

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
ГОСУДАРСТВО, РЕГИОН, ПРЕДПРИЯТИЕ**

Сборник статей
VI Международной научно-практической конференции
(г. Барнаул, 8-9 декабря 2022 года),
посвященной 80-летию Алтайского государственного технического
университета им. И.И. Ползунова

ISBN 978-5-7568-1447-7

АлтГТУ
Барнаул • 2023

Об издании – [1](#), [2](#)

© Алтайский государственный
технический университет
им. И. И. Ползунова, 2023

ББК 65.9–983

Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие : сборник статей международной научно-практической конференции (г. Барнаул, 8-9 декабря 2022 г.), посвященной 80-летию Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова / под ред. Е. В. Барановой, Э. И. Казитовой, Ю. Ю. Наземцевой ; Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. – Барнаул : АлтГТУ, 2023. – 241 с. – URL : https://journal.altstu.ru/konf_2023/2023_1/115/. – Текст : электронный

ISBN 978-5-7568-1447-7

В материалах конференции рассматриваются актуальные вопросы экономической безопасности на различных уровнях, а именно: государства, региона, предприятия.

Основные направления представленных научных работ: экономическая безопасность государства, экономическая безопасность региона, обеспечение экономической безопасности в реальном секторе экономики, экономическая безопасность финансовой деятельности, а также правовое обеспечение экономической безопасности.

Издание предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей и специалистов, занятых в сфере экономической безопасности различных уровней.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Дизайн-макет обложки: Волкоморова Л. В.

Рецензенты:

Воронкова О. Ю. – д. э. н., доцент, профессор кафедры менеджмента, организации бизнеса и инноваций ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»;
Кудинова М. Г. – к. э. н., доцент, заведующая кафедрой финансов, бухгалтерского учета и аудита ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»

Сборник статей

Минимальные системные требования

Yandex (20.12.1) или Google Chrome (87.0.4280.141) и т. п.
скорость подключения - не менее 5 Мб/с, Adobe Reader и т. п.

Дата подписания к использованию 4.05.2023. Объем издания – 1,5 Мб.

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова», 656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46, <https://www.altstu.ru>.

ISBN 978-5-7568-1447-7

[вперед \(содержание\)](#)

© Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Экономическая безопасность государства	8
Миграционные процессы и экономическая безопасность <i>Е.В. Баранова, А.С. Баранов</i>	8
Механизм обеспечения экономической безопасности республики Беларусь <i>Т.Е. Бондарь</i>	13
Состояние экономического развития Китая <i>Ван Тэнюань, И.В. Ковалева</i>	16
Boosting the Competitiveness of ICT Industry to Improve the National Security <i>Ge Chengrong</i>	19
Система органов государственной власти по обеспечению экономической безопасности России <i>В.С. Дерябин</i>	22
Влияние пандемии Covid-19 на взаимную торговлю стран-членов Евразийского Экономического Союза <i>Э.И. Казитова</i>	27
Инструменты промышленной политики в обеспечении экономической безопасности (на примере КНР) <i>К.А. Мачин, Ван Тэнюань</i>	31
О роли инноваций в экономической безопасности в контексте цифровой экономики <i>Ю.Э. Морозова</i>	34
Анализ уровня продовольственной безопасности Российской Федерации <i>А.А. Отставных, Е.В. Баранова</i>	38
Факторы, влияющие на экономическую безопасность страны <i>С.А. Рахимова, Н.Б. Кырыкбай</i>	41
Валютно-финансовая безопасность национальной экономики <i>В.В. Рогова</i>	45
К вопросу об экономической безопасности России <i>В.И. Самаруха, А.В. Самаруха</i>	49
Социально-экономические проблемы бедности населения в период пандемии Ковид-19 и пути их решения в Республике Таджикистан <i>Н.У. Сафаров</i>	55
Глобальные угрозы и новые контуры промышленной политики России <i>С.В. Соколова, С.В. Беликова</i>	59
Долгосрочная устойчивость государственной пенсионной системы как базовое условие экономической безопасности граждан России <i>А.К. Соловьев</i>	64
Секция 2. Экономическая безопасность региона	68
Государственные программы как инструмент оценки и обеспечения экономической безопасности региона <i>К.В. Важинская, И.В. Баранова</i>	68
Роль кооперативов в обеспечении экономической безопасности аграрных регионов <i>С.Г. Головина</i>	72
Региональная налоговая безопасность в системе экономической безопасности <i>Н.З. Зотиков</i>	77
Преступность в сфере экономики и ее уровень в Тюменской области <i>Н.В. Зылёва, Л.Е. Плесская</i>	83
Развитие трансграничных сельских территорий в системе экономической безопасности региона <i>И.В. Ковалева</i>	89

Угрозы обеспечения экономической безопасности в финансовой сфере Самарской области <i>А.В. Лобанов</i>	92
Противоречие налоговых и арендных интересов муниципальных образований в сфере определения кадастровой стоимости публичных земельных участков <i>Р.А. Самсонов</i>	95
Исследование роли программно-проектного подхода в обеспечении сбалансированного развития регионов <i>А.Х. Сафаров</i>	101
Каркасный подход как инструмент сбалансированного пространственного развития региона <i>И.Н. Сычева</i>	105
Управление экономической безопасностью АПК региона <i>В.В. Феценко</i>	110
Секция 3. Экономическая безопасность в отраслях и сферах деятельности	116
Автоматизированная система управления технологическим процессом <i>А.И. Акавова</i>	116
Обеспечение экономической безопасности логистической цепи <i>Л.Ю. Александрова</i>	121
К вопросу об особенностях консалтинговых услуг в сфере экономической Безопасности предпринимательской деятельности <i>В.О. Бессарабов</i>	125
Повышение экономической безопасности строительных организаций <i>Т.И. Валецкая, В.С. Некрасова, Р.Д. Письменский</i>	130
Интегральная оценка экономической безопасности и сресе-анализ как методы определения угроз предприятия и его стратегического положения <i>Я.С. Давлианидзе, В.М. Коваленко</i>	134
Управление логистическими потоками в корпорации в условиях внедрения процессного управления <i>О.Б. Дронова</i>	139
Угрозы и риски экономической безопасности строительной организации <i>Н.М. Иванова, Н.Е. Шерко</i>	143
Угрозы экономической безопасности и трудовые ресурсы промышленных предприятий <i>С.Л. Ивановский</i>	147
Обеспечение финансовой безопасности компаний как детерминанта устойчивого развития <i>Е.Ю. Кравченко</i>	153
Финансовая устойчивость предприятия и его экономическая безопасность <i>А.Л. Лукин</i>	157
Проблемы экономической безопасности в банковской сфере <i>Т.П. Мильгуй</i>	161
Исследование факторов, влияющих на уровень экономической безопасности учреждений здравоохранения Российской Федерации <i>Ю.Ю. Наземцева</i>	164
Внедрение бережливого производства на предприятия химической промышленности <i>Ю.Ю. Наземцева, К.А. Тонких</i>	171
Типы формулировок угроз в оценке уровня финансовой безопасности предприятия <i>Н.Н. Подтихова</i>	175
Инновационное развитие человеческих ресурсов в целях обеспечения экономической безопасности компаний банковской сферы <i>С.А. Рахимова, Б.Ж. Балтабаев</i>	178
Проблемы обеспечения экономической безопасности предприятий оборонно-промышленного комплекса <i>Ю.А. Савич, Г.Н. Чернышева</i>	183

Theoretical peculiarities of assessing the economic security of the agro-industrial complex of the republic of Kazakhstan <i>Г.И. Нуржанова, А.А. Усипбеков, С.Т. Окутаева</i>	188
Финансовая безопасность предприятия в современных геополитических условиях <i>Г.Я. Чухнина, Д.Г. Трегубова</i>	191
Секция 4. Правовое обеспечение экономической безопасности	196
Аспекты информационной безопасности в контексте цифровизации управленческого учета в Китае <i>О.Д. Каверина, Лань Юйцин</i>	196
Development of competition in the market of Kazakhstan in order to ensure the economic security of the country <i>С.А. Рахимова, Г.А. Жалгасова</i>	200
Влияние монополии на экономическую безопасность Казахстана <i>С.А. Рахимова, Б.Б. Фазилев</i>	204
К вопросу о безопасности бизнес-систем и баз данных <i>Д.В. Степаненко</i>	208
Правовое регулирование налогообложения оборота криптовалюты: сравнительно-правовое исследование налогово-правового регулирования Финляндской Республики и Российской Федерации <i>С.К. Титоренко</i>	213
Potential risks induced by digital platforms and prevention strategies <i>Zhai Yanyan</i>	216
Секция 5. Образовательные технологии в подготовке специалистов по экономической безопасности	220
Подготовка специалистов по экономической безопасности в высших учебных заведениях <i>А.В. Ломоносов</i>	220
Кейс-технологии как условие качественной подготовки специалистов в сфере экономической безопасности <i>Д.А. Руднева, Е.В. Переведенцева, С.Ю. Дугина, Л.И. Губарева</i>	223
Ключевые аспекты подготовки специалистов в области экономической безопасности <i>И.Н. Санникова, О.И. Эргардт</i>	226
Искусственный интеллект в системе подготовки специалистов в сфере экономической безопасности <i>И.А. Сушкова</i>	230

Благодарности

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» выражает искреннюю признательность за участие в организации и проведении VI Международной научно-практической конференции «Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие (ЭБ-2022)», посвященной 80-летию Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова членам программного комитета конференции:

Гораевой Татьяне Юрьевне, канд. экон. наук, заведующей кафедрой экономической безопасности Белорусского государственного университета, Беларусь.

Кайшатаевой Асель Куандыковне, канд. юрид. наук, проректору по стратегическому развитию и науке Alikhan Bokeikhan University, Казахстан.

Коган Анне Аркадьевне, канд. экон. наук, заместителю декана экономического факультета по научной работе Белорусского государственного университета, Беларусь.

Смагуловой Зубираш Калыбековне, канд. экон. наук, PhD, Декану Высшей школы экономики Astana International University, Казахстан.

Ситниковой Ольге Валерьевне, канд. экон. наук, руководителю Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай (Алтайкрайстат).

Кореннову Сергею Александровичу, заместителю министра экономического развития Алтайского края, начальнику управления инновационного развития и кластерного развития, Россия, а также всем участникам конференции, которые представляли следующие университеты и организации:

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия.

Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Алтайский край, Россия.

Алтайский государственный университет, Алтайский край, Барнаул, Россия.

Алтайский институт труда и права (филиал) ОУП ВО "Академия труда и социальных отношений", Барнаул, Алтайский край, Россия.

Алтайский филиал РАНХиГС, Барнаул, Алтайский край, Россия

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Иркутская область, Россия.

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь.

Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Брянск, Брянская область, Россия.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина».

Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия.

Воронежский государственный технический университет, Воронеж, Воронежская область, Россия.

Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия.

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, Донецкая Народная Республика, Россия.

Донецкий национальный университет, Донецкая Народная Республика, Донецк, Россия.

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия.

Институт радиоэлектроники и информационных технологий-РТФ, ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, Россия.

Международный университет Астана, Астана, Казахстан.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Нижегородская область, Россия

НИ Центра развития пенсионной системы РФ, Москва, Россия.

НИИ аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Свердловская область, Россия.

Новосибирский государственный технический университет Новосибирск, Новосибирская область, Россия.

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Новосибирская область, Россия

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Самарская область, Россия.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов, Саратовская область, Россия.

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Новосибирская область, Россия.

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Красноярский край, Россия.

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Новосибирская область, Россия.

Таджикский национальный университет, Душанбе, Республика Таджикистан.

Тюменский государственный университет, Тюмень, Тюменская область, Россия.

Тюменский индустриальный университет, Тюменская область, Тюмень, Россия

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Чебоксары, Республика Чувашия, Россия.

Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, Россия.

ООО «Газпром информ» (филиал в г. Югорск), Екатеринбург, Свердловская область, Россия.

Надеемся на дальнейшее сотрудничество!

УДК 314.7

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
MIGRATION PROCESSES AND ECONOMIC SECURITY**

Е.В. Баранова, А.С. Баранов

*Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул,
Россия*

E.V. Baranova, A.S. Baranov

*Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail: elenbaranova@yandex.ru, baranowas@mail.ru*

Аннотация: В работе рассмотрены результаты миграционных процессов в РФ, проведена оценка миграционных потоков в рамках СФО. Проанализированы ключевые документы стратегического планирования РФ в отношении задач миграционной политики России, Показана связь между уровнем экономической безопасности и внутренними миграционными процессами.

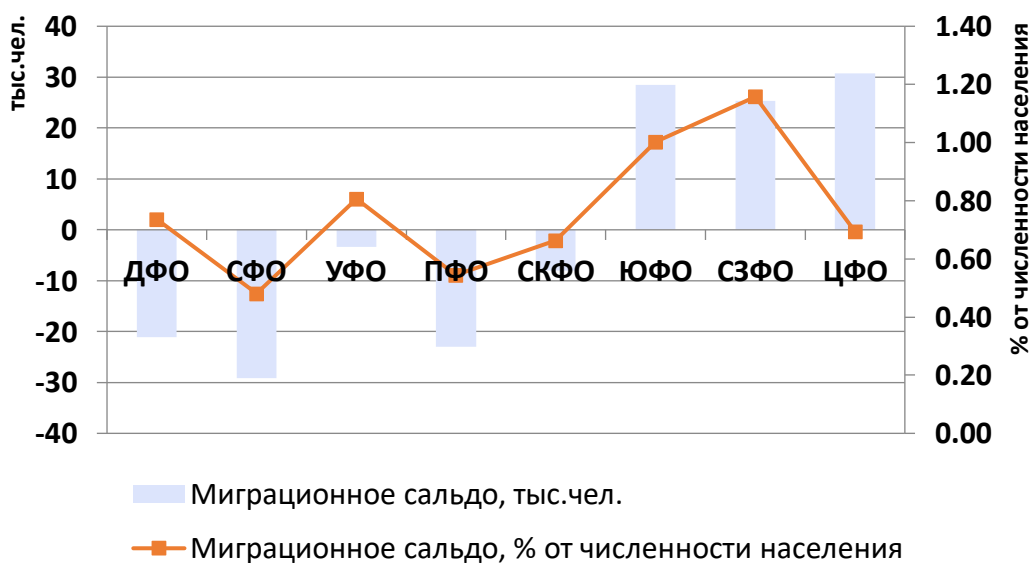
Abstract: The paper considers the results of migration processes in the Russian Federation, assesses migration flows within the Siberian Federal District. The key documents of strategic planning of the Russian Federation in relation to the tasks of the migration policy of Russia are analyzed. The relationship between the level of economic security and internal migration processes is shown.

Ключевые слова: миграционные процессы, внутренняя миграция, миграционная политика, экономическая безопасность, уровень социально-экономического развития.

Keywords: migration processes, internal migration, migration policy, economic security, the level of social economic development.

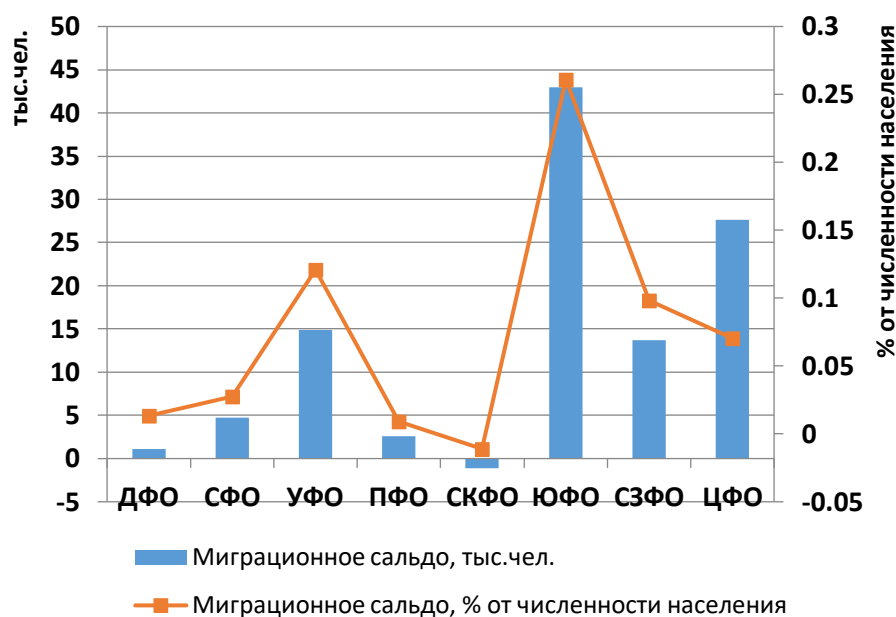
Миграционные процессы, как внешние, так и внутрирегиональные, безусловно, определяют во многом текущее социально-экономическое положение страны. Рассмотрим итоги внутренней и внешней миграции в разрезе отдельных территорий РФ.

По итогам 2020 года из восьми федеральных округов в РФ в пяти из них наблюдалось отрицательное миграционное сальдо. Если расположить их по убывающей с точки зрения абсолютных значений миграционного сальдо по внутренней миграции, мы получим следующий список: Сибирский федеральный округ, Поволжский федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ и Уральский федеральный округ (рисунок 1).

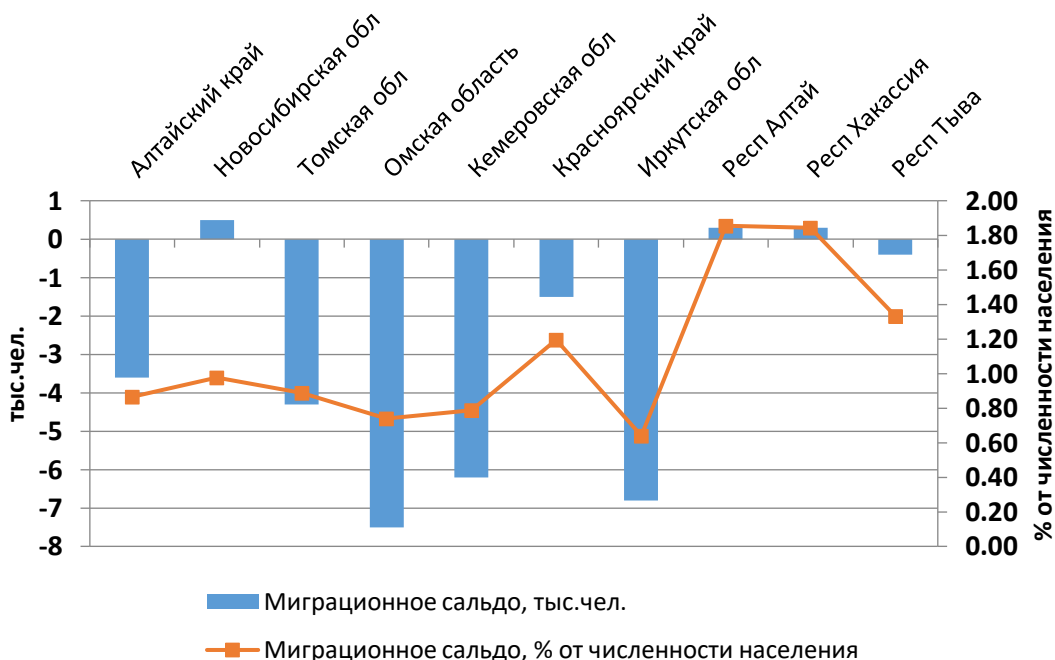
Источник: Составлено автором по [4]

Рисунок 1 – Обмен мигрантами с другими федеральными округами РФ, 2020 год

Источник: Составлено автором по [4]
 Рисунок 2 – Международная миграция, 2020 год

Далее рассмотрим данные о сформировавшемся по итогам 2020 года миграционном сальдо по потокам межрегиональной миграции в субъектах Сибирского федерального округа (рисунок 3). В семи и десяти регионах СФО на начало 2021 года мы наблюдаем абсолютное отрицательное сальдо внутренней миграции (обмена с другими федеральными округами). Исключение составили Новосибирская область, Республика Алтай и Республика Хакассия.

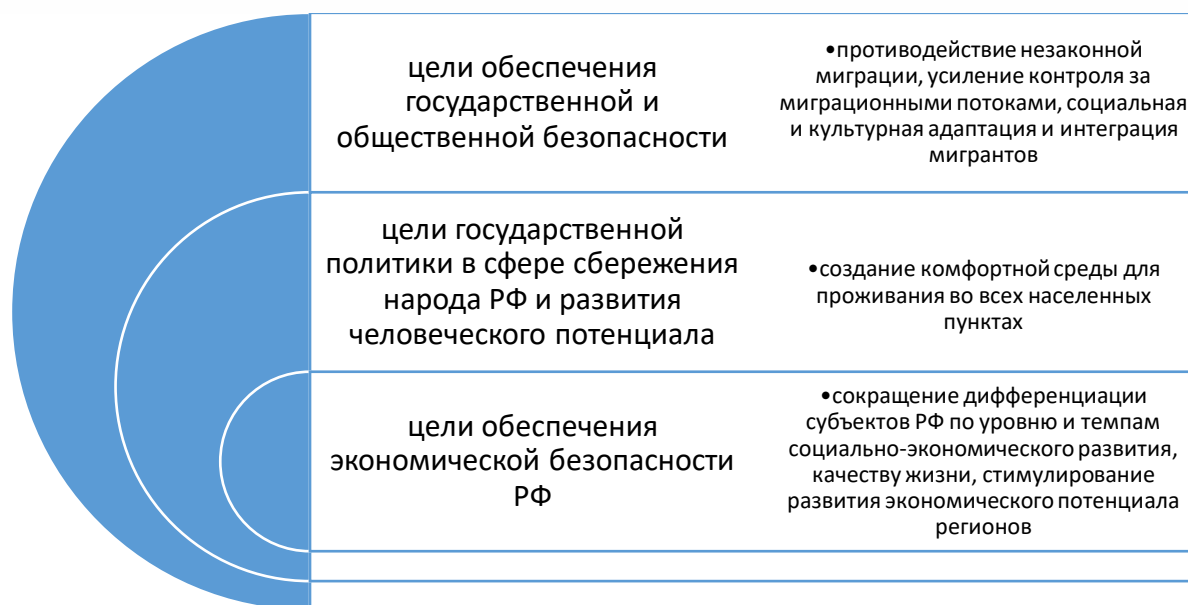

Источник: Составлено автором по [4]
 Рисунок 3 – Обмен мигрантами субъектов СФО с другими федеральными округами, 2020 год

Миграционные процессы, несомненно, имеют непосредственное отношение к достижению необходимого уровня экономической безопасности как на уровне целого государства, так и в рамках отдельно взятых территорий. Их оценка может рассматриваться в контексте социальной составляющей экономической безопасности [4].

Проанализируем несколько документов стратегического планирования РФ, в которых упоминаются задачи в области регулирования миграционных процессов. Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года.

На рисунке 1 определены несколько задач, которые необходимо решить для достижения целей, обозначенных в Стратегии, прямо или косвенно имеющих отношение к рассматриваемой проблеме.

Источник: Составлено по [1]

Рисунок 4 – Цели и задачи, упомянутые в Стратегии национальной безопасности РФ, выборочно

Еще одним документом стратегического планирования является Стратегия экономической безопасности РФ, в которой в качестве основных вызовов и угроз в числе прочих выделены:

- недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов;
- усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации;
- неравномерность пространственного развития РФ, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития; недостаточность трудовых ресурсов.

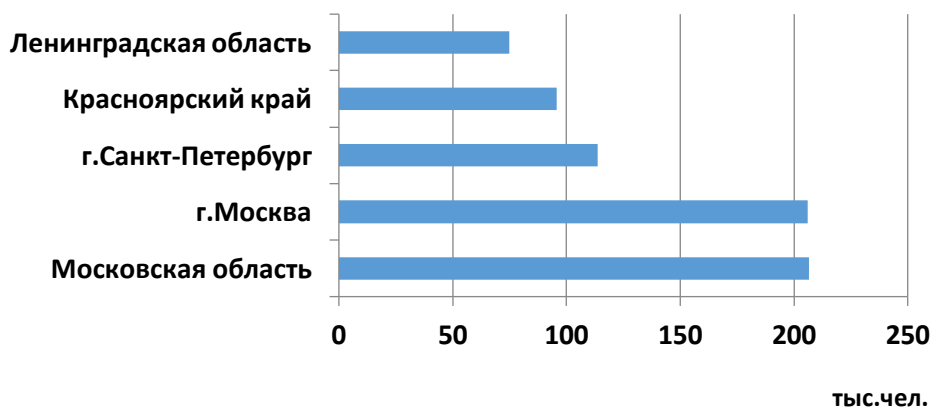
В таблице 1 сгруппированы задачи в области государственной политики, имеющие отношение к решению вопросов как внешней, так и внутренней миграции.

Таблица 1 – Задачи государственной политики в Стратегии экономической безопасности РФ, выборочно

Сфера	Задачи
Реализация направления, касающегося сбалансированного пространственного и регионального развития РФ, укрепления единства ее экономического пространства	<ul style="list-style-type: none"> - совершенствование системы территориального планирования с учетом вызовов и угроз национальной безопасности РФ; - совершенствование национальной системы расселения, создание условий для развития городских агломераций; - сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ; - расширение и укрепление хозяйственных связей между субъектами РФ, создание межрегиональных производственных и инфраструктурных кластеров; - приоритетное развитие экономического потенциала Восточной Сибири, Крайнего Севера, Дальнего Востока, Северного Кавказа, Крыма и Калининградской области; - развитие Северного морского пути, модернизация Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей.
Реализация направления, касающегося развития человеческого потенциала	<ul style="list-style-type: none"> - снижение уровня бедности и имущественного неравенства населения; - содействие эффективной занятости населения и мобильности трудовых ресурсов
Реализация направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики	оптимизация потоков трудовой миграции исходя из потребностей национальной экономики

Источник: составлено по [2]

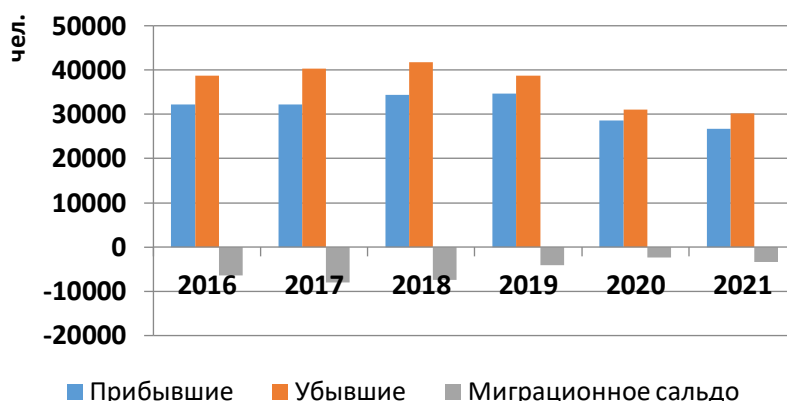
Исходя из вышесказанного, основным лейтмотивом вышеуказанных доктринальных документов в отношении внутренней миграции является тезис о снижении дифференциации уровня социально-экономического развития субъектов РФ. Действительно, основные регионы, которые являются точками притяжения для мигрантов из других федеральных округов (рисунок 5), - это субъекты РФ с достаточно высоким уровнем доходов, доступности качественной медицинской помощи, образования и т. п.

Источник: Составлено по [5]

Рисунок 5 – Основные регионы-аттракторы мигрантов из других федеральных округов в РФ, 2020 год

И, напротив, регионы-лидеры по числу выбывших и отрицательному миграционному сальдо демонстрируют невысокий уровень душевых доходов. К числу таких относится Алтайский край. На рисунке 6 приведена динамика миграционного сальдо Алтайского края.

Источник: Составлено по [5]

Рисунок 6 – Динамика миграционного сальдо Алтайского края, 2016-2021 гг., чел.

В 2020 году за счет пандемии миграция из региона несколько уменьшилась, однако 2021 год вновь демонстрирует рост миграционного сальдо (на 39,2%).

Надо отметить, что в действующей на сегодняшний день в Концепции государственной миграционной политики РФ также упоминается задача создания условий для снижения диспропорции в размещении населения и решения задач пространственного развития страны [3]. Однако фактически результаты решения этой задачи отсутствуют, что подтверждает многолетняя статистика. Ключевые потоки внутрирегиональной миграции не изменились. Регионы СФО и ДФО продолжают испытывать нехватку рабочей силы.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/>
2. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/111512/>
3. Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986>
4. Баранова, Е.В. Оценка социальной составляющей в контексте экономической безопасности страны// Проблемы и перспективы развития экономики и менеджмента в России и за рубежом. Рубцовский индустриальный институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова». – Барнаул, изд-во АлтГТУ, 2013 - С.20-24
5. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т.Е. Бондарь

*Белорусский государственный экономический университет, Минск,
Республика Беларусь*

T.E. Bondar

*Belarusian State University of Economics, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: bondar-tam@tut.by*

Аннотация: В статье обращено внимание на тот факт, что существующий в Республике Беларусь, механизм защиты экономической безопасности сконцентрирован на противодействии уже возникшим угрозам и шокам, что является недостаточным. В условиях гибридного воздействия глобализации на экономическую безопасность государства, следует внимание уделять не только реальным, но и возможным вызовам времени, работать на опережение, предпринимать превентивные, предупреждающие меры влияния на них.

Abstract: The article draws attention to the fact that the existing mechanism of economic security protection in the Republic of Belarus is focused on countering threats and shocks that have already arisen, which is insufficient. In the context of the hybrid effects of globalization on the economic security of the state, attention should be paid not only to real, but also to possible challenges of the time, work ahead of the curve, take preventive, preventive measures to influence them.

Ключевые слова: национальные интересы, угрозы и шоки, экономическая безопасность, механизм защиты экономической безопасности.

Keywords: national interests, threats and shocks, economic security, economic security protection mechanism.

Реализация национальных интересов Республики Беларусь требует организации процесса обеспечения ее национальной безопасности. Субъектами обеспечения национальной безопасности являются: государство, осуществляющее свои полномочия через органы законодательной, исполнительной и судебной власти; общественные и иные организации; граждане. Объектами национальной безопасности являются:

- 1) личность – ее конституционные права, свободы и законные интересы;
- 2) общество – его материальные и духовные ценности, система общественных отношений, охраняемых нормами права;
- 3) государство – его независимость, территориальная целостность, суверенитет, конституционный строй.

Целью обеспечения национальной безопасности является достижение и поддержание такого уровня защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, который гарантирует устойчивое развитие Республики Беларусь и реализацию ее национальных интересов.

Базисом для консолидации защитных усилий государства является программный документ, регламентирующий процессы обозначаемые терминами «национальная безопасность», «обеспечение национальной безопасности». В Беларуси в роли такого документа выступает Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (2010г) [1]. Эта Концепция призвана обеспечить единство подходов к формированию и реализации государственной политики обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Она содержит методологическую основу понимания важнейших категорий этого процесса и механизма обеспечения национальной безопасности государства.

Так, под национальной безопасностью в Республике Беларусь понимается состояние защищенности национальных интересов государства от внутренних и внешних угроз.

Национальные интересы Республики Беларусь включают в себя совокупность потребностей государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие белорусского государства.

Угрозы национальной безопасности – это возможность нанесения ущерба национальным интересам Республики Беларусь. Их наличие формирует такое состояние экономики, при котором государство не способно контролировать производство и обращение, а также теряет рычаги воздействия на возникающие вызовы, шоки, снижающие потенциал экономической системы, подрывающие существующий политический строй и независимость государства. Действие этих угроз, в конечном итоге, и препятствует реализации национальных интересов.

В Концепции четко обозначены основные существующие угрозы национальным интересам Беларуси [1]:

- посягательство на независимость, территориальную целостность, суверенитет и конституционный строй Республики Беларусь;
- навязывание Республике Беларусь политического курса, не отвечающего ее национальным интересам, вмешательство извне во внутривнутриполитические процессы;
- недостаточная конкурентоспособность экономики Республики Беларусь;
- снижение уровня благосостояния и качества жизни населения;
- дестабилизация национальной финансовой и денежно-кредитной систем, потеря стабильности национальной денежной единицы;
- неспособность возвращать и обслуживать внешний и внутренний долг;
- невозможность гарантированного обеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами в объемах, обеспечивающих намеченный рост ВВП;
- потеря внешних рынков, в том числе в результате дискриминации белорусских производителей;
- отставание от других государств в темпах перехода экономики к передовым технологическим укладам, деградация технологической структуры реального сектора экономики;
- подготовка или осуществление террористических актов на территории либо в воздушном пространстве Республики Беларусь;
- возникновение в Республике Беларусь беспорядков, сопровождающихся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций, в результате которых возникает опасность жизни и здоровью людей, независимости, территориальной целостности, суверенитету и существованию государства;
- дезорганизация системы государственного управления, созданием препятствий функционирования государственных институтов;
- возникновение на территории Республики Беларусь либо вблизи ее границ крупномасштабных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, эпидемий;
- незаконное распространение в Беларуси или перемещение через ее территорию оружия массового уничтожения, его компонентов и средств доставки, технологий и оборудования двойного назначения, оружия, боеприпасов, радиоактивных, химических, биологических и других опасных веществ и материалов.

Названные угрозы могут оказать свое негативное воздействие на все виды национальной безопасности: социальную, экологическую, демографическую, политическую, военную, информационную, энергетическую и т.п. Особенно опасно их воздействие на безопасность экономическую. Это обусловлено тем, что все названные выше виды национальной безопасности не могут быть в достаточной степени реализованы без экономического обеспечения. Как показывает мировой опыт, обеспечение экономической безопасности - это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества. Поэтому обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов.

Методологические основы понимания и оценки экономической безопасности государства достаточно изучены такими отечественными и зарубежными исследователями как: Никитенко П.Г., Белорусова Н.Л., Безрукова Г.Д., Лобанов М.В., Мясникович М.В., Глазьев С.Ю., Гончаренко Л.П., Можейко А.В. и др. В их работах рассмотрены различные

подходы к толкованию экономической безопасности, механизмы нейтрализации внутренних источников угроз и защиты от внешних угроз, принципы обеспечения экономической безопасности и др. Однако, с учетом постоянного изменения перечня внутренних и внешних угроз, изменения содержания и состояния экономической безопасности государства, признать эти исследования завершенными не представляется возможным.

Большая практическая значимость экономической безопасности и недостаточная ее изученность предопределили выбор нами этой категории в качестве предмета нашего научного исследования и конкретизировали его цель: уточнение содержания механизма защиты экономической безопасности.

В ходе исследований нами установлено, что в макроэкономике экономическая безопасность – это такое состояние экономики, при котором процесс ее устойчивого развития и социально-экономическая стабильность общества обеспечивается практически независимо от наличия и действия внешних факторов [2]. Экономическая безопасность обеспечивает гарантированную защиту национальных интересов, социальную направленность политики, достаточный оборонный потенциал государства даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов [3].

В непосредственной близости к такому пониманию экономической безопасности рассматривается и механизм ее обеспечения. Его рассматривают как систему мер или комплекс экономических, геополитических, правовых и иных условий, направленных на защиту общенациональных интересов в сфере экономики, активно противодействующих внешним и внутренним угрозам. Мер и условий, которые стоят на страже жизненно-важных интересов страны; создающих внутренний иммунитет и внешнюю защищенность от дестабилизирующих воздействий; обеспечивающих конкурентоспособность страны на мировых рынках и устойчивость ее финансового положения; достойные условия жизни и развития личности [4].

Угрозы экономической безопасности возникают, обостряются, нивелируются, продуцируя собой проблемы в развитии государства. Экономическая безопасность может быть достигнута в том случае, если степень обострения внутренних и внешних вызовов и шоков не превышает некоторого предела, который грозит утратой национального суверенитета, существенным ослаблением военной мощи, значительным снижением уровня и качества жизни населения, либо срывом достижения глобальных стратегических целей стран. Такой подход к пониманию способа фиксирования параметров экономической безопасности положен в основу белорусской методики ее оценки [5].

Следует признать, что все приведенные сущностные характеристики экономической безопасности сводятся к ее пониманию как живучести национальной экономики. А механизм ее обеспечения основан на мерах, направленных на достижение необходимого противодействия реальным внутренним и внешним угрозам. Однако, на наш взгляд, такое понимание экономической безопасности и механизма ее обеспечения является не полным. Ему не хватает одного важного штриха, указывающего на необходимость предупреждения угроз. Как показывает практика, поддержание живучести, устойчивого и сбалансированного развития национальной экономики, требует не только необходимого противостояния наступившим, проявившимся внутренним и внешним угрозам, но и возможности предупреждения их возникновения. Нашим вкладом в разработку механизма обеспечения экономической безопасности является предложение трактовки этой категории с учетом принципа превентивности принимаемых мер по ее обеспечению.

Обоснованием нашего предложения являются следующие рассуждения.

Продолжающийся переход от однополярного к многополярному мироустройству, активное формирование новых центров силы обостряют соперничество государств и конкуренцию моделей их будущего развития. Усиливается роль и влияние средств массовой информации на экономическую, политическую и социальную ситуацию в государствах. Актуализировались проблемы нехватки продовольственных и природных ресурсов, климатических изменений, наркотрафика, торговли людьми, незаконной миграции,

распространения эпидемий, вызываемых новыми вирусами. Под влиянием этих гибридных воздействий глобализации современный мир кардинально меняется. Он подвергается разнообразным вызовам и шокам, спектр которых эволюционирует, видоизменяется и приобретает характер угроз. Все это обнаруживает уязвимость безопасности и ставит вопрос об организации ее защиты не только от действия реальных угроз, уже посягающих на безопасность личности, общества и государства, но и организации ряда превентивных мер, предупреждающих действие потенциальных угроз.

Тогда определение механизма обеспечения экономической безопасности государства видится нам таким. Обеспечение экономической безопасности – это реализация органами власти общего комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие уже проявившимся вызовам и угрозам, а также мер по предупреждению их проявления (превентивных мер), действующих на опережение.

Считаем, что такое уточнение будет способствовать формированию полного комплекса мер по обеспечению экономической безопасности. Это особенно актуально в настоящее время, в эпоху глобализации и перманентного возникновения кризисных ситуаций. В такое время особенно важно понимать, что уровень экономической безопасности зависит от наличия реальных и возможных (потенциальных) внутренних и внешних угроз, препятствующих реализации экономических интересов государства.

Список использованных источников:

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указа Президента Респ. Беларусь 9нояб.2010г. №575; в ред. Указа Президента Респ. От 24 янв. 2014г. №49 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 30.01.2014, 1/14788.
2. Глазьев, С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития / С.Ю. Глазьев. – М.: Ин-т экон. стратегий, Рус. биограф. ин-т, 2015 – 60 с.
3. Кротов, М.И. Экономическая безопасность России: Системный подход / М.И. Кротов, В.И. Мунтиян. – СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2016 – 336 с.
4. Гончаренко, Л.П. Экономическая безопасность: учебник для вузов / под общ. ред. Л.П. Гончаренко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018 – 340 с.
5. Можейко, А.В. Экономическая безопасность Республики Беларусь / А.В. Можейко // Банковский вестник. – 2021 – № 6 – С. 44–53.

УДК 348.22

СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ CHINA'S ECONOMIC DEVELOPMENT STATUS

Ван Тэньюань, Ковалева И.В.

Алтайский государственный технический университет, Барнаул, Россия

Wang Tenyuan, Kovaleva I.V.

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

e-mail: 2848480698@qq.com

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию различных отраслей промышленности Китая и описывает их в сочетании с некоторыми экономическими теориями и их структурами. Автор считает, что сельское хозяйство является основой экономического развития Китая, а промышленность является краеугольным камнем модернизации Китая, оба из которых оказывают глубокое влияние на его промышленную трансформацию. В нем также излагаются изменения экономической и промышленной структуры Китая за последние тридцать лет и их влияние на экономическое развитие стран во всем мире.

Abstract: This article is devoted to the study of various industries in China and describes them in combination with some economic theories and their structures. The author believes that agriculture is the foundation of China's economic development, and industry is the cornerstone of China's modernization, both of which have a profound impact on its industrial transformation. It also outlines the changes in China's economic and industrial structure over the past thirty years and their impact on the economic development of countries around the world.

Ключевые слова: экономика, промышленность, сельское хозяйство, энергия, услуга.

Keywords: economy, industry, agriculture, energy, service.

Китай является крупной страной в мире, с огромной территорией и населением. Это в определенной степени определяет уровень экономического развития Китая. За последние 30 лет благодаря постепенному расширению реформ и открытости экономика Китая быстро развивалась. Это повлияло не только на развитие соседних стран, но и на глобальное промышленное разделение труда. Хотя экономика Китая добилась больших успехов, долгосрочные необоснованные противоречия в ее структуре становятся все более заметными, проявляясь в дисбалансе между инвестициями и потреблением; сельскохозяйственная основа слаба, промышленность крупная, но не сильная, и так далее.

Текущее состояние

Китай – это важная развивающаяся экономика в мире и одна из стран БРИКС, у него тесные экономические и торговые отношения со всеми странами мира. В связи с уменьшением государственного вмешательства в экономику, это открыло новые возможности для развития предприятий и привлечения инвестиций, что привело к быстрому развитию различных отраслей, таких как транспорт, смарт-платежи, интернет-магазины и новые энергетические транспортные средства и т.д.

Перспективы развития

В последние годы важной тенденцией экономики Китая является снижение темпов роста ВВП из года в год, что со стороны показывает несовершенство промышленной структуры Китая, а также заставляет страны по всему миру беспокоиться об экономическом развитии Китая.

Сегодня Китай занимает первое место по ВВП по паритету покупательской способности и второе место после США по номинальному показателю ВВП. Стремительный рост обеспечивает уникальная экономическая модель дешевого производства с использованием местной рабочей силы и высокий процент экспорта.

Основу национальной экономики Китая составляет сельское хозяйство, ведущую роль в котором играет промышленность. Китайская экономика зависит от внешней торговли. За последние десять лет экспорт товаров и услуг увеличился более чем в 10 раз.

Основные отрасли экономики современного Китая

Сегодня Китай является одной из крупнейших экономических держав в мире. Он имеет относительно всеобъемлющую систему промышленного производства. В то же время сельское хозяйство и транспорт также быстро развиваются. с постоянным повышением уровня жизни людей сфера услуг также стала важной опорой экономического развития. По таблице 1 видно, что доля сельского хозяйства в структуре экономики Китая постепенно снижается, но оно по-прежнему занимает важное положение; во-вторых, сфера услуг развивается относительно быстрыми темпами.

Таблица 1 - Структура экономики Китая 1970-2020, %

Отрасль	1970	1980	1990	2000	2010	2020
Сельское хозяйство	35.1	29.9	26.8	14.9	9.9	8.0
Промышленность	36.7	43.9	36.6	40.1	39.7	30.8
Строительство	3.7	4.3	4.6	5.5	6.6	7.2
Торговля	8.3	5.3	8.3	10.3	10.7	11.0
Транспорт	4.4	4.7	6.2	6.1	6.8	7.8
Услуги	11.8	12.0	17.5	23.0	26.3	35.2

1. Промышленность и производство

На промышленность приходится большая часть ВВП Китая, но отрасли промышленности Китая разнообразны и не очень конкурентоспособны. Большая часть промышленного производства контролируется государством, особенно тяжелая и военная промышленность.

Китай занимает первое место в мире по количеству фабрик и заводов. Распространение промышленности больше на востоке и меньше на западе. Большая их часть в основном сосредоточена на востоке страны и в приморских развитых провинциях. Области машин и оборудования, а также основных химических веществ играют ведущую роль в промышленном развитии Китая. С модернизацией промышленности развитие высокотехнологичных отраслей оказывает огромное влияние на формирование экономики Китая, что делает китайские бренды все более популярными на мировом рынке и занимает долю рынка некоторых стран. Например, бренды мобильных телефонов Xiaomi, Huawei.

2. Сельское хозяйство Китая

Сельское хозяйство является основой для поддержки экономического строительства и развития Китая, и оно играет важную роль в национальной экономике. Помимо снабжения продовольствием и сырьем, сельское хозяйство также предоставляет возможности трудоустройства для значительной части населения. В настоящее время Китай использует 10% мировых пахотных земель, чтобы прокормить около 20% населения земли.

Доля сельского хозяйства в составляет около 8%. С быстрым развитием экономики Китая эта доля будет продолжать снижаться в будущем. Китай является мировым лидером по сбору пшеницы и хлопка. Выращивание чая, кукурузы, соевых бобов, картофеля и табака очень популярно среди фермеров. В стране также развивается животноводство. Основными направлениями являются разведение крупного рогатого скота, свиней и птицы.

3. Внешняя торговля Китая

Торговля товарами Китая быстро расширялась, и как общий объем торговли, так и размер его положительного сальдо занимают первое место в мире. С 2002 по 2020 год среднегодовые темпы роста экспорта Китая составляли 13,67%, а роста импорта — 13,01%. Китай имеет более 180 торговых партнеров. Основными экспортными продуктами являются: электрооборудование, промышленное оборудование, химикаты, одежда, электронное оборудование и так далее. Благодаря высокому качеству и низкой цене продукции, она является высококонкурентной на международной арене. Лидерами среди стран-партнеров Китая являются США, ЕС, Япония, Республика Корея, Вьетнам, Австралия, Индия и Россия.

4. Энергетика и минеральные ресурсы

В настоящее время Китай является мировым лидером по добыче угля и крупнейшим потребителем угля и нефти. Уголь в основном находится в провинциях Шэньси и Шаньси, а нефть - на северо-востоке. Однако с изменением климата и модернизацией промышленности чистая энергия постепенно заменяет ископаемую энергию. В проекте запуск более десятка ветряных электростанций. Также ведется строительство солнечных электростанций и фотоэлектрических станций. Китай продолжает расширять свои мощности по производству экологически чистой энергии и планирует достичь углеродной нейтральности к 2060 году.

5. Сфера услуг Китая

После реформ и открытости сфера услуг Китая быстро развивалась. Однако после вступления в 21 век доля стоимости продукции сферы услуг колеблется между 30% и 34% или даже немного снизилась. Сфера услуг стала основным каналом для новых рабочих мест в моей стране. Развитие сферы туризма позволило создать множество новых рабочих мест. Процветают гостиничный и ресторанный бизнес.

С 2015 года китайское правительство реализует проект «Сделано в Китае 2025». Его цель состоит в основном в развитии внутреннего обращения экономики и снижении зависимости от иностранных инвестиций. Схема охватывает все стадии производства товаров. Создан план развития 10 отраслей экономики: информационные технологии; станкостроение и робототехника; аэрокосмическая отрасль; оборудование для освоения морей; оборудование

для железнодорожного транспорта; энергосбережение; энергетическое оборудование; сельскохозяйственная техника; новые материалы; биофармацевтика и медицинское оборудование. Теперь для достижения этой цели китайское правительство предоставляет этим предприятиям субсидии, налоговые льготы и другие меры, чтобы способствовать их быстрому развитию.

Список использованных источников:

1. Хэ М, Шкваря Л.В., Ван С. Китай: социально-экономическое развитие и внешняя торговля // Азия и Африка сегодня. 2020. № 11. С. 15.
2. Жуджунь Дин, Ковалев М. М., Новик В. В. Феномен экономического развития Китая: Научное издание. Мн.: Издательский центр БГУ, 2008. – 446 с.
3. Су Цинъи. История развития, особенности и перспективы внешней торговли Китая за последние 20 лет // Китай форекс. - 2021. - №79. - С. 46-49.
4. Цзяо Цзинчао. Реформа экономической системы Китая, развитие, трансформация и глобализация // Научное решение. - 2021. - №007. - С. 149-150.
5. Национальное бюро статистики по итоговому учету ВВП в 2020 году // Национальное бюро статистики URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202112/t20211217_1825444.html (дата обращения: 05.11.2022).

УДК 338.012

BOOSTING THE COMPETITIVENESS OF ICT INDUSTRY TO IMPROVE THE NATIONAL SECURITY ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИКТ-ИНДУСТРИИ В ЦЕЛЯХ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ge Chengrong

Belarusian State University, Minsk

Гэ Чэнжун

Белорусский государственный университет, г. Минск

e-mail: roy19940102@gmail.com

Abstract: *Information and communication technology industry is an important part of the digital economy and the foundation of digital transformation. The development of ICT industry is of great strategic significance to all countries. In recent years, in order to contain China's rise, the United States has frequently used its first-mover and monopoly advantages in the industry to suppress the development and innovation of China's ICT industry by all means, which has brought great pressure to the development of China's ICT industry. In this situation, improving the competitiveness of China's ICT industry is conducive to ensuring national security.*

Аннотация: *Отрасль информационно-коммуникационных технологий является важной частью цифровой экономики и основой цифровой трансформации. Развитие отрасли ИКТ имеет большое стратегическое значение для всех стран. В последние годы, чтобы сдержать рост Китая, Соединенные Штаты часто использовали свои преимущества лидера и монополиста в отрасли, чтобы всеми способами подавить развитие и инновации китайской индустрии ИКТ, что оказало большое давление на развитие китайской индустрии ИКТ. В этой ситуации повышение конкурентоспособности китайской индустрии ИКТ способствует обеспечению национальной безопасности.*

Keywords: *ICT industry; competitiveness; national security.*

Ключевые слова: *ИКТ-индустрия; конкурентоспособность; национальная безопасность.*

1 Introduction

Since 2010, a new round of global scientific and technological revolution and industrial transformation with digital economy as the core have accelerated their evolution, and major powers in the world, including China, have been competing to introduce various plans to accelerate digital

transformation and find new sources of power for economic development. As the material and technological basis of digital economy, information and communication technology plays a core supporting role in promoting the digital transformation of traditional industries and creating new industries and new formats through its permeability, substitution and synergy. At the same time, ICT industry corresponds to digital industrialization and is an important part of digital economy. Enhancing the competitiveness of ICT industry is of great significance to economic development and national security.

2 Development Status of ICT Industry in China

2.1 Overall scale

ICT industry includes ICT manufacturing and ICT service industry. From 2014 to 2020, the scale of China's ICT industry grew steadily. Among them, the scale of China's ICT manufacturing industry increased from 5.4 trillion yuan in 2014 to 10.6 trillion yuan in 2019, and the scale of China's ICT service industry increased from 10.3 trillion yuan in 2014 to 16.7 trillion yuan in 2019. The scale of China's ICT industry increased from 15.7 trillion yuan in 2014 to 27.3 trillion yuan in 2019 [1].

2.2 Competitiveness Status

In recent years, China's ICT industry chain and supply chain have accelerated upgrading and breakthroughs, continuously extending to key core technology areas such as upstream semiconductor manufacturing, materials and equipment, display panels, and made a series of breakthroughs in supercomputing, quantum information and other fields. However, China's semiconductor materials and devices have long been dependent on imports, and the problem of being controlled by others is prominent. For example, in the fields of electronic gas, photoresist and polishing materials, the market share of products produced by domestic enterprises is very low.

Table 1 - Scale of China's ICT Industry in 2014-2020

Year	ICT manufacturing industry (trillion yuan)	ICT service industry (trillion yuan)	ICT industry (trillion yuan)
2014	5.4	10.3	15.7
2015	6.2	11.1	17.3
2016	7	12.1	19.1
2017	8.2	13.1	21.3
2018	9.4	14.9	24.3
2019	10.6	16.7	27.3

Source [1]

According to the industrial chain and value chain of ICT manufacturing industry, the countries in the industrial chain of ICT manufacturing industry can be divided into three classes. The United States is in the first tier and has obvious advantages in the field of integrated circuit design. Japan, South Korea and Europe are in the second tier, which firmly grasp the core materials, equipment and high-end product manufacturing of ICT manufacturing. Countries such as China, India and Southeast Asia can only be in the third tier at the bottom of the industrial chain, mainly engaged in the processing and assembly of low-profit ICT manufactured goods. The proportion of electronic data processing, office equipment and communication equipment with low added value in China's export of ICT manufactured products is relatively large, while the proportion of integrated circuits and electronic components with high added value in China's import is very high. This reflects that China has imported a large number of final products of integrated circuits and electronic components, and after domestic assembly and integration, it has exported a large number of final products of electronic data processing and office equipment and communication equipment, playing a more low-tech role as a supplier of final products, and is in the downstream of the global value chain.

3 Problems faced by China to enhance the competitiveness of ICT industry

3.1 Policy suppression

In recent years, the information revolution is in full swing, which provides a broad space for the development of China's ICT industry. However, the trend of anti-globalization is surging, the uncertainty and instability of the global situation are gradually increasing, and the friction between China and the United States tends to be normalized. As a result, the development of China's ICT manufacturing industry is facing serious difficulties. On the one hand, the complexity of ICT determines that it is difficult for China to catch up with developed countries in ICT core technology in a short time. On the other hand, the increasing uncertainty of the world political and economic pattern has led to the fact that the United States will not give up the suppression and blockade of China's ICT industry in a short time. For example, in May 2020, 33 companies and institutions such as Qihoo 360 and Yuncong Technologies were listed on the US export control list.

3.2 There is a large shortage of high-end talents in the frontier emerging fields

Although the ICT industry can drive economic growth and increase the number of employees, the integration with other industries has increased the demand for labor. In the era of technology-driven data economy, ICT industry needs more high-level, compound talents with excellent professional skills, but the number of such talents is small and the barriers to entry are large. From 2010 to 2018, the annual growth rate of R & D FTE of ICT industry in the United States was 1.4%, that of ICT service industry in China was 1.9%, and that of manufacturing industry was 1.3%^[2]. Nowadays, there is a large demand for high-end talents in the ICT industry, and there is a shortage of supply and demand in all industries. It is estimated that in 2030, the talent gap in China's 5G industry will reach 8 million people [2]. For example, between 2014 and 2018, the recruitment of blockchain developers increased by three times, which is the most demanded position, but 64% of the positions are still not applied [2]. According to the statistics of the Ministry of Industry and Information Technology of China, the growth rate of added value of China's ICT industry has remained around 20% [3], and the White Paper on Talents in China's Integrated Circuit Industry shows that by 2022, China's integrated circuit talent gap will still be large, with insufficient supply and an estimated talent gap of 220000 people, while the China Science and Technology Statistics Yearbook shows that. In 2017, no more than 2% of China's IC undergraduates will stay in school for further study, and the number of graduates will increase by no more than 5% annually [4], and the new graduates still need 1-2 years of work experience to meet the standards of ICT industry demand for talents.

4 Suggestions on Improving the Competitiveness of China's ICT Industry

4.1 Improve the domestic technical level of China's ICT manufacturing industry

Promote the domestic technology level of China's ICT manufacturing industry and realize its leap from low-end to high-end in the global value chain. To get rid of the low-end lock of ICT manufacturing industry, we should actively promote the upgrading of industrial structure, enhance the technological innovation ability of high-end links and frontier areas in the value chain, and strengthen the supporting role of high-end industries in the domestic industrial chain. Especially in the areas of core electronic devices and high-end chips, we should give full play to the institutional advantages of the new national system, continue to increase R & D investment and technological research, and accelerate the transformation of scientific and technological achievements. Leading enterprises in all sectors of the industrial chain are encouraged to form innovation consortia to promote the innovation activities of small and medium-sized enterprises by jointly setting up factories and laying out production lines, so as to form an agglomeration effect.

4.2 Strengthen personnel training

Combined with the above analysis, we can see that the development of ICT industry in China is facing the problem of talent shortage. ICT manufacturing industry, especially the integrated circuit industry, needs top industry leaders and large-scale high-tech workers. This requires that China's talent training should pay more attention to hierarchy and systematization. First of all, we should strengthen the leading role of higher education, take the national strategy and the frontier of disciplines as the guidance, strengthen the emphasis on basic research, strengthen the cooperation between universities and leading enterprises, and jointly train top industry leaders to meet the needs

of the market. Secondly, we should attach importance to the main role of vocational education, increase vocational education and training for ICT, improve the quality of vocational education, and encourage ICT enterprises to participate in vocational education personnel training. Finally, China should vigorously develop online vocational education and training, broaden the channels of personnel training, and speed up the speed of personnel training.

References

1. Analysis of the Current Situation of China's ICT Industry in 2020 and Market Scale Forecast of Key Segments [Electronic Resource] // Observation Report Network, 2020. – Mode of access: <https://tuozi.chinabaogao.com/it/123052I452020.html>. – Date of access: 11.22.2022.
2. There are more than 40 million ICT employees in the world, and there is a big shortage of high-end talents [Electronic Resource] // Sina Finance, 2020. – Mode of access: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1681892012463823538&wfr=spider&for=pc>. – Date of access: 11.22.2022.
3. ICT Industry Development Status ICT Industry Development Prospect Forecast [Electronic Resource] // China Research Network, 2022. – 2020. – Mode of access: <https://www.chinairn.com/hyzz/20220824/17592736.shtml>. – Date of access: 11.22.2022.
4. According to the latest white paper on talents in China's integrated circuit industry, the demand for talents will exceed 740,000 in 2022 [Electronic Resource] // Aijiwei app, 2020. – 2020. – Mode of access: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1678814445131529344&wfr=spider&for=pc>. – Date of access: 11.22.2022.

УДК 338.2

СИСТЕМА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ THE SYSTEM OF STATE AUTHORITIES TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

В.С. Дерябин

Самарский университет им. С.П. Королева, Самара, Россия

V.S. Deryabin

Samara University, Samara, Russia

e-mail: deryabinvs@ya.ru

Аннотация: в статье представлено наложение теории экономической безопасности на элементы контроля и управления на различных уровнях управления. Финансовая безопасность отличается от экономической безопасности отсутствием восприятия отдельных элементов регулирования и интерпретацией проблемы непосредственно в денежном выражении, а именно наличием финансовых ресурсов для нивелирования проблемы.

Abstract: the article presents the imposition of the theory of economic security on the elements of control and management at various levels of management. Financial security differs from economic security by the lack of perception of individual elements of regulation and interpretation of the problem directly in monetary terms, namely, the availability of financial resources to level the problem.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая безопасность, хозяйствующий субъект, финансовая безопасность организации, экономический субъект, национальная финансовая система

Keywords: economic security, financial security, economic entity, financial security of the organization, economic entity, national financial system

В исследовании рассматривается концепция финансовой безопасности с точки зрения высокого уровня обеспечения экономической безопасности государства и с точки зрения контроля безопасности отдельного хозяйствующего субъекта. Исходя из основополагающих принципов, заложенных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, авторами сформулированы задачи поддержания и повышения надежности

финансовой системы предприятия с последовательной оценкой угроз финансовой безопасности предприятия. Названы современные финансовые технологии, которые используются предприятиями для обеспечения эффективной финансовой безопасности организации, повышения мобильности бизнеса и снижения постоянных издержек за счет цифровизации и модернизации производственных процессов организации. Авторы подчеркивают, что специальные методы достижения решений по предотвращению и устранению угроз должны обеспечивать цифровые гарантии для производителей услуг и цифровую безопасность, которые предприятие реализует на уровне каждой функциональной зоны. Аргументы, представленные в статье, позволяют разграничить предмет финансовой безопасности государства и финансовой безопасности отдельного предприятия.

Организация деятельности отдельного предприятия, обеспечивающая развитие отрасли, являющейся частью системы национальной экономики, или усиление защиты национальной экономики от внутренних и внешних угроз и обеспечение экономического суверенитета страны предполагает использование набора инструментов для реализации мер. Эти меры направлены на обеспечение экономической безопасности как единого хозяйствующего субъекта, так и на реализацию задач национальной безопасности страны, что включено в "Стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года", утвержденную указом Президента от 13.05.2017 № 208.

В общем составе элементов экономической безопасности ведущим является компонент финансовой безопасности. Финансовый потенциал предприятия способен решить многие проблемы, которые имеют денежный эквивалент. Финансовая стабильность предприятия, поддерживаемая на определенном уровне, является высокой гарантией обеспечения целей хозяйствующего субъекта. Все это в совокупности определяет актуальность данного исследования.

Финансовая безопасность является элементом экономической и самостоятельной комплексной системы, в основе которой лежит принцип целевого использования финансовых ресурсов и обеспечения определенных условий для быстрого и эффективного оборота инвестиций. Финансовая безопасность предприятия, организованная по принципу предотвращения и отражения внешних и внутренних угроз, обеспечивает минимальный уровень его финансовой защищенности и, в конечном счете, существование хозяйствующего субъекта. Угрозы нивелируются, если финансовое состояние соответствует установленным параметрам, постоянному мониторингу финансовой безопасности и формированию комплекса превентивных и контрольных мер, которые включают формирование приоритетных финансовых интересов и создание системы необходимых финансовых предпосылок для устойчивого роста и развития. Особую роль в комплексе эффективных мер играет использование предприятиями современных финансовых технологий [5].

Эта статья позволяет нам найти ответы на следующие вопросы. Как воспринимается система экономической безопасности по элементам управления и контроля на различных уровнях: национальном, промышленном, в масштабе корпорации или предприятия и на уровне отдельного человека как экономического субъекта? Что современные авторы понимают под экономической безопасностью организации? Какие элементы включены в систему экономической безопасности предприятия? Как финансовая безопасность организации соотносится с безопасностью ее экономического субъекта? Что означает финансовая безопасность организации? Какие задачи реализуются национальной финансовой системой и финансовой системой хозяйствующего субъекта? Каково влияние современных финансовых технологий на эффективность финансовой безопасности предприятия? Какие угрозы следует устранить, чтобы привлечь частные инвестиции? Какие современные финансовые технологии встроены в финансовую систему предприятия? Что значит привлекать ФИНТЕХ-решения для нивелирования угроз экономической безопасности?

Метод экстраполяции был использован для отображения тенденций в развитии финансовой безопасности организации. Этот метод основан на изучении исторических факторов формирования концепции экономической безопасности, и, в частности, финансовой безопасности в смысле управления государственными институтами. Проводится сравнение с

современным подходом российских и зарубежных ученых. Использованный метод и компетентность авторов позволили нам провести параллели и сделать выводы от общего к частному.

Во-первых, мы адаптировали задачи по реализации направления устойчивого развития национальной финансовой системы в соответствии с пунктом 19 раздела III Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года к уровню восприятия отрасли и хозяйствующих субъектов (Стратегия экономической безопасности Российской Федерации). Российской Федерации на период до 2030 года).

Во-вторых, в ходе работы были определены цели финансовой безопасности компании путем реализации мер по поддержанию финансовой системы и укреплению финансовой стабильности предприятия. В ходе исследования авторы использовали метод эмпирического наблюдения для сбора информации. Чтобы отличить частную концепцию финансовой безопасности организации от общей концепции экономической безопасности хозяйствующего субъекта, в исследовании был использован комбинированный подход, сочетающий методы синтеза и анализа информации. В работе также использовались методы классификации, обобщения и логического рассуждения [3].

В наших рассуждениях очерчен круг основных задач, которые включают в себя следующие объекты, подпадающие под сферу регулирования системы экономической безопасности:

- правовая определенность деятельности предприятия: полный анализ законодательства, регулирующего конкретную деятельность, с точки зрения требуемых лицензий, разрешений, квалификационных свидетельств или других сертификатов для персонала, сертификации рабочих мест, требований охраны труда и безопасности, проведения конкретной претензионной работы с другими субъектами, привлечения в юридических процессах, в том числе судебных, и т.д.;

- рыночное позиционирование предмета: маркетинговый анализ смежного рынка всех аналогичных производителей, изучение конкурентной среды и клиентской базы, определение собственного целевого сегмента;

- квалификация на уровне персонала: периодическое изучение интеллектуального капитала и выявление кадрового потенциала в штате, выявление слабых мест и пробелов в знаниях существующих сотрудников, обновление профессиональных знаний специалистов, определение возможности передачи определенных функций на аутсорсинг, обоснование создания новых рабочих мест, внедрение эффективной системы материального стимулирования сотрудников, организация охраны и условий труда, построение структуры безопасности и защиты коммерческой тайны предприятия, ориентированной на человеческий фактор;

- состояние технологического оборудования и соответствие экологическим требованиям: анализ производительности и безопасности оборудования, использование оборудования уровня экологического соответствия современным требованиям, своевременная замена устаревших производственных мощностей и внедрение инновационных решений;

- финансовая стабильность: планирование бюджетов доходов и расходов, а также распределение денежных потоков для обеспечения жизнедеятельности предприятия, управление привлечением и размещением финансовых ресурсов, реализация политики оборота ресурсов для обеспечения финансовой стабильности предприятия;

- безопасность бизнеса: в эту категорию входит физическая безопасность персонала предприятия (как сотрудников, так и руководства организации), недвижимого и движимого имущества, различных материальных ресурсов, информационных баз данных, составляющих коммерческую тайну предприятия, предотвращение возможных незаконных действий со стороны сотрудников и третьих лиц, поддержание деловой репутации предприятия, возмещение материального и морального ущерба, причиненного в результате противоправных действий злоумышленников, организация и контроль функционирования системы безопасности, обеспечение ее эффективности.

Финансовая безопасность в компании может быть представлена как составляющие целого:

- безопасность финансовых ресурсов компании. Наличие местной финансовой и юридической документации; внедрение финансовых технологий, реализующих право на доступ к финансовой информации и право распоряжаться финансами компании; построение системы контроля и внедрение блокчейн-технологий для отслеживания движения финансов; мониторинг поступления финансовых средств в объеме, достаточном для выполнения обязательств и поддерживать финансовый резерв;

- безопасность финансовой политики. Запрет на финансовые операции, не соответствующие законодательству; запрет возможности направлять финансовые потоки по адресам при отсутствии полной координации с контролирующими структурами предприятия; минимизировать возможность злоупотребления финансовыми ресурсами компании; обеспечение защиты финансовых интересов экономического субъекта при осуществлении финансовых отношений, наличие разработанного бюджета средств компании; утверждение нормального и минимального (критического) уровня финансовых показателей хозяйствующего субъекта;

- сохранность финансовых резервов. Наличие экономически обоснованного резерва средств и обеспечение состава ликвидного имущества, способного обеспечить отражение неотложных угроз, спровоцированных внутренними и внешними негативными воздействиями, внешней финансовой экспансией, атаками информационных систем и баз данных, временным параличом или сбоем финансовых технологий.

Современные финансовые технологии – это инновации и разработки, внедряемые в сфере финансовых услуг, которые обеспечивают операции с деньгами, а также делают такие услуги максимально удобными и доступными для большинства населения и бизнеса [2, с. 434].

Управление финансами в соответствии с установленным уровнем финансовой безопасности в организации подразумевает "подстройку" или адаптивность всех компонентов этого процесса к требованиям локальных документов предприятия (корпорации), которые определяют основные правила протекания бизнес-процессов в денежном потоке. Каждое предприятие неизбежно потребляет финансовые услуги банковского, страхового и государственного финансового секторов. Финансовые технологии, предлагаемые этими поставщиками финансовых услуг, отвечают нормативным требованиям государства к их организации и функционированию в рыночном пространстве, и в то же время эти технологии должны соответствовать требованиям безопасности приемлемого для клиента уровня.

Финансовые технологии включают в себя процессы, обеспечивающие выполнение конкретной задачи с помощью цифровых инструментов (специальные программы, необходимое технологическое оборудование).

Существует целый набор профессиональных терминов, которые описывают определенные действия, осуществляемые с помощью финансовых технологий: бесконтактные платежи, криптовалюта, блокчейн, P2P-кредитование (или C2C-кредитование - услуга, позволяющая физическому лицу взять кредит у другого физического лица, не обращаясь в банки), автоматические финансовые консультанты (консультанты, использующие робота), Insurtech (финансовые и информационные технологии в страховании), Regtech (технологии, направленные на соответствие нормативным требованиям), gostech (система государственных услуг), neobanks (виртуальные банки без физических клиентских офисов), краудфандинг акционерного капитала (инвестиции в компанию в обмен на акции).

Основные выводы оценки:

- предложена авторская схема адаптации и восприятия системы экономической безопасности к элементам управления и контроля на различных уровнях: национальном, промышленном, в масштабе корпорации или предприятия, а также на уровне отдельного человека как экономического субъекта;

- дано авторское определение понятия экономической безопасности, являющейся стратегической составляющей управления организацией;

- описан предмет финансовой безопасности организации и установлена подчиненная взаимосвязь финансовой безопасности, встроеной в экономическую безопасность;
- на основе сформулированных государственных задач национальной финансовой системы предложена авторская схема финансовой системы хозяйствующего субъекта, элементы которой могут быть включены в трудовые функции, включенные в должностную инструкцию отдельных ведущих сотрудников компании (или корпорации);
- в нем описаны основные финансовые технологии, используемые в современных бизнес-процессах финансовых систем организаций, которые должны как оптимизировать расчетные модели, используемые в компании, так и соответствовать требованиям безопасности приемлемого для клиента уровня.

Развитие построения эффективной финансовой системы, отвечающей требованиям заданного уровня безопасности для каждого хозяйствующего субъекта, зависит от развития финансовых технологий как инструментов. Синтетическое знание цифровых систем, экономики и финансового права позволяет создать научное обоснование возникающих угроз экономической деятельности предприятий, как юридических, так и технологических. Таким образом, в современных условиях теоретические описания структур основаны на практике полученных выводов. Теоретическое предвидение будущих технологических изменений в экономике предприятия или определение новой связанной концепции в юридической дисциплине превратит любую статью в научную фантастику. Ограничением является извлечение теоретических концепций в момент практической реализации [4].

Дальнейшие исследования могут быть проведены с целью внедрения предложенных рекомендаций в деятельность конкретных хозяйствующих субъектов, в развитие компетенций сотрудников, а также в юридические дисциплины, которые позволяют юридически применять определенные концепции без вариаций в толковании. Для этого необходимо собрать и проанализировать фактические данные о наличии внедренной и функционирующей системы финансовой безопасности в организациях, объеме современных финансовых технологий, используемых на предприятии, и достигнутых с их помощью преференциях в области финансовой безопасности. В настоящее время статистические данные по этим данным отсутствуют. Будущие исследования в этой области позволят нам уточнить и/или дополнить цели финансовой безопасности компании, сформулированные в исследовании, и определить реальный эффект модели системы безопасности предприятия, предложенной в нашем исследовании.

Данное исследование обосновывает необходимость использования современных финансовых технологий при построении финансовой системы предприятия, очерчивает исходные задачи построения финансовой безопасности на предприятии и объясняет ее место в системе экономической безопасности субъекта. Результаты исследования позволяют нам сформировать позицию о важности категории экономической безопасности отдельного субъекта, разработать индивидуальный подход в построении финансовой безопасности на основе финансовых технологий и руководящих принципов инвестиционной привлекательности компании, а также обосновать требования к набору компетенций и цифровой грамотности персонала, управленческий аппарат компании.

Список использованных источников:

1. Голяшина Е.А., Подпругин А.В. Система органов государственной власти по обеспечению экономической безопасности России / *European research*. 2015. №5 (6).
2. Полетавкина, Е. Р. Современное нормативно-правовое регулирование в сфере обеспечения экономической безопасности / Е. Р. Полетавкина, В. И. Королёв. — Молодой ученый. — 2020. — № 23 (313). — С. 433-435.
3. Система экономической безопасности РФ // *Ведомости* (дата обращения: 01.11.2022).
4. Финансовая безопасность // *Ведомости* (дата обращения: 01.11.2022).
5. Шободоева А.В. Теория национальной безопасности: виды национальной безопасности РФ – Иркутск: Изд-во БГУ, 2017.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ВЗАИМНУЮ ТОРГОВЛЮ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Э.И. Казитова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия

E.I. Kazitova

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia, e-mail: milkazitova@mail.ru

Аннотация: В статье представлена оценка влияния пандемии Covid-19 на взаимную торговлю стран ЕАЭС. Проанализировано изменение объемов взаимной торговли в период пандемии, а также степень взаимозависимости взаимной торговли стран ЕАЭС.

Abstract: The article presents an assessment of the impact of the Covid-19 pandemic on mutual trade between the EAEU countries. The change in the volume of mutual trade during the pandemic, as well as the degree of interdependence of mutual trade between the EEC countries, was analyzed.

Ключевые слова: ЕАЭС, взаимная торговля, пандемия Covid-19, внешняя торговля, взаимная торговля; Евразийский экономический союз.

Keywords: EAEU, mutual trade, Covid-19 pandemic, foreign trade, mutual trade; Eurasian Economic Union.

Помимо влияния на здоровье населения – трудовые ресурсы мировой экономики, пандемия COVID-19 повысила уровень неопределенности на рынках, в результате сократились объемы инвестиций и, соответственно, производства, кроме того, изменился спрос и, в целом, поведение потребителей. Помимо влияния на объемы мировой торговли пандемия COVID-19 изменила и товарную и географическую структуру мировой торговли, разорвав существовавшие глобальные цепочки создания добавленной стоимости. Последствия пандемии продолжают оказывать значительное влияние на мировую экономику в целом.

Влияние пандемии COVID-19 в большей степени мировая экономика ощутила на себе в 2020 году. Так, согласно оценкам Всемирного банка, представленным в докладе «Перспективы мировой экономики», темпы экономического роста мировой экономики в 2019 году были положительными, однако 2020 год характеризуется отрицательными темпами экономического роста в мире в целом, и в большинстве стран. Однако и по итогам 2020 года в некоторых странах, в частности, в Китае и Вьетнаме наблюдались замедлившиеся, но положительные темпы роста. В странах ЕАЭС наибольшее сокращение ВВП наблюдалось в Армении и Кыргызской Республике, а наименьшее в Беларуси (таблица 1).

Таблица 1 - Годовые оценки и прогнозы прироста реального ВВП по регионам мира и объемам мировой торговли (%), 2019–2023 гг.

Регионы мира	2019	2020	2021*	2022**	2023**
Мир	2,6	-3,4	5,5	4,1	3,2
Страны с развитой экономикой	1,7	-4,6	5,0	3,8	2,3
Соединенные Штаты Америки	2,3	-3,4	5,6	3,7	2,6
Зона евро	1,6	-6,4	5,2	4,2	2,1
Япония	-0,2	-4,5	1,7	2,9	1,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,8	-1,7	6,3	4,6	4,4
Восточная Азия и Тихоокеанский бассейн (ЕАР)	5,8	1,2	7,1	5,1	5,2
Китай	6,0	2,2	8,0	5,1	5,3
Европа и Центральная Азия (ЕСА)	2,7	-2,0	5,8	3,0	2,9
Армения	7,6	-7,4	6,1	4,8	5,4
Беларусь	1,4	-0,9	1,9	-2,8	2,3
Казахстан	4,5	-2,5	3,5	3,7	4,8

Продолжение таблицы 1

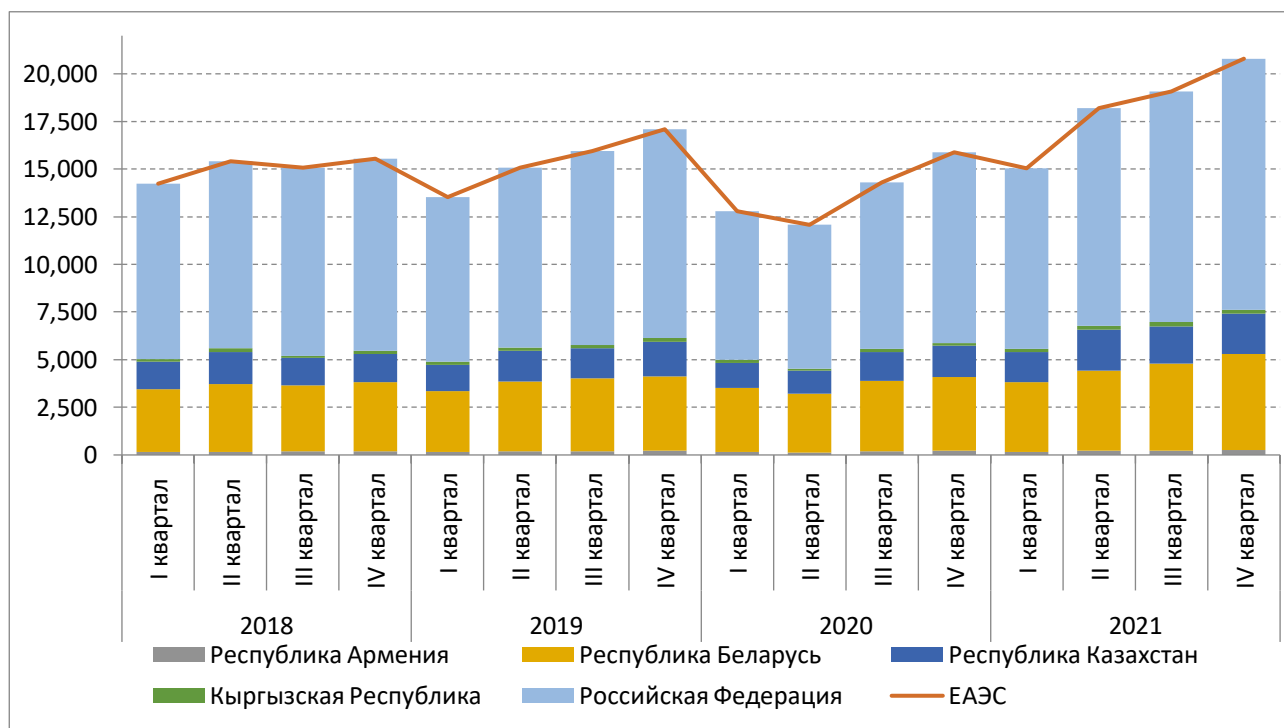
Регионы мира	2019	2020	2021*	2022**	2023**
Кыргызская Республика	4,6	-8,6	2,3	4,7	4,3
Российская Федерация	2,0	-3,0	4,3	2,4	1,8
Латинская Америка и Карибский бассейн (LAC)	0,8	-6,4	6,7	2,6	2,7
Ближний Восток и Северная Африка (MNA)	0,9	-4,0	3,1	4,4	3,4
Южная Азия (SAR)	4,4	-5,2	7,0	7,6	6,0
Африка к югу от Сахары (SSA)	2,5	-2,2	3,5	3,6	3,8
Объемы мировой торговли	1,1	-8,2	9,5	5,8	4,7

Примечание:
 * - оценка,
 ** - прогнозы.
 Источник: [4].

В 2021 году прирост реального ВВП в мире достиг 5,5%, при этом наибольшее значение прироста продемонстрировали страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна (новые индустриальные страны). Среди стран ЕАЭС наибольшие значения темпов экономического роста наблюдались в Армении – 6,1% и РФ – 4,3%. Согласно прогнозам Всемирного банка в 2022 и 2023 году ожидается последовательное замедление темпов роста мировой экономики до 4,1% и 3,2%, соответственно.

В 2023 году в странах ЕАЭС прогнозируется оживление экономической активности, однако только Казахстан достигнет темпов роста 2019 года. При этом в РФ ожидается замедление темпов экономического роста до 2,4% – как результат дальнейшего ужесточения макроэкономической политики и сокращения внутреннего спроса, продолжения действия санкций и контрсанкций, а также снижения цен на промышленное сырьё [4].

Колебания объемов внешней торговли стран следуют за изменением ВВП. Анализ статистических данных Евразийской экономической комиссии о взаимной торговле стран ЕАЭС подтверждает оценки Всемирного банка (рисунок 1).

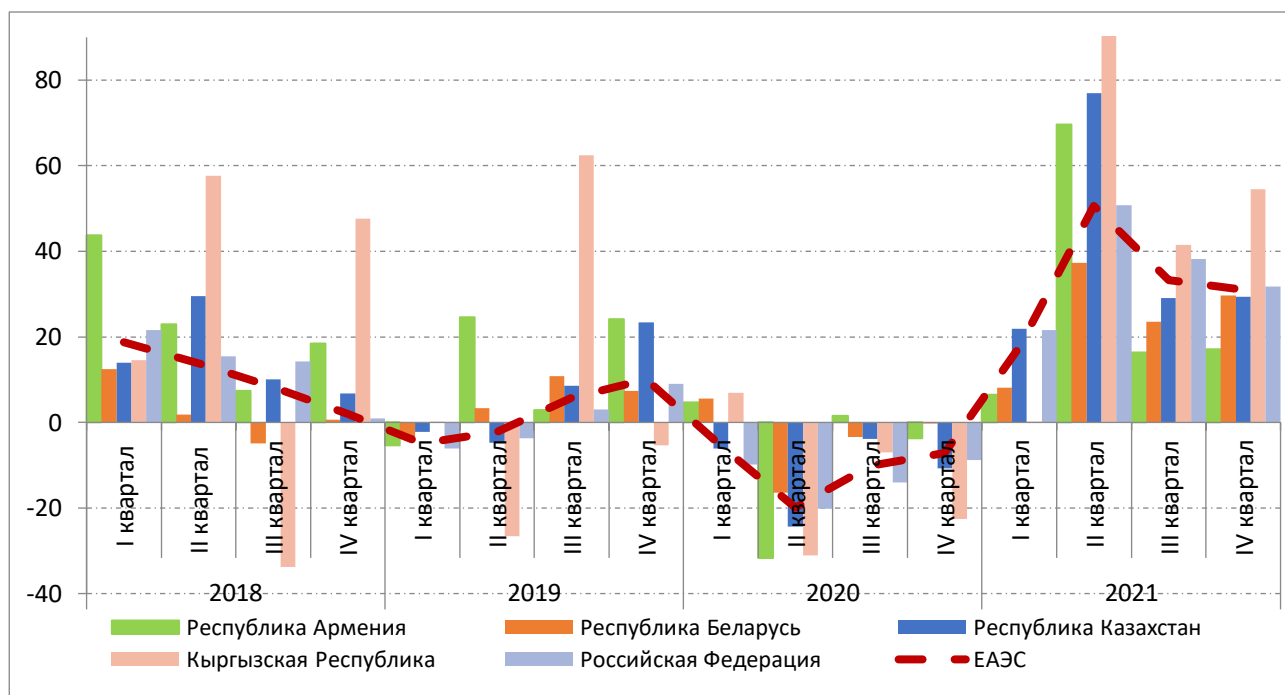

Составлено по: [6].

Рисунок 1 - Объемы взаимной торговли государств - членов ЕАЭС, в млн. долл. США

Резкое снижение объемов взаимной торговли пришлось на второй квартал 2020 года и продолжалось в течение всего 2020 года, что связано с введением локдаунов и, в целом, ухудшением эпидемиологической обстановки [1,5].

Следует отметить, что, в странах ЕАЭС в первом квартале традиционно наблюдаются отрицательные темпы прироста взаимной торговли, что связано с ростом экономической активности в конце года и ее замедлением в первом месяце следующего года. Наибольшие колебания темпов прироста взаимной торговли наблюдаются в Армении и Кыргызской Республике. При этом объем взаимной торговли стран ЕАЭС в 2021 году достиг максимального значения за весь период функционирования ЕАЭС и составил 72,6 млрд. долл. США. Среднегодовое значение прироста объема взаимной торговли ЕАЭС по сравнению с 2020 годом – 31% [6].

Составлено по: [6].

Рисунок 2 - Темпы прироста объемов взаимной торговли государств - членов ЕАЭС, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Расчет коэффициентов корреляции объемов взаимной торговли показывает, что наибольшая степень взаимозависимости наблюдается в торговых отношениях Российской Федерации и Республики Казахстан, наименьшая между Кыргызской Республикой и Республикой Армения. Показатели зависимости, в целом, остались на том же уровне, что и до пандемии COVID-19, что говорит о том, что интеграционные связи остались на прежнем уровне [3].

Таблица 2 – Коэффициенты корреляции показателей прироста объемов взаимной торговли стран ЕАЭС в 2018–2021 гг.

	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика
Республика Армения				
Республика Беларусь	0,739			
Республика Казахстан	0,830	0,852		
Кыргызская Республика	0,618	0,758	0,773	
Российская Федерация	0,759	0,877	0,931	0,686

Очевидно, что пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на объемы взаимной торговли стран ЕАЭС, как и во всем мире, однако необходимо отметить, что данное влияние было сглажено принятыми Евразийской экономической комиссией решениями. Введенные локдауны привели к проблемам с транспортировкой грузов, что привело к значительному сокращению объемов не только внешней торговли стран ЕАЭС, но и взаимной. По мнению экспертов страны ЕАЭС своевременно и оперативно внесли изменения в меры внешнеторгового регулирования, устранив ограничения на импорт необходимых санитарно-гигиенических товаров и установив ограничения на экспорт жизненно важных товаров. Принятые меры привели к восстановлению объемов взаимной торговли стран ЕАЭС. Положительным эффектом пандемии COVID-19 является то, что она подтвердила необходимость и целесообразность евразийской интеграции, в частности необходимость развития кооперационных отношений по совместному производству товаров. Дальнейшее усиление интеграционных процессов, формирование общего рынка приведет к повышению эффективности функционирования ЕАЭС и снижению зависимости от внешних шоков.

Список использованных источников:

1. Глазьев, С.Ю. Все возможности в наших руках / ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/sergej-glazev-%C2%ABvse-vozmozhnosti-v-nashih-rukah%C2%BB-/> (дата обращения: 04.12.2022).
2. Глазьев, С.Ю. О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. №2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-glubinnyh-prichinah-narastayuschego-haosa-i-merah-po-preodoleniyu-ekonomicheskogo-krizisa> (дата обращения: 04.12.2022).
3. Казитова, Э.И. Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности Евразийского экономического союза // Управление инвестициями и инновациями. 2018. № 2. С. 43-49.
4. Перспективы мировой экономики / Группа всемирного банка. - <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects>
5. Селищева Т.А. Влияние пандемии Covid-19 на экономику стран-членов Евразийского экономического союза и перспективы ее восстановления // Известия СПбГЭУ. 2021. №3 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-ekonomiku-stran-chlenov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-i-perspektivy-ee-vozstanovleniya> (дата обращения: 04.12.2022).
6. Статистические таблицы / Евразийская экономическая комиссия. - http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx

**ИНСТРУМЕНТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КНР)
INSTRUMENTS OF INDUSTRIAL POLICY IN ENSURING ECONOMIC SECURITY
(ON THE EXAMPLE OF CHINA)**

К.А. Мачин, Ван Тэнюань

Алтайский государственный технический университет, Барнаул, Россия

K.A. Machin, Wang Tenyuan

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

e-mail: 2848480698@qq.com

Аннотация: *Налогово-бюджетная политика и денежно-кредитная политика могут быть описаны, как важные инструменты для регулирования макроэкономики в стране. Выстраивание взаимосвязей между денежно-кредитной политикой и налогово-бюджетной политикой напрямую повлияет на функционирование экономики. В различных экономических ситуациях налогово-бюджетная политика и денежно-кредитная политика имеют разные модели соответствия.*

Abstract: *Fiscal policy and monetary policy can be described as important tools for the country to regulate the macroeconomics. The good or bad cooperation between monetary policy and fiscal policy will directly affect the operation of the economy. In different economic situations, fiscal policy and monetary policy have different matching models.*

Ключевые слово: *налогово-бюджетная политика, денежно-кредитная политика, координирование, взаимодействие.*

Keywords: *Fiscal policy, Monetary policy, coordination, cooperate*

Налогово-бюджетную и денежно-кредитную политику можно охарактеризовать, как важные экономические инструменты для регулирования макроэкономики. Их решения направлены главным образом на то, чтобы скорректировать соотношение между общим социально-экономическим предложением и общим спросом посредством осуществления экспансионистских или ограничительных мер. У каждой политики есть свои достоинства, и они должны быть тесно взаимосогласованы и действовать в соответствии с системой собственных инструментов регулирования. Использование инструментов налогово-бюджетной и денежно-кредитной политик должно быть скоординированным, исходя из реальной социально-экономической ситуации, чтобы в полной мере выполнять свои функции и обеспечивать стабильное, устойчивое развитие национальной экономики.

В настоящее время Китай регулирует свою валюту по двум важным каналам. Первый заключается в том, что различные банки покупают национальные облигации и распределяют валюту среди общества за счет бюджетных расходов; другой канал - это банковские кредиты, которые также являются наиболее важным каналом доставки валюты. В такой ситуации увеличение фискальной эмиссии национальных облигаций остальным банкам означает, что банки увеличивают таким образом свою эмиссию валюты; фискальное погашение национальных облигаций, выпущенных национальным банком, означает, что другие банки сокращают свою эмиссию валюты. Другими словами, бюджетные доходы и расходы - это не только сбор и выплата валюты, но и ее перераспределение, а размер бюджетного выпуска национальных облигаций банком является важным каналом регулирования общей денежной массы. Это также является важным проявлением тесной взаимосвязи между фискальной политикой и денежно-кредитной политикой.

Для обеспечения экономической безопасности на национальном уровне промышленной политики можно выделить ряд инструментов денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, которые должны способствовать сохранению устойчивости национальной экономики и ее экономической безопасности:

1. Факторы координации политики и сотрудничества.

Государственный долг. Национальные облигации являются основным объединяющим звеном для координации и сотрудничества с налогово-бюджетной политикой и денежно-кредитной политикой в рамках промышленного регулирования экономики и экономической национальной безопасности. Они являются не только способом привлечения бюджетных средств, но и обеспечивают операционный рычаг для рынка корректировки денежно-кредитной политики. Ограничительное влияние национальных облигаций на координацию двух основных направлений политики отражается в следующих трех аспектах: во-первых, однолетние национальные облигации являются основным инструментом коммерческих операций центрального банка на открытом рынке, но в краткосрочной и среднесрочной перспективе для Китая здесь может наблюдаться ряд недостатков, которые могут повлиять на результативный эффект макроэкономической политики. Во-вторых, рынок казначейских облигаций состоит из трех частей: биржевого рынка, межбанковского рынка и внебиржевого рынка. При этом инвесторы не могут торговать на разных рынках. Эти условия также ограничивают ликвидность казначейских облигаций. В-третьих, в соответствии с принципом взаимности между доходностью и рисками на финансовом рынке процентная ставка по национальным облигациям является самой низкой в системе рыночных процентных ставок. Такое отсутствие гибкости механизма процентных ставок может отражаться на совокупном спросе и предложении, как со стороны монетарных инструментов, так и со стороны реального сектора, тем самым влияя на взаимодействие между фискальной политикой и денежно-кредитной политикой в сфере промышленного регулирования и безопасности.

Финансовые инвестиции и финансирование текущей экономической деятельности. Финансовые инвестиции и финансирование относятся к виду финансовой деятельности, в которой финансовый сектор использует национальный кредит для объединения общественных свободных средств и, в соответствии с планом экономического и социального развития, поддерживает развитие промышленного производства и начинаний предприятий и учреждений посредством прямых или косвенных займов без цели получения прибыли (при отсутствии арбитража). Это еще один важный объединяющий пункт для координации фискальной и денежно-кредитной политики. Фискальные инвестиции и финансирование приводят к корректировке и улучшению экономической структуры, стимулированию экономически эффективного экономического роста и укреплению возможностей макроконтроля. Однако в настоящее время, поскольку нет очевидного различия между финансовыми инвестициями и финансированием национальных государственных китайских банков и инвестициями и финансированием иностранных и других коммерческих банков, и нет соответствующих правовых ограничений, политические финансовые учреждения проникли в сферы финансового бизнеса конкурирующих коммерческих банков, чтобы завоевать их долю рынка. С одной стороны, это усилило «эффект сжатия» государственных инвестиций для частного капитала и ограничило инвестиции частного капитала; с другой стороны, это затруднило регулирование денежно-кредитной политики, повлияло на координацию бюджетной политики и денежно-кредитной политики и увеличило финансовые риски муниципальных правительственных финансовых учреждений.

Валютные резервы. В настоящее время валютные резервы Китая растут замедленными темпами и это может принести много проблем. С одной стороны, в текущей ситуации, средства, занятые в иностранной валюте, стали основным каналом для национальной валюты Китая, что вызывает проблемы с ликвидностью китайского рынка капитала. С другой стороны, в то время как центральный банк пассивно покупает иностранную валюту на валютном рынке, вынуждая увеличивать валютные резервы, отклонение между фактическим обменным курсом юаня и эффективным обменным курсом увеличивается, поэтому юань сталкивается с дилеммой краткосрочного укрепления и долгосрочной девальвации национальной валюты.

В связи с отмеченными особенностями развития китайской экономики в сфере денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, направленных на повышение экономической безопасности и устойчивости промышленного производства, следует отметить ряд рекомендуемых направлений деятельности, в том числе относительно выявленных

негативных тенденций и факторов, которые несколько снизили регулируемую роль рассматриваемых политик:

1. усилить управление государственным долгом и усилить взаимодействие между налогово-бюджетной политикой и денежно-кредитной политикой в управлении государственным долгом. Во-первых, диверсифицировать ассортимент национальных облигаций и еще больше расширить выпуск краткосрочных национальных облигаций. Во-вторых, следует постепенно отменить правила, ограничивающие приобретение коммерческими банками национальных облигаций, что позволит коммерческим банкам напрямую выходить на национальный рынок облигаций в больших масштабах, нарушая разделение национального рынка облигаций и создавая единый национальный рынок облигаций. В-третьих, следует постепенно корректировать структуру процентных ставок по национальным облигациям, изменить давнюю ситуацию с высокими процентными ставками по национальным облигациям, низкими процентными ставками по банковским сберегательным депозитам и другим финансовым продуктам, повысить гибкость процентных ставок по национальным облигациям и ускорить маркетизацию процентных ставок;

2. содействовать реформе системы финансовых инвестиций и финансирования и создать научную и разумную рамочную систему инвестиций и финансирования. Что касается финансовых инвестиций и финансирования, то должны быть сформулированы соответствующие правовые нормы, разъясняющие принципы, объем и области финансовых инвестиций. В рамках системы научно-исследовательских инвестиций и их финансирования их поддержка должны способствовать росту общественного благосостояния, при этом не следует вмешиваться и влиять на выбор и предпочтения частных инвестиций и не следует увлекаться излишне рискованными инвестициями. Для предотвращения финансовых рисков также необходимо усилить управление инвестиционными и финансовыми платформами со стороны местных органов власти и повысить эффективность инвестиций и финансирования со стороны муниципалитетов. Это основные рекомендации к построению инвестиционной и финансовой рамочной системы с долгосрочным индикативным планированием, бюджетным планированием и контролируемые рисками;

3. придерживаться реформы рыночного обменного курса и еще больше усилить инициативу в области фискальной и денежно-кредитной политики. Текущий счет платежного баланса и счет движения капитала сохраняют профицит. Однако эта модель содержит огромные риски. Чтобы предотвратить эти риски, балансирование платежного баланса с внутренней и внешней экономическими политиками в настоящее время является очень сложной проблемой, в полной мере стоящей перед макроэкономикой. Чтобы скорректировать эту модель, необходимо придерживаться рыночной ориентации механизма формирования обменного курса и реформировать систему управления иностранной валютой. Хотя такой подход подвергнет Китай ожиданиям укрепления юаня в краткосрочной перспективе, что приведет к большому притоку иностранной валюты, в долгосрочной перспективе механизм формирования обменного курса, ориентированный на рынок, повысит инициативу и независимость денежно-кредитной политики страны. В дальнейшем, режим экономического роста должен быть изменен для расширения внутреннего спроса. С помощью вышеуказанных методов постепенно необходимо достигать платежного баланса, чтобы уменьшить давление на счета в иностранной валюте, тем самым уменьшая связанные с этим ограничения, с тем, чтобы денежно-кредитная политика могла эффективнее осуществляться и лучше координироваться с фискальной политикой.

Таким образом, налогово-бюджетная и денежно-кредитная политика, как два основных политических инструмента национального макроэкономического промышленного регулирования, имеют многообразные приоритеты и методы корректировки, которые отражаются в виде соответствующих эффектов для экономической безопасности, как на макроэкономическом, так и региональном и муниципальном уровнях. Поэтому необходимо правильно понимать и точно подходить к взаимосвязке между ними, чтобы в полной мере рассчитывать на позитивные социально-экономические эффекты от их реализации.

Список использованных источников:

1. Гордиенко, Д. В. Обеспечение экономической безопасности государства: монография. М.: ВАГШ ВС РФ, 2009
2. Хуан Яцзюнь. Макроэкономика. - 4-е изд. - Пекин: Пресса высшего образования, 2013. - 389 с.
3. Гао Хонгье. Западная экономика (макро-часть). - 5-е изд. - Пекин: Издательство Китайского университета Жэньминь, 2017
4. Го Цинван. Исследование активной фискальной политики и ее координации с денежно-кредитной политикой. - Пекин: Издательство Китайского университета Жэньминь, 2009.
5. Рен Биюн. Технический путь координации и взаимоувязки между денежно-кредитной политикой Китая и фискальной политикой // Экономические проблемы Китая. - 2015

УДК 339.924

О РОЛИ ИННОВАЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ON THE ROLE OF INNOVATION IN ECONOMIC SECURITY IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMY

Ю.Э. Морозова,

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

Yu.E. Morozova,

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

e-mail: morozova_ula82@mail.ru

Аннотация. *Раскрываются важнейшие основы экономической безопасности, а также влияние на нее инновационных факторов. Выявлена роль инноваций в достижении экономической безопасности системы в условиях цифровой экономики и воздействие цифровых технологий на результативность составляющих компонентов экономической безопасности. Изложены задачи системы экономической безопасности в условиях цифровых преобразований.*

Abstract: *The most important foundations of economic security, as well as the impact of innovative factors on it, are revealed. The role of innovations in achieving the economic security of the system in the digital economy and the impact of digital technologies on the effectiveness of the constituent components of economic security are revealed. The tasks of the system of economic security in the context of digital transformations are outlined.*

Ключевые слова: *технологии, экономическая безопасность, инновации, инновационный потенциал, цифровая экономика.*

Keywords: *technology, economic security, innovation, innovation potential, digital economy.*

В последние десятилетия роль научно-технического прогресса и интеллектуализацией основных факторов производства является определяющей в экономическом развитии страны. При этом задача по достижению высоких экономических результатов не может быть решена без переориентации экономики страны на инновационный путь развития, а в связи со становлением в нашей стране цифровой экономики появляются предпосылки создания диссонанса между классическими и устоявшимися видами управления и координирования с новыми постулатами. Обострило положение Беларуси и введение санкций.

Инновационная составляющая экономики и инновационная деятельность декларирована сегодня первостепенная задача экономической политики государства с целью укрепления его конкурентных преимуществ и, как следствие, экономической безопасности. С целью преодоления противоречий между цифровой экономикой и формами регулирования руководство нашей страны применяет инновационные технологии для организации

электронного документооборота между участниками финансового рынка, физическими и юридическими лицами, поскольку в цифровой экономике одной из угроз является возникновение частных денег.

В настоящее время социально-экономические условия и активный научно-технический прогресс приводят к цифровизации всех явлений и процессов, а процесс расширения инновационного влияния на экономику подкрепляется усиливающейся значимостью организационной поддержки развития экономической системы и укрепления ее экономической безопасности.

Изучение теоретических основ инновационного потенциала и его значения для развития экономической безопасности хозяйственных систем различного уровня – вот, что необходимо понять органам власти и управления, это первостепенное значение новых технологий для стабильного и устойчивого развития страны в условиях цифровизации. Поэтому важно сформировать и реализовать инновационную политику в стране, ориентированную на повышение уровня экономической безопасности.

Сегодня обеспечение безопасности рассматривается как один из важных аспектов управления предприятием, на которое оказывают воздействия различные внешние и внутренние факторы, однако в традиционном варианте оно включает решение задач физической защиты ресурсов и борьбу с различными действиями криминального характера в ущерб предприятию.

Следует подчеркнуть, что недостаточное внимание и купирование вопросов поддержания безопасности может привести к созданию узких мест в выполнении определенных функций в долгосрочной перспективе, а также создавать преграды на пути формирования эффективной системы управления хозяйствующим субъектом с применением современных принципов и подходов [1]. Данная ситуация может обострить проблемы ценностного отношения безопасности и развития и не соответствовать действительности существующих организационных закономерностей как на частном, так и на государственном уровне.

В условиях усиливающейся интеграции и интернационализации неизбежно происходит эскалация проблем по вытеснению неконкурентоспособных предприятий всех уровней деловой иерархии от крупных корпораций до малого и среднего бизнеса. Современные тенденции глобализации не сформировали кардинальных изменений в проявлении угроз безопасности в экономической среде на разных уровнях хозяйствования, не глядя на стремительно меняющуюся установленную организацию хозяйственной деятельности, но тенденции цифровизации формируют ряд новых опасностей и угроз.

Приведем основные моменты, усложняющие ситуацию функционирования отечественных предприятий:

- Обязательное применение международных стандартов, в том числе носящих резолюционный характер, не соблюдение которых может привести к правовым запретам на импорт товаров.

- Ужесточающаяся конкурентная борьба на внутреннем рынке среди местных товаропроизводителей ввиду появления импортных товаров, обладающих более удобными характеристиками для потребителя.

- «Утечка мозгов» среди кадров, задействованных в рамках отечественных предприятий спровоцированная от части конкуренцией на рынке образовательных услуг.

- Заполнение рынка труда рабочих и аналогичных профессий низкоквалифицированной рабочей силой.

- Зависимость от состояния мировых финансов при кредитовании в зарубежных и транснациональных источниках.

- Расширенное развитие сетей коммуникации приводит к формированию каналов оттока закрытой и секретной информации.

– Отсутствие самостоятельности и зависимое положение в решении вопросов иностранного инвестирования от зарубежных поставок технологического снаряжения особенно в обрабатывающей промышленности.

В связи с этим можно констатировать, что долгосрочное администрирование и удержание конкурентного положения напрямую зависит от вопросов безопасности на разных уровнях институциональной иерархии.

Таким образом, особенностями управления экономической безопасностью являются обеспечение эффективной деятельности, оптимального использования имеющихся ресурсов, соответствующего уровня работы персонала и качества хозяйственных процессов предприятия и постоянное поощрение наращивания существующего потенциала.

Рассматривая аспекты формирования и функционирования цифровой экономики и процессов цифровизации следует изучать положения экономической безопасности в разных плоскостях:

а) в плоскости дальнейшей цифровизации системы коммуникаций между различными рыночными агентами;

б) в контексте цифровой экономики в целом.

Информатизация и наукоемкая фаза экономической действительности способствуют становлению цифровой экономики, отсюда, – цифровая экономика сегодня представляет собой экономическую деятельность, основанную на цифровых и электронных технологиях и включающую в себя электронный бизнес и коммерцию, а также производимые ими товары и услуги [2]. Следует отметить, что сегодня цифровая экономика зиждется на цифровых инновационных технологиях и бизнес-моделях с целью формирования концепции собственной цифровой стратегии: сквозные цифровые технологии, ИКТ-технологии, технологии дополненной реальности, блокчейн, технологии цифровой трансформации.

Главным компонентом трансформации в сложившихся условиях будут решения, основанные на технологических и финансовых инновациях являющихся катализатором поддержания экономической безопасности с одной стороны и создавать задел для новых рисков и угроз с другой стороны.

Сектор цифровой экономики, в котором сосредоточены большая доля затрат предприятий на научные исследования и более трети всех патентных заявок, является главным источником инноваций в мире. Процессы глобализации выступают важным катализатором развития экономических систем, приобретения ими в виду интеграционных тенденций новых свойств и качеств, формированию современных институциональных основ бизнеса. Безусловно, глобализация способствует процессам кластеризации и привлечению крупных прямых иностранных инвестиций, что, в свою очередь, является следствием наращивания трансфера технологий и углубленного участия в мировой экономике. Однако есть «но» – глобализация, помимо всех ее очевидных преимуществ сопряжена определенными рисками на макроуровне, а именно, касательно государственной безопасности.

Относительно макроуровня, хотелось заметить, что в сфере экономической безопасности инновационного предпринимательства он является определяющим, а основой этой самой безопасности, особенно в стратегическом формате, выступает технико- и экономико-технологическая автономия и способность к жесткой конкурентной борьбе. Отсюда, поддержка инновационной сферы экономической системы обозначена как приоритетный вектор обеспечения и поддержания безопасности всей национальной экономики.

Именно поэтому инновационная составляющая является первостепенным государственным ресурсом, определяющим общую концепцию развития национального хозяйства в условиях стратегического функционирования. А важным проявлением и выражением национальных инновационных интересов в системе экономической безопасности страны является усиление и катализация инновационной активности всех субъектов хозяйственной деятельности, направленной на создание преимуществ, технологического приоритета и экономической независимости в целом [3].

Аналогично как экономическая безопасность выступает стержневой основой для системы национальной безопасности, безопасность в инновационной сфере выступает ключевой основой для экономической безопасности в целом. Это объясняется тем, что достаточно интенсивное инновационное развитие хозяйствующих субъектов в экономике во всех ее областях приводит к меньшей зависимости от ресурсной базы, что в свою очередь, формирует предпосылки для выработки своей модели экономического роста, дает возможности национальной экономике к техническому перевооружению с использованием собственных ресурсных основ.

Инновации являются основным источником роста и эффективности системы на микро и макроуровнях, определяя конкурентные преимущества в концепции долгосрочного развития. Ресурсная база, в некоторой степени, может выступать альтернативным вариантом для инновационной, а, в виду ее всех внешних зависимостей (запасы природных ресурсов, цены на них на мировом рынке, низкая эффективность традиционных отраслей) эта ситуация может спровоцировать дополнительные угрозы национальной безопасности.

Итак, трансформационные процессы, связанные с использованием цифровых технологий, как и любые другие преобразования, несут с собой вероятность рисков и реальных угроз для экономической безопасности системы, поэтому для интеграции национальной экономики в мировую экономику нужно повысить ее инновативность, которая позволит усилить конкурентные позиции и укрепить экономическую безопасность страны.

Система экономической безопасности предприятия должна подвергаться комплексному изучению, принимая во внимание отрицательное воздействие цифровых технологий во всех сферах и направлениях бизнеса, а также считаться с угрозами цифровых технологий для системы экономической безопасности в целом. Исходя из этого, хозяйствующие субъекты не должны ограничиваться лишь обеспечением кибербезопасности и защиты своего интернет-пространства, но и предусматривать весь спектр мероприятий, направленных на внедрение во все бизнес-процессы современных технологий, позволяющих соответствовать стремительно меняющимся внешним условиям. Это могут быть: фундаментальные изменения в подходах к менеджменту организаций, внешних связях и коммуникациях, корпоративной культуре и пр.

Цифровая трансформация экономики - задача важная и сложная, и здесь необходимо ориентироваться на долгосрочную перспективу [4]. Этот переход предусматривает комплексные изменения как на уровне компаний, так и на уровне государства в целом.

Переход к цифровой экономике сопряжен с ужесточением конкурентной борьбы между предприятиями и фирмами. Для победы в конкурентной борьбе предприятию необходимо создать эффективную систему экономической безопасности, оперативно реагирующую на новые угрозы, возникающие в условиях цифровой экономики.

В Беларуси одним из направлений деятельности при формировании системы обеспечения экономической безопасности является разработка механизмов, обеспечивающих стимулирование инновационной и инвестиционной активности.

Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики обретает повышенное значение из-за того, что движение реальных активов сопровождается цифровыми носителями и каналами в их разных формах, что меняет саму суть производственно-социальных и экономических отношений. Поэтому, в ходе формирования системы обеспечения экономической безопасности нужно решать вопросы управления, связанные с разработкой методов оказания управленческих воздействий на источники финансирования и возможности их применения в инновационных и инвестиционных процессах.

Список использованных источников

1. Кислощаев П. А., Капитонова Н. В. Влияние цифровой экономики на обеспечение экономической безопасности реального сектора экономики // Вестник ЗабГУ. – 2018. – № 9. – С. 82—89.

2. Крохичева Г. Е., Архипов Э. Л., Казанцева С. Ю. Модель управления экономической безопасностью бизнеса // Вестник евразийской науки. 2019. – № 6. – С. 32.
3. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 17.10.2021.
4. Попов Е. В., Семячков К. А. Проблемы экономической безопасности цифрового общества в условиях глобализации // Экономика региона. – 2018. – № 4. – С. 1080—1101.

УДК 338.43.02

**АНАЛИЗ УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ANALYSIS OF THE LEVEL OF FOOD SECURITY IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

А. А. Отставных, Е.В. Баранова

*Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул
Россия*

A.A. Otstavnykh, E.V. Baranova

*Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail: anna.otstavnykh.03@mail.ru, elenbaranova@yandex.ru*

Аннотация: Рассмотрены понятие «продовольственная безопасность», уровень продовольственной безопасности, а также уровень самообеспечения населения основными продуктами питания за 2021 год и среднее значение распространенности умеренной или тяжёлой степени отсутствия продовольственной безопасности за 2019-2021 годы в Российской Федерации. Описаны подходы улучшения продовольственной безопасности.

Abstract: Discusses the concept of "food security", the level of food security, as well as the level of self-sufficiency of the population with basic food for 2021 and the average value of the prevalence of moderate or severe food insecurity for 2019-2021 in the Russian Federation. Approaches to improving food security are described.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, Российская Федерация, уровень самообеспечения, продукты питания, подходы улучшения продовольственной безопасности.

Keywords: food security, Russian Federation, level of self-sufficiency, food products, approaches to improving food security.

Обеспечение продовольственной безопасности страны необходимо для повышения уровня качества жизни населения, и за всю историю мира обеспечение населения продуктами питания было и до сих пор является самой важной проблемой. Продовольственная безопасность – один из краеугольных элементов экономической безопасности [2]. Более того, мы рассматриваем продовольственную безопасность как элемент национальной безопасности, предполагающий производство достаточного количества продовольствия, а также поддержание относительно стабильных цен на продовольствие.

В Доктрине продовольственной безопасности РФ даётся следующее понятие продовольственной безопасности – это состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость РФ, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни [3]. То есть, это такая ситуация, при которой у людей в любой момент времени существует физический и экономический (способность приобрести какое-либо продовольствие) доступ к достаточному для ведения активной и здоровой жизни количеству продуктов питания.

Выделяют три уровня продовольственной безопасности:

- 1) мировой (международный) уровень;

- 2) национальный уровень;
- 3) уровень домашних хозяйств.

В данной статье мы проанализируем уровень продовольственной безопасности на национальном уровне.

В последние годы Российская Федерация столкнулась с рядом трудностей, которые повлияли на уровень продовольственной безопасности, такие как введение и дальнейшее ужесточение экономических санкций со стороны ряда западных стран по отношению к Российской Федерации и пандемия. В период эпидемии больше внимания стали уделять продовольственной безопасности. РФ приостановила импорт таких продуктов питания, как мясо, молоко, рыба и многие другие. Был создан семенной фонд, для поддержания и повышения уровня продовольственной безопасности начали более направленно производить продукты питания, выращивать овощи и фрукты. Например, в Крыму и на Кубани стали больше выращивать виноград.

Поддерживать необходимый уровень продовольственной безопасности очень важно, так как история России, да и мира в целом, показывает, что низкий уровень продовольственной безопасности, нехватка продовольствия, приводящая к недоеданию, хроническому или массовому голоду, является причиной многих социальных катаклизмов, политической напряжённости, конфликтности.

Для поддержания необходимого уровня продовольственной безопасности необходима её оценка. Оценка национальной продовольственной безопасности предполагает определение уровня и динамики основных продуктов питания по группам населения с разным доходом, а также расчёт такого показателя, как коэффициент самообеспеченности населения продуктами питания, то есть это отношение объёма отечественного производства сельскохозяйственной продукции к объёму потребления, к которому относятся производственное потребление, личное потребление, потери продукции, переработка на непищевые цели.

Согласно Доктрине продовольственной безопасности РФ имеются следующие пороговые показатели уровня самообеспеченности населения основными продуктами питания [4]: мясо – не менее 85%; молоко – не менее 90%; рыба – не менее 85%; картофель – не менее 95%; овощи и продовольственные бахчевые культуры – не менее 90%; фрукты и ягоды – не менее 60%.

Теперь рассмотрим данные об уровне самообеспеченности населения Российской Федерации основными продуктами питания за 2018-2021 годы и сравним с оптимальными значениями.

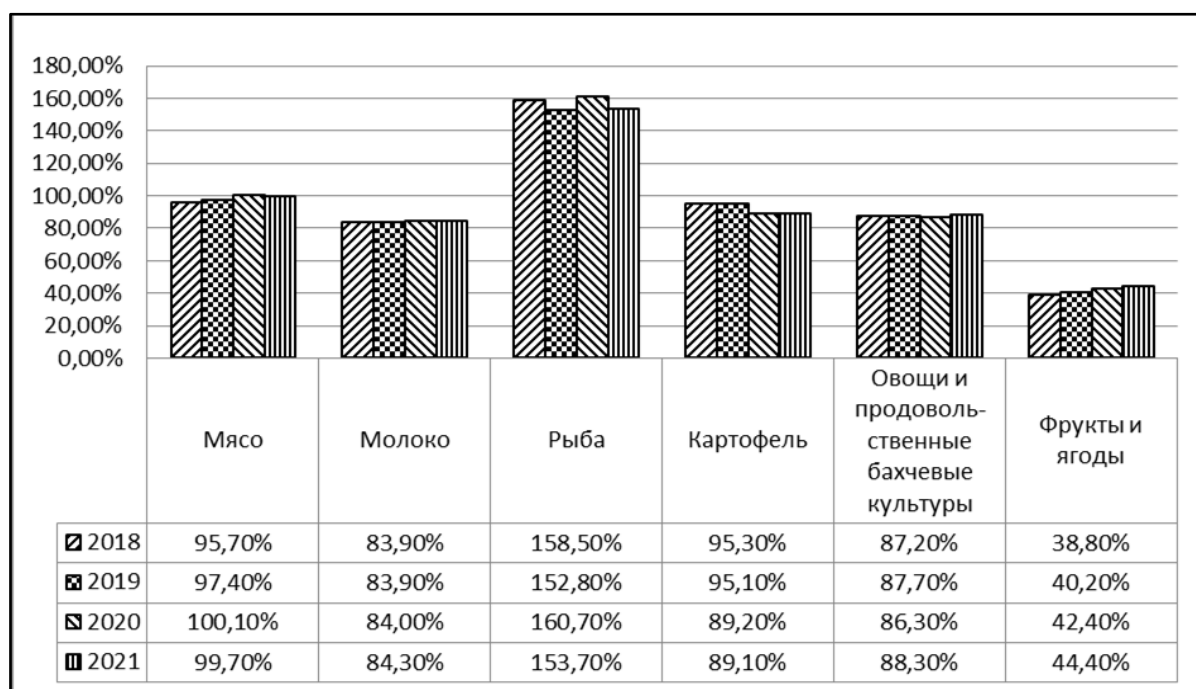

Рисунок 1 - Уровень самообеспеченности населения основными продуктами питания по РФ за 2018-2021 гг. [5]

Исходя из требований Доктрины и данных графика, приведённых выше, можно сказать, что уровень самообеспеченности населения такими продуктами питания, как молоко, овощи и продовольственные бахчевые культуры, фрукты и ягоды на протяжении 2018-2021 годов находились ниже требуемого уровня. Картофель в период с 2018 по 2019 годы имел оптимальный уровень самообеспеченности, а после 2019 года он снизился примерно на 6% и стал ниже нормы. Уровни самообеспеченности мясом и рыбой в Российской Федерации соответствуют требованиям Доктрины, а уровень самообеспеченности рыбой превышает норму в среднем на 71,4%.

Теперь рассмотрим данные о распространённости умеренной или тяжёлой степени отсутствия продовольственной безопасности Российской Федерации по сравнению с некоторыми другими странами в среднем на 2019-2021 годы.

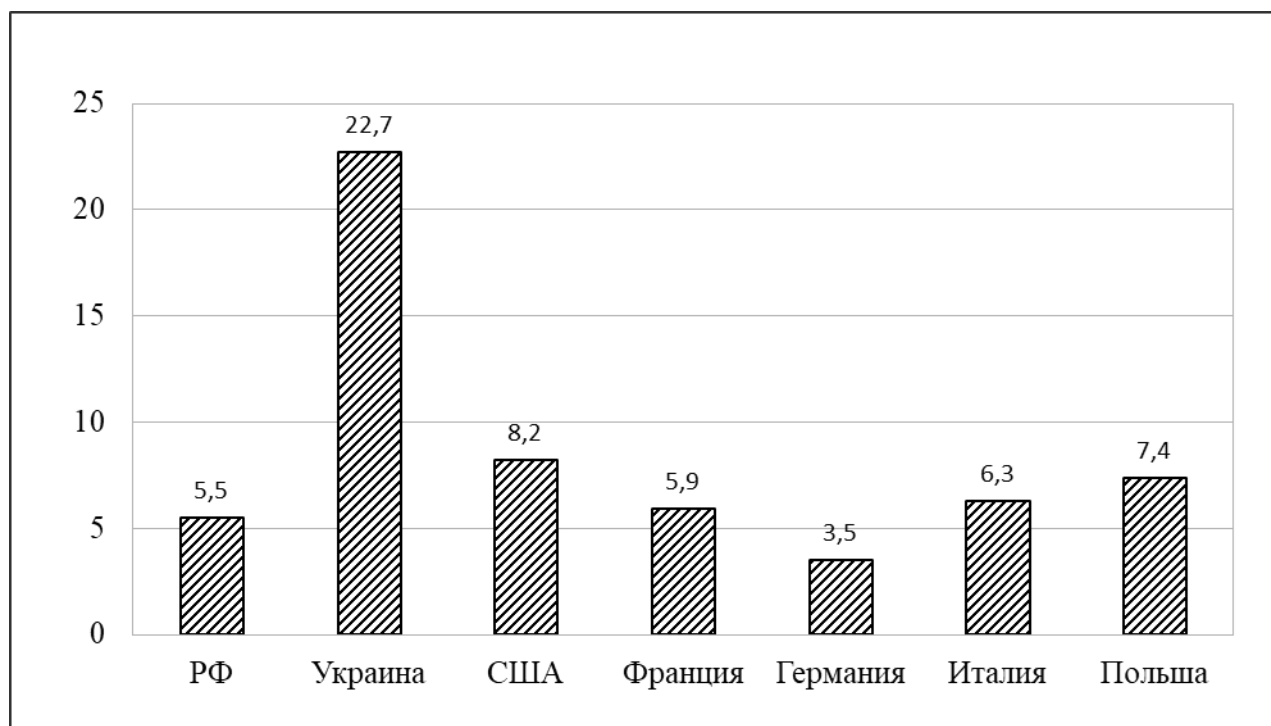

Рисунок 2 - Распространённость умеренной или тяжёлой степени отсутствия продовольственной безопасности среди некоторых стран в среднем на 2019-2021 гг.

Как видно из графика, самая высокая распространённость умеренной или тяжелой степени отсутствия продовольственной безопасности среди данных семи стран на Украине (22,7%), возможно, на это повлияло внутреннее противостояние Украины и Донбасса, которое продолжается более 8 лет, а самая низкая — в Германии (3,5%). В Российской Федерации также не очень высокая распространённость (5,5%).

Мы считаем, что Российской Федерации для повышения уровня продовольственной безопасности необходимо воспользоваться основными подходами по улучшению продовольственной безопасности, которые в основном используют в развитых странах [1]:

- 1) Высокий приоритет поддержки национальных производителей сельскохозяйственной продукции;
- 2) Равная поддержка как сельхозпроизводителей, так и потребителей продуктов питания. В данном подходе можно оказывать поддержку наиболее нуждающимся людям или регионам, а также улучшить систему безопасности и качества продуктов питания.

Таким образом, данные, рассмотренные в ходе анализа, свидетельствуют о том, что Российская Федерация ощущает нехватку молока, картофеля, овощей, фруктов и ягод. Также

по сравнению с некоторыми странами Россия имеет не очень высокую степень распространённости отсутствия продовольственной безопасности. В настоящий момент Правительство Российской Федерации активно разрабатывает и внедряет программы, направленные на контроль и улучшение продовольственной безопасности.

Так, например, Правительство РФ осуществляет поддержку фермерских хозяйств при помощи выделения им различных грантов и безвозмездных субсидий. 17 августа Правительство РФ ввело льготные кредиты для аграриев на производство и переработку сельскохозяйственного сырья и покупку рефрижераторов. Представители АПК России смогут взять кредиты по ставке до 5% на срок до 15 лет. Также глава Министерства сельского хозяйства Дмитрий Патрушев заявил, что, несмотря на санкции, страна увеличивает поставки зерновых в страны Ближнего Востока и Африки.

Список использованных источников:

1. Алёхин С.И., Варлачев И.Е., Максимов М.В., Першин Д.А., Дмитриева Е.Н. Анализ и оценка рисков и угроз продовольственной безопасности России. // E-Scio. - 2019. - № 6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-riskov-i-ugroz-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossii>
2. Бодажкова, С.В., Баранова Е.В. К вопросу о состоянии продовольственной безопасности РФ // Экономическая безопасность: государство, регион, предприятия. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Барнаул, изд-во АлтГТУ, 2017. - С. 18-21
3. ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал : [сайт] / Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. N 20 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации" [Электронный ресурс] – Москва, 1990-2022. – URL: <https://base.garant.ru/73438425/> – Текст : электронный.
4. Food and Agriculture Organization of the United Nations / Hunger and food insecurity [Электронный ресурс] – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data> – Текст : электронный.
5. Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. / Информационно-аналитические материалы: Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации – Москва, 1999-2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278> – Текст : электронный.

УДК 338.1

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ FACTORS AFFECTING THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

С.А. Рахимова, Н.Б. Кырыкбай

Международный Университет Астана, Казахстан, Астана

S.A. Rakhimova, Kyrykbai N.B.

Astana International University, Kazakhstan, Astana

e-mail: kyrykbainurbol2004@gmail.com

Аннотация: В данной статье представлены элементы понятия экономической безопасности. Выделены внутренние факторы страны, непосредственно обуславливающие ее экономическую безопасность. Сделан акцент на необходимости обеспечения национальной экономической безопасности и рассмотрении факторов системно, поскольку отсутствие мер может привести к риску обороноспособности, к подрыву продовольственной безопасности страны и т.д.

Abstract: This article presents the elements of the concept of economic security. The internal factors of the country that directly determine its economic security are highlighted. Emphasis is placed on the need to ensure national economic security and consider factors systematically, since the absence of measures can lead to a risk of defense capability, to undermine the country's food security, etc.

Ключевые слова: экономическая безопасность, факторы экономической безопасности, зависимость экономики, продовольственная безопасность, национальная безопасность страны

Key words: *economic security, economic security factors, economic dependence, food security, national security of the country*

Экономические системы развитых и развивающихся стран мира ориентированы на поступательное развитие и экономический рост. Тем не менее, любая экономика под воздействием факторов внешней среды носит циклический характер, который свидетельствует о том, что существуют экономические спады и стагнация экономических систем. С учетом таких тенденций возникает актуальность сохранения, поддержания и обеспечения экономической безопасности страны.

Достижение высокого уровня и потенциала экономической безопасности является жизненно важной проблемой и стратегической целью любого государства. Практически вся экономическая система в целом и отдельные ее элементы, включая общество, предприятия и отрасли, рынки, ресурсы, могут быть подвержены внешним негативным факторам. Концепция экономической безопасности в мире возникла относительно недавно, в двадцатом веке и была введена президентом США Т. Рузвельтом в 1934 году путем создания федерального комитета по экономической безопасности. С тех пор термин "экономическая безопасность" и вопросы экономической безопасности находятся на рассмотрении на различных уровнях государственного управления.

Основой обеспечения общей национальной безопасности страны и ее устойчивого социально-экономического развития является экономическая безопасность. При определении экономической безопасности существует множество возможных значений. Способность национальной экономики в целом и каждой из ее областей обеспечивать устойчивый рост и надлежащую защиту экономических интересов людей, хозяйствующих субъектов, регионов и нации можно назвать экономической безопасностью. Защита важных экономических интересов всех граждан, общества и государства как от внутренних, так и от внешних угроз может рассматриваться как ключевой компонент экономической безопасности страны, наглядно представлено на рисунке 1.

Достижение состояния экономики, при котором обеспечивается достаточно высокий и устойчивый экономический рост, эффективное удовлетворение экономических потребностей, государственный контроль за движением и использованием национальных ресурсов, а также защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях - все это предпосылки для более детального определения экономической безопасности.

Рисунок 1 - Общие составные элементы понятия экономической безопасности
Примечание – Составлено согласно [1]

Поиск мер по предотвращению или уменьшению воздействия переменных факторов, основных опасностей и угроз для экономической деятельности государства, а также разработка понятия экономической безопасности и системы ее поддержания требуют учета в современном мире. Выявление причин, процессов и ситуаций, которые, так или иначе, влияют на состояние экономики, могут сдерживать или препятствовать ее росту и, таким образом, по существу связаны с определением переменных, влияющих на экономическую безопасность нации.

На экономическую безопасность страны оказывает влияние комплекс внутренних факторов, наглядно представленных на рисунке 2.

Рисунок 2 – Внутренние факторы страны, непосредственно обуславливающие ее экономическую безопасность

Геополитические факторы связаны с непосредственным географическим расположением страны в системе мировой географии. Геополитические факторы обуславливают доступ предприятий страны к имеющимся внутренним и внешним ресурсам. Следует отметить, что геополитические факторы связаны с историческими аспектами становления и развития стран.

Экономические факторы обуславливаются следующими аспектами: развитие отраслей экономики и отраслевая структура; региональная структура экономики; золотовалютные запасы страны; внешний экономический долг; количественные и качественные параметры населения и экономическая активность человеческих ресурсов.

Политические факторы характеризуются системой общего политического (конституционного) строя страны. Под конституционным строем понимается сложившаяся в государстве система непосредственного взаимоотношения между гражданами страны, органами государственной власти, государственными и общественными организациями. Система политического строя любой страны оговаривается в Конституции [2].

Также политические факторы включают форму государственного управления – система организации высших органов государственной власти и система назначения высших государственных руководителей. Разновидностями форм государственного управления экономикой выступают: президентская, парламентская, смешанная формы правления [3].

Военные факторы обуславливают и охватывают весь военный потенциал страны, который в свою очередь включает следующие составляющие:

- общие военные возможности государства (наличие вооруженных сил, военной техники, уровень боевой и мобилизационной готовности, служба граждан в армии);
- способность экономической системы государства содержать и финансировать вооруженные силы;
- качество и количество вооруженной техники и соответствующих специалистов по ее обслуживанию;
- общий уровень военной подготовки населения [4].

Институциональное развитие представляет собой совокупность общественных институтов сформировавшихся, активно функционирующих и развивающихся. В качестве ведущих институтов можно обозначить: институт предпринимательства; институт науки и

инноваций; институт государственно-частного партнерства; институт государственной поддержки и государственного регулирования; институты финансирования и кредитования; институт юриспруденции; институт биржевой деятельности; институт общественных организаций; прочие институты [5].

Наличие ресурсов и их резервов характеризует ресурсное обеспечение страны:

- количество и качество природных ресурсов;
- количество и качество человеческих ресурсов;
- капитал (основные фонды, технологии, патенты, лицензии, ноу-хау);
- предпринимательская способность.

Установление баланса между различными группами интересов, на наш взгляд, составляет основу идеи экономической безопасности. Взаимозависимость государств в экономической сфере превращается из фактора, обеспечивающего, в свою противоположность, силу, дестабилизирующую и подрывающую экономическую безопасность, когда это равновесие нарушается.

Ряд дополнительных переменных, на которые влияют текущие и постоянно меняющиеся экономические интересы, играют определенную роль в национальной экономической безопасности. Они включают в себя: обеспечение продовольствием, сырьем и источниками энергии и многое.

Внутренние и внешние факторы сыграли свою роль и выявили проблемы экономической безопасности в части обороноспособности, роста цен на продукты, продовольственной ситуации в стране и т.д.

В последнее время в Казахстане можно увидеть повышение цен или нехватки запасов зерновых культур и сахара. Это связано с тем, что 15 марта 2022 года Россия опубликовала два постановления о временном запрете на вывоз этих товаров. До 31 августа был установлен запрет на вывоз (экспорт) сахара, а до 30 июня зерновых культур в страны ЕАЭС.

По данным ведомства (Министерства торговли и интеграции РК) за 2 месяца перед запретом (январь-февраль) Казахстан сократил экспорт пшеницы до 85% и увеличил импорт на нее на 740%. Поэтому же запрет экспорта с марта сильно повлияло на цены зерна, к примеру, пшеница подорожала на 25% (с 120тыс тг/тонна до 150тыс тг/тонна) [6].

Это очень сильно отразилось на продовольственном рынке Казахстана. Цены на зерно повлияли и на цену на другие товары. Каждый месяц себестоимость мяса растет, у которой большая доля себестоимости это корм для животных (все комбинации кормов для крупного рогатого скота, и не только, состоят в основном из ингредиентов растительного происхождения: Зерна (ячмень, пшеница, кукуруза и т.д.).

Таким образом, игнорирование продовольственной безопасности и зависимость от импорта с другой страны стало одной большой проблемой для экономической безопасности целой страны. Если посмотреть на другие экономические ситуации, можно предположить что данная ситуация как минимум будет длиться 3 года.

Если рассмотреть проблему обороноспособности, известно, что даже обычные протесты могут повлиять на экономику страны. Это можно увидеть на нашем опыте “Январских событий”. Обычный протест, который начался из-за повышения цены на сжиженный газ, перешли на массовые беспорядки включая грабежи и поджоги правительственных объектов, и власти потеряли контроль над городом; демонстранты взяли под контроль аэропорт Алматы и подожгли бывший президентский дворец и акимат (мэрию). В большинстве других городов, включая столицу Казахстана - Астану дела были под контролем. В итоге, общий ущерб по Алматы составил 98 млрд тенге [7].

Национальная экономика подорвана и ослаблена растущей социальной напряженностью и угрозой, которую она представляет для политической стабильности страны. Инвестиционный климат ухудшается, не оставляя частному бизнесу иного выбора, кроме как стремиться к быстрой прибыли (часто сверхприбыли) в непредсказуемых обстоятельствах; и нет условий для долгосрочных инвестиций.

В современных условиях важно делать акцент на обеспечении национальной экономической безопасности, под которой понимаем состояние экономики, институтов власти всех уровней, при котором можно обеспечить гарантированную защиту национальных интересов, социально-направленное развитие страны, достаточный экономический, финансовый, интеллектуальный, инновационный, оборонный потенциал.

Рассмотрение сущности экономической безопасности и современных научных подходов к ее содержанию, показывает, что экономическая безопасность играет большое значение для стабильности и развития экономических систем. Данное значение усиливается при воздействии на экономическую систему внешних рыночных факторов в условиях глобализации экономики и развития международной торговли.

Экономическая безопасность должна находиться в управляемых условиях.

Список использованных источников:

1. Л. П. Гончаренко, М. М. Бегентаев, С. А. Рахимова, А. А. Титков, С. А. Сыбачин. Стратегическое управление экономической безопасностью как фактором реализации национальных проектов: Россия и Казахстан. Монография /Л. П. Гончаренко, М. М. Бегентаев, С. А. Рахимова, А. А. Титков, С. А. Сыбачин – Павлодар : Toraighyrov University, 2020. – 172 с.
2. Основы конституционного строя. Электронный ресурс: https://studbooks.net/1114868/pravo/osnovy_konstitutsionnogo_stroya
3. Форма государственного правления. Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Форма_государственного_правления
4. Военный потенциал государства. Электронный ресурс: https://war_peace_terms.academic.ru/207/ВОЕННЫЙ_ПОТЕНЦИАЛ_ГОСУДАРСТВА
5. Институты и их функции в экономике. Электронный ресурс: https://vuzlit.ru/1540924/instituty_funktsii_ekonomike
6. Центр деловой информации Kapital. – Режим доступа: <https://kapital.kz/gosudarstvo/105975/yanvarskiye-sobytiya-ushcherb-po-almaty-sostavil-98-mlrd-tenge.html>
7. Новостной портал ЕлДала. – Режим доступа: <https://eldala.kz/novosti/zerno/9197-import-rossiyskogo-zerna-v-kazahstan-za-dva-mesyaca-vyros-v-7-4-raza>

УДК 339.07

ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ CURRENCY AND FINANCIAL SECURITY OF NATIONAL ECONOMY

В.В. Рогова

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь

V.V. Rogova

Belarus State Economic University, Minsk, The Republic of Belarus

e-mail: valeriya.rogoval5@yandex.by

Аннотация: Рассмотрено понятие валютно-финансовой безопасности национальной экономики как система противодействия валютно-финансовой нестабильности. Изучены индикаторы валютно-финансовой безопасности.

Abstract: The concept of currency and financial security of the national economy as a system of countering currency and financial instability is considered. Indicators of currency and financial security is examined.

Ключевые слова: финансовая безопасность, валютно-финансовая безопасность, валютно-финансовая нестабильность

Keywords: financial security, currency and financial security, currency and financial instability

Экономическое развитие является неравномерным процессом, характеризующимся постоянной сменой активного развития на период спада экономической активности и наоборот. Ответом на вопрос об эффективности такого движения является долгосрочный тренд на увеличение базовых показателей экономики. По мере роста масштабов мировой экономики (как следствие развития национальных экономик), возрастают риски экономической нестабильности, а взаимосвязь и взаимозависимость открытых экономик предопределяет их глобальный характер. Учитывая огромную роль валютно-финансовой системы в обеспечении устойчивости валютного курса, движения капиталов, кредитно-расчетных операций, у стран возникает острая необходимость концентрации усилий в решении вопроса об экономической безопасности для создания механизмов прочности финансовой системы.

В условиях трансформации мировой экономики обеспечение экономической безопасности стало приоритетной задачей. Экономическая безопасность – это устойчивость национальной экономической системы в противодействии внешним и внутренним шокам и элиминировании их последствий. Одним из важнейших аспектов экономической безопасности является финансовая, так как финансовая система не только обеспечивает движение финансовых ресурсов, но и осуществляет управление рисками валютно-финансовой природы. Если проанализировать кризисы последних десятилетий, можно сделать вывод, что финансовая нестабильность в одних случаях была первопричиной, в других – следствием. Соответственно, формирование системы экономической безопасности страны следует начинать с обеспечения финансовой безопасности.

Рассмотрим определения понятия «финансовая безопасность» российских и западных экономистов.

По мнению В.П. Охупкина, финансовую безопасность необходимо определять, как безопасность, которая имеет влияние на все отрасли экономики государства [1]. Автор полагает, что ввиду функции определения стоимости товаров денежные средства (в любых формах, в том числе ценные бумаги) являются дестабилизирующим фактором. Поэтому основную функцию обеспечения безопасности несет банковская система государства, обслуживающая осуществление финансовых операций.

Важная роль банковской системы в обеспечении стабильности национальной экономики не вызывает сомнений. Однако, в таком случае опускается долговой аспект (способность выполнять свои внешние и внутренние обязательства перед кредиторами), инфляционное давление (корреляция уровня цен в стране и реальной заработной платы), инвестиционные потоки. Эффективное функционирование только банковской системы не способно обеспечить финансовую безопасность.

В.Ф. Гапоненко определяет финансовую безопасность как состояние финансово-кредитной сферы, которое характеризуется сбалансированностью, устойчивостью к внутренним и внешним негативным воздействиям, способностью этой сферы обеспечивать эффективное функционирование национальной экономической системы и экономический рост [2]. Определение дает общую характеристику эффективного функционирования финансовой системы (подчеркивая кредитный аспект) и ее роли в гарантировании безопасности национальной экономики, не конкретизируя посредством каких методов и инструментов она будет достигаться.

Финансовая безопасность в трактовке Е.В. Караниной имеет следующую формулировку: защищенность финансовых интересов на всех уровнях финансовых отношений; определенный уровень независимости, стабильности и стойкости финансовой системы страны в условиях влияния на нее внешних и внутренних дестабилизирующих факторов, которые составляют угрозу финансовой безопасности; способность финансовой системы государства обеспечить эффективное функционирование национальной экономической системы и постоянное экономическое возрастание [3]. Данное определение наиболее детально иллюстрирует финансовую составляющую безопасности в рамках

противодействия возникающим дисбалансам внешнего или внутреннего характера, а также ее прямое влияние на экономическое развитие.

Рассмотрим трактовку данного понятия в работах западных экономистов. Гарри Дж. Шинаси определил финансовую стабильность как состояние финансовой системы, находящейся в диапазоне стабильности, когда она способствует (а не препятствует) функционированию экономики и устраняет финансовые дисбалансы, которые возникают эндогенно или в результате значительных неблагоприятных и непредвиденных событий [4].

Блейз Гаданеч и Каушик Джаярам из Банка международных расчетов определение финансовой стабильности начали с характеристики стабильной финансовой системы. Финансовую систему можно охарактеризовать как стабильную при отсутствии чрезмерной волатильности, стресса или кризисов [5]. Однако такое определение не отражает позитивного вклада эффективно функционирующей финансовой системы в общие экономические показатели.

Таким образом, на основании проведенного анализа определения финансовой безопасности сделаем вывод, что она представляет собой состояние защищенности и устойчивости национальной экономической системы на макро- и микроуровне в условиях валютно-финансовой нестабильности. Это определение подчеркивает, что на всех уровнях экономической системы субъекты должны иметь запас прочности для обеспечения финансовой безопасности. А возникающие угрозы и шоки объединены понятием валютно-финансовой нестабильности, которое комплексно описывает дисбалансы, связанные с колебаниями валютного курса и волатильностью финансового рынка (мирового и национального). Для того, чтобы подчеркнуть валютную составляющую в определении финансовой безопасности в дальнейшем будем использовать понятие «валютно-финансовая безопасность».

Валютно-финансовая безопасность предполагает элиминирование негативного влияния валютно-финансовых кризисов, а также субъектов международных экономических отношений на национальную экономическую систему; обеспечение контроля за трансграничным движением капиталов (в том числе инвестиционного) и оценка его допустимого уровня в национальной экономике; содействие устойчивому экономическому развитию.

Эффективность системы валютно-финансовой безопасности анализируется по комплексу индикаторов состояния финансовой системы государства: дефицит бюджета, уровень цен, устойчивость национальной валюты, уровень международных резервных активов, внешний и внутренний долг (в том числе способность обслужить внешние обязательства), эффективность функционирования банковской системы, состояние платежного баланса, состояние финансового и фондового рынка, характеристика инвестиционной деятельности [3]. Исследование каждого показателя в отдельности не даст представления об уровне валютно-финансовой безопасности, поэтому сгруппируем их для выведения интегральных индикаторов:

- международные резервные активы (абсолютные и относительные показатели);
- устойчивость финансовой системы (анализ инструментов денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик, кредитоспособность и платежеспособность финансовых институтов);
- состояние государственного долга (внутренний и внешний долг и их соотношение, относительные показатели обслуживания государственного долга, источники финансирования);
- состояние платежного баланса (анализ потоков товаров и услуг, способы финансирования дефицита, трансграничное движение денежных средств);
- состояние валютного рынка (устойчивость национальной валюты и курсообразование).

Однозначных пороговых значений рассмотренных индикаторов не существует, так как они взаимозависимы и обусловлены текущим направлением финансовой политики. Точное

определение поровых значений возможно на основе установления целевых (прогнозируемых) значений показателей экономического развития и специальных исследований. В таблице 1 приведены некоторые наиболее значимые показатели валютно-финансовой безопасности.

Таблица 1 – Показатели валютно-финансовой безопасности

Показатель устойчивости	Характеристика	Пороговые значения
1. Уровень дефицита бюджета	Превышение расходов бюджета над доходами, в процентах к доходной части бюджета	До 20% в течение одного года До 10% в течение нескольких лет
2. Стабильность цен	Годовой уровень инфляции в процентах	Не более 50% в течение года Не более 25% в течение нескольких лет подряд Не более 10% в течение ряда лет
3. Международные резервные активы	Соотношение резервов и валового внутреннего продукта (далее – ВВП), резервов и денежного агрегата М2*, резервов и импорта, резервов и краткосрочного внешнего долга	Не ниже 20% ВВП Не ниже 25% величины денежного агрегата М2* Покрытие не менее 3 месяцев импорта 100% покрытие краткосрочного внешнего долга
4. Внешний долг	Способность своевременно обслуживать внешние обязательства	Не более 50% ВВП при продолжительности периода возврата долга не менее 10 лет Не более 20% нагрузки на бюджет в течение одного года
5. Внутренний долг	Достаточность резервов государства для удовлетворения внутренних обязательств	Не более 75% ВВП при продолжительности периода возврата долга не менее 10 лет Не более 20% нагрузки на бюджет в течение одного года
6. Дефицит платежного баланса	Превышение импорта над экспортом, внешних платежей над внешними поступлениями, в процентах к величине баланса	Не более 50% в течение одного года Не более 20% в течение нескольких лет

Источник: Составлено автором по [3], [6]

Показатели валютно-финансовой безопасности представляют собой комплекс индикаторов состояния финансового сектора экономики. Общий вывод о валютно-финансовой безопасности экономики отдельной страны можно сделать посредством их совместного анализа и сопоставления с заданными пороговыми значениями.

Итак, валютно-финансовая безопасность, являясь частью экономической безопасности, является одним из важнейших аспектов политики государства в обеспечении устойчивости экономики к внешним шокам. Постоянный мониторинг состояния валютно-финансовой сферы по комплексу индикаторов позволяет эффективно выявлять назревающие дестабилизирующие факторы и предупреждать их негативное влияние на национальную экономическую систему.

Список использованных источников:

1. Экономическая безопасность : учебник для вузов / под общ. ред. Л. П. Гончаренко, Ф. В. Акулинина. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 478 с. – Серия : Специалист.
2. Методические материалы. Финансовая безопасность России / Магомедов Ш.М., Иваницкая Л.В., Каратаев М.В., Чистякова М.В. – Москва. – 60 стр.
3. Каранина Е.В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности) – Монография. – Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. – 239 с.
4. Blaise Gadanecz and Kaushik Jayaram Measures of financial stability – IFC Bulletin No 31 – P. 365-380
5. Garry J. Schinasi Defining Financial Stability/ – IMF Working Paper October 2004 – P. 19

6. Мирончик, Н.Л. Оценка уровня достаточности международных резервов: альтернативный подход / Н.Л. Мирончик // Белорусский экономический журнал. — 2005. — № 4 (33). — С. 11-26

УДК 338.2 (470+571)

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ TO THE QUESTION OF ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

В.И. Самаруха, А.В. Самаруха

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

V.I. Samarukha, A.V. Samarukha

Baikal state university, Irkutsk, Russia

oksalsam@mail.ru, samarukha_alex@mail.ru

***Аннотация:** Рассмотрены теоретические аспекты национальной, экономической и финансовой безопасности РФ. Дана авторская позиция развития геоэкономического кризиса (обусловленного созданием новых геоэкономических центров развития мировой экономики), что является объективной причиной передела мира, обусловленного очередной фазой воспроизводственного кризиса и перехода на шестой технологический уклад мировой экономике. Показана роль России в экономическом развитии и обеспечении безопасности стран мира за счет формирования нового геополитического центра. Сформулированы причины разрушения СССР, главной из которых является: разрушение системы национальной безопасности страны высшими руководителями СССР и РСФСР. Сделан вывод о том, что причиной агрессии и русофобии стран коллективного Запада является достижение колонизации России и уничтожение ее государственности.*

***Abstract:** The theoretical aspects of the national, economic and financial security of the Russian Federation were considered. The author's position of the development of the geo-economic crisis (due to the creation of new geo-economic centers for the development of the world economy) is given, which is the objective reason for the redistribution of the world due to the next phase of the reproducible crisis and the transition to the sixth technological structure of the world economy. The role of Russia in economic development and ensuring the security of the countries of the world through the formation of a new geopolitical center is shown. The reasons for the destruction of the USSR are formulated, the main of which is: the destruction of the country's national security system by the highest leaders of the USSR and the RSFSR. It was concluded that the reason for the aggression and Russophobia of the countries of the collective West is the achievement of the colonization of Russia and the destruction of its statehood.*

***Ключевые слова:** национальная безопасность, экономическая безопасность, экономическая модель, Россия, СССР, США, страны коллективного Запада.*

***Keywords:** national security, economic security, economic model, Russia, USSR, USA, countries of the collective West.*

Раскрывая аспект экономической безопасности государства, являющийся, безусловно, актуальным в любое время и тем более в настоящее время, следует отметить, что во всей своей совокупности народ любой страны и в том числе России не может осознавать своих интересов и выработать правильный мейнстрим (политики) социально-экономического развития и обеспечения своей национальной, экономической и финансовой безопасности, хоть и является носителем суверенитета [3]. Это могут сделать только лидеры – политики, возглавляющие партии, которые являются выразителями идей и интересов определенных классов общества, и борющиеся за воплощения в жизнь идей самоопределения и суверенности, а также способны оценить уровень угроз для национальной безопасности государства. Этот аспект связан с ролью личности в развитии и обеспечении безопасности любого государства, так как лидер (руководитель) государства осуществляет общую политику его развития в целом и кадровую политику, в частности. Безусловно, на социально-экономическое развитие государства определяющее влияние оказывают имеющие высокое значение экзогенные и эндогенные факторы, которые обуславливают объективные условия, как в мире, так и в стране.

В настоящее время в мире происходит геополитическая и геоэкономическая трансформация «космического» масштаба (не случайно в России и позже в США созданы космические войска). Наряду с центрами сил мира сверхдержав США и России (как

государства правопреемника СССР и великой ядерной сверхдержавы) в ряд сверхдержав входит Китай, который становится первой в мире экономической сверхдержавой. Эта трансформация связана с глобальными изменениями перехода на новый (шестой) технологический уклад и международным заговором стран коллективного Запада (во главе с США) против России, с целью полной ее колонизации.

При этом крайне обострилась противоречия и конкуренция среди самих стран коллективного Запада. Европейский союз начинает сдавать свои позиции, не выдерживая конкуренции с США, Великобританией и с Китаем, и сам ускоряет процесс своего разрушения, объявив по приказу США экономическую войну и технологическую блокаду России.

США после развала СССР не смогли стать полноправным мировым лидером и основным центром силы мира, так как в основе их политики лежит ограбление народов мира за счет прямых военных агрессий других стран и эмиссии своей валюты (долларов США), что позволяет осуществлять неэквивалентный товарный обмен и финансовое ограбление третьих стран.

Агрессивная политика по отношению к России и Белоруссии стран коллективного Запада послужила осознанию лидерами этих стран принятия адекватных мер по обеспечению национальной безопасности.

В Российской Федерации и в Республике Белоруссии ускорился процесс строительства нового Союзного государства «Союз Россия-Белоруссия» (СРБ), в который, на наш взгляд, могут войти другие дружественные страны бывшего СССР. Это создаст новый союз государств (возможно конфедерацию) и укрепит его как центр мирового развития - преемника СССР. Этому препятствуют страны НАТО и прежде всего США, Англия, а также находящиеся под внешним управлением США – Германия и Франция. Поэтому, страны НАТО организовали в 2014 году на Украине государственный переворот и гражданскую войну, приведя к власти нацистов, которые уже более 8-ми лет проводят геноцид русского народа на Донбассе. Препятствуя этому противоправному процессу, Россия была вынуждена 24 февраля текущего 2022 года начать специальную военную спецоперацию по демилитаризации и денацификации Украины, поскольку нацистское украинское правительство планировало широкомасштабную агрессию против ДНР и ЛНР, признанных Россией как независимые государства. В сентябре этого года ДНР, ЛНР и освобожденные территории Херсонской и Запорожской областей провели народные референдумы по добровольному вхождению в состав Российской Федерации, на котором подавляющим большинством голосов люди приняли решение о вхождении в историческую родину.

Россия возрождается как мировой центр силы, несмотря на: подкуп со стороны США части элиты; «помощи» по развалу экономического потенциала страны под руководством американских спецслужб, в период правления Ельцина; вывоз более 2 трлн долларов США капитала в страны коллективного Запада; замораживание половины золотовалютных резервов (ЗВР) России в марте текущего года.

В борьбе против России и новых регионов, вошедших в ее состав, США используют все страны НАТО, осуществляющие политику русофобии, и нацистскую Украину, правительство которой готово пожертвовать своим народом в угоду США. При этом США и Германия создали на Украине 32 военных биологические лаборатории и разрабатывают боевое биологическое оружие против украинского, белорусского и русского народов.

В период формирования новых центров силы мира и перехода на новый технологический уклад усиливается вызов новой горячей 3-ей мировой войны. Поэтому возрастает необходимость принятия первоочередных мер по сохранению мира как обеспечения безопасности народов всех стран.

В этой связи под глобальной безопасностью следует понимать: благо народов мира, обеспечивающее им прогрессивное развитие, в условиях главенства международного права. Под национальной безопасностью следует понимать – благо мирного прогрессивного развития всех народов государства в условиях исполнения главной ценности – социальной

справедливости. Национальная безопасность не может быть достигнута без обеспечения экономической и финансовой безопасности. При этом под экономической безопасностью следует понимать – благо мирного, прогрессивного развития народов государства на основе устойчивого, научно управляемого воспроизводства человеческого капитала, интеллектуального капитала, производственного – постоянного и оборотного капитала, в условиях соблюдения гуманистических культурных ценностей, интересов, и принципа социальной справедливости. Соответственно, финансовая безопасность – это подсистема экономической безопасности, целью которой является финансовое обеспечение защиты национальной и экономической безопасности государства, хозяйствующих субъектов и личности.

Сегодня, по прошествии 30-ти лет со времени развала и столетия образования СССР, идут горячие дискуссии о том, можно ли было реформировать экономическую и политическую системы Советского Союза и выйти на устойчивый путь социально-экономического развития?

Следует отметить, что в любой стране успешное социально-экономическое развитие и политическая стабильность в регионах и в стране в целом, в определяющей мере зависят от элиты общества - носителей властных функций. Однако, так называемая, элита СССР в 1991 г., в большинстве своем, не пожелала спасти от разрушения СССР.

Реформы в России по строительству капитализма идут уже 30 лет. За это время некоторые страны (прежде всего, Южная Корея и Китай) совершили гигантский скачок в новый технологический уклад, практически, с нуля, создав базовые отрасли экономики: машиностроение, судостроение, автомобилестроение, радиоэлектронную промышленность, науку, систему образования и подготовки кадров мирового уровня. Провели техническую революцию в сельском хозяйстве.

Коллективизация и гигантская индустриализация СССР (за счет России) были проведены менее чем за 10 лет. Это позволило создать самую передовую армию мира, сломать шею европейскому гитлеровскому фашизму и имперскому японскому фашизму.

Ученых-экономистов всего мира удивляют успехи экономического развития Южной Кореи с конца двадцатого века, когда огромные экономические достижения были получены за короткий исторический период, практически с нуля, в условиях развития капиталистического способа производства. Эти достижения связаны с образованием и концентрацией значительных национальных финансовых ресурсов, направляемых, прежде всего, на создание конкурентоспособных крупных промышленных предприятий судостроения, машиностроения, автомобилестроения, электроники.

Президент России Б. Ельцин за десять лет управления Россией, при консультационной поддержке американского реформатора Джеффри Сакса и отечественных младореформаторов, и псевдо-либералов, нанёс колоссальный урон национальной и, прежде всего, экономической и финансовой безопасности, всем отраслям экономики страны, науке и образованию, отбросив её на 15-20 лет назад. Самый большой урон был нанесен промышленности России, которая, по мнению академика А. И. Татаркина, напротив, должна была иметь активную поддержку от государства в регионах страны. Однако, из-за ультралиберальной модели экономического развития экономика была подвергнута массовому банкротству под лозунгом приватизации.

Падение физического объема производства продукции в России, в период приватизации и активной фазы «перехода» на рыночные отношения, по всей промышленности в 1997 г. по сравнению с 1990 г. составило 51%. За годы самой интенсивной приватизации предприятий уровень теневой экономики в России возрос с 12% (1989 г.) до 41,6% - 1995 г. [7].

В России за этот период времени большинство высокотехнологичных предприятий, базовых отраслей были разрушены в результате гайдаровско-чубайсовской приватизации. За это никто не понес никакой ответственности. Провалы в социально-экономическом развитии

России во многом связаны со слабой кадровой политикой и коррупцией во всех уровнях властных и общественных (политических) структур.

Рассматривая причины развала СССР, уместно привести вывод китайских политиков и аналитиков, которые основной причиной называли: несменяемость высших руководителей КПСС. Следует отметить, что после снятия Хрущева, все руководители КПСС уходили с самых высоких должностей только в мир иной. Дряхлые национальные лидеры (Брежнев, Андропов, Черненко) и их ближайшее окружение не способны были выдвинуть прогрессивные концепции социально-экономического развития Советского Союза. Это наталкивает на мысль о том, что общество должно выработать механизмы: с одной стороны, объективной оценки результатов деятельности руководителей муниципального, субфедерального и федерального уровня; с другой стороны, должна осуществляться ротация кадров, включая руководителей страны.

СССР можно было развалить только изнутри и роль стран НАТО при этом во главе с США была основополагающей в формировании недовольства интеллигенции к действующему режиму, и КПСС, что послужило созданию конфликта интересов общества и руководства страны. Вольно или невольно, Горбачёв и его соратники целенаправленно проводили политику разрушения Советского Союза под лозунгом перестройки, гласности и демократизации. Когда Горбачёв начал перестройку, то провозгласил во внешней политике окончание холодной войны, признание западных ценностей, заявив: «процесс пошел». На самом деле из-за его политической наивности западные лидеры Великобритании и США (Тэтчер и Буш) обманули его, как Буратино на поле «Чудес», а сам он оказался политическим трупом и для соотечественников, и для стран Запада.

Одной из причин разрушения СССР является отрыв руководящей верхушки страны от нужд и чаяний народа, что следует расценивать как предательство элитой государства. Однако главным толчком к развалу политической системы СССР послужила негативная экономическая ситуация. Падение уровня жизни народа, дефицита, особенно продуктов питания, который усиливался рукотворно в результате разбалансированности экономики горбачёвскими новациями выборов руководителей предприятий. В результате таких выборов большинство принципиальных и талантливых руководителей не были переизбраны на должности. Вместо них пришли гибкие ловкачи-угодники, в короткий срок развалившие эффективно работающие предприятия.

Реформы в России в период президента Ельцина, осуществлявшиеся методом проб и ошибок, привели к тому, что в экономике страны реализовалось максимально возможное количество рисков банкротств предприятий во всех регионах страны, произошло разрушение промышленности, хотя с самого начала перехода к рыночной экономике научная общественность регионов постоянно настаивала на инвестиционном саморазвитии «...для активизации инвестиционной и инновационной деятельности в сфере перестройки структуры экономики с учетом научного прогнозирования ближайшей ситуации и в обозримом будущем» [5, с. 35], Призывы научного сообщества не были услышаны, расцвела клановая коррупция не только в государственных и муниципальных органах управления, но и в правоохранительных органах. В результате этого в России был построен олигархический, коррупционный капитализм.

Следует отметить, что в пореформенный период оказались ошибочными прогнозы правительства. Это, полагаем, объясняется следующим:

- 1) слабой научной проработанностью проблем;
- 2) низким уровнем мониторинга и, следовательно, аналитической базы происходящих в стране социально-экономических изменений;
- 3) не эффективным регулирующим воздействием государства на экономику, посредством финансовых методов на макро- и мезоуровнях.

Из-за кризисного характера переходной экономики России в ней особенно остро проявил свое действие закон ограничения ресурсов, который находит выражение прежде всего

через ограничения финансовых ресурсов государства, денежного хозяйства предприятий и домашних хозяйств.

В период приватизации и экономического кризиса 1992-1998 гг. в стране был разрушен отраслевой сектор науки и закрылись многие научные школы.

Результатом негативных экономической реформы является скатывание страны к сырьевому экспорту, усиление зависимости государственного бюджета от экспорта нефти и газа.

Низкий результат экономической реформы России относительно достижения прогнозируемого в программных документах Правительства показателей социально-экономического развития страны, ее регионов и уровня жизни населения во многом связан со слабым участием государства в макроэкономических процессах [6], в отличие от Кореи, Китая, ряда других стран, осуществляющих глубокие экономические реформы. Над перечисленными проблемами предстоит работать руководству страны и регионов в настоящее время и в стратегической перспективе в целях обеспечения национальной безопасности.

Динамика роста ВВП России за последние 30 лет является одной из самых низких в стране (таблица 1). Это объясняется осуществлением ультралиберальной модели управления экономикой страны.

Таблица 1 – ВВП в России и странах мира за последние 30 лет

Страны	Рост за последние 30 лет (в разах)
Россия	1,17
США	2,0
Европейский Союз	1,5
Постсоциалистические страны Европы – новые члены ЕС	2-3
Развивающиеся страны во главе с Китаем и Индией	3-5
Китай	7

Источник: [1]

Данные таблицы 1 свидетельствуют о провале ультралиберальной экономической политики проведения экономических реформ и необходимости срочного отказа от этой политики.

В период формирования новых центров силы мира и перехода на новый технологический уклад усиливается вызов новой 3 горячей мировой войны. Поэтому возрастает необходимость принятия первоочередных мер по сохранению мира как обеспечения национальной безопасности народов всех стран.

Большинство российских экономистов считают, что для устойчивого экономического развития России необходимо иметь ежегодный рост ВВП 5-6%. Для чего необходимо перейти к новой политике форсированных инвестиций (за счет увеличения инвестиционного кредитования), доведя их долю в ВВП до 25%.

Для достижения данной цели необходимо снизить ключевую ставку Центрального Банка России по кредитам на инвестирование технологического обновления предприятий, инфраструктурные проекты, строительство жилья и замещения (вытеснения) импорта, создания экспортных товаров с высокой добавленной стоимостью.

Правительству России необходимо разработать программу перехода на современный технологический уклад всех отраслей экономики во всех субъектах федерации страны.

По данным Минфина России ЗВР России оставляют 640 млрд лоллардов (с учетом заморозки более 300-та млрд долларов США странами коллективного Запада), а внешний долг – 341 млрд долларов США.

Всего за 2008-2022 годы (последние 14 лет) из России выведено более 1 123,3 млрд долларов США. Для модернизации экономики страны необходимо 700 млрд долларов США.

Академик Глазьев С.Ю. считает завышение ключевой ставки ЦБ привело за последние 8 лет к потере 30 трлн рублей продукции и 15 трлн рублей потерь инвестиций [2] и, соответственно, более 10 млн высокоэффективных рабочих мест. При этом в России не загружены производственные мощности. К примеру, загрузка мощностей по производству гражданских самолетов составляет всего 15 %, и в страну завозились иностранные самолеты по лизингу, оплачиваемому ЦБ, которые теперь составляют более 80 % авиационного парка.

В настоящее время, вопреки, а по мнению некоторых аналитиков, благодаря международным санкциям, сложились условия для выхода на принципиально более качественный индустриальный уровень – взлёт – экономическое чудо, для России. Однако, обеспечение прорывного технологического, экономического и социального роста напрямую зависит от того – прислушаются ли власти страны к научному сообществу и, в частности, на наш взгляд, интересными и полезными являются идеи и предложения, высказанные в докладе Крюкова В.А. «О необходимости перехода к формированию условий освоения и использования природно-ресурсного потенциала России» [4].

За последние годы произошли положительные события по формированию многополярного мира: институциональное оформление стран сотрудничества БРИКС, ещё до введения санкций против России, что следует считать положительным моментом в становлении многополярного мира. Это снижает принимаемые США и другими странами НАТО меры по политической и экономической изоляции России, их гегемонию в мировой политике и экономике.

Список использованных источников:

1. Аганбегян, А.Г. / Доклад «О необходимости перехода к формированию условий освоения и использования природно-ресурсного потенциала России». На V11 Всероссийском экономическом собрании, посвященном профессиональному празднику «День экономиста». 11 ноября 2022 года, г. Москва. Тема собрания: «Социализация экономики: приоритеты современного развития России».

2. Глазьев, С.Ю. Ущерб от деятельности руководства Центробанка составляет 45 трлн рублей / С.Ю. Глазьев // Universe-tss. Территория свободной стаи. Режим доступа: (дата обращения 30.11.2022 г.) URL : <https://universe-tss.ru/main/politika/russia/102975-glazev-uscherb-ot-deyatelnosti-rukovodstva-centrobanka-sostavljaet-45-trln-rublej.html>.

3. Конституция Российской Федерации. М.: Проспект, 2020. 64 с.

4. Крюков, В.А. / Доклад «О необходимости перехода к формированию условий освоения и использования природно-ресурсного потенциала России». На V11 Всероссийском экономическом собрании, посвященном профессиональному празднику «День экономиста». 11 ноября 2022 года, г. Москва. Тема собрания: «Социализация экономики: приоритеты современного развития России».

5. Ножиков, Ю.А. Комментарий к концепции развития производительных сил Иркутской области на период 1993-2005 годы / Ю.А. Ножиков, В.И. Самаруха // Иркутск: Изд-во БГУЭП. – 2009. – 83 с.

6. Самаруха, А.В. Методологические подходы к долгосрочному прогнозированию социально-экономического развития региона / А.В. Самаруха // Иркутск: Изд-во БГУЭП. – 2009. – 238 с.

7. Самаруха, В.И. Финансовые детерминанты корейского экономического чуда и их опыт для России / В.И. Самаруха // Сибирская финансовая школа. – 2016. – № 4(117). – С. 24-28.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОВИД-19 И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**
**SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF POVERTY OF THE POPULATION DURING THE
COVID-19 PANDEMIC AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION IN THE REPUBLIC OF
TAJIKISTAN**

Н.У. Сафаров

Таджикский национальный университет

N.U. Safarov

Tajik National University

E-mail: cheh-16@mail.ru

***Аннотация:** В данной статье анализируется влияние пандемии COVID-19 на качество и уровень жизни населения в Республике Таджикистан на современном этапе. Было определено, что необходимо извлечь уроки из последствий пандемии и укрепить глобальную систему социальной помощи. Они работают над созданием Глобального фонда социального обеспечения для устранения дефицита финансирования в странах с низким и средним уровнем дохода.*

***Ключевые слова:** социально-экономические проблемы, пандемия COVID-19, уровень бедности, продовольственной безопасности, рост национальной экономики, повышение уровня жизни.*

***Abstract:** This article analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on the quality and standard of living of the population in the Republic of Tajikistan at the present stage. It was determined that lessons need to be learned from the impact of the pandemic and the global social assistance system needs to be strengthened. They are working to create a Global Social Security Fund to close the funding gap in low- and middle-income countries.*

***Keywords:** socio-economic problems, COVID-19 pandemic, poverty level, food security, national economic growth, improved living standards.*

На современном этапе мировой социально-экономический кризис, связанный с пандемией Covid-19, еще раз подчеркивает настоятельную необходимость реализации права на социально-экономическую безопасность. Однако у стран с низким уровнем дохода недостаточно финансовых возможностей для обеспечения прав бедных. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и другие документы требуют, чтобы все люди были защищены от крайней нищеты путем предоставления им гарантированного дохода в случае потери дохода или потери работы. Эксперты считают, что существует настоятельная необходимость в создании Глобального фонда, который мог бы оказывать финансовую помощь бедным странам в поддержании социальной защиты в случае любых кризисов, таких как нынешняя пандемия. Эксперты ООН придерживаются мнения, что без такого фонда развивающиеся страны не смогут бороться с большим количеством бедняков в сложившейся ситуации [8, с.3].

Оценить социально-экономическое положение в Республике Таджикистан можно на основе изучения отдельных показателей - экономических, финансовых, уровня жизни, в целом. Экономические показатели учитывают изменение объема производства промышленной продукции, удельный вес промышленной продукции на одного жителя, изменение объема производства сельскохозяйственной продукции. Финансовый показатель учитывает совокупность налогов и других обязательных платежей, сравнительные базовые инвестиции на развитие регионов, уровень дебиторской и кредиторской задолженности, уровень дотационной местного бюджета. Показатель уровня жизни учитывает среднемесячный доход наемных работников, уровень официальной безработицы, наличие жилья. В Республике Таджикистан Государственным агентством по статистике издается сборник «Регионы Таджикистана», включающий статистическую информацию о социально-экономическом развитии регионов республики.

Однако для полной оценки ситуации в регионе перечисленных выше данных недостаточно, поскольку они в определенной мере условны, кроме того, используемые статистические данные неполны, а количественные оценки социально-экономического положения отдельных регионов несопоставимы. Научно-информационный потенциал состоит из совокупности трудовых, материальных, организационных, управленческих и интеллектуальных элементов, которые действуют в регионе и стране, обеспечивают совершенствование знаний и научных исследований, систематизируют и распространяют их, а значит, совершенствуют компоненты способствовать другим экономическим возможностям для снижения уровня бедности. Элементы научно-информационного потенциала работают в тесном взаимодействии и создают условия для генерации и развития идей, открытий и рационализации изобретений и предложений, а также их воплощения в орудиях и предметах труда, передовых технологиях.

Основной целью социальной политики в Республике Таджикистан является сбалансированное развитие регионов, гарантирующее одинаковое качество и условия жизни населения, независимо от региона проживания. В условиях резкого снижения доходов населения республики в период распространения в нашей стране пандемии Covid-19 важную роль в снижении уровня бедности, но прежде всего это справедливое распределение результатов его деятельности. Сегодня, после принятия индустриализации в качестве четвертой стратегической цели страны, реальным результатом экономического развития, на наш взгляд, должно стать создание новых рабочих мест и повышение заработной платы с повышением производительности труда. [10, с.303].

Сегодня после распространения пандемии ковид-19 одним из основных способов снижения уровня бедности является разработка и принятие в разные годы «Программ» и «Стратегий» по текущему положению страны. Стратегии могут быть краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными. При разработке Стратегии государства по снижению уровня бедности учитывается текущая ситуация с бедностью и ставятся конкретные цели. Целью разработки такого документа является поэтапное сокращение количества малоимущих различными способами. Основной целью принятой Стратегии развития Республики Таджикистан на период 2030 является повышение реальных доходов населения и справедливое распределение результатов экономического развития. Основные стратегические направления сокращения бедности включали:

- 1) поощрение быстрого экономического развития, которое было бы социально справедливым, трудоемким и ориентированным на экспорт;
- 2) справедливое и эффективное предоставление основных социальных услуг;
- 3) адресная поддержка относительно бедных слоев населения;
- 4) эффективное управление;
- 5) повышение безопасности.

Стандарты развития страны включают снижение уровня бедности, безработицы и уровня неравенства. При оценке ситуации и определении направлений, масштабов и темпов развития производительных сил страны необходимо учитывать, что каждый регион является составной частью экономики страны, а это требует единства основных критериев развития. Это единство основано на том, что конечной целью является повышение уровня жизни населения, ведь экономика работает и прогрессирует для того, чтобы создавать условия для стабильной и активной жизни человека. Для достижения этой цели необходимо обеспечить устойчивость и связанность народного хозяйства за счет более эффективного использования потенциала отдельных регионов страны, поиска лучших путей размещения производительных сил, развития специализации и кооперации на основе рационального разделения труда. отраслевой и региональный секторы. Кроме того, необходимо объединить силы различных регионов и регионов, разработать меры горизонтальной экономической интеграции, совершенствовать механизмы сотрудничества и взаимной деятельности органов управления страны. Это пойдет на пользу каждому региону и стране в целом.

Социальная стабильность является одним из оцениваемых показателей экономической безопасности страны и показывает мощь государства и его правящих структур в решении социальных проблем, выстраивании властного механизма защиты и защиты интересов социальных субъектов. Поэтому в государственной стратегии экономической безопасности обеспечение благоприятных условий для здоровой жизни и развития личности, для экономической, социальной и политической стабильности общества рассматривается как цель такой стратегии и прогресса государства. Такие условия служат для успешного выполнения других задач, таких как обеспечение целостности и единства страны, борьба с любыми внутренними и внешними угрозами [10, с.303].

Для определения социального положения общества необходимо проанализировать и классифицировать угрозы рисков, возникающих в разрезе социальной сферы. В Таджикистане первые годы независимости были годами возникновения угроз, особенно социальных. Достижение гражданского примирения и прекращение экономического спада позволило восстановить социальные показатели. В основном в Республике Таджикистан и в большинстве стран СНГ основным показателем для расчета уровня бедности является месячный индекс потребления на душу населения. Результаты обследования бюджетов домашних хозяйств, по оценкам Агентства по статистике и Всемирного банка, показывают, что показатель бедности и крайней бедности в Таджикистане с каждым годом снижается.

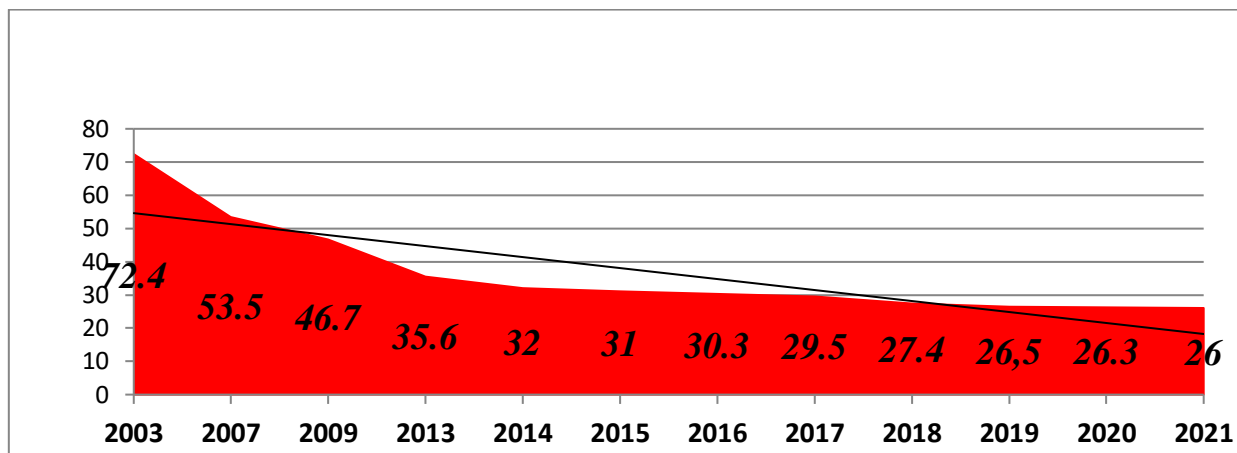
По мнению некоторых ученых, основными причинами снижения уровня бедности в республике должны стать «создание условий, обеспечивающих восстановление доходов населения, увеличение внутреннего производства и новых рабочих мест, и как следствие этого увеличение налоговых поступлений в бюджет, из которых финансирование социальной сферы без развития социальных сфер, особенно образования и здравоохранения, страна не может участвовать в мировой экономической системе в качестве полноправного партнера. В Национальной стратегии развития страны на период до 2030 года развитию сельского хозяйства отведена первая степень важности, а среди мер, которые, на наш взгляд, способствуют развитию, земельная реформа, реорганизация фермерских хозяйств, можно отметить урегулирование сбыта, установление сельскохозяйственных отношений, которые увеличивают добавленную стоимость и кредитование сельского хозяйства.

В Таджикистане приняли концепцию развития продуктивной занятости населения на период до 2040 года. Согласно документу к 2030 г. население Таджикистана может достичь 11,5 млн., а новых рабочих мест планируется создавать по 100 тыс. ежегодно. Концепция будет реализована посредством пятилетних программ среднесрочного развития продуктивной занятости населения. Ожидаемые результаты от реализации Концепции и индикаторы их измерения будут указаны в среднесрочных программах. Главная цель всех этих программ - выполнение Национальной стратегии (НСР)-2030, которая прогнозирует развитие страны по двум сценариям - индустриальному и индустриально-инновационному [10, с.303]. В Концепции отмечается, что естественный прирост населения в Таджикистане сохраняется на довольно высоком уровне, а в результате снижения доли молодёжи в общей численности населения, наблюдается сокращение темпа прироста трудовых ресурсов.

Независимо от этого, развитие трудовых ресурсов останется стабильным и высоким, увеличившись к 2030 году, примерно, на 40% и достигнет 7,6 миллионов человек. Для решения этих проблем предлагается переход к новой социально-экономической парадигме, отличительным признаком которой является экономический рост, ориентированный на занятость, доходы и равенство.

Благодаря проводимым реформам и разработанным стратегическим планам Правительство страны уже добилось значительных результатов в снижении уровня бедности в стране, и в 2021 году он составил 26%. Снижение уровня бедности является одной из важнейших задач Правительства Республики Таджикистан. Информация о бедности имеет решающее значение для разработки адресной государственной политики по социальной защите малоимущих и нуждающихся. В целях устранения наметившихся негативных тенденций руководство республики максимально учитывало объективные особенности

каждого региона страны, проводило и проводит реформы в социальной сфере [6, с. 3-4]. Правительство в рамках Национальной стратегии развития до 2030 года поставило следующие задачи: снизить уровень бедности более чем в 2 раза и искоренить крайнюю бедность; резко увеличить расходы на социальную защиту населения; обеспечить увеличение доли среднего класса (по международной методике оценки) в 2030 году до 50%.

Источник: Составлено автором на основе данных Агентства по статистике при Президенте РТ. - Душанбе, 2022. С. 111-112.

Рисунок 1 - Динамика снижения уровня бедности в Республике Таджикистан с 2003 по 2021 годы, %

Проведенное исследование позволяет сделать следующие основные выводы:

- индекс заработной платы в бюджетной сфере в зависимости от роста рыночных цен и тарифов на услуги;
- увеличение финансирования программ социальной помощи малоимущему населению;
- развитие малого и среднего бизнеса в стране;
- повышение качества трудовых ресурсов и их эффективное использование.

Цели и задачи, поставленные на ближайшую перспективу, будут способствовать снижению уровня бедности, повышению уровня и качества жизни населения и развитию ряда отраслей экономики, что приведет к увеличению занятости населения. населения и увеличение доходности уязвимых категорий населения.

Список использованных источников:

1. Национальная стратегия развития республики Таджикистан на период до 2030 г. [электронный источник]. URL: <https://vkd.tj/index.php/tj/masoili-mubram/18246strategiyai-millii-rushdi-um-urii-to-ikiston-baroi-davrai-to-soli-2030>. (дата обращения 10.11.2022).
2. Статистический ежегодник Республики Таджикистан-2021 Таджикистан: 30 лет государственной независимости. Агентство по статистике при Президенте РТ, Душанбе, 2021 с.10-11.
3. Сафаров Н.У. Бедность в современном мире: Теория и практика Монография / Н.У. Сафаров, К. К., Давлатзода – Душанбе: ДМТ, – 2019 – 155 с.
4. Исследование ООН «ООН спрогнозировала исторический уровень безработицы из-за пандемии» [электронный источник]. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/04/2020/5ea751209a7947cdee282df2>. (дата обращения 15.11.2022).
5. Новоселова, Л. В. Государственная антивирусная политика: поучительная китайская практика / Л. В. Новоселова // Российский экономический журнал. – 2021. – № 2. – с. 77-90. – DOI 10.33983/0130-9757-2021-2-77-90.

б. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016 -2020 годы. Душанбе, 2016 г. с. 67-70.

УДК338.23

**ГЛОБАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ И НОВЫЕ КОНТУРЫ
ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
GLOBAL THREATS AND NEW CONTOURS OF RUSSIA'S INDUSTRIAL POLICY**

С.В. Соколова, С.В. Беликова

Донской государственный технический университет, Ростов – на – Дону, Россия

S.V. Sokolova, S.V. Belikova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: lana_belikova@mail.ru

Аннотация: *Статья посвящена исследованию условий развития промышленной отрасли в современных реалиях. Автором определены естественные и синтетические вызовы и угрозы российскому промышленному сектору, вызванные глобальными экономическими трансформациями. В качестве ответной реакции по сохранению устойчивости и суверенности промышленного производства в статье рассмотрены актуальные контуры изменения промышленной политики по отраслевой, рыночно – территориальной и инвестиционной направленности.*

Annotation: *The article is devoted to the study of the conditions for the development of the industrial sector in modern realities. The author identifies natural and synthetic challenges and threats to the Russian industrial sector caused by global economic transformations. As a response to maintaining the stability and sovereignty of industrial production, the article considers the current contours of changes in industrial policy in terms of sectoral, market-territorial and investment orientation.*

Ключевые слова: *промышленный сектор экономики, промышленная политика, национальные интересы, глобальные вызовы и угрозы, политические и экономические рестрикции, национальная экономика, суверенитет.*

Keywords: *industrial sector of the economy, industrial policy, national interests, global challenges and threats, political and economic restrictions, national economy, sovereignty.*

Текущие условия и параметры развития национальной экономики носят уникальный характер, с одной стороны, на нее оказывают влияние естественные с точки зрения экономических закономерностей тренды развития, свойственные всей глобальной экономике, с другой стороны, государство испытывает колоссальное давление искусственных рестрикций и внутренних проблем, которые формируют новые вызовы и угрозы макроэкономическому развитию.

Промышленный сектор экономики традиционно выступает фундаментом индустриального развития государства, обеспечивая отрасли материального и нематериального производства новыми товарами, необходимыми средствами и орудиями труда, тем самым детерминируя непрерывность воспроизводственного процесса национальной хозяйственной системы. Более того, промышленность выступает одним из факторов научно – технического прогресса, так как формирует потребности в развитии важнейшего задела инженерной, технической, конструкторской областей знаний. Поэтому в современных реалиях глобальных мирохозяйственных трансформаций государственное регулирование промышленности, осуществляемое посредством внутренней промышленной политики, должно отвечать тактическим и стратегическим интересам государства по обеспечению национального суверенитета и долгосрочной экономической устойчивости, что актуализирует необходимость построения новых траекторий и механизмов в системе управления экономическими процессами в промышленности.

При формировании промышленной политики необходимо принимать во внимание природу вызовов и угроз, с которыми приходится сталкиваться российская экономика в современных реалиях. Условно по характеру возникновения их можно разделить на естественные и синтетические. Естественные вызовы связаны с исторической этапностью развитием мировой экономики как системы, которой свойственны цикличность,

прогрессивность, прогностичность и пр. Синтетические вызовы в большей степени политизированы и являются ответом отдельного мирового сообщества на укрепление российской экономики и проводимые геополитические процессы.

В качестве естественных вызовов и угроз можно выделить:

- 1) торможение мировой экономики на фоне социально – политических кризисов;
- 2) усиление дифференциации экономик мира по потенциалу производственного роста и развития, формирование многополярного мира с несколькими крупными экономическими центрами.
- 3) усиление значимости человеческого капитала и усиление глобальной борьбы за его использование между странами;
- 4) прогрессивная цифровизация и формирование конкурентных преимуществ владельцев прорывных технологий, ускорение технологического обновления, возможности решения экологических проблем;
- 5) формирование новых социально – экономически вызовов, например, пандемий;
- 6) переход к метамодернизму, важными условиями развития которого являются усиление роли коммуникации, цифровизации и предпринимательства. [1]

Важно отметить, что формирование национального промышленного производства в соответствии с принятием естественного этапа исторического развития мировой экономики позволит сформировать устойчивую экономику, которая в стратегическом контексте будет способна конкурировать с ведущими экономиками мира, при этом не зависеть от них. Здесь же будет актуальна диверсификация экономики и уход исключительно от экономического понимания России как ресурсной державы. Естественные вызовы в своем большинстве представляют собой долгосрочные тенденции развития, на которые нужно будет реагировать в любом случае, в том числе после решения проблем, вызванных с текущей геополитической ситуацией.

К синтетическим вызовам и угрозам отнесем:

- 1) деглобализацию и дискретное исключение России из полноценных экономических отношений с развитыми экономиками мира;
- 2) беспрецедентное санкционное давление на экономику страны в целом и важнейшие системообразующие отрасли, «замораживание» финансовых резервов страны;
- 3) необходимость ускоренного наращивание импортозамещения в важнейших отраслях производства на фоне того, что уже сделано;
- 4) изменение привычных условий хозяйствования, изменение логистических цепочек, поиск новых стратегических партнёров;
- 5) появление новых милитаризационных и социальных потребностей экономики в виду обострения геополитической ситуации и присоединения новых регионов;
- 6) существенное социальное и финансовое давление на национальную экономику, которая еще не оправилась от кризиса, вызванного пандемией. [1, 2]

Ответ на возникающие угрозы, в первую очередь, носит тактический характер, так как в отдельных случаях отсутствие оперативных решений может носить угрозу и экономической и национальной безопасности страны. Однако стратегия также играет ключевую роль. Назревающая структурная трансформация должна быть настолько эффективной, чтобы, с одной стороны, национальная хозяйственная система получила достаточную самостоятельность, самодостаточность в важнейших отраслях экономики, с другой стороны, важно не стать экономическим «изгоем» или сырьевым придатком в новом мирохозяйстве.

Промышленное производство Российской Федерации до 2022 года находилось на стадии восстановления после пандемии, случившейся на фоне COVID-19. Весной 2022 г. национальная экономика начала испытывать трудности из-за введённых рестрикций, результатом чего стало падение курса рубля и рост цен на сырьё и готовую продукцию, обрушение логистики, необходимость поиска новых поставщиков и рынков сбыта. По данным Росстата Индекс промышленного производства(ИПП) в I полугодии 2022 г. по сравнению с I

полугодием 2021 г. составил 102,0%. При поквартальном анализе по отношению к 2021 г. показывает ИПП показывает снижение (рисунок 1)

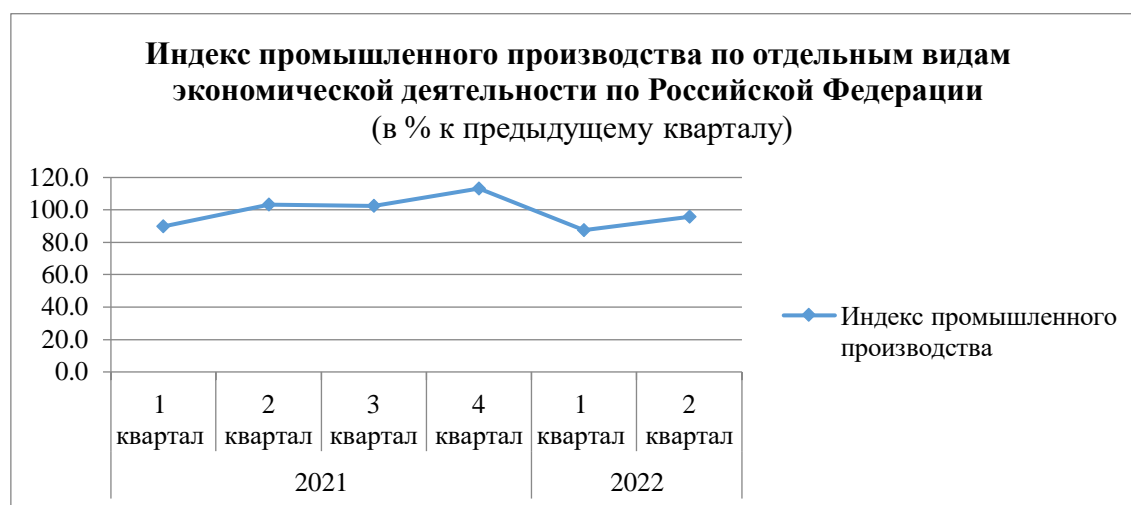

Рисунок 1 – Динамика индекса промышленного производства в Российской Федерации [3]

Средний уровень загрузки производственных мощностей в июне составил 58% в добыче полезных ископаемых и 59% — в обрабатывающих производствах. Статистическая оценка уровня предпринимательского риска деловой среды имела отрицательные значения. Так индекс предпринимательской уверенности по итогам первого полугодия 2022 г. составил в добыче полезных ископаемых $-0,3\%$, а в обрабатывающих производствах — -3% . При этом к значимым факторам, ограничивающим рост производства, предпринимателями были отнесены неопределённость экономической ситуации, недостаточный спрос на внутреннем рынке, высокий уровень налогообложения и недостаточность финансовых ресурсов. [3, 4]

Новую актуальность приобрела проблема импортозамещения. Если до 2022 года основными отраслями по импортозамещению выступали пищевая промышленность и сельское хозяйство, то в 2022 г. возникла потребность в налаживании импортозамещения в тяжелом машиностроении, электронной промышленности, станкостроении, судостроении, самолетостроении, автопромышленности, текстильной промышленности, фармацевтическом и химическом производстве. Доля импортной продукции в этих отраслях достигала 50-70% [5, 6].

К важнейшим структурным проблемам промышленного развития российской экономики, которые необходимо решать в предстоящей краткосрочной и долгосрочной перспективах, можно отнести, во – первых, низкую товарную экспортную диверсификацию, которая в совокупности с фрагментарностью участия России в мировой торговле, ограничивает возможности страны по укреплению в качестве значимой экономики. Во – вторых, отставание по уровню производительности труда от развитых стран при имеющихся человеческих ресурсах, что обуславливает низкую эффективность производства по сравнению с потенциально возможной. В третьих, высокая доля импорта сырья и готовой продукции, импортозависимость производств, ориентированных на внутренний рынок, так и особенно экспортеров, сильная географическая концентрация импорта. [1]

Немаловажно отметить в качестве проблем развития производства в текущих условиях пренебрежение значимостью малого и среднего предпринимательства в развитии производства и формировании внутренних рынков сбыта. Государству следует воспринимать бизнес шире нежели источник налоговых поступлений. Отсутствие качественных партнёрских моделей взаимодействия бизнеса и власти форсирует экономическое развитие по тем направлениям, где такое сотрудничество важно, в частности, воспроизводство инноваций,

которые должны стать фактором повышения конкурентоспособности государства в условиях глобальных экономических сдвигов.

Таким образом, совокупность текущих и системных проблем промышленного развития создает угрозы долгосрочной устойчивости национальной экономики. Без решения данных вопросов национальная экономика рискует погрузиться в глубокую рецессию, поэтому эффективность проводимой промышленной политики в современных реалиях будет зависеть от понимания характера и природы имеющихся угроз, а также формирования инструментов, способных им противостоять.

В процессе формирования приоритетных направлений трансформации промышленного развития (здесь речь должна идти именно о трансформации, так как требуется не просто решение текущих задач развития и структурная перестройка системы управления промышленным производством) новые контуры промышленной политики российской экономики должны выстраиваться на основе краткосрочных и долгосрочных потребностей государства путем формирования механизма государственного регулирования с целью обеспечения социально – экономической суверенности и одновременной интегрированности в мировое хозяйство. Для достижения данной цели важно внедрить в кратчайшие сроки действенные и понятные институциональные и финансовые инструменты государственного промышленного регулирования.

Качественные системные перестройки промышленного развития, по нашему мнению, следует выстраивать в контексте отраслевой, рыночно – территориальной и инвестиционной трансформации.

Отраслевая трансформация промышленного развития должна обеспечивать создание и поддержание эффективных отраслей экономики, которые будут способны даже в условиях ограничений, формировать отечественную сырьевую и товарную базу, обеспечивая непрерывность работы производственных предприятий. В первую очередь, здесь речь идет о станкостроении. Россия по показателю величины расходов на станкостроение на душу населения занимает лишь 33 место в мире. По данным Минпромторга доля российского производства в станкостроении за последние пять лет выросла с 15% до 30%. Оставшуюся же часть покрывает импорт [7]. Однако мы понимаем, что в текущих обстоятельствах для формирования экономического суверенитета в ряде важнейших отраслей промышленности этого не достаточно и рост показателя должен иметь перманентный характер.

Рыночно- территориальная трансформация предполагает, что выстраивание промышленной государственной политики должно строиться на формировании и поддержке внутреннего спроса на промышленную продукцию, включая сырье. Внутренний рынок имеет существенный потенциал, бизнес готов покупать продукцию по замещению импортных аналогов при соответствующей ценовой политике. Необходимо отметить, что для достижения поставленных целей важно развитие промышленной межрегиональной и межотраслевой кооперации, включая промышленную кластеризацию. Региональную промышленную политику в России важно рассматривать как способ взаимодействия региональных и федеральных институтов с целью нахождения оптимальных, эффективных и сбалансированных способов реализации государственной промышленной политики, направленных на объекты, расположенные на территории региона, ведь региональная власть в наибольшей степени понимает потребности и экономические возможности своей территории [8].

С позиции совершенствования инвестиционного процесса, на наш взгляд, приоритетным направлением промышленного развития является институционализация роли государства как главного регулятора инвестиций. Власть должна быть замотивирована в росте инвестиций, прежде всего, в реальном секторе экономики. Государству следует выступать в качестве ключевого инвестора, активно взаимодействовать с бизнесом разного уровня, а не создавать коммерческие государственные корпорации [9]. Говоря об инвестиционной роли государства, необходимо осмысление принципов мобилизационной экономики, согласно которым наряду с действующими кредитными институтами необходимо создавать

механизмы, максимально поддерживающие инвестиции в реальный сектор экономики, предоставляя дешевые длинные деньги [10].

Таким образом, в современных реалиях для формирования промышленной политики, способной адекватно отвечать имеющимся вызовам и угрозам в долгосрочном контексте, необходимы системные перестройки механизмов управления разного уровня. Они должны быть выстроены с учетом того, что государство выступает главным регулятором, создающим благоприятные условия для бесперебойного процесса промышленного производства. Трансформации должны, в первую очередь, касаться не столько самих экономических процессов, сколько механизмов и инструментов управления ими, включая мобилизацию ресурсов и их распределение, формирования новых рынков сбыта и стимулирования инвестиционной деятельности.

Список использованных источников:

1. Симачёв Ю. В., Федюнина А. А., Кузык М. Г. Новые контуры промышленной политики: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2022. — 73 с
2. Клепач А. Н. Макроэкономика в условиях гибридной войны // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 235. – №. 3. – С. 63-78.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Промышленное производство. URL https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения 3.11.2022).
4. Слабый рост для России совершенно не обязателен. URL <https://expert.ru/2022/10/25/slabiy-rost-dlya-rossii-sovershenno-neobyazatelen/> (дата обращения 1.11.2022).
5. Импортозамещение в условиях санкций. URL <https://lightbox.ru/blog/for-business/importozameshchenie-v-rossii-v-2022-godu/> (дата обращения 1.11.2022).
6. Импортозамещение в российской промышленности <https://www.garant.ru/news/1581704/> (дата обращения 3.11.2022).
7. Станки решают все. URL <https://expert.ru/2022/10/31/stanki-reshayut-vse/> (дата обращения 3.11.2022).
8. Афанасьев А.А. Особенности территориально-пространственной организации государственной промышленной политики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2022. – Том 12. - № 2А. - С. 7-15.
9. Каюков В. В., Шихвердиев А. П. Институциональные основы синтеза рыночных и априорных подходов к промышленной политике // Экономика региона. – 2022. – Т. 18. – №. 1. – С. 105-118.
10. Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – №. 3 (135). – С. 7-13.

**ДОЛГОСРОЧНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ГРАЖДАН
LONG-TERM SUSTAINABILITY OF THE DEVELOPMENT OF THE STATE PENSION
SYSTEMON AS ACONDITION FOR THE ECONOMIC SECURITY OF CITIZENS**

А.К. Соловьев

*Директор Центра развития государственной пенсионной системы Финансового
университета при Правительстве РФ, Москва, РФ*

A.K. Solovev

*Director of the Center for the Development of the State Pension System
Financial University under the Government of the Russian Federation,
e-mail: arksolov@yandex.ru*

Аннотация: *Представлены результаты исследования долгосрочных последствий развития государственной пенсионной системы в условиях новых глобальных рисков. Основное внимание уделено анализу экономических последствий трансформации социально-трудовых отношений для формирования пенсионных прав различных категорий работников, а также проблемы их финансового обеспечения в течение периода выплаты пенсий.*

Abstract: *The results of the study of the long-term consequences of the development of the state pension system in the context of new global risks are presented. The main focus is on the analysis of the economic consequences of the transformation of social and labor relations for the formation of pension rights of various categories of employees, as well as the problems of their financial support during the period of payment of pensions.*

Ключевые слова: *государственная пенсионная система, страховая пенсия, трансформация рынка труда, самозанятые категории населения*

Keywords: *state pension system, insurance pension, labor market trans-formation, self-employed categories of population*

Новый этап пенсионной реформы в нашей стране направлен на радикальную перестройку организационной системы государственного управления пенсионным и иными видами социальных обязательств.

Методология исследования была ориентирована на реализацию комплексного рассмотрения современных проблем отечественной пенсионной системы в отличие от немногочисленных научных работ, которые ставили задачи по решению проблемы бедности и социальной справедливости пенсионного обеспечения, либо проблемы «снижения нагрузки на бизнес», либо финансовой устойчивости бюджета Социального фонда России (СФР) в отрыве друг от друга [1].

Благодаря такому комплексному подходу к анализу результатов пенсионной реформы удалось выявить две группы факторов, которые являются первопричинами этих проблем и определяют их сохранение: внешние (демографические и макроэкономические) и внутренние (институциональные и параметрические).

Учитывая определяющее воздействие внешних факторов на все составляющие пенсионной системы, с одной стороны, и долгосрочный характер формирования и выполнения пенсионных обязательств для достижения целевых ориентиров правительственной пенсионной Стратегии 2030 [2] необходимо адаптировать ее параметрические характеристики к этим воздействиям. Причем, не в краткосрочном – бюджетном – периоде, а в долгосрочной перспективе.

Комплексный анализ результатов реализации пенсионной Стратегии 2030 показал, что основные мероприятия правительственного плана были выполнены в установленные сроки, однако целевые ориентиры по снижению бедности пенсионеров и сокращению финансовой зависимости бюджета ПФР от федерального бюджета достигнуты не были. При этом, как показывают прогнозные расчеты авторов, в долгосрочной перспективе они также не будут достигнуты.

Одной из основных причин торможения является недоучет синергетических последствий и односторонний характер проводимых мероприятий с ориентацией на краткосрочный результат в течение планово-бюджетного периода. Сюда следует отнести ограничение прав работающих пенсионеров, незавершенность реформы накопительной пенсии, половинчатость реформы тарифной политики как в части самозанятых категорий населения, так и в части всех досрочных и льготных пенсий, расширение практики целевых «нестраховых» (социальных) выплат пенсионерам, сохранение многочисленных льгот отдельным видам работодателей и др.

Обобщая результаты комплексного анализа пенсионной Стратегии 2030 с точки зрения оценки и выработки конкретных предложений по достижению поставленных целей следует отметить, что все намеченные в ней направления полностью сохраняют свою актуальность также на долгосрочную перспективу. Однако они должны быть нормативно-адаптированы к демографическим и макроэкономическим условиям в долгосрочной перспективе.

В основном это требует перенастройки институциональных основ пенсионной системы под влиянием «нового» цифрового фактора, который кардинально трансформирует формы взаимодействия пенсионной системы с традиционными факторами (макро- и демографическими).

Непосредственный учет новых проблем долгосрочного развития пенсионной системы уже получил отражение в очередном этапе реформирования пенсионной и всей социальной системы, что было обосновано в ходе исследования.

Прошедший период выполнения пенсионной Стратегии 2030 был ориентирован на достижение только одной цели – сокращения нагрузки на госбюджет и бизнес, т.е. исходя из экономических интересов страхователей и страховщиков без учета экономических и социальных интересов застрахованных лиц. Закономерным результатом этой тенденции является дальнейшее снижение уровня жизни всех категорий пенсионеров.

Учитывая необходимость реализации главной цели функционирования пенсионной системы страны основные рекомендации данного исследования сосредоточены на решении проблемы бедности. Главный результат исследования – обоснование методического инструментария, основанного на многолетнем опыте применения актуарно-статистических расчетов в процессе обязательного оценивания деятельности Фонда в бюджетный и стратегический периоды – получил практическое признание и нормативное подтверждение.

Новый этап пенсионной реформы, определенный нормативными актами, которые регламентируют порядок и условия объединения ПФР и ФСС в 2023г. (Федеральный закон №236-ФЗ), направлен на реализацию одной из приоритетных целей Стратегии – 2030 по совершенствованию сложившейся государственной системы управления обязательным пенсионным страхованием путем ее синхронизации с другими весьма многочисленными видами обязательного социального страхования на принципиально новых как институциональных, так и параметрических условиях.

Базовым фактором нового этапа совершенствования органов государственного управления современной системой социального обеспечения должны в свою очередь служить принципиально новые требования к государственному пенсионному обеспечению, которые наиболее полно определены в *«Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы (далее - Концепция цифровой трансформации)»,* относящейся к сфере деятельности Минтруда и соцзащиты Российской Федерации, на период до 2025г.», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.02.2021г. №431-р.

Наиболее застарелые проблемы, тормозящие развитие государственной пенсионной системы в условиях новых глобальных вызовов, вытекают из отставания темпов институциональной перестройки рыночных экономических отношений в секторе общественных финансов и всей государственной социальной политики. В частности, до настоящего времени правовой статус как ПФР, так и Фонда социального страхования Российской Федерации (ФСС) определялся как финансово-кредитные учреждения. В отношении ПФР, правовой статус регламентировался Положением о ПФР, утвержденным еще Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991г. №2122-1, и

положением о ФСС, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 12.02.1994 г. №101, соответственно. В то время как за прошедший 30-летний период радикально изменились не только общественно-экономические отношения на рынке труда, но и нормативно-законодательные основы, а также практические потребности населения различных возрастных групп в сфере социального страхования, расширился функционал осуществляемых фондами страховых функций.

Наиболее существенные изменения должны быть произведены в области формирования страховых пенсионных прав:

- установлена непосредственная зависимость размера страховой пенсии от стажа и заработка («балльная пенсионная формула»),
- существенно расширились функции страховщиков-работодателей по нестраховым видам обязательной социальной поддержки различных групп населения,
- повышены требования к самим застрахованным лицам для формирования собственных пенсионных прав,
- конкретизированы условия предоставления льгот по формированию пенсионных прав целевым видам деятельности, регионам, социально-демографическим группам населения,
- трансформированы условия и порядок межбюджетных отношений по выполнению государственных пенсионных обязательств, как страхового, так и нестрахового формата,
- дальнейшее развитие получила тарифная политика по уплате обязательных пенсионных отчислений с учетом особенностей различных видов трудовой деятельности застрахованных лиц, включая интеграцию в единую налоговую систему государства,
- повышена финансовая ответственность государства за обеспечение минимального уровня материального потребления всех категорий пенсионеров,
- расширена система страховых и нестраховых льгот целевым категориям граждан,
- начат процесс оптимизации условий формирования индивидуально-накопительных пенсионных прав застрахованных лиц, включая «заморозку» обязательных пенсионных накоплений в системе ОПС, а также повышение государственных гарантий за реализацию накопительной пенсии.

Однако, большинство мероприятий имели разнонаправленные векторы оптимизации государственной пенсионной системы и краткосрочные – бюджетно-ориентированные цели и задачи – без учета долгосрочных социально-экономических последствий и синергетического эффекта.

В связи с этим, одним из базовых выводов исследования является необходимость обязательной актуарной оценки и мониторинга развития государственной пенсионной системы с учетом кумулятивного эффекта. Дополнительным требованием к обязательному актуарному оцениванию пенсионной системы должны стать выполнение целевых показателей национальных проектов и достижение нормативно установленных параметрических характеристик, в частности: Стратегии 2030, Стратегии действий в интересах старшего поколения, национальных целей-2030 и др.

В целях обоснования и конкретизации указанных предложений в исследовании был проведен комплексный многофакторный анализ всех мероприятий за период реализации Стратегии 2030 в контексте соответствия заявленным в ней целям с оценкой достигнутых к настоящему моменту результатов и долгосрочных социально-экономических последствий.

В ходе исследования было подтверждено, что в современных условиях внебюджетные фонды социального назначения выполняют все более разнообразные государственные функции, направленные на предотвращение и нивелирование глобальных и национальных рисков. При этом наиболее значимым импульсом институциональной перестройки деятельности внебюджетных фондов является необходимость реализации и завершения поэтапного перехода к предоставлению государственных услуг в рамках "Социального казначейства", что потребовало безотлагательного проведения актуализации экономического

статуса и урегулирования бюджетной синхронизации всей системы органов управления их деятельности.

Список использованных источников:

1. Соловьев А.К. Теория и практика обязательного пенсионного страхования.- М.: Прометей, 2020. – 780 с.
2. Стратегия долгосрочного развития государственной пенсионной системы России до 2030 г. – Москва, ПФР, - 34 с.
3. О национальных целях развития РФ на период до 2030 г. – Указ президента РФ от 21.07. 2020 №474. - <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>
4. Соловьев А.К. Коэффициент замещения: проблемы теории и практики. – М.: Вариант, 2014. – 303 с.
5. Кудрин, А, Гурвич, Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса// Вопросы экономики. – 2012. – №3. – С. 52-79.

УДК 336.1

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА STATE PROGRAMS AS A TOOL FOR ASSESSING AND ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

К.В. Важинская, И.В. Баранова

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия

K.V. Vazhinskaya, I.V. Baranova

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

e-mail: kristinavazhinskaya@gmail.com, baranova_sifbd@mail.ru

Аннотация: В статье представлены основные показатели, с помощью которых оценивают экономическую безопасность региона; рассмотрена взаимосвязь государственных программ и экономической безопасности региона на примере государственной программы Новосибирской области «Содействие занятости населения».

Abstract: The article presents the main indicators used to assess the economic security of the region; the correlation between state programs and the economic security of the region is considered on the example of the state program of the Novosibirsk region «Employment Promotion».

Ключевые слова: государственные программы, экономическая безопасность региона, инструмент оценки, целевые индикаторы, пороговые значения.

Key words: state programs, economic security of the region, assessment tool, target indicators, threshold values.

Во времена стремительно меняющейся экономической ситуации, как в стране, так и во всем мире вопрос экономической безопасности стоит как никогда остро. Экономическая безопасность страны зависит не только от совокупности таких факторов как экономические, политические, социальные, научно-технологические и военные, но и от экономической безопасности ее регионов. Регионы самостоятельно определяют слабые места своей экономической безопасности и разрабатывают меры по ее укреплению и повышению. Одной из мер, направленной на комплексное решение проблем региона являются государственные программы. Целью написания данной статьи является обоснование влияния государственных программ на обеспечение экономической безопасности региона.

Чтобы изучить связь между государственными программами и региональной экономической безопасностью, необходимо понимать, что представляет собой экономическая безопасность в целом. Экономическая безопасность в целом представляет собой такое состояние экономики, при котором обеспечивается эффективное использование всех экономических ресурсов для предотвращения влияния внешних и внутренних угроз на экономические интересы субъекта.

Под экономической безопасностью региона, как правило, понимают комплекс мер, разработанный с целью обеспечения и поддержания устойчивого и постоянного развития региона, а также совершенствования структуры его экономики. Комплекс мер включает различные механизмы, направленные на противодействие как внутренним, так и внешним угрозам экономики региона [4].

Обеспечить и поддержать устойчивое и постоянное развитие экономики региона возможно с помощью социально - экономической политики региональных властей, направленной на повышение темпов развития производства товаров и услуг в регионе, оптимизацию структуры экономики и повышение качества жизни населения региона. Существует много показателей, направленных на оценку достижения региональными властями поставленных целей; как правило, эти показатели формируют целевые индикаторы государственных программ, реализуемых в регионах. Эти же показатели являются

индикаторами оценки экономической безопасности региона. Среди основных показателей, с помощью которых оценивают экономическую безопасность региона, можно выделить следующие:

1. Валовой региональный продукт.
2. Дефицит регионального бюджета.
3. Уровень безработицы.
4. Доля расходов субъекта РФ на образование, культуру, здравоохранение и социальное обеспечение.
5. Коэффициент естественного движения (прироста) населения.
6. Обеспеченность населения региона жильем.
7. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума [1].

Для того чтобы провести оценку региональной экономической безопасности, необходимо знать не только состав показателей, их величину и динамику, но и пороговые значения данных показателей. Как правило, пороговые значения это установленные государством границы, которые не могут превышать или быть ниже определенной величины. Превышение или недостижение данной величины может служить сигналом для анализа сложившейся ситуации и разработки эффективных методов решения проблемы.

Рассмотрим пороговые значения для приведенных выше показателей экономической безопасности региона (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Пороговые значения показателей экономической безопасности региона

Показатель	Пороговое значение
1. Валовой региональный продукт	100%
2. Дефицит регионального бюджета	Не более 15% годового объема доходов бюджета региона
3. Уровень безработицы (по методологии МОТ)	Не более 4%
4. Доля расходов субъекта РФ на образование, культуру, здравоохранение и социальное обеспечение	Пороговое значение отсутствует
5. Коэффициент естественного движения (прироста) населения	Не менее 0/1000 человек
6. Обеспеченность населения региона жильем	Не менее 35 кв. м на одного человека
7. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Не более 6%
Источник: [5, с. 13].	

Поскольку указанные выше показатели обеспечивают экономическую безопасность региона, то они являются приоритетными при разработке региональными властями комплекса мер и инструментов для оценки и повышения экономической безопасности. Одним из инструментов, с помощью которого можно обеспечить экономическую безопасность региона, являются государственные (муниципальные) программы.

Государственная (муниципальная) программа региона представляет собой документ, разработанный в соответствии с приоритетными направлениями социального и экономического развития региона Российской Федерации. В данном документе изложены цели и задачи реализации государственной программы, а также определен комплекс планируемых мероприятий, сроки их проведения и предварительные объемы финансирования [2, 6].

Для каждой государственной (муниципальной) программы устанавливают целевые индикаторы, с помощью которых оценивают эффективность ее реализации. Целевым индикатором может выступать количество построенных дошкольных учреждений и учреждений общего и дополнительного образования; уровень безработицы; производственные

показатели различных отраслей и так далее. Так, например, в городе Новосибирске оценка эффективности реализации муниципальных программ производится в соответствии с Постановлением Мэрии г. Новосибирска от 19 июня 2014 г. № 5141 «О Порядке принятия решений о разработке муниципальных программ города Новосибирска, их формирования и реализации и признании утратившими силу отдельных правовых актов мэрии города Новосибирска». В документе изложены алгоритмы и формулы, которые помогают установить уровень достижения поставленных целей и оценить насколько эффективно происходит реализация муниципальной программы.

Рассмотрим связь государственной программы и экономической безопасности региона на примере государственной программы Новосибирской области «Содействие занятости населения». Целевыми индикаторами программы на 2021 год являются:

1. Уровень безработицы (отношение численности зарегистрированных безработных к численности рабочей силы) не более 1,5% .
2. Уровень безработицы (определен по методологии МОТ) не более 6,3%.
3. Коэффициент напряженности на рынке труда (отношение численности зарегистрированных безработных к количеству предлагаемых вакансий) не более 1,5.
4. Снижение численности пострадавших в результате несчастных случаев на производстве с 1,8 человека на 1000 работающих до 0,97 человека на 1000 работающих.
5. Доля работающих инвалидов трудоспособного возраста в общей численности инвалидов трудоспособного возраста составит не менее 33,2%.

Из описания представленных целевых индикаторов видно, что у каждого индикатора, как и у показателей экономической безопасности, есть пороговое значение. То есть можно сделать предположение, что государственная программа выступает в роли некоего сборного показателя, с помощью которого можно оценить региональную экономическую безопасность.

Поскольку среди целевых индикаторов программы указан уровень безработицы, определенный по методологии Международной организации труда, с помощью которого также оценивают экономическую безопасность региона, то необходимо проанализировать изменение данного показателя в рамках выполнения программы и его влияние на показатель экономической безопасности региона. Важность исследования показателя в динамике, а не в моменте объясняется тем, что она помогает установить причинно-следственные связи изменения того или иного показателя. На рисунке представлена динамика уровня безработицы, рассчитанного по методологии МОТ, с момента начала реализации указанной выше программы и по 2021 год [3].

Из данных, представленных на рисунке, видно, что в ходе исполнения государственной программы Новосибирской области «Содействие занятости населения» уровень безработицы изменяется неравномерно. Несмотря на то, что значение показателя находится в границах целевого индикатора, на протяжении анализируемого периода показатель значительно превышает пороговое значение, указанное в таблице. Это может свидетельствовать о том, что программа в части снижения уровня безработицы реализуется неэффективно. На основании этого можно сделать вывод, что на данный момент в Новосибирской области остро стоит вопрос разработки дополнительных мер по снижению уровня безработицы и повышению уровня экономической безопасности региона.

Кроме того, проведенный анализ целевого индикатора программы, подтверждает предположение о том, что государственная программа является инструментом оценки и обеспечения экономической безопасности региона.

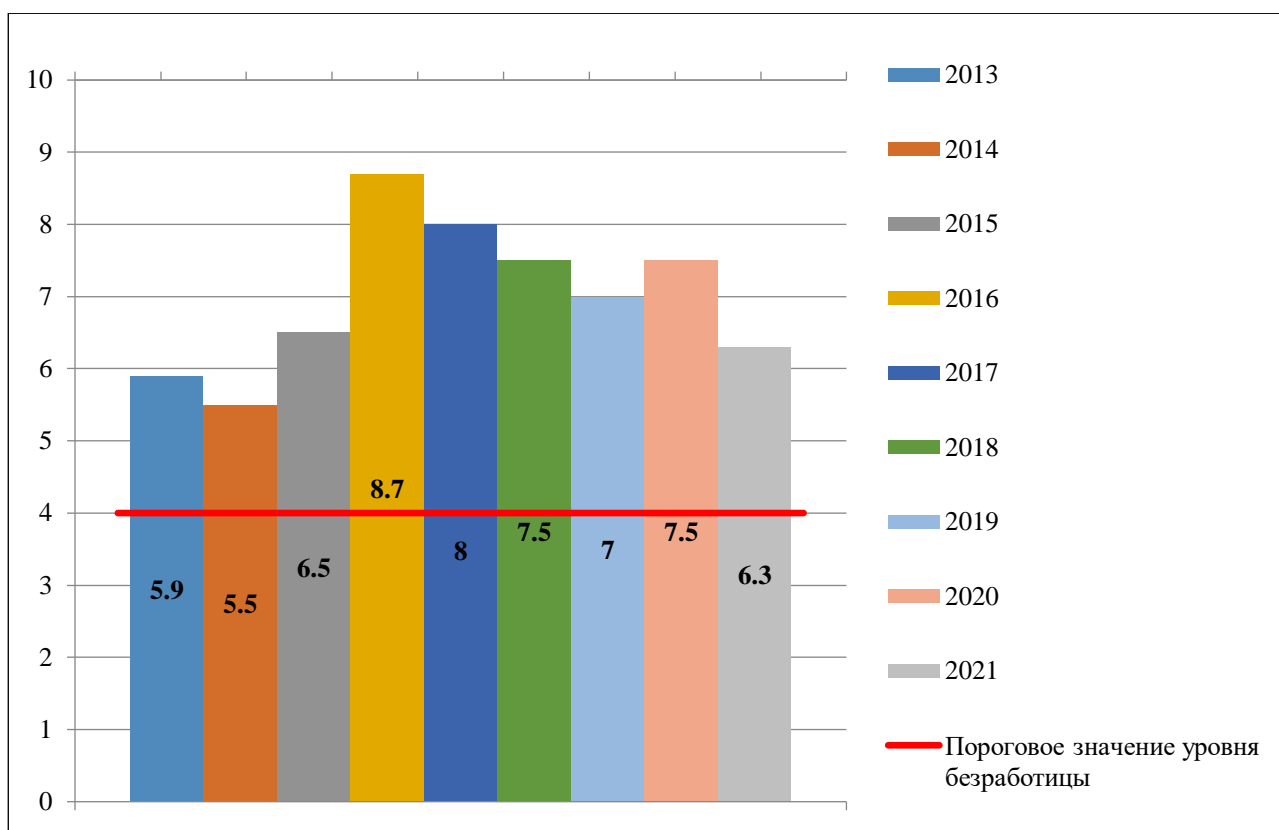

Рисунок 1 – Динамика уровня безработицы в Новосибирской области за 2013-2021 гг.

Оценка региональной экономической безопасности на основании только одного показателя и целевого индикатора государственной программы не является полностью достоверной, так как не отражает полную картину экономического состояния региона. Многие показатели экономической безопасности, а, следовательно, и целевые индикаторы, связаны между собой. Уровень экономической безопасности зависит от совокупности показателей, следовательно, ухудшение одного из них является не только сигналом к началу определенных мероприятий, но и требует обязательного изучения и мониторинга динамики связанных показателей.

Комплексная оценка экономической безопасности региона может проводиться на основании изучения всех, реализуемых в регионе, государственных программ и их целевых индикаторов. Однако это достаточно трудоемкий процесс, поэтому возможно выделение определенной сферы социально-экономического развития региона и подбор программ соответствующего направления. Далее, как было представлено в данной статье, изучают и анализируют целевые показатели государственных программ, сопоставляют с показателями экономической безопасности и, на основании проведенной работы, делают выводы.

Таким образом, в ходе исполнения государственных (муниципальных) программ существует возможность анализа динамики целевых индикаторов и сопоставления их фактических значений с пороговыми значениями показателей экономической безопасности региона. Кроме того, анализ помогает установить причины изменения индикаторов и оценить степень их влияния на успешность выполнения программы. Результаты анализа и сопоставления, в свою очередь, покажут не только эффективность выполнения программы, но и то, насколько устойчива экономическая безопасность региона и необходимы ли меры по ее повышению. Другими словами, чем результативнее выполнение государственной (муниципальной) программы, тем выше экономическая безопасность региона и наоборот, низкая эффективность реализации программы ведет к снижению экономической безопасности региона.

Список использованных источников:

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Постановление Правительства Новосибирской области от 23 апреля 2013 г. № 177-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Содействие занятости населения в 2014-2020 годах»» [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/>
4. Санникова И.Н., Рудакова Т.А. Региональная экономическая безопасность и риски реального сектора экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. Том 3. № 12. С. 68-72.
5. Социально-экономическая безопасность в контексте решения задачи ускорения роста российской экономики: доклад / И.В. Караваева, Е.А. Иванов, В.И. Павлов и др. – М.: Институт экономики РАН, 2017. – 40 с.
6. Финансовая поддержка малого и среднего предпринимательства в условиях цифровизации экономики : монография / [И. В. Баранова и др. ; под общ.ред. И. В. Барановой] ; Новосиб. гос. техн. ун-т. - Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2020. - 217 с.

УДК 334.73.01

РОЛЬ КООПЕРАТИВОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АГРАРНЫХ РЕГИОНОВ THE ROLE OF COOPERATIVES IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF AGRICULTURAL REGIONS

С.Г. Головина

Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

S.G. Golovina

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia

e-mail: s_golovina@yahoo.com

Аннотация: В статье представлены некоторые результаты исследования по вопросам значимости сельскохозяйственных и других кооперативов в развитии аграрных регионов и обеспечении их экономической безопасности. Основным выводом является необходимость разнообразия форм кооперации на селе, важность инкорпорации в деятельность кооперативов таких их свойств, как адаптивность, конкурентоспособность, многофункциональность, деятельность в интересах сельхозпроизводителей и сельского населения.

Abstract: The article presents some results of a study on the importance of agricultural and other cooperatives in the development of agricultural regions and ensuring their economic security. The main conclusion is the need for a variety of forms of cooperation in the countryside, the importance of incorporating into the activities of cooperatives such properties as adaptability, competitiveness, multifunctionality, functioning in the interests of agricultural producers and the rural population.

Ключевые слова: сельскохозяйственные кооперативы, аграрные регионы, экономическая безопасность.

Keywords: agricultural cooperatives, agrarian regions, economic security.

Учитывая новые вызовы и угрозы биологического, политического, климатического (и иного) характера, в обеспечении экономической безопасности аграрных регионов, многие из которых существенно удалены от городских агломераций, всё более значимую роль выполняют «местные игроки», представленные фермерскими хозяйствами, сельскохозяйственными кооперативами, местными сообществами [1]. Кооперативы при этом не только выполняют

присущую им функцию защиты интересов аграрных производителей и обеспечения им всевозможных хозяйственных выгод, но и принимают активное участие в социальной жизни села, организуют производство в его границах различных экосистемных услуг, поставляют такие товары, в которых (в экстремальных условиях) сельское население ограничено в силу ухода тех или иных коммерческих структур [2].

Преследуя цель спецификации возможностей сельскохозяйственных (и других сельских) кооперативов в обеспечении экономической, социальной, экологической устойчивости развития сельских территорий, а по сути, в достижении их экономической безопасности, остановиться целесообразно на некоторых современных аспектах их деятельности. Во-первых, кооперативы во многих странах мира смогли выполнить важнейшие задачи в эпоху пандемии COVID-19, приобретя определённый опыт работы в кризисных условиях. Во-вторых, аномалии, возникающие вследствие неблагоприятных климатических изменений, побудили кооперативы участвовать в преодолении их последствий. В-третьих, решение проблем развития сельских территорий и сохранения сельских сообществ (их традиций и культуры) оказалось невозможным без местного участия, в том числе таких структур, как сельскохозяйственные кооперативы, «чувствительных» к интересам сельского населения и имеющих ресурсы и другой потенциал для выполнения различных экономических и социальных задач. Безусловно, обозначенную выше роль кооперативы могут играть лишь, обладая определёнными качествами, такими как высокая адаптивность к флуктуациям среды, достаточная конкурентоспособность по сравнению с другими бизнес-организациями, готовность к реализации разнообразных (помимо основной) функций, тесная интеграция в сельские сообщества [3]. Изучение международного опыта и отечественной практики функционирования современных кооперативов различных организационных форм, размеров и сфер деятельности позволяет остановиться на данных аспекта более подробно и верифицировать выдвинутую научную гипотезу о том, что именно кооперативы могут стать теми уникальными феноменами, выступающими драйверами сельского развития в условиях высокой турбулентности окружающей их среды.

Относительно первого аспекта (поведение и результаты деятельности кооперативов во время пандемии COVID-19), можно привести множество примеров того, как сельскохозяйственные кооперативы различных размеров смогли участвовать в преодолении последствий пандемического кризиса, причём это относится и крупным кооперативам, имеющим более-менее длительную историю развития, и к мелким, созданным именно на фоне событий, связанных с пандемией COVID-19 [4; 5]. Ориентируясь на текущие потребности селян, кооперативы стремились охватить в сельском пространстве всевозможные ниши, появившиеся после ухода из него, к примеру, сетевых магазинов в силу невыгодности торговли в новых условиях, или являющиеся следствием введённого карантина (всевозможные услуги, ставшие недоступными). Небольшие кооперативные организации, сосредоточенные ранее на небольшой переработке местного сырья, традиционных ремёслах и торговле местной продукцией, расширили свою деятельность в сторону социальных услуг, ставших насущной необходимостью вследствие закрытия детских садов, школ, излишней загрузки сельских медицинских пунктов. В поле зрения таких кооперативов оказался присмотр за маленькими детьми, уход за пожилыми людьми, выполнение самых необходимых медицинских процедур [6]. Такие структуры обеспечили занятость той части сельского населения, которое вынуждено было вернуться из городов после закрытия некоторых промышленных предприятий, не имело специальной сельскохозяйственной подготовки, но обладало ценными для села компетенциями в области образования, воспитания, здравоохранения.

Несколько иное поведение и иные важные в социальном плане функции стали выполнять крупные сельскохозяйственные кооперативы, миссия которых ранее была больше сосредоточена на экономической деятельности, но в последние годы сместилась в сторону всевозможных аспектов устойчивости. Такие кооперативы включились в реализацию различных процедур, связанных с преодолением последствий пандемии [7]. Некоторые начали выпускать сопутствующую этой борьбе продукцию, включая медицинские маски,

дезинфицирующие средства, другие – оказали денежную поддержку наиболее пострадавшим от ковида селянам. Безусловно, отраслевые сельскохозяйственные кооперативы (молочные, мясные, снабженческие), основное предназначение которых заключается в поддержке их членов – сельскохозяйственных производителей, прежде всего, уделили внимание благополучию фермеров и их семей. Обладая значимыми финансовыми возможностями, они смогли придерживаться выгодной для их членов ценовой политике, формировать инвестиционный портфель в зависимости от сегодняшних рисков, распределять полученный доход с учётом не столько длительных трендов развития, сколько возникших вследствие коронакризиса сложностей. Как показывает предпринятый учёными анализ, политика выживания сохранялась на протяжении последних двух с половиной (скоро уже трёх) лет, и только сегодня контент политики и современных стратегий сместился в направлении восстановления и дальнейшего развития. В итоге, опыт, приобретённый сельскими кооперативными организациями в годы пандемии, является ценным и для более стабильной среды, и для возможных потрясений другого (не биологического) характера.

Второй аспект, отмеченный в задачах представленного в статье исследования, связан с неблагоприятными для аграрного производства и сельской экономики последствиями изменения климата. Сельскохозяйственные кооперативы, как и другие организации, включились в реализацию повестки устойчивого развития ещё в 2015 г., когда Организация Объединённых наций (ООН) сформулировала 17 Целей устойчивого развития, некоторые из которых непосредственно связаны с кооперативной деятельностью [8]. На этом фоне кооперативы совместно с их членами и сельскими сообществами в целом вовлечены в мероприятия по восстановлению и сохранению биоразнообразия, уходу за лесными массивами, прилегающими к посёлкам, поставке селянам других экосистемных услуг. Их важный вклад в климатическую повестку заключается в инкорпорации в производство тех технологий, которые снижают выбросы парниковых газов и сокращают вред экологии (сельское хозяйство само по себе является серьёзным источником загрязнения воздуха, почвы, водных ресурсов). Отметим, что «проэкологическое» поведение свойственно сельскохозяйственным кооперативам благодаря присущим им принципам и ценностям, тесно связанным с предпочтениями сельских сообществ. Важно подчеркнуть, что государственная политика в отношении фермеров и кооперативов также направлена на генерирование такого поведения и поддержку функций по защите окружающей среды, разумному управлению всевозможными сельскими ресурсами (землёй, водными ресурсами, биоресурсами). В рамках Европейского союза, к примеру, Единая сельскохозяйственная политика (САР) предусматривает поддержку аграрных производителей лишь в том случае, если они не просто проявляют экологическую ответственность, но вносят существенный вклад в решение климатических, экологических и других (связанных с устойчивым развитием) задач [9]. Аналогичная стратегия присуща многим азиатским государствам, реализуется в рамках институциональных документов Российской Федерации.

Третий аспект сводится к участию местных игроков в развитии сельской экономики, которая важна для поддержки доходов сельского населения, удержания его в границах сельских территорий, повышения его здоровья и образовательного уровня. Следуя примерам из международной практики, отечественная аграрная политика и политика развития сельских территорий также начинает опираться на местное население, учитывать его инициативы, вовлекать его в активную реализацию разработанных с учётом его мнения проектов. Учёные научно обосновали, а практики неоднократно доказали на деле, что именно селяне могут правильно определить, какие вопросы для него наиболее актуальны непосредственно сегодня [10]. В то время как в других странах традиции местного участия сформировались на протяжении длительной истории (LEADER в европейских странах, например), в отечественной политической практике такие подходы только начинают формироваться. Сельскохозяйственные кооперативы, деятельность которых уже основана на демократических началах в хозяйственной деятельности и управлении, наилучшим образом подходят для развития таких практик [11].

Основным исследовательским выводом, сформулированным в результате изучения опыта функционирования сельскохозяйственных кооперативов в Российской Федерации и, главным образом, за рубежом, является необходимость поощрения их создания и функционирования во всевозможных организационных формах [12]. Каждая из них целесообразна для работы в определённой среде и обладает специфическим потенциалом в плане адаптации к её изменениям. В эпоху пандемии или других серьёзных потрясений, существенно меняющих сельскую действительность, право на жизнь и значимую государственную поддержку получают мелкие традиционные кооперативы, конкурентоспособность для которых в такие периоды не столь важна по сравнению с выживаемостью и пользой для населения. Выполняя приоритетные местные задачи, такие кооперативы функционируют и на средства членов кооператива, и при существенной помощи местных бюджетов, что вполне оправдано с социальной точки зрения, прежде всего. Общая тенденция развития отраслевых кооперативов, даже с учётом рисков биологического и политического характера, сводится к их укрупнению с точки зрения размеров и охвата сфер деятельности, а также к усложнению с позиции их внутреннего устройства. Такие кооперативы всё дальше уходят от своего классического прототипа и становятся всё более бизнес-ориентированными. Прибегая ко всевозможным организационным инновациям, они приближаются по многим аспектам к инвестор-ориентированным фирмам, хотя и принадлежат по-прежнему в большей степени производителям, а не инвесторам.

В качестве основных негативных причин, усложняющих деятельность аграрных кооперативов в сложившихся сегодня условиях, следует назвать их слабые конкурентные позиции как в связи с естественными причинами, обусловленными особенностями ведения аграрной деятельности, так и по причине новых ограничений, вызванных разрывом логистических цепочек в отношении поставок сельскохозяйственных ресурсов и реализации сельскохозяйственной продукции (следствие внешнеэкономических санкций). Как результат, значимые проблемы, препятствующие стабильной работе фермерских хозяйств и их кооперативов, связаны сегодня с отсутствием возможностей получать некоторые важные факторы производства (технику, семена, средства защиты растений), поставляемые ранее из зарубежных (недружественных) стран, а также с нестабильностью цен на сельскохозяйственную продукцию [13].

Кроме того, по-прежнему вызывает беспокойство и такие факторы, как низкая эффективность использования аграрных ресурсов мелкими и средними хозяйствами (членами кооперативов), недостаточные объёмы производства сельскохозяйственной продукции на фоне постоянно возникающих сложностей, а относительно сельских территорий – высокий уровень безработицы сельского населения, его отток в урбанизированные центры, низкий (и недостаточный по сравнению с городскими условиями) уровень развития производственной и социальной инфраструктуры, в том числе таких её современных элементов, как цифровые технологии и цифровое оборудование. Как всесторонне доказывает теория и практика, аграрная отрасль экономики никогда не может быть настолько независимой от природных условий, биологических процессов и климата, насколько независимы от этих факторов другие отрасли экономики. Более того, сельскохозяйственное производство осуществляется в границах обширного сельского пространства, а проживающее в сельской местности население испытывает специфические экономические и социальные сложности, к которым сегодня добавляются и экологические проблемы, и проблемы, вызванные изменением климата.

На фоне перечисленных обстоятельств и с учётом специфицированной в статье темы, следует отметить, что изменение условий среды существенно влияет на направления и инструменты государственной поддержки аграрной отрасли экономики и сельских территорий, а роль аграрных производителей и сельскохозяйственных кооперативов особенно усиливается вызовами и угрозами политического, биологического, климатического и прочего характера, ухудшающими демографическую и социальную ситуацию на селе, экологию и возможности ведения аграрного бизнеса [14]. Именно в связи с этим актуальными направлениями государственной политики относительно поддержки сельскохозяйственных

производителей и их кооперативов, основные из которых нацелены на общественно значимые ориентиры, становится (1) поддержка конкурентоспособности аграрных хозяйств и повышение доходов их членов (фермеров, специалистов, работников), (2) развитие современной сельской инфраструктуры, (3) диверсификация сельской экономики, (4) преодоление последствий ухудшения экологии и изменения климата, что находит отражение в разрабатываемых (и реализуемых) государственных программах и в Российской Федерации, и в других странах мира.

Список использованных источников:

1. Pawłowska A. Territorial Partnerships in Rural Regions – Neo-Institutional Perspective // *Polish Sociological Review*. 2017. No. 1. P. 95-108.
2. Головина С. Г., Абилова Е. В., Миколайчик И. Н. Роль местных сообществ в развитии сельских территорий Европейского союза // *Международная экономика*. 2022. № 2. С. 147-160.
3. Foramitti J., Varvarousis A., Kallis G. Transition within a Transition: How Cooperative Platforms Want to Change the Sharing Economy // *Sustainability Science*. 2020. № 15 (4). P. 1185-1197.
4. Bacq S., Lumpkin G. T. Social Entrepreneurship and COVID-19 // *Journal of Management Studies*. 2021. № 58. P. 285-288.
5. Foss N. J. The Impact of the Covid-19 Pandemic on Firms' Organizational Designs // *Journal of Management Studies*. 2021. № 58. P. 270-274.
6. Billiet A., Dufays F., Friedel S., Staessens M. The Resilience of The Cooperative Model: How do Cooperatives Deal with the COVID-19 Crisis? // *Strategic Change: Briefings in Entrepreneurial Finance*. 2021. Vol. 30 (2). P. 99-108.
7. Golovina S., Mikolaychik I., Poltarykhin A., Zhuravlev P. The Impact of Human Capital on the Success of an Agricultural Cooperative (example of «Arla Foods») // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2021. Vol. 13. № 2. P. 262-283.
8. Mwambi M., Bijman J., Mshenga P. Which Type of Producer Organization is (More) Inclusive? Dynamics of Farmers' Membership and Participation in the Decision-Making Process // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2020. № 91 (2). P. 213-236.
9. Carey M. The Common Agricultural Policy's New Delivery Model Post-2020: National Administration Perspective // *EuroChoices*. 2019. Vol. 18. No. 1. P. 11-17.
10. Roth S., Valentinov V., Kaivo-oja J., Dana L.-P. Multifunctional Organisation Models // *Journal of Organizational Change Management*. 2018. No. 31 (7). P. 1383-1400.
11. Servillo L., De Bruijn M. From LEADER to CLLD: the Adoption of the New Fund Opportunities and of their Local Development Options // *European Structural and Investment Funds Journal*. 2018. No. 6. P. 223-233.
12. Головина С. Г., Смирнова Л. Н. Сельскохозяйственная кооперация в условиях новых вызовов и угроз: от теоретических дискуссий к хозяйственной практике // *Аграрный вестник Урала*. 2021. № 5 (208). С. 71-88.
13. Yanbykh R., Saraikin V., Lerman Z. Cooperative Tradition in Russia: A Revival of Agricultural Service Cooperatives? // *Post-Communist Economies*. 2019. № 31(6). P. 751-771.
14. Петриков А. В. Адаптация агропродовольственного сектора к постпандемической реальности // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020. № 223 (3).

**РЕГИОНАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
REGIONAL TAX SECURITY IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY**

Н.З. Зотиков

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия

N.Z. Zotikov

Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

e-mail: Zotikovcontrol@yandex.ru

Аннотация: При всем многообразии понятий и определений под налоговой безопасностью в статье понимается обеспеченность бюджета налоговыми доходами, создание финансовой стабильности и условий для устойчивого экономического роста при оптимальной налоговой нагрузке на экономику с целью обеспечения социально – экономического развития регионов и государства. Это зависит от существующей налоговой политики, проводимой государством с помощью действующей налоговой системы.

Abstract: With all the variety of concepts and definitions, tax security in the article refers to the provision of the budget with tax revenues, the creation of financial stability and conditions for sustainable economic growth with an optimal tax burden on the economy in order to ensure the socio-economic development of regions and the state. It depends on the existing tax policy pursued by the state through the current tax system.

Ключевые слова: налоговая безопасность, налоговые доходы, безвозмездные поступления, инвестиции, долг регионов

Keywords: tax security, tax revenues, gratuitous receipts, investments, regional debt

Введение. Под региональной налоговой безопасностью понимается состояние налогообложения в регионе, определяемое уровнем местного налогообложения, зависящим от действующей налоговой системы. В соответствии с ним за региональными бюджетами закреплены 3 налога: транспортный налог, налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес. В консолидированный бюджет субъектов РФ также зачисляются местные налоги: земельный налог, налог на имущество физических лиц, а также часть федеральных налогов по установленным нормативам, в частности, налог на прибыль организаций в размере 17% от установленной ставки налога (20%), НДС (15% от ставки налога в региональный бюджет и 85% в местные бюджеты).

Цель статьи - исследование действующей налоговой системы, ее эффективности в системе обеспечения экономической безопасности регионов (округов) на основе использования официальных данных Росстата, Минфина РФ, ФНС России, других источников, размещенных в сети Интернет по исследуемому вопросу.

Исследование. Данные исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ приведем в таблице 1, используя в ней следующие сокращения:

РФ – Российская Федерация;

ЦФО – Центральный федеральный округ;

СЗФО – Северо-Западный федеральный округ;

ЮФО – Южный федеральный округ;

СКФО – Северо-Кавказский федеральный округ;

ПФО – Приволжский федеральный округ;

УФО – Уральский федеральный округ;

СФО – Сибирский федеральный округ;

ДФО - Дальневосточный федеральный округ.

Таблица 1 - Исполнение консолидированных бюджетов субъектов РФ, млрд. руб.

Показатели	Годы	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Доходы - всего	2017	10754	3721,4	1205,2	863,9	402,8	1556,3	1053,0	1059,7	892,3
	2020	14897	5098,9	1641,4	1203,6	645,5	2092,7	1392,3	1508,5	1314,6
	%	138,5	137,0	136,2	139,3	160,2	134,5	132,2	142,3	147,3
Налоговые и неналоговые	2017	8984	3404,7	1033,5	619,7	167,9	1286,9	969,4	859,7	642,4
	2020	10796	4223,7	1277,5	718,2	204,7	1394,1	1152,7	1017,0	808,6
	%	120,2	124,0	123,6	115,9	121,9	108,3	118,9	118,3	125,9
Налоговые	2017	8203	3053,3	954,2	576,7	156,1	1190,8	915,5	802,2	554,7
	2020	10054	3874,3	1208,7	672,7	192,4	1310,0	1097,4	957,3	741,2
	%	122,6	126,9	126,7	116,6	123,2	110,0	119,9	119,3	133,6
-налог на прибыль	2017	2527,6	1000,0	282,5	141,7	26,4	355,6	305,8	258,3	157,3
	2020	2926,7	1193,5	347,0	148,6	26,8	314,6	376,3	290,9	228,9
	%	115,8	119,3	122,8	104,9	101,5	88,5	123,0	112,6	145,5
- имущество организаций	2017	856,1	247,7	104,7	63,9	17,1	110,4	178,3	74,0	60,1
	2020	910,0	258,3	113,1	70,9	17,3	111,0	183,3	70,9	85,1
	%	106,3	104,3	108,0	110,9	101,2	100,5	102,8	95,8	141,6
-НДФЛ	2017	3251,1	1309,4	407,4	221,0	65,3	426,0	318,9	284,9	218,0
	2020	4251,9	1785,9	537,8	265,9	88,6	523,5	394,4	368,7	287,0
	%	130,8	136,4	132,0	120,3	135,7	122,9	123,7	129,4	131,6
Расходы	2017	10806,6	3731,1	1255,0	849,8	401,3	1548,0	1052,2	1052,2	916,9
	2020	15574	5317,7	1731,9	1212,4	642,3	2210,7	1531,2	1577,9	1350
	%	144,1	142,5	138,0	142,7	160,0	142,8	145,5	150,0	147,2
Дефицит (-), профицит (+)	2017	-52,6	-9,7	-49,8	14,1	1,5	8,3	0,8	7,5	-24,6
	2020	-677,0	218,8	-90,5	-8,8	3,2	118,0	138,9	-69,4	-35,4
То же, % от дохода	2017	0,5	0,26	4,1	1,6	0,37	0,5	0,1	0,7	2,7
	2020	4,5	4,3	5,5	0,7	0,5	5,6	10,0	4,6	2,7

Источник: [1,2].

Как следует из данных таблицы 1, в 2020 г. по сравнению с 2017 г.:

– доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ увеличились по РФ на 38,5%, и по всем федеральным округам. При этом доля округов в общей сумме доходов существенно

не изменилась, доля ЦФО составляет более 1/3, доля ЮФО, УФО, СФО, ДФО не превышает 8-9%, незначительна доля СКФО (3,7-4,3%);

– налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ увеличились по РФ на 20,2%, при этом доля ЦФО в налоговых и неналоговых доходах РФ увеличилась с 37,9 до 39,1%, СЗФО (с 11,5 до 11,8%), уменьшилась доля ПФО (с 14,3 до 12,9%), СФО (с 9,6 до 9,4%), незначительна доля СКФО (1,9%), ЮФО (6,6%);

– увеличение налоговых и неналоговых доходов в меньшей степени, чем доходы в целом, вызвало снижение их доли в общей сумме доходов бюджетов по РФ с 83,5% до 72,4% и по всем федеральным округам, в том числе по ЦФО с 91,5 до 82,8%, УФО с 92,1 до 82,8%, СФО с 81,1 до 67,4%, ЮФО с 71,7 до 59,7%, СКФО с 41,7 до 31,7%;

– налоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ увеличились на 22,6%, в том числе по ДФО на 33,6%, ПФО на 10,0%; при этом доля налоговых доходов в общей сумме доходов бюджетов уменьшилась по РФ с 76,3 до 67,5% и по всем федеральным округам, в том числе по ЦФО с 82,0 до 76,0%, СФО с 75,7 до 63,5%, УФО с 86,9 до 78,8%, низка их доля в СКФО (38,7% и 29,8%);

– доля ЦФО в налоговых доходах бюджетов субъектов РФ по РФ составляет 37,2% в 2017 г. и 38,5% в 2020 г., УФО – 11,2 и 10,9%, СФО 9,8 и 9,5%, незначительна доля СКФО (1,9%), ЮФО (7,6%);

– поступления налога на прибыль увеличились по РФ на 15,8%, по ДФО на 45,5%, уменьшились по ПФО на 11,5%; доля ЦФО в общей сумме налога на прибыль увеличилась с 39,6 до 40,8%, уменьшилась по ПФО с 14,1 до 10,7%, СФО с 10,2 до 9,9%, незначительна доля СКФО (0,9-1,0%), ЮФО (5,1%);

– доля налога на прибыль в общей сумме налоговых доходов уменьшилась по РФ с 30,8 до 29,1%, в том числе по ЦФО с 32,7 до 30,8%, СФО с 32,2 до 30,4%, СКФО с 16,9 до 13,9%, ЮФО с 24,6 до 22,1%;

– поступления налога на имущество организаций увеличились по РФ на 6,3%, уменьшились по СФО на 4,2%; доля ЦФО в общей сумме налога уменьшилась с 28,9 до 28,4%, УФО с 20,8 до 20,1%, СФО с 8,6 до 7,8%, незначительна доля СКФО (2,0 и 1,9%), ЮФО – 7,5 и 7,8%;

– доля налога на имущество организаций в общей сумме налоговых доходов уменьшилась по РФ с 10,4 до 9,0% и по всем федеральным округам, кроме ДФО (рост с 10,8 до 11,5%), в том числе по УФО с 19,5 до 16,7%, СФО с 9,2 до 7,4%;

– поступления НДС увеличились по РФ на 30,8%, рост имеет место по всем округам, при этом доля ЦФО в общей сумме налога увеличилась с 40,3 до 42,0%, СЗФО с 12,5 до 12,6%, в остальных округах их доля уменьшилась, в том числе СФО с 8,8 до 8,7%, УФО с 9,8 до 9,3%, незначительна доля СКФО (2,0%), ЮФО (6,2%), ДФО (6,75);

– доля НДС в общей сумме налоговых доходов увеличилась по РФ с 39,6 до 42,3% и по всем округам имеет место рост, при этом доля НДС по всем округам более 34-35%;

– расходы бюджетов по РФ увеличились на 44,1%, в том числе по всем федеральным округам в большей степени, чем увеличение доходов, что вызвало дефицитность всех бюджетов в 2020 г., кроме СКФО; дефицит 2020 г. превышает величину 2017 г. по всем округам, кроме ДФО.

Кроме налоговых и неналоговых доходов, важнейшим источником доходов бюджетов являются безвозмездные поступления (таблица 2).

Таблица 2 - Безвозмездные поступления (БП) от других бюджетов, млрд. руб.

Субъекты РФ	Безвозмездные поступления		В том числе				Доля БП в объеме доходов, %	
	2017	2020	Дотации		Субсидии		2017	2020
			2017	2020	2017	2020		
РФ	1701,7	3774,3	757,7	1302,0	421,5	1012,3	15,8	25,3
ЦФО	302,0	657,9	86,9	169,6	87,8	158,8	8,1	12,9
СЗФО	168,8	354,4	40,2	83,5	29,5	83,4	14,0	21,6
ЮФО	243,9	482,5	104,4	154,7	95,9	178,8	28,2	40,1
СКФО	234,9	439,9	153,2	217,3	42,0	123,6	58,3	68,1
ПФО	258,0	681,0	96,1	236,4	75,4	184,8	16,6	32,5
УФО	76,0	228,6	26,0	57,1	14,8	50,6	7,2	16,4
СФО	196,1	479,9	99,8	170,3	45,4	132,6	18,5	31,8
ДФО	222,0	450,1	151,1	213,1	30,6	99,6	24,9	34,2

Источник: [1,2].

Данные таблицы 2 показывают, что сумма безвозмездных поступлений в 2020 г. по сравнению с 2017 г. увеличилась по РФ в 2,2 раза, в том числе по ПФО в 2,6 раза, УФО в 3 раза, ЮФО в 2 раза, СКФО в 1,87 раза. В величине безвозмездных поступлений доля ЦФО уменьшилась с 17,7 до 17,4%, ЮФО с 14,3 до 12,8%, ДФО с 13,0 до 11,9%, увеличилась доля ПФО с 15,2 до 18,0%, СФО с 11,5 до 12,7%, УФО с 4,5 до 6,0%. В сумме безвозмездных поступлений в целом по РФ доля дотаций уменьшилась с 44,5 до 34,5%, увеличилась доля субсидий с 24,8 до 26,8%.

Доля безвозмездных поступлений в общем объеме доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ увеличилась с 15,8 до 25,3%, рост наблюдается во всех без исключения федеральных округах, в том числе по СКФО с 58,3 до 68,1%, ЮФО с 28,2 до 40,1%, ПФО с 16,6 до 32,5%, СФО с 18,5 до 31,8%, ДФО с 24,9 до 34,2%.

Доля регионов в ВВП, величина инвестиций, долга округов, а также места, занимаемые округами в рейтинге социально – экономического положения регионов приведены в таблице 3.

Таблица 3 - ВРП, инвестиции, долг федеральных округов, места в рейтинге

Годы	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Региональная структура валового регионального продукта по субъектам РФ, %									
2017	100,0	34,9	10,9	7,2	2,6	14,8	13,8	9,8	6,0
2018	100,0	34,5	11,0	6,9	2,4	14,9	14,4	9,6	6,3
2019	100,0	34,9	11,0	6,8	2,5	15,0	13,9	9,7	6,2
2020	100,0	35,9	11,3	7,1	2,6	14,5	12,5	9,6	6,5
2020/2017, %		102,9	103,7	98,6	100,0	98,0	90,6	98,0	108,3
Инвестиции в основной капитал на душу населения по субъектам РФ, руб.									
2017	109146	108035	135240	87817	50624	82084	229381	80362	186206
2018	121106	127031	165371	88508	55312	84534	240154	91459	175928
2019	131701	154631	149028	83722	63611	92650	240164	104884	203048
2020	138624	167278	154459	87011	70921	95977	248815	111524	202696
2020/2017,%	127,0	154,8	114,2	99,1	140,1	116,9	108,5	138,8	108,9
Долг, млрд. руб.									
2017	2315,4	484,6	244,0	281,3	83,2	545,0	153,8	325,1	198,3
2018	2206,3	493,6	213,7	253,9	74,3	531,6	140,8	292,5	205,8
2019	2113,0	516,1	197,0	200,7	68,8	506,6	142,2	276,3	205,2
2020	2496,0	606,7	282,9	218,9	72,9	578,2	180,6	333,8	222,0
2020/2017,%	107,8	125,2	115,9	77,8	87,6	106,1	117,4	102,7	111,9

Продолжение таблицы 3

Годы	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Места в рейтинге социально-экономического положения регионов (РИАРЕЙТИНГ)									
2017	Баллы	42,774	40,794	38,73	24,0	44,57	56,15	36,11	31,09
	Место	3	4	5	8	2	1	6	7
2018	Баллы	45,043	43,394	40,52	25,04	46,33	60,31	38,47	32,13
	Место	3	4	5	8	2	1	6	7
2019	Баллы	46,168	44,265	41,51	26,177	47,48	60,82	39,573	33,37
	Место	3	4	5	8	2	1	6	7
2020	Баллы	42,406	40,633	37,45	25,064	41,94	59,536	35,190	31,61
	Место	2	4	5	8	3	1	6	7

Источник: [3, 4,5,6].

Согласно данным таблицы 3, доля в ВВП РФ в 2020 г. по сравнению с 2017 г. увеличилась по ЦФО с 34,9 до 35,9%, СЗФО с 10,9 до 11,3%, ДФО с 6,0 до 6,5%, уменьшилась доля ЮФО с 7,2 до 7,1%, ПФО с 14,8 до 14,5%, УФО с 13,8 до 12,5%, незначительной остается доля СКФО (2,6%).

Инвестиции в основной капитал увеличились по РФ на 27,0%, ЦФО на 54,8%, УФО на 8,5%, уменьшилась по ЮФО на 0,9%. При этом инвестиции на душу населения в ЦФО, СЗФО, УФО, ДФО в 2018-2020 г. были выше среднероссийского значения, в том числе в 2020 г. по УФО в 1,8 раза, по ДФО в 1,46 раза, и, наоборот, за все приведенные годы были меньше среднероссийского значения в ЮФО, ПФО, СФО. Величина инвестиций в основной капитал в СФО составляла от показателя ДФО 43,0% в 2017 г., 52,0% в 2018 г., 51,6% в 2019 г., 55,0% в 2020 г. За все приведенные в таблице годы минимальное значение инвестиций на душу населения составляло 50624 руб. в 2017 г. по СКФО, максимальное – регионы УФО (в 1,8 – 2,1 раза выше среднероссийского показателя).

Величина долга увеличилась по РФ на 25,2%, в том числе снизилась по ЮФО на 22,2%, СКФО на 12,4%, в остальных округах показатель увеличился. При этом доля ЦФО в общей сумме долга по РФ увеличилась с 20,9 до 24,3%, СЗФО с 10,5 до 11,3%, УФО с 6,6 до 7,2%, ДФО с 8,6 до 8,9%, уменьшилась доля ЮФО с 12,1 до 8,8%, СКФО с 3,6 до 2,9%, СФО с 14,0 до 13,4%.

Отношение госдолга к величине доходов бюджетов уменьшилось по РФ с 21,5 до 16,7%. Снижение показателя наблюдается по всем федеральным округам, в том числе по ЮФО с 32,6 до 18,2%, ПФО с 35,0 до 27,6%, СФО с 30,7 до 22,1%.

Рейтинговое агентство РИАРЕЙТИНГ/Россия сегодня ежегодно определяет рейтинги регионов социально – экономического положения, основываясь на использовании комплекса показателей, сгруппированных в 4 группы показателей: масштаба экономики (объем производства, доходов бюджета, численность занятых), эффективности экономики (объем производства на 1 чел., инвестиции на 1 чел., доля прибыльных предприятий), бюджетной сферы (доходы бюджета на 1 чел., доля собственных доходов в бюджете, отношение госдолга к собственным доходам), социальной сферы (уровень безработицы, продолжительность жизни и др.).

Итоги рейтинга показывают, что в 2020 г. значение интегрального рейтинга по сравнению с 2019 г. в большинстве регионов снизилось, на что повлияли ограничения, введенные с пандемией коронавируса и неблагоприятная конъюнктура на сырьевом, энергетическом рынке. Среднее значение всех регионов снизилось с 42,7 до 38,9, интегральный рейтинг снизился у 79 регионов, а увеличился у 6-ти.

За все приведенные в таблице периоды лидером является УФО, в 2020 г. рейтинговые баллы по сравнению с 2017 г. увеличились с 56,15 до 59,536, уменьшились против 2019 г. (60,82). Округ лидирует благодаря тому, что преобладающее число регионов округа занимают лидирующие позиции в рейтинге, 5 из 6 регионов входят в первую двадцатку, из которых три региона входят в первую десятку. Среднее значение показателя в 2020 г. по округу составило в

2020 г. 59,536, что существенно выше среднероссийского показателя.

ПФО, занимая за 2017-2019 г. второе место в рейтинге, в 2020 г. оказалось на 3-м месте, уступив регионам ЦФО. У остальных регионов рейтинговые места остались без изменения.

СФО стабильно занимает 6 место в рейтинге, опережая ДФО и СКФО. Среднее значение рейтингового балла СФО в 2020 г. снизилось на 4,383 балла. При этом 3 региона округа входят в первую тридцатку (Красноярский край, Иркутская и Новосибирская области). У 2-х регионов значение ниже 15 баллов и занимают 83 и 84 места (республики Алтай и Тыва).

Выводы. Из проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Доля налоговых доходов в доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ снижается, при их средней величине по РФ в 2020 г. 67,5% их доля в ДФО 55,9%, СКФО 29,8%.

В налоговых доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ преобладает доля федеральных налогов (налог на прибыль, НДС), их доля в 2020 г. по РФ составляет 71,4%, ЦФО 76,9%, СЗФО 73,2%, низка доля региональных налогов, в том числе налога на имущество организаций (по УФО 16,7% в 2020 г., ДФО 11,5%, в остальных округах менее 10,0%).

В этих условиях увеличивается доля безвозмездных поступлений в доходах бюджетов (по РФ в 2020 г 25,3%, ЮФО – 40,0%, СКФО – 68,1%).

Низка налоговая база в регионах, более трети российского ВВП имеет ЦФО, ЮФО – 6-9%, СКФО 2,6%.

Инвестиции на душу населения размещаются крайне неравномерно (в ЦФО, СЗФО, УФО, ДФО их величина выше среднероссийского показателя), минимальное значение в СКФО (50624 руб.), максимальное – УФО 248815 руб.

Значительной остается величина долга в отношении доходов бюджета: в ПФО 27,6%, ЮФО 18,2%, в среднем по РФ 16,7%.

Приведенные данные свидетельствуют о низком уровне налоговой безопасности регионов. Закрепленные за региональными бюджетами налоги не стимулируют развитие территорий, а выделяемые из федерального бюджета налоги лишь покрывают дефицит бюджетов. Необходимо заменить межбюджетные трансферты на дополнительные нормативы отчислений от налогов в региональные бюджеты, закрепить за региональными бюджетами налоги, стимулирующие рост налогового потенциала территорий.

Список использованных источников:

1. Отдельные показатели исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2017-2018 гг. [Электронный ресурс]: Минфин Росси. – URL: <https://clck.ru/32wEeD> (дата обращения: 28.11.2022).

2. Данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за 2020 год [Электронный ресурс]: Минфин Росси. – URL: <https://clck.ru/32wEyL> (дата обращения: 28.11.2022).

3. Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации 2016-2020 гг. [Электронный ресурс]: Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP.xlsx> (дата обращения: 28.11.2022).

4. Инвестиции в основной капитал на душу населения по субъектам РФ [Электронный ресурс]: Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/invest_dusha.xlsx (дата обращения: 28.11.2022).

5. Анализ исполнения региональных бюджетов за 2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.eseur.ru/Files/file14395.pdf> (дата обращения: 28.11.2022).

6. Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2021 [Электронный ресурс]: РИА Рейтинг. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html> (дата обращения: 28.11.2022).

**ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И ЕЕ УРОВЕНЬ В ТЮМЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ**
**CRIME IN THE SPHERE OF ECONOMY AND IT IS LEVEL IN THE TYUMEN
REGION**

Н.В. Зылёва, Л.Е. Плесская

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

N.V. Zyleva, L.E. Plesskaya

Tyumen State University, Tyumen, Russia

e-mail: n.v.zylyova@urmn.ru, lilya-1402@mail.ru

Аннотация: Рассмотрена динамика показателей преступности экономической направленности Тюменской области и показателя «уровень преступности в сфере экономики». Сделаны выводы о недостаточной экономической защищенности региона, так как показатель уровня преступности в сфере экономики близок к критическому значению, несмотря на то, что МВД России по Тюменской области проводят работы по нейтрализации угроз экономической безопасности.

Abstract: The dynamics of indicators of economic crime in the Tyumen region and the indicator "level of crime in the economy" are considered. Conclusions are made about the lack of economic security in the region, as the indicator of crime rate in the sphere of economy is close to the critical value, despite the fact that the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Tyumen region is working to neutralize threats to economic security.

Ключевые слова: экономическая безопасность, уровень преступности в сфере экономики

Keywords: economic security, the level of crime in the sphere of the economy.

Официальное определение понятию «экономическая безопасность» дано в Указе Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее Указ № 208 или Стратегия экономической безопасности РФ) и звучит как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [1, ст.7] Данное определение с небольшими изменениями, на наш взгляд, может быть использовано и для раскрытия понятия «экономическая безопасность региона», как состояние защищенности экономики региона от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет региона.

Стратегия экономической безопасности РФ призвана определить современные вызовы и угрозы экономической безопасности в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технической и финансовой сферах и обеспечить противодействие им. Оценить и определить наиболее проблемные стороны экономики страны призваны «показатели состояния экономической безопасности», которые представлены в пункте 27 Указа № 208, и среди которых выделен показатель – «уровень преступности в сфере экономики». Мы считаем, что показатель «уровень преступности в сфере экономики» имеет важное значение для экономики не только страны, но и каждого региона, чем и объясняется желание изучить вопросы возможного управления рисками, связанными с преступностью.

Преступность – относительно массовое, исторически изменчивое, социально-правовое, общественно опасное явление, слагающееся из совокупности преступлений и лиц, их совершивших, на определенной территории за определенный период времени [2, с.22] Преступления в сфере экономики одни из опасных преступлений с точки зрения безопасности

государства, ведь безопасность государства – это, в первую очередь, защищенность ее экономики. В Уголовном Кодексе РФ преступлениям в сфере экономики посвящен целый раздел, состоящий из трех глав: Глава 21 «Преступления против собственности», Глава 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», Глава 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». Согласно данным положениям УК РФ преступления в сфере экономики включают в себя такие преступления, как: кража, мошенничество, присвоение и растрата, грабеж, вымогательство, незаконное предпринимательство, производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров или продукции, недопущение, ограничение или устранение конкуренции, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп [3, УК РФ].

Показатели преступности по стране в целом и по регионам в отдельности предоставляет портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ (<http://crimestat.ru>). Так, динамика зарегистрированных преступлений экономической направленности, в Тюменской области в период с 2010 по октябрь 2022 года представлена на рисунке 1, динамика по выявлению лиц, совершивших преступления экономической направленности в Тюменской области в период с 2010 по октябрь 2022 года представлена на рисунке 2, динамика нераскрытых преступлений экономической направленности в Тюменской области в период с 2010 по октябрь 2022 года представлена на рисунке 3 [4].

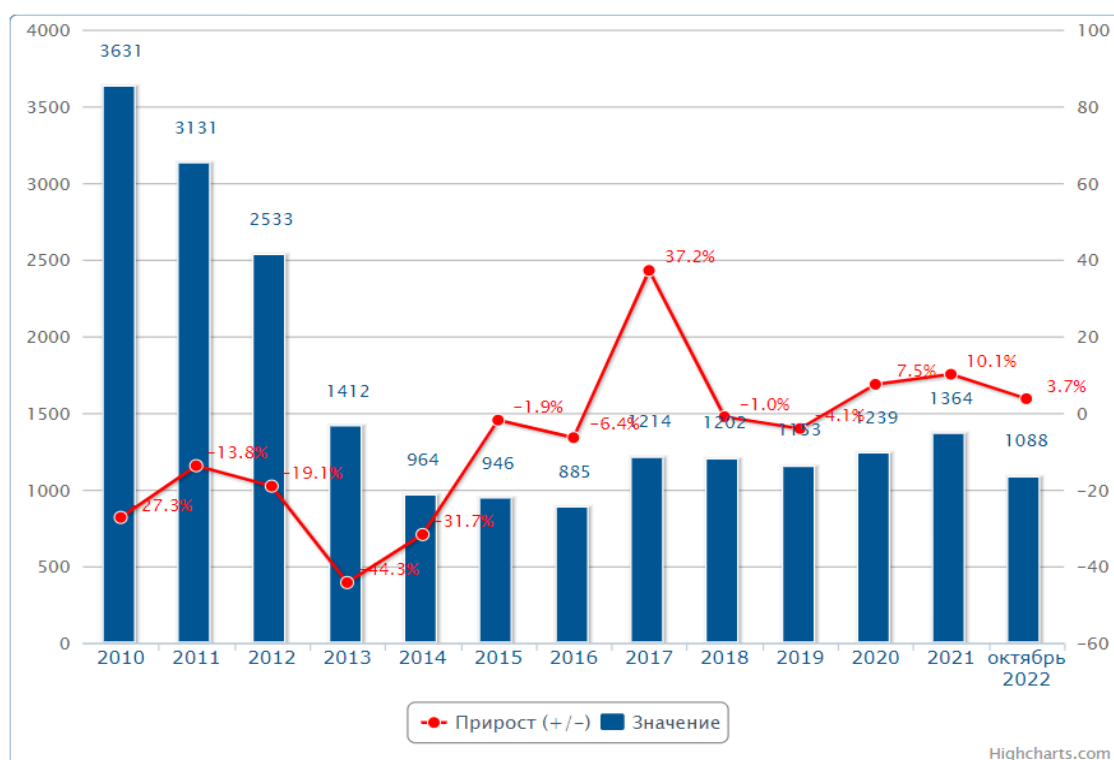

Рисунок 1 – Динамика показателя «Зарегистрировано преступлений экономической направленности» в Тюменской области

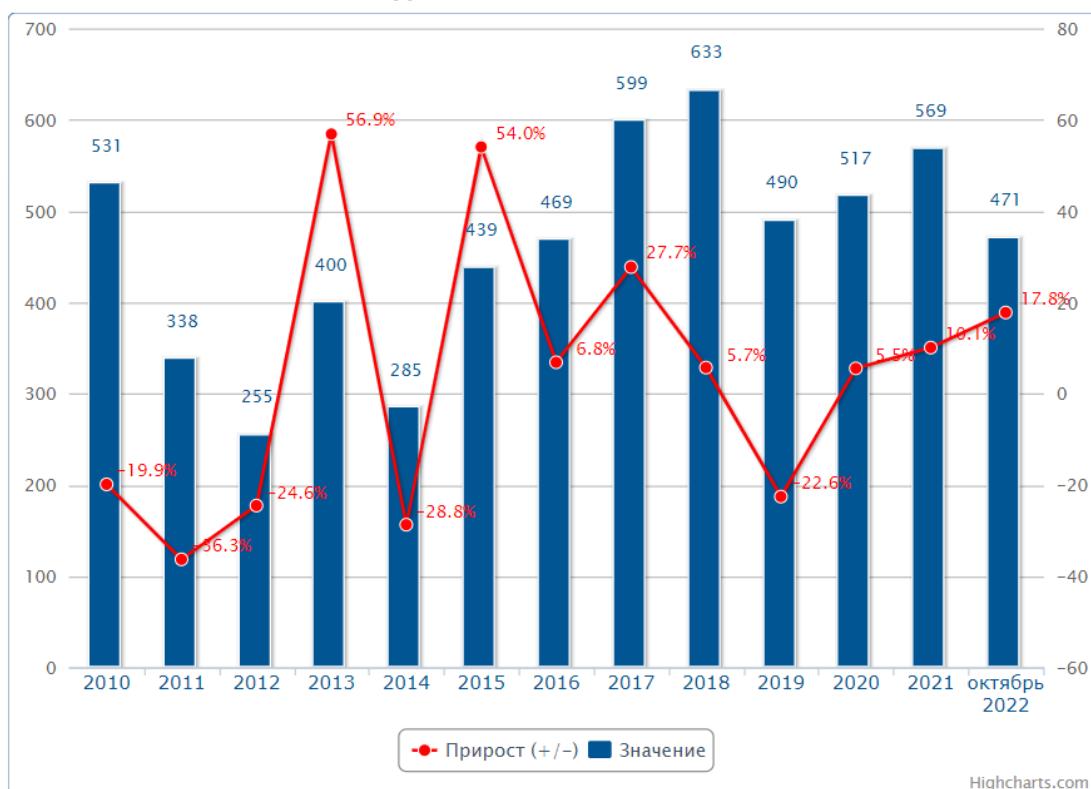

Рисунок 2 – Динамика показателя «Выявлено лиц, совершивших преступления экономической направленности» в Тюменской области

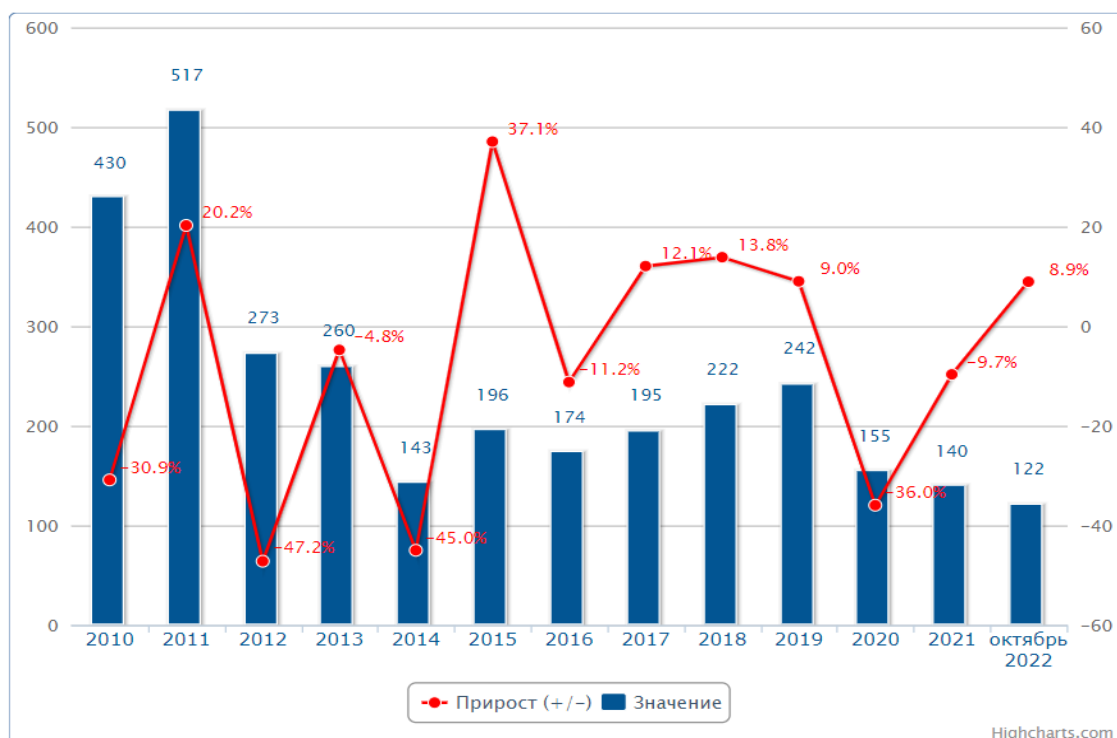

Рисунок 3 – Динамика показателя «Не раскрыто преступлений экономической направленности» в Тюменской области

Представленные наглядно на портале правовой статистики данные позволяют положительно оценить ситуацию с экономическими преступлениями в Тюменской области,

ведь, несмотря на отрицательную динамику увеличения преступлений в период 2019-2021 года (при этом изменения в целом не значительны), показатели не раскрытых преступлений и выявленных лиц, совершивших преступлений, за этот же период, отражают положительную динамику.

Общие данные по преступности не позволяют оценить влияния данных преступлений на экономическую безопасность региона, для этих целей предусмотрен показатель «уровень преступности в сфере экономики» и его пороговые значения.

Следует отметить, что Указ № 208 не прописывает, каким образом рассчитывать указанные в пункте 27 показатели состояния экономической безопасности, методики расчета всех показателей необходимо искать отдельно. Первоисточником показателя «уровень преступности в сфере экономики», возможно, был показатель «коэффициент преступности», который, как указано в труде Кубышко В.Л. [2, с.26], рассчитывается следующим образом:

$$K = n \cdot 10\,000 / N, \quad (1)$$

где n – количество совершенных (зарегистрированных) преступлений на определенной территории за определенный период, количество;

N – численность трудоспособного населения, проживающего на территории, для которой рассчитывается коэффициент на этот же период, человек;

10 000 – расчетная база.

Для того чтобы показатель «коэффициент преступности» превратился в показатель «уровень преступности в сфере экономики» необходим акцент на экономической направленности преступлений, и тогда уровень преступности в сфере экономики будет показывать отношение количества преступлений в сфере экономики к числу трудоспособного населения. Таким образом, для расчета показателя необходима информация о зарегистрированных преступлениях и трудоспособном населении, которую предоставляют органы статистики.

Информация о количестве зарегистрированных преступлений в Тюменской области продемонстрирована выше на рисунке 1, показатели последний 3-х лет перенесем в таблицу 1 для наглядности расчета показателя «уровень преступности в сфере экономики» по Тюменской области.

Для расчета уровня преступности за данный период (последние 3 года) необходимо выяснить число человек трудоспособного возраста. Распределение населения по возрастным группам представлено Федеральной службой государственной статистики «Росстат». К населению трудоспособного возраста на 01.01.2020 и 01.01.2021 года были отнесены женщины 16-55 лет и мужчины 16-60 лет, а на 01.01.2022 года женщины 16-56 лет и мужчины 16-61 лет. Данные о трудоспособном населении Тюменской области из Статистического бюллетеня [5], представленного на сайте Росстата, дополнили показатели динамики таблицы 1. Из представленных данных видно, что в 2020 году численность населения в трудоспособном возрасте уменьшилась, по сравнению с 2019 годом, но в 2021 году возросла по сравнению с 2019 годом на 14 901 чел., что говорит о положительной динамике изменения трудоспособного населения Тюменской области.

Рассчитаем уровень преступности для Тюменской области за три года, используя формулу 1:

$$K_{2019} = 1\,153 \cdot 10\,000 / 874\,026 = 13,19$$

$$K_{2020} = 1\,239 \cdot 10\,000 / 869\,935 = 14,24$$

$$K_{2021} = 1\,364 \cdot 10\,000 / 888\,927 = 15,34$$

Полученные данные внесем в таблицу 1 для наглядности динамики изменения показателя «уровень преступности в сфере экономики».

Таблица 1 – Динамика зарегистрированных преступлений экономической направленности в Тюменской области за 2019-2021 года

Показатель	2019	2020	2021
Количество преступлений экономической направленности, ед.	1 153	1 239	1 364
Число человек трудоспособного возраста, чел.	874 026	869 935	888 927
Уровень преступности экономической направленности в Тюменской области (на 10000 чел.)	13,19	14,24	15,34

Из расчетов мы видим, что уровень преступности в 2020 году вырос по сравнению с 2019 годом на 1,05, а в 2021 году по сравнению с 2020 годом вырос на 1,1. Следовательно, уровень экономической преступности каждый год растет. Для того чтобы увидеть реальное изменение уровня преступности, рассчитаем темп прироста преступности (формула 2) за период с 2019 года по 2021 год:

$$T_{\text{пр}} = U/U_1 * 100\% - 100, \quad (2)$$

где $T_{\text{пр}}$ – темп прироста;

U – показатель состояния преступности за период;

U_1 – показатель состояния преступности за предыдущий год.

$$T_{\text{пр}} = 15,34/13,19 * 100\% - 100 = 16,3\%$$

Темп прироста уровня преступности в 2021 году по сравнению с 2019 годом составил 16,3%. Исходя из данных, которые мы использовали для расчета уровня преступности, можно сделать вывод, что на прирост уровня преступности в большей степени повлияло именно увеличение количества самих преступлений, так как количество трудоспособного населения 2021 году больше, чем в 2019, но показатель уровня преступности не меняется в положительную сторону.

Пороговые значения уровня преступности в сфере экономике, установленные Минэкономразвитием России, установлены в пределах 5-20 инцидентов. Следовательно, последний показатель уровня преступности по Тюменской области на 11,3% превышает планируемую норму значения. Получившийся результат наиболее приближен к критическому значению данного показателя, что не является положительным результатом для экономической безопасности Тюменской области.

Следует отметить, что, несмотря на то, что указанный в Стратегии экономической безопасности РФ первый этап «разработки и реализации мер организационного, нормативно-правового и методического характера в целях обеспечения экономической безопасности, совершенствования механизмов мониторинга и оценки ее состояния» [1, ст.32], реализация которого предполагалась до 2019 года, уже теоретически прошел, преступить к этапу II «выполнение мер по нейтрализации вызовов и угроз экономической безопасности» в полном объеме помешали «потрясения» 2019-2021 годов – пандемия COVID-19, антироссийские экономические санкции, специальная военная операция по защите ДНР и ЛНР. Тем не менее, работы по снижению угроз экономической безопасности ведутся во всех регионах, в том числе в Тюменской области.

По данным МВД России по Тюменской области в рамках оценки криминальной обстановки на 2021 год по сравнению с 2020 годом снизилась регистрация основных преступных деяний, таких как мошенничество (-4,1%), кражи (-3,9%), грабежи (-19,4). Раскрываемость разбойных нападений составила 95,3%, грабежей – 88,8%. Использование автоматизированных систем видеонаблюдения способствовало сокращению преступности в общественных местах, в том числе таких видов преступлений как грабежей (на 10%). Также, проводилась оперативно – профилактическое мероприятие «Алкоголь», направленное на

выявление и пресечение незаконной деятельности в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной продукции и спиртосодержащей продукции. Всего из незаконного оборота изъято 90 тыс. единиц алкогольной и спиртосодержащей продукции (41 тыс. литров) на сумму почти 13 млн. рублей [6].

Особо следует отметить, на наш взгляд, на работу правоохранительных органов с несовершеннолетними, совершившими в Тюменской области 224 преступления за 2021 год, основные из которых кражи. Для предупреждения преступности среди несовершеннолетних составлено более 3000 протоколов, организована досуговая занятость несовершеннолетних в массовых, патриотических и спортивных мероприятиях.

Если смотреть в корень проблемы «омоложения» преступности, то, по нашему мнению, в современном мире достаточно сильно популяризируют богатый образ жизни. Успех – это деньги и огромный капитал. По мнению авторов, такое искаженное восприятие молодежью понятия «успеха» негативно сказывается не только на психологическом состоянии молодежи, но и имеет косвенное влияние на показатель уровня преступности. В погоне за одобрением сверстников, за популярностью среди них, за придуманными образами красивой жизни, часть молодого поколения встает на путь преступной жизни. Из вышесказанного следует, что необходимо больше внимания уделять молодому поколению, ведь будущее страны – это нынешние школьники и студенты.

Список использованных источников:

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Система Гарант: сайт. – URL: <https://base.garant.ru/71672608/> (дата обращения: 04.10.2022).

2. Кубышко В.Л. Профессиональная подготовка полицейских: учебник в 4 ч. М.: ДГСК МВД России, 2021. Общепрофессиональный цикл. Ч. 2. - 384 с.

3. Уголовный Кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 №63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации 05 июня 1996 г., Раздел 8 // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 04.10.2022).

4. Преступность в регионах. Диаграмма. Показатели преступности России // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации: сайт. – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 04.10.2022).

5. Численность и состав населения (витрины). Демография. Население // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#> (дата обращения: 04.10.2022).

6. Выступление заместителя начальника УМВД России по Тюменской области - начальника Следственного управления полковника юстиции С.М. Толстых на заседании Тюменской областной Думы по вопросу: «О состоянии охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в Тюменской области по итогам 2021 года» // Управление МВД России по Тюменской области: сайт. – URL: <https://72.xn--b1aew.xn--p1ai/document/29495787> (дата обращения: 04.10.2022).

**РАЗВИТИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В СИСТЕМЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА
DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER TERRITORIES IN THE SYSTEM
OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION**

И.В. Ковалева

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»,
Барнаул, Россия*

I.V. Kovaleva

*Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail: irakovaleva20051@rambler.ru*

Аннотация. Снижение уровня дисбаланса территориального развития является одной из ключевых задач социально-экономического развития региона. Являясь трансграничным регионом, Алтайский край занимает стратегическое положение в передвижении трансконтинентальных транзитных грузов и осуществления пассажирских перевозок.

Abstract: Reducing the level of imbalance in territorial development is one of the key tasks of the socio-economic development of the region. As a cross-border region, the Altai Region occupies a strategic position in the movement of transcontinental transit cargo and passenger traffic.

Ключевые слова: трансграничные территории, экономическое развитие, экономическая безопасность региона.

Keywords: cross-border territories, economic development, economic security of the region.

Для трансграничных территорий субъектов РФ, устойчивое развитие рассматривается как одна из ключевых задач, поскольку во многом определяет региональную экономическую политику, в том числе развитие международных торговых отношений. Для Алтайского края, имеющего положение трансграничного региона и высокий уровень развития отраслей сельского хозяйства, преобладанием сельского населения, статус трансграничных территорий оказывает существенное влияние их на социально-экономический уровень и во многом предопределяет направления развития сельских территорий, в том числе возрастает уровень и состояние транспортной инфраструктуры.

Негативная тенденция сокращения численности населения характерна для всех трансграничных муниципальных образований, в среднем этот показатель составляет более 20%, кроме того, усиление дисбаланса половозрастной структуры населения усугубляет проблему воспроизводства сельских кадров по ряду профессий [1,2] (рис. 1)

Так, в большинстве трансграничных муниципальных образований на протяжении последних 5 лет, суммарные потери населения составляют более 1% населения в год. В ряде районов миграционный процесс и естественная убыль населения составляют 1,7-2,6% населения ежегодно.

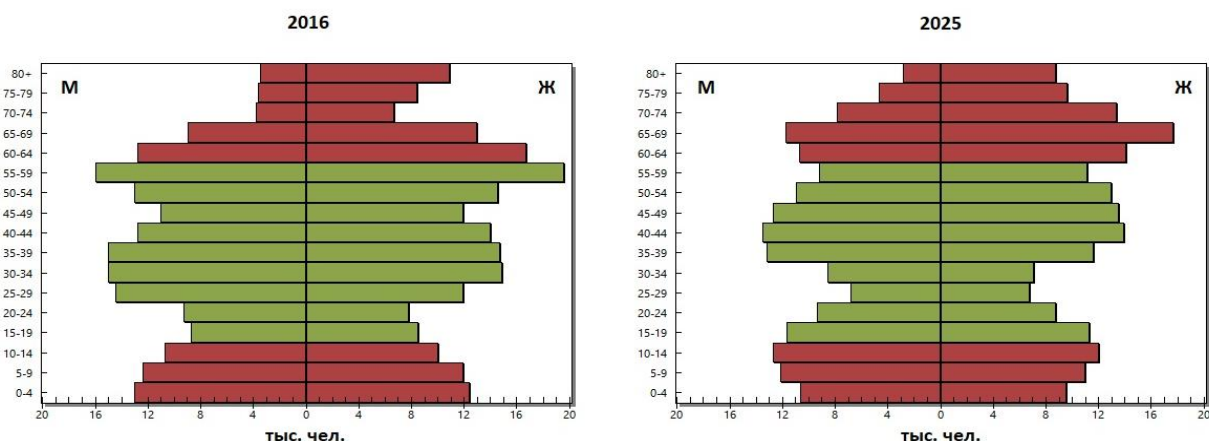

Рисунок 1 - Половозрастная структура населения [1,3,4]

Вместе с тем трансграничные территории имеют потенциальные возможности устойчивого развития. Основным направлением рассматривается отраслевая диверсификация в секторе растениеводства, где наряду с традиционным возделыванием зерновых культур, целесообразно выращивать масличные (рапс, лен на маслосемена и др.), отличающиеся повышенным спросом стран Дальнего и Ближнего зарубежья. Значимым внешним партнёром является Республика Казахстан, что обусловлено пограничным статусом половины муниципалитетов зоны (Змеиногорский, Локтевский, Михайловский, Рубцовский, Третьяковский, Угловский, Чарышский районы). В географической структуре импорта лидируют Новосибирская, Кемеровская, Омская, Иркутская и Томская области, Красноярский край и Москва, среди стран зарубежья – Казахстан, Китай, Киргизия.

Расположение транспортной артерии (Турксиб) и автомобильной дороги (А-322) открывает приграничным территориям региона широкие перспективы сотрудничества: Алтайского края, Новосибирской и Кемеровской областей с одной стороны, и Восточно-Казахстанской области – с другой.

Кроме того, по территории региона проходят транспортные коридоры, которые связывают Барнаул, Семипалатинск и Усть-Каменогорск. В условиях ограниченности человеческих ресурсов одним из возможных способов повышения эффективности экономики приграничных сельских территорий является концентрация людей в крупнейших на этой территории населенных пунктах: г. Рубцовске, г. Змеиногорске. (рис.2) Кроме того, территории имеют возможность развитие туризма, как сельский, событийный туризм, культурно-познавательный и этнографический туризм, экологический туризм, спортивный и охотничье-рыболовный туризм, а также оздоровительный туризм. В целях развития туристического сектора, ориентированного как на туристов, постоянно проживающих в Алтайском крае, в соседних регионах, так и в других регионах России и соседних стран, необходимо развитие существующей материально-технической базы и информационного сопровождения туризма. Необходимым компонентом развития является расширение информационного сопровождения, как местных гостиниц, так и иных участников сферы туризма. Кроме того необходимо дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры и повышение качества благоустройства населенных пунктов, в целях создания комфортных условий времяпрепровождения на их территории.

Рисунок 2 – Транспортно-логистические узлы региона [6]

Учитывая, что логистическая инфраструктура расположена в Рубцовском и Кулундинском районах, которые могут выступить в качестве транспортно-складских логистических комплексов. Основной объем грузоперевозок предполагается осуществлять железнодорожным транспортом.

Рисунок 3 – Совершенствование локализации и переработки сырья в приграничных территориях [7]

Отраслевая диверсификация позволит освоить сельскохозяйственным товаропроизводителям новые экспортоориентированные рынки сбыта продукции с образованием логистических комплексов в р.п. Кулунда (1) и г. Змеиногорске (2) (рис.4).

Таким образом, имеющиеся потенциальные возможности развития сельских приграничных территорий региона позволят существенно повысить их социально-экономический уровень.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт министерства экономического развития Алтайского края : электрон. текст. данные. Режим доступа: <http://econom22.ru/>(дата обращения: 24.09.2022).
2. Официальный сайт Алтайского краевого Законодательного Собрания: электрон. текст. данные. Режим доступа: <http://www.akzs.ru/>(дата обращения: 14.09.2022).
3. Официальный сайт управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай: электрон. текст. данные. Режим доступа: <https://akstat.gks.ru/>(дата обращения: 04.10.2022).
4. Официальный сайт Сибирского таможенного управления: электрон. текст. данные. Режим доступа: <http://stu.customs.ru/>(дата обращения: 14.09.2022).
5. Ковалева, И.В. Демографический фактор как стратегический элемент социально-экономического развития региона / И.В.Ковалева // Социально-экономический и гуманитарный журнал.-2020.-№1(15).-С.23-34.
6. Ковалева, И.В. К вопросу развития международной кооперации в условиях сельских трансграничных территорий / И.В.Ковалева // Экономика и предпринимательство.-2020.-№1(114).-С. 394-397.
7. Ковалева, И.В., Другова, Т.В. Развитие трансграничных территорий агроориентированного региона (монография) / И.В. Ковалева, Т.В. Другова.- Барнаул: Изд-во АГАУ.-2022.- 182 с.
8. Кучеренко, Т.В. Особенности размещения локальных рынков на территории Южной зоны Алтайского края / Т.В.Кучеренко // Экономика и предпринимательство .-2019.-№ 7 (108).-С.387-392.

**УГРОЗЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
ASSESSMENT OF THREATS TO ECONOMIC SECURITY IN THE FINANCIAL SPHERE
OF SAMARA REGION**

А.В. Лобанов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

A.V. Lobanov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

e-mail: lobanov.180599@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассмотрены существующие угрозы экономической безопасности Самарской области в контексте финансовой деятельности. Изложены и сформулированы основные подходы по предотвращению преступлений в сфере финансов на региональном уровне.

Abstract: This article considers the existing threats to the economic security of the Samara region in the context of financial activity. The main approaches to the prevention of financial crimes at the regional level are outlined and formulated.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансы, мошенничество, Самарская область.

Keywords: economic security, finance, fraud, Samara region.

В настоящее время экономическая безопасность играет одну из основных функций в системе национальной безопасности государства. В основу экономической безопасности, как на федеральном, так и на региональном уровне входит разработка и совершенствование мероприятий по борьбе с финансовыми преступлениями, которые составляют значительную часть и показывают рост от общей статистики преступлений в Российской Федерации. Непосредственно устойчивое функционирование финансово-экономических отношений может способствовать созданию благоприятного экономического климата и росту благосостояния населения.

В контексте событий 2020-2022 годов, а именно последствий пандемии COVID-19 и усиления санкционного давления, социально-экономическая сфера деятельности Российской Федерации была подвержена множеству рисков, в том числе от постепенного ухода большинства компаний Западных стран, разрывом банковских связей и нарушением мировой логистики товарооборота. Данные факторы отразили степень зависимости государств друг от друга, и одновременно отобразили минусы глобализации. Постепенно на смену ушедшим компаниям начали приходить фирмы Азиатско-Тихоокеанского региона и стран Ближнего Востока, логистика начала меняться и адаптироваться к новым условиям и маршрутам, как на мировом уровне, так и на региональном.

Такие факторы как рост цен, сокращения работников компаний и неоплачиваемые отпуска создали неопределенность и угрозу экономического развития государства. Также был зафиксирован рост числа экономических преступлений в направлении финансовой сфере, что свидетельствует об актуальности решения вопросов обеспечения экономической безопасности.

Рассматривая экономическую безопасность в финансовой сфере на региональном уровне – примере Самарской области, и опираясь на официальную статистику, необходимо отметить, что количество выявленных и зарегистрированных преступлений экономической направленности в Самарской области с 2020 на 2021 год выросло на 16% или на 563 дела. В России этот показатель за аналогичный период увеличился на 11% - 12 227 дел. [1]

В 2022 году с января по октябрь в Самарской области зафиксировано 3235 преступления экономической направленности, что является достаточно высоким показателем, однако тенденция отрицательная по сравнению с 2021 годом (рис.1).

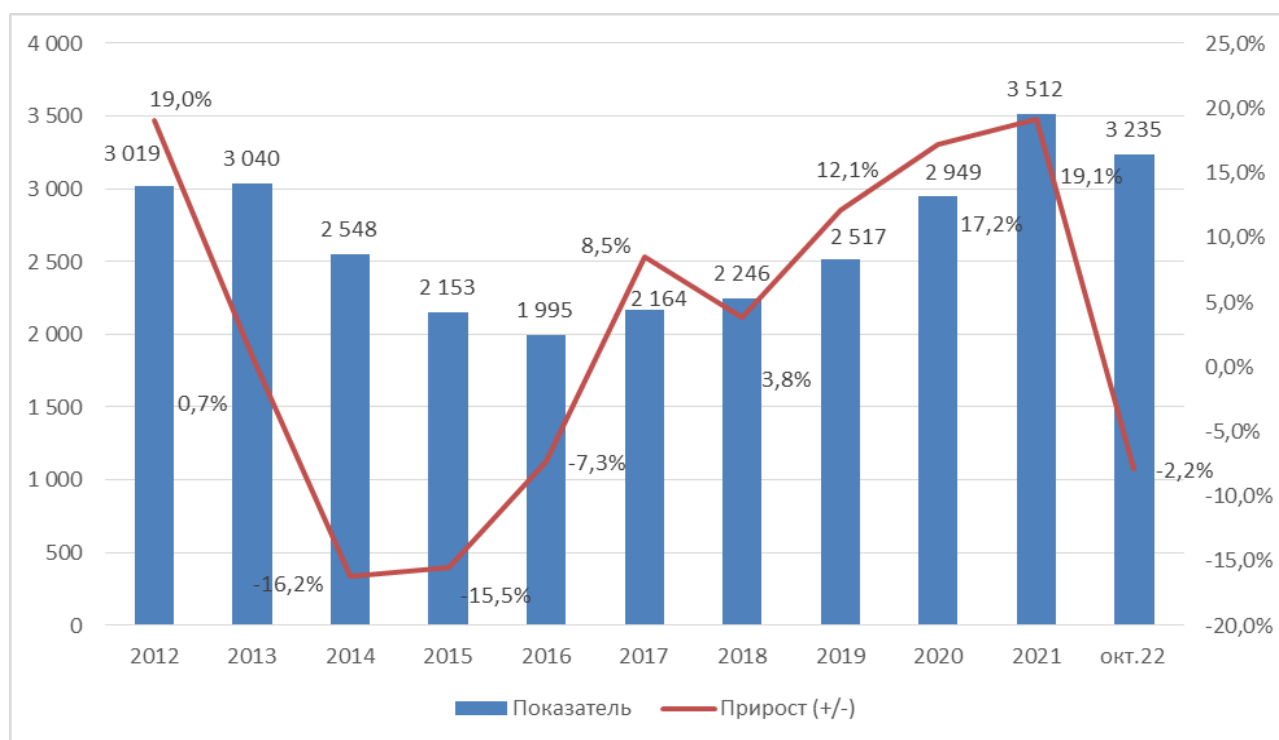

Рисунок 1 – Количество зарегистрированных преступлений экономической направленности в Самарской области [1]

Согласно статистическим данным, представленным на рисунке 1, можно проследить динамику спада числа зарегистрированных преступлений экономической направленности в Самарской области с 2010 по 2016 год. Наименьшее количество преступлений зафиксировано в 2016 году – 1995 дел, а наибольшее в 2010 – 4455 дел соответственно.

В 2022 году количество зарегистрированных преступлений экономической направленности в Самарской области снизилось на 2,2%, что не является показателем кардинального изменения ситуации, но показывает направление снижения тенденции.

К этому стоит добавить информацию по изменению в Уголовном кодексе экономических составов. Летом 2022 года Министерство юстиций Российской Федерации опубликовало проект с соответствующими изменениями, в числе которых был принят закон о сокращении сроков давности по налоговым преступлениям, корректировались параметры определения крупного и особо крупного финансового ущерба, помимо перечисленного проводились другие изменения. Также обсуждались дополнительно с Советом Безопасности случаи возбуждения уголовных дел, которые не доводятся до суда, а используются в контексте определённого давления на организации, к примеру, из-за репутации компании или по политическим мотивам. [2]

В целом такие документы имеют либерализационный характер, все рассмотренные изменения направлены на улучшение делового климата в условиях санкционной борьбы и сведению к минимуму рисков необоснованного уголовного преследования коммерческих предприятий.

Необходимо отметить, что статистика предварительно расследованных экономических преступлений в Самарской области с 2010 по 2015 год неуклонно снижалась, но начиная с 2017 года их число возросло, а именно за период с 2017 по 2021 год число расследованных преступлений в Самарской области, материалы по которым уже направлены в суд, увеличилось на 30% (рис.2). Также следует отметить, что минимальное значение доходило в 2015 году и составило 1378 дел, в то время как максимальное было в 2013 году и составило 2294 дела. [3]

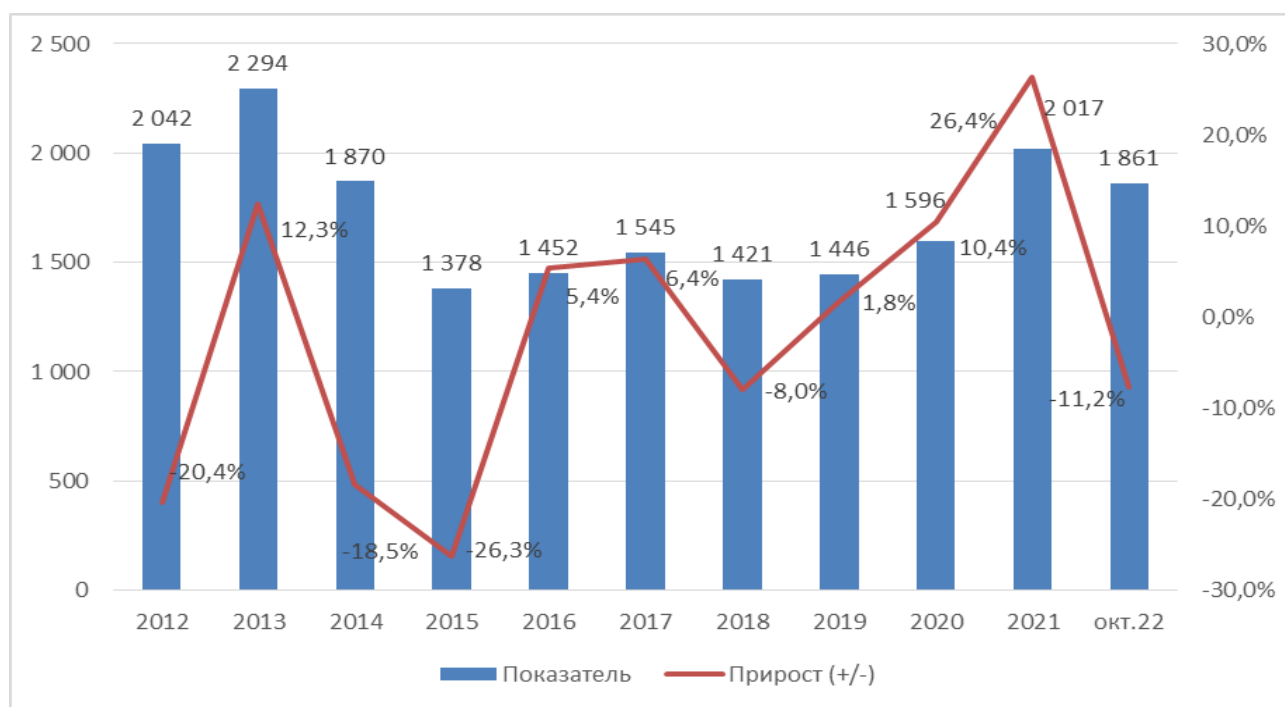

Рисунок 2 – Количество предварительно расследованных преступлений экономической направленности в Самарской области [1]

Соответственно, после резкого спада в 2015 году произошёл постепенный рост раскрываемости преступлений экономической направленности, что можно связать с похожей динамикой зарегистрированных экономических преступлений.

Также необходимо проанализировать состав преступлений в финансовой сфере в Самарской области и выделить основные угрозы по обеспечению экономической безопасности региона:

1. Незаконная финансовая деятельность и её развитие в регионе. За последнее время в Самарской области выросло число фиктивных финансовых компаний, которые занимаются выдачей займов для населения под высокие процентные ставки под залог транспортных средств или имущества. Данная финансовая деятельность создаёт угрозы потери сбережений и личного имущества, а также негативно отражается на фоне общего благосостояния граждан. [4]

2. Неуплата налогов. В контексте данной угрозы может произойти сокращению бюджета региона, что зачастую приводит к ухудшению уровня социально-экономической стабильности: снижается инвестиционная активность, сокращаются бюджеты региональных проектов, рискам подвергается большинство социальных учреждений. В качестве причин неуплаты налогов могут выступать неоптимальная система налоговых ставок, ошибки службы контроля уплаты налогов и социально-экономическое бремя для бизнеса и коммерческих организаций в контексте политической ситуации или неблагоприятного экономического климата. [5]

3. Необходимо выделить отдельно создание фирм – «однодневок» в контексте легализации доходов, полученных преступным путём с помощью операций в криптовалюте. Подобные методы приводят к оттоку капитала из экономики, они нигде не фиксируются и их трудно отследить налоговым органам контроля.

В настоящее время негативное влияние на финансовую стабильность Самарской области оказывает существующий уровень экономической преступности, что приводит к снижению инвестиционной активности региона.

Выше упомянутые проблемы нуждаются в новых подходах обеспечения экономической безопасности в финансовой сфере со стороны правоохранительных служб и служб экономической безопасности. Помимо перечисленных проблем существует ряд проблем:

незаконное обналичивание денежных средств, заключение фиктивных сделок по госзакупкам, договорные тендеры и другие. Также особую угрозу для региона представляют экономические преступления, которые имеют скрытный характер и не могут быть в обзоре контрольных служб.

Одними из способов повышения уровня эффективности и противоборства правонарушений является внедрение и использование IT-технологий в финансовой сфере. Другим не менее важным мероприятием является повышение межведомственного взаимодействия правоохранительных структур. Сочетание данных методов может стать фундаментом защиты финансовой системы, как на региональном, так и на федеральном уровне, что обеспечит экономическую безопасность в контексте национальной безопасности.

Список использованных источников:

1. Количество зарегистрированных преступлений экономической направленности в Самарской области. – Текст: электронный // Портал правовой статистики. Интернет-портал Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total

2. Интернет-издание «Право.ру» [Электронный ресурс]: «Изменения в УК по экономическим составам: что будет». – 2022. – URL: <https://pravo.ru/story/242449/>

3. Количество предварительно расследованных преступлений экономической направленности в Самарской области. – Текст: электронный // Портал правовой статистики. Интернет-портал Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total

4. Елизарова, В. В. Финансовая безопасность страны / В. В. Елизарова. – Текст: электронный // Вестник экономической безопасности. – 2020. - № 4. – URL: <https://vk.cc/ce12xt>

5. Доберчук, В. Ю. Современные угрозы финансовой безопасности России / В. С. Кудряшов, В. Ю. Доберчук. – Текст: электронный // *Juvenis scientia*. – 2018. – URL: <https://vk.cc/cdfJF4>

УДК: 330.13; 332.6

ПРОТИВОРЕЧИЕ НАЛОГОВЫХ И АРЕНДНЫХ ИНТЕРЕСОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В СФЕРЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ПУБЛИЧНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ CONTRADICTION OF TAX AND RENTAL INTERESTS OF MUNICIPALITIES IN THE FIELD OF DETERMINING THE CADASTRAL VALUE OF PUBLIC LAND PLOTS

Р.А. Самсонов

*Алтайский институт труда и права (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», Барнаул, Россия*

R.A. Samsonov

*Altai Institute of Labor and Law (branch)
OUP VO "Academy of Labor and Social Relations", Barnaul, Russia
e-mail: SamsonovR@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматривается противоречие налоговых и арендных интересов муниципальных образований в сфере определения кадастровой стоимости публичных земельных участков. Лоббирование высоких значений показателей кадастровой стоимости в целях роста налогообложения также сопряжено с некоторыми обратными эффектами снижения размера арендной платы за публичные земельные участки с учетом полученных уравнений для расчета коэффициента вида разрешенного использования. Для преодоления выявленных противоречий в статье разработаны предложения, имеющие методический и институциональный характер.

Abstract: The article discusses the contradiction between the tax and rental interests of municipalities in the field of determining the cadastral value of public land plots. Lobbying for high values of cadastral value indicators in order to increase taxation is also associated with some back effects of reducing the amount of rent for public land plots, taking into account the equations obtained for calculating the coefficient of the type of permitted use K . To overcome the identified contradictions, the article developed proposals of a methodological and institutional nature.

Ключевые слова: противоречия, налоговые и арендные интересы, муниципальные образования, определение кадастровой стоимости, публичные земельные участки.

Keywords: contradictions, tax and rental interests, municipalities, determination of cadastral value, public land plots.

Благодарности: Статья подготовлена по результатам выполнения поддержанного РФФИ научного проекта №19-010-01045 А «Исследование относительности стоимостных измерений неоднородного экономического пространства транзакций: микро- и макроэкономические аспекты».

Acknowledgments: The article was prepared based on the results of the RFBR-supported research project No. 19-010-01045 А "Investigation of the relativity of cost measurements in a heterogeneous economic space of transactions: micro- and macroeconomic aspects".

Постановка проблемы: практические и теоретические аспекты.

Доходы местных бюджетов, согласно гл. 9 Бюджетного кодекса РФ, формируются за счет налоговых и неналоговых доходов, среди которых особое место занимают земельный налог и доходы от сдачи в аренду публичных земельных участков, как собственные базовые источники финансирования расходов местных бюджетов. По сути, эффективное управление земельным фондом является залогом успешного и безопасного развития муниципалитетов, что обусловлено спецификой земельных отношений, локализованных на всех территориях.

Как следует из сводного доклада о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления Алтайского края по итогам 2021 г., доходы местных бюджетов в Алтайском крае в 2021 году составили 64,3 млрд. рублей (54,7 млрд. рублей в 2020 г.), доля налоговых и неналоговых доходов - 35% от общего объема доходов, финансовая помощь из краевого бюджета - 65%. Налоговые и неналоговые доходы составили 22,5 млрд. рублей (19,9 млрд. рублей в 2020 г.). Налоговые доходы поступили в сумме 18,9 млрд. рублей (16,5 млрд. рублей в 2020) [8, с. 44; 9, с. 47]. Данные по доле налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов в районах представлены на следующем рисунке.

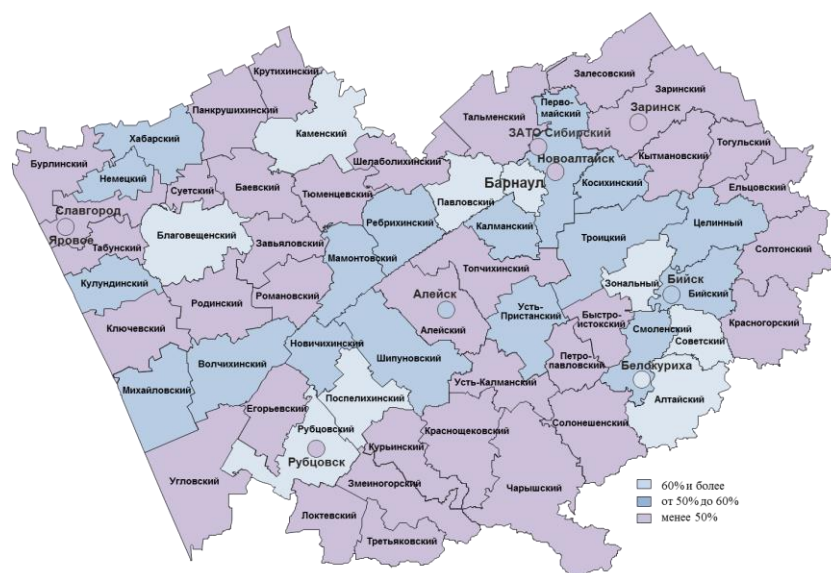

Рисунок – Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета в общем объеме собственных доходов бюджета муниципального образования (без учета субвенций) в 2021 году [9, с. 47]

Согласно данным официального сайта Министерства финансов Алтайского края (https://minfin.alregn.ru/isp/kons/k2021/k2021_4010.html), на 01.01.2022 г. по земельному налогу получено 1 776 497 тыс. рублей. При этом доходы от использования имущества, находящегося

в государственной и муниципальной собственности, на 01.01.2022 г. получены в размере 4 435 628 тыс. рублей, что в целом характеризует, в том числе перспективы развития арендных отношений и потенциал наращивания соответствующих доходов.

Таким образом, органы местного самоуправления муниципальных образований для обеспечения социально-экономического развития территорий объективно заинтересованы в увеличении эффективности администрирования и сборов земельных налогов, что ведет к лоббированию на региональном уровне высоких значений показателей кадастровой стоимости земельных участков, являющейся налоговой базой для их исчисления (ст. 390 НК РФ).

При этом другим финансовым источником развития муниципальных территорий выступают арендные платежи за пользование публичными земельными участками, определение ставок которых по законодательству возможно несколькими способами:

- на основании кадастровой стоимости земельных участков;
- по результатам проводимых муниципалитетом конкурсов, торгов и аукционов;
- в соответствии с методическими указаниями по расчету арендной платы (в данный момент отсутствуют такого рода методические указания, утвержденные Минэкономразвития России);
- на основании рыночной стоимости земельных участков [4].

Одним из наиболее распространенных способов определения величины стоимости арендной платы стала практика использования специальных коэффициентов K (вида разрешенного использования) и K_1 (категории пользователей), применяемых к показателям кадастровой стоимости.

В пункте 2.2. Постановления Правительства Алтайского края [5] размер годовой арендной платы за земельный участок, предоставленный в аренду без проведения торгов, определяется по следующей формуле (1):

$$A = S \times KC \times K \times K_1 \quad (1)$$

где A - сумма годовой арендной платы, руб.; S - площадь земельного участка, кв. м; KC - удельный показатель кадастровой стоимости земельного участка в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, руб./кв. м. (при отсутствии в Едином государственном реестре недвижимости кадастровой стоимости земельного участка, а также средних значений удельных показателей кадастровой стоимости земель кадастровых кварталов населенных пунктов Алтайского края, расчет арендной платы до момента установления кадастровой стоимости производится на основании средних значений удельных показателей кадастровой стоимости земель населенных пунктов по муниципальным районам, городским округам Алтайского края); K - коэффициент, устанавливаемый в зависимости от вида разрешенного использования земельного участка; K_1 - коэффициент, устанавливаемый в зависимости от категории, к которой относятся арендаторы [5].

Формулу (1) с учетом удельных показателей кадастровой и арендной стоимости земельного участка можно привести к следующему виду (2):

$$A_{y\partial} = KC_{y\partial} \times K \times K_1 \quad (2)$$

Для нахождения коэффициента K автором в 2019 г. было предложено [6; 7] решить рассмотренные уравнения, приняв коэффициент K_1 , равным 1, так как, с позиции рыночной стоимости арендной платы, он выступает нерыночным, регулятивным индикатором предпочтений или ограничений, влияющим на стоимость аренды земельного участка с позиции принципа учета необходимости поддержки социально значимых видов деятельности и категорий населения, а также экономических приоритетов, что требует его нивелирования при

расчете коэффициента K , чтобы избежать его искажающего воздействия при учете влияния исключительно рыночных факторов и условий.

Итоговый вид уравнения, которое необходимо решить с учетом влияния инфляционных процессов, будет иметь следующий вид (3):

$$K = \frac{A_{y\partial} \times I_a}{K C_{y\partial} \times I_c} \quad (3)$$

где I_a – индекс инфляции для аренды земельного участка, I_c – индекс инфляции для кадастровой стоимости земельного участка.

На практике при технико-экономическом обосновании коэффициентов и принятии решений об арендной плате используются нормативно установленные показатели и формулы. Так как в нормативно-правовом акте корректировка кадастровой стоимости на инфляцию не предусмотрена, то требуется приведение формулы (3) к следующему виду (4):

$$K = \frac{A_{y\partial} \times I_a}{K C_{y\partial}} \quad (4)$$

Практическая апробация разработанных алгоритмов была проведена в 2019 г. в Отчете по НИР «Технико-экономическое обоснование значений коэффициентов вида разрешенного использования и категории пользователей, используемых при расчете размера арендной платы за земельные участки на территории Первомайского района Алтайского края». Разработанные и обоснованные коэффициенты K и K_1 были утверждены к применению на территории Первомайского района Алтайского края Решением Первомайского районного Собрания депутатов Алтайского края, №5 от 26.02.2019 г., г. Новоалтайск.

Как показано в наших фундаментальных и прикладных исследованиях [6; 7], полученные уравнения для нахождения коэффициентов K , решая поставленную задачу, ставят размер коэффициентов K и, соответственно, арендной платы в обратную зависимость от величины кадастровой стоимости земельного участка. **Таким образом, возникает некоторое противоречие налоговых и арендных интересов муниципальных образований в сфере определения кадастровой стоимости публичных земельных участков (увеличение кадастровой стоимости, выгодное с позиции земельного налогообложения, приводит к снижению коэффициента K , что снижает уровень арендной платы за земельные участки), формируя финансовые риски для обеспечения устойчивого и эффективного социально-экономического развития муниципальных территорий.**

Выделим и рассмотрим ряд замечаний по выявленному противоречию, что позволит выработать направления для совершенствования предлагаемых алгоритмов:

Во-первых, может показаться, что данное противоречие снимается использованием в формулах (1) и (2) показателя кадастровой стоимости при умножении на коэффициенты K и K_1 , но следует отметить, что при нахождении коэффициента K в числителе находится показатель рыночной стоимости арендной платы, производной от рыночной, а не кадастровой, стоимости земельного участка (что, как правило, занижает базу рыночного показателя в сравнении с кадастровым). Определение рыночной стоимости арендной платы возможно, как непосредственно - из публичных объявлений по предложениям аренды с поправкой на уторгование и по результатам проведения аукционов без введения поправки на уторгование, так и косвенным путем – посредством нахождения рыночной стоимости земельных участков конкретных видов разрешенного использования с корректировкой полученных показателей на соответствующий валовой рентный мультипликатор [6; 7].

Во-вторых, кроме этого, при определении конкретного размера арендной платы по конкретному земельному участку (в формулах (1) и (2)) применяется конкретный показатель

кадастровой стоимости, а при решении уравнений для нахождения и обоснования коэффициентов K в выборке используются расчетные усредненные значения кадастровой стоимости по рассматриваемому виду разрешенного использования земельных участков в границах определенного кадастрового квартала/кварталов и сельсовета.

В-третьих, еще сильнее проблема усугубляется, когда коэффициенты K определяются не вышеописанным, обоснованным способом (формулы (3) и (4)), а некорректными исчислениями, связанными с расчетом различных коэффициентов доходности, капитализации и/или инфляции в экономике (обзор и анализ таких подходов проведен нами в [6]), что вообще искажает смысл и форму показателя K .

В-четвертых, следует учитывать, что земельный налог является жестким финансовым инструментом, выполняющим преимущественно фискальную функцию, а арендные платежи за публичные земельные участки способны более гибко управлять предпринимательской и в целом экономической активностью на муниципальной территории, что требует различного рода исключений, преференций и полномочий при принятии управленческих решений относительно арендной ставки и т.д. Частично данный вопрос урегулирован в Земельном кодексе РФ (п. 3 ст. 39.7) и при установлении коэффициентов K_1 , но за счет неадекватной кадастровой оценки и политики положительные эффекты могут быть частично нивелированы.

В итоге имеется комплекс противоречий, связанных с налоговыми и арендными интересами муниципальных образований при определении кадастровой стоимости на публичные земельные участки, решение которых требует системного подхода, включающего организационно-правовые и научно-методические решения выявленных проблем.

Институциональные и методические решения проблемы.

Для преодоления выявленных рисков, связанных с противоречием налоговых и арендных интересов для муниципальных образований, сформулируем комплекс предложений, имеющих методический и институциональный характер.

Методическое предложение заключается в использовании при нахождении и обосновании коэффициента K не показателя кадастровой стоимости, выведенного из формул (1) и (2), а показателя рыночной стоимости ($PC_{уд}$), полученного на основе использования методологии оценочной деятельности и рыночной информации по аналогичным земельным участкам (5).

$$K = \frac{A_{уд} \times I_a}{PC_{уд} \times I_c} \quad (5)$$

Такой подход является более трудоемким и требует более высокой профессиональной компетенции и квалификации экспертов-оценщиков. Но использование показателей рыночной стоимости земельных участков будет способствовать преодолению искажающего воздействия от показателя кадастровой стоимости (получаемого методами массовой оценки) на получение коэффициента K . При этом нами рекомендуется пересматривать рассчитанные значения показателей K не реже чем раз в три года, а до пересмотра разрешить использовать для обновления рассчитанных показателей соответствующие индексы инфляции.

Институциональное предложение заключается в наделении полномочиями для разработки коэффициентов K (вида разрешенного использования) в целях их унификации, гармонизации и стандартизации на всей территории Российской Федерации, специализированные учреждения, ответственные за проведение кадастровой оценки в субъектах Российской Федерации. При этом в качестве экспертов следует привлекать ведущих специалистов-оценщиков, рекомендованных саморегулируемыми организациями оценщиков.

Предложенное решение среди прочего позволит значительно сэкономить бюджетные расходы муниципалитетов и транзакционные издержки других заинтересованных лиц (прежде всего арендаторов и населения), централизовав процесс разработки и обоснования

коэффициентов К, используя при этом как источники экономии эффекты опыта, обучения и масштаба на уже существующей материально-технической, информационной и организационной инфраструктуре региональной кадастровой оценки.

Заключение. Сформулированные предложения, разумеется, не являются исчерпывающими, а выступают лишь как общая исходная основа для начала обсуждения рассмотренного вопроса в профессиональном сообществе оценщиков и экспертов в целях выработки эффективных и справедливых институциональных и методических решений по нахождению и обоснованию коэффициентов К (вида разрешенного использования). Что касается коэффициента К₁ (категории пользователя), то он являясь нерыночным регулятивным инструментом рационализации предпочтений и ограничений, не требует какого-либо специального расчета и обоснования (разве что учета уровня ставок земельного налога [6] как минимального базиса), и выступает прерогативой представительных и административных органов местного самоуправления.

Список использованных источников:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации, от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 21.11.2022).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая), от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 21.11.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.12.2022).

3. Земельный кодекс Российской Федерации, от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022).

4. Постановление Правительства РФ от 16 июля 2009 г. № 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации».

5. Постановление Администрации Алтайского края от 24 декабря 2007 года N 603 «Об утверждении Положения о порядке определения размера арендной платы за использование находящихся на территории Алтайского края земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, порядке, условиях и сроках ее внесения» (в ред. Постановления Правительства Алтайского края от 28.12.2017 N 493 и с изменениями на 28 декабря 2017 года).

6. Самсонов Р.А., Бочаров С.Н., Мищенко В.В., Кобрин М.Ю. Механизмы рыночных и регулятивных коэффициентов для определения арендной платы публичных земельных участков в регионе // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 2. С. 673-687. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-23>

7. Кобрин М.Ю., Самсонов Р.А. Определение коэффициентов вида разрешенного использования (код 1.12 «Пчеловодство») для расчета арендной платы за публичные земельные участки, расположенные в сельсоветах муниципального образования Ельцовский район Алтайского края // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2021. №14. С. 45–51.

8. Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления Алтайского края по итогам 2020 г. / Министерство экономического развития Алтайского края. Барнаул 2021 год. 56 с.

9. Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления Алтайского края по итогам 2021 г. / Министерство экономического развития Алтайского края. Барнаул 2022 год. 58 с.

10. Сайт Министерства финансов Алтайского края: https://minfin.alregn.ru/isp/kons/k2021/k2021_4010.html

**ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ ПРОГРАММНО-ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА
В ОБЕСПЕЧЕНИИ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ
THE STUDY OF THE ROLE OF A PROGRAM-PROJECT APPROACH
TO ENSURING THE BALANCED DEVELOPMENT OF THE REGIONS**

А.Х. Сафаров

Таджикский национальный университет, Душанбе, Таджикистан

A.H. Safarov

Tajik National University, Dushanbe, Tajikistan

e-mail: alik.sh@mail.ru

Аннотация: В статье автором рассматриваются цель сбалансированного развития региона. В том числе, приводятся концепции различных авторов по поводу трактовки понятие программно-проектного подхода. Автором определяется место данного подхода в обеспечении сбалансированного развитие региона. В заключении, автор предлагает структурную схему программно-проектного подхода к сбалансированному развитию регионов.

Annotation: The author discusses the purpose of the balanced development of the region. In particular, the concepts of various authors regarding interpretation are given the concept of a software project approach. The author determines the place of this approach to ensuring the balanced development of the region. In conclusion, the author offers a structural scheme of a program and project approach to the balanced development of the regions.

Ключевые слова: регион, проект, сбалансированное развитие, программно-проектный подход, исследование, принципы сбалансированного развитие.

Keywords: region, project, balanced development, program and project approach, research, principles of balanced development.

Сбалансированное развитие - это общественно-экономическое развитие, в котором для выравнивания шансов доступа к природным ресурсам отдельных сообществ и их членов, как сегодняшнего, так и будущих поколений происходит процесс объединения политических, экономических, общественных мероприятий, а также сохранения экологического равновесия и основных экологических процессов.

Целью сбалансированного развития региона является повышение качества жизни населения, характеризующегося гармоничным взаимодействием и целостным развитием экономической, экологической, политической, социальной, культурно-духовной и др. сфер жизнедеятельности общества. Реализация поставленной цели предусматривает решение комплекса задач, наиболее важной из которых является осуществление мониторинга социально-эколого-экономического развития территории, что позволит определить степень совокупного влияния социально-экономического, техногенно-экологического, природно-климатического факторов и фактора специализации на уровень сбалансированного развития региона.

В целях настоящего исследования важным также представляется уточнение дефиниции “стратегия” и “стратегические направления”, поскольку обеспечение сбалансированного регионального развития входит в число задач, требующего разработку и реализацию стратегических планов и программ, имеющих долгосрочное значение.

Между тем, как ни странно, единого общепринятого подхода к пониманию содержательной сущности этих понятий все еще не существует.

Один из основоположников стратегического менеджмента - Майкл Портер считал, что «Стратегия - это создание уникальной и выгодной позиции, предусматривающей определенный выбор видов деятельности» [1, с.65].

А.Н. Баранская рассматривает стратегию как совокупность проектов и программ, объединенных одной целью и поддерживаемых соответствующими операциями [3, с. 62].

Анализ этих и других источников показал, что в целом с понятием “стратегия” тесно связаны такие понятия как “план”, “программа”, “проект”, “подход” и т.п. Помимо того, со

словом “стратегии” олицетворяется такие понятия как, “миссия”, “цель”, “целоположения”, “конкурентоспособность”, “конкурентные преимущества” и др. Конечной цели стратегического управления выступает достижения параметров устойчивого и сбалансированного развития объектов управления. Соответственно, понятия “стратегические направления” отражает совокупность методов, принципов и инструментов достижения предварительно оговоренных целей и задач на пути достижения сбалансированного развития.

Именно с этой точки зрения и с учетом тесной взаимосвязи понятий “сбалансированное развитие”, “стратегия”, “план”, “программа” и “проект” далее опираемся на программно-проектный подход к исследованию проблем сбалансированного развития регионов.

Представляется, что задача обеспечения сбалансированного развития регионов имеет стратегическое значение для каждого региона. Только на базе разработки строго определенных стратегических целей развития экономики региона с учетом конкретизации отдельных направлений, источников финансирования, средств и сроков реализации в рамках разработки программ и проектов можно будет достичь состояние, которое характеризуется как сбалансированное региональное развитие.

Следует отметить, что программно-проектный подход в настоящее время широко обсуждается в науке и практике управления региональной экономикой. О преимуществах и приоритетности программно-проектного подхода отмечается в работе многих российских авторов [4, с. 50-57].

Главным достоинством данного подхода считается адресный характер реализации ранее намеченных мероприятий в программных документах. Рассматривая важность применения программно-проектного подхода к системе управления городов и муниципальных образований, академик А.И. Татаркин отмечает, что: «Актуальность программно-проектного подхода в рыночных условиях видится не только в активном участии населения в разработке стратегических планов и постоянном общественном контроле за реализацией программных приоритетов. Это важнейшее, но не единственное его достоинство. Программно-проектный подход позволяет, с одной стороны, объединить одним документом возможности использования в интересах развития планово-административные и рыночные инициативы, административный ресурс и предприимчивость, согласованно удовлетворять городские потребности интеграцией власти, науки, бизнеса и общественного мнения. С другой, – распределять нагрузку по финансированию программ и проектов между бюджетом города, бизнесом и населением, что значительно сокращает суммарные расходы и увеличивает эффект от реализации бизнес-проектов» [5, с. 47].

При этом, как отмечает Е.Г. Анимца и его коллеги «в научном мире, особенно на практике, имеют место многочисленные факты смешения понятий «план», «программа» и «проект», их функций и задач. Они нередко используются в таких разных значениях, что почти теряют свой первоначальный смысл. До сих пор отсутствует ясное понимание того, какие экономические, социальные, демографические и иные проблемы требуют программного решения, а какие могут быть решены в рамках проектной или текущей плановой деятельности. Руководители должны отличать старые и новые технологии управления подведомственными территориями, отдавать себе отчет в том, что они теряют, доверяясь старым, понятным методам управления, и что приобретают, внедряя новые, прорывные (хотя и рискованные) технологии, модели и подходы. Становится ясным, что в лоне необъятных ... общегосударственных, а также региональных и локальных программ нужно выделить конкретные проекты, которые были бы направлены на решение конкретных задач (наиболее острых проблем) с минимальными затратами и в наиболее короткие сроки» [4, с. 51].

Следует отметить, что проектная форма решения проблемы и организации предстоящей деятельности обладает определенными недостатками (высокий риск проекта, зависимость от квалификации экспертов, их оценок и прогнозов, зависимость от качества вводимой информации и т. п.), она становится все более популярной. Более эффективной формы управления ограниченными ресурсами международное сообщество пока не

выработало, ведь целенаправленность проекта предполагает сосредоточение финансовых, материальных и трудовых ресурсов на достижение конкретных задач развития города (региона) [7, с. 47].

Программно-проектный подход к сбалансированному развитию регионов предусматривает объединение нескольких видов деятельности, которые обладают комплексом общих признаков, предусматривающих направленность на достижение определенных целей, конкретных результатов, координированная реализация значительного количества взаимосвязанных действий, а также ограничение деятельности по временному параметру, предусматривающее определенное начало и конец реализации региональной социально-экономической политики. Главным преимуществом программно-проектного подхода выступает его нацеленность на конкретные результаты (рисунок 1).

Необходимо отметить проблему обеспечения устойчивого развития региональной экономики в методологическом аспекте. Данная проблема проявляется в отсутствии общепризнанных индикаторов и показателей измерения целей устойчивого развития. В экономической литературе отмечается о разных индикаторах, которые порой не сопоставимы друг с другом, а иногда противоречивейшие между собой.

В этой связи, реализация поставленной цели требует разработки методического подхода к оценке факторов, влияющих на сбалансированное развитие региона, а также исследования существующих в экономической науке теоретико-методических положений, по оценке уровня сбалансированного развития региона. Для выявления уровня сбалансированного развития региона используется интегральный метод оценки, который предполагает агрегирование показателей, характеризующих количественное и качественное состояние факторов, влияющих на сбалансированное развитие территории [8, с. 10].

Важно учесть, что использование данного подхода предполагает в качестве основного направления исследования учитывать социально-экологический фактор, что, на наш взгляд, требует уточнения, поскольку социальная и экологическая составляющая не могут существовать в единой совокупности. Это предопределяется тем, что экологический компонент является основой формирования социального компонента, что предполагает существование связей определенного иерархического порядка, учет которых позволит определить наиболее весомые факторы, оказывающие максимальное влияние на сбалансированное развитие территории.

Некоторые авторы опираются на факторы, влияющие или определяющие сбалансированного развития инфраструктурных составляющих региональной экономики. Например, И.А. Афолина, Л.В. Овешникова и Е.В. Сибирская отмечают, что «Следует обратить внимание на сбалансированность развития системообразующих элементов региональной инфраструктуры в соответствии с потребностями народного хозяйства и населения. Рассогласованность механизмов и элементов на практике приводит к снижению продуктивности ее функционирования, что, с одной стороны, выражается в отсутствии согласованности интересов субъектов хозяйственной деятельности в рамках региональной экономики, с другой стороны, в фрагментарности развития инфраструктуры регионов. Отсутствие сбалансированности региональной инфраструктуры как материально-технического базиса устойчивого развития любой территории порождает затруднения в обеспеченности ее освоения, формировании необходимых условий для нормального протекания производственного процесса, удовлетворении потребностей населения в различных социально-экономических благах» [9, с. 24].

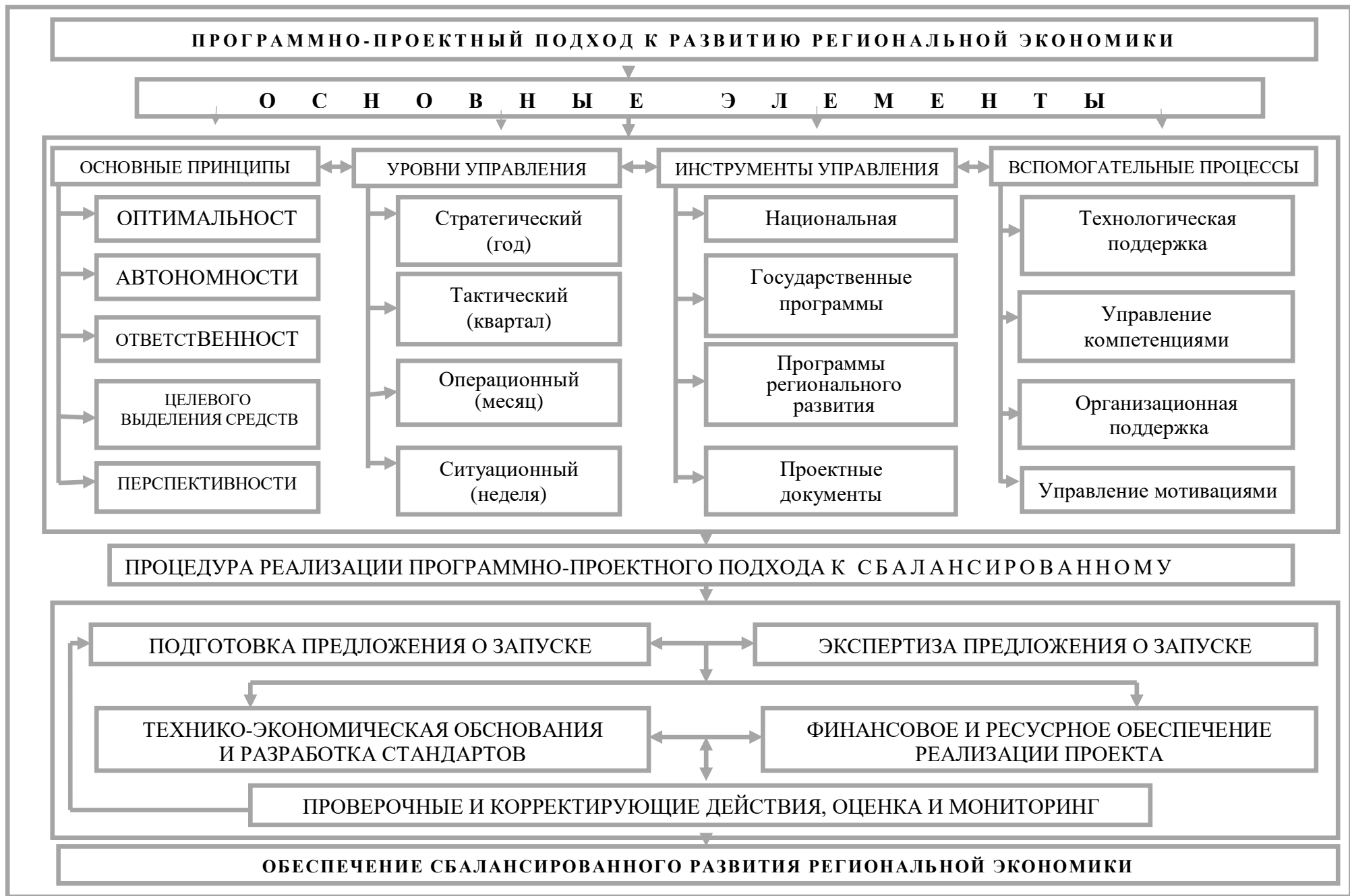

Рисунок 1 - Структурная схема программно-проектного подхода к сбалансированному развитию регионов

Таким образом, принципы сбалансированного развития регионов определяются в зависимости от специфики и природы тех задач, которые продиктованы влиянием объективных факторов на формулировке стратегических целей развития территорий. Соблюдение научно-обоснованных принципов создает соответствующие условия для сбалансированного регионального развития. Между тем, показатели сбалансированного регионального развития со стороны различных исследователей и специализированных институтов рассматриваются по-разному, исходя из конкретной ситуации. В каждом конкретном случае акцент делается на комплексный анализ социальных, экономических и экологических показателей развития определенной территории. С этой точки зрения предложенные методики мало отличаются друг от друга. Вместе с тем, в большинстве из них не учитываются показатели институционального развития, уровень институционального доверия, качества человеческого капитала территории, уровень коррумпированности в обществе, развитость предпринимательской культуры населения, а также показатели «программно-проектного обеспечения» сбалансированного и устойчивого развития региона.

Список использованных источников:

1. Портер М. Конкуренция: уч. пос: пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2001. - С.65.
2. Баранская А.Н. Проекты как инструмент реализации стратегии // Вестн. Моск. Ун-та. Сер.21: Управление (государство и общество). - М., 2009. - №2. - С.62.
3. Анимица Е.Г., Новикова Н.В., Сухих В.А. Программно-проектный подход – важнейший инструмент регулирования регионального развития // Известия Уральского государственного экономического университета. – Екатеринбург, 2008. - № 2 (21). - С.50-57;
4. Татаркин А.И. Программно-проектное развитие регионов как условие устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. - Екатеринбург, 2011. - № 4. – С. 46-55.
5. Анимица Е.Г., Новикова Н.В., Сухих В.А. Программно-проектный подход – важнейший инструмент регулирования регионального развития // Известия Уральского государственного экономического университета. – Екатеринбург, 2008. - № 2 (21). - С.50-57.
6. Бережная И.В., Мельникова Н.В. Методические аспекты оценки уровня сбалансированного развития региона // Экономика и управление. - СПб., 2010. - № 3-4. - С.10
7. Афолина И.А., Овешникова Л.В., Сибирская Е.В. Обоснование концепции, факторов и направлений сбалансированного развития инфраструктуры региональной экономики // Микроэкономика. – М., 2017. - № 4. - С. 23-28.

УДК 332.025.12

КАРКАСНЫЙ ПОДХОД КАК ИНСТРУМЕНТ СБАЛАНСИРОВАННОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА¹ FRAME APPROACH AS A TOOL BALANCED SPATIAL DEVELOPMENT OF THE REGION

И.Н. Сычева

*Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул,
Россия*

I.N. Sycheva

*Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail: madam.si4eva2010@yandex.ru*

¹ Статья опубликована при поддержке Российского фонда научных исследований (РНФ). Проект 23-28-00486 «Мезоэкономика. Каркасный подход».

Аннотация: В работе научно обосновывается концепция формирования эколого-экономического каркаса социо-природного комплекса территории как перспективного подхода для достижения долгосрочного сбалансированного (устойчивого) пространственного развития региона.

Annotation: The paper scientifically substantiates the concept of the formation of the ecological and economic framework of the socio-natural complex of the territory as a promising approach to achieve long-term balanced (sustainable) spatial development of the region.

Ключевые слова: эколого-экономический каркас; диспропорции регионального развития; мезоэкономика; социо-природные комплексы территории.

Keywords: ecological and economic framework; disproportions of regional development; mesoeconomics; socio-natural complexes of the territory.

Мир сегодня находится в состоянии протопии – то есть в состоянии постоянной трансформации. Наблюдаемые глобальные трансформации являются беспрецедентными. Условия хозяйственной деятельности характеризуются высокой неопределенностью, высокими рисками, сложностью и динамизмом. Современная динамика изменений параметров глобальной экономики носит двойственный характер: с одной стороны, усиливаются разнообразные риски и, соответственно, это несет угрозу безопасности, а с другой, — проявляется потенциал для сбалансированного (устойчивого) дальнейшего развития российских регионов.

Современное экономическое пространство России отличается значительными диспропорциями в региональном развитии. Пространственная неравномерность регионального социально-экономического развития выражается, прежде всего, в различном уровне концентрации населения и инфраструктуры, сложившейся структуры экономики, степени освоенности территории, предопределяя формирование поляризованных социально-экономических районов.

В зависимости от сложившегося регионального экономического каркаса, существуют значительные различия «узлов» (агломераций) по объему инвестиций на душу населения, величине денежных доходов, бюджетной обеспеченности населения и ряду других показателей. Как правило, в центральной зоне экономическая ситуация лучше, — эти территории имеют более высокие показатели в уровне жизни населения, занятости, получении медицинских и образовательных услуг, транспортной доступности. В этой связи особенно актуально методологически и методически обосновать комплекс управленческих подходов и инструментов сбалансированного пространственного развития региона с учетом территориальных природно-климатических, экономических и культурно-исторических особенностей, инноваций в части технологий и законодательных механизмов.

Сегодня в регионах наблюдается рост экономического неравенства (ресурсные диспропорции), включая риски усиления и/или дестабилизации эколого-экономического равновесия, связанные с отсутствием обоснования хозяйственной нагрузки на социо-природные комплексы.

В этой связи необходимы научное обоснование и разработка эффективной региональной политики сбалансированного пространственного развития (с возможностью анализа складывающейся в регионах ситуации, построения сценарных прогнозов на будущее и внесения корректив в оперативном режиме). Согласно гипотезе, выдвигаемой автором статьи, наиболее перспективным подходом для достижения долгосрочного сбалансированного (устойчивого) пространственного развития региона является научное обоснование и формирование эколого-экономического каркаса социо-природного комплекса территории. Каркас территории – это система основных опорных элементов, взаимодействующих между собой. Опорные каркасы в зависимости от генезиса элементов можно условно поделить на 2 категории: природные и социально-экономические. Причем первоначальным, а, следовательно, и основополагающим, является природный каркас территории, который, по мнению большинства исследователей, представляет собой систему взаимосвязанных участков территории, которые являются наиболее ценными по своим природным свойствам и качествам, обеспечивающих поддержание экологической устойчивости территории (Кулевинова, 199, 2004, 2007; Стоящева, 2001, 2007 и др.). Социально-экономический каркас тесно связан с

природным каркасом, поэтому некоторые исследователи часто используют эти термины как синонимы.

Центр экономического пространства находится на мезоэкономическом уровне. Именно в мезо-среде инновации обладают наибольшей жизнестойкостью и легче вписываются в структуру социально-экономических институтов, демонстрируя при этом большее количество примеров эффективного применения и реализации. По мнению автора, любой новый значимый для экономики страны период, следует начинать именно с мезоэкономической сферы.

В целях обеспечения сбалансированного пространственного развития и сокращения уровня межрегиональной дифференциации в научно-технологическом развитии впервые предлагаются: принципы научного обоснования управленческих подходов, учитывающих эколого-экономические риски; показатели хозяйственной емкости территории; методы формализации эколого-экономического каркаса региона (узловые и линейные элементы), включая фактор трансграничности.

Проблема научного обоснования системного подхода при разработке и внедрении механизмов и инструментов сбалансированного (устойчивого) развития социо-природных комплексов в условиях динамических изменений глобальной экономики до настоящего времени носила сугубо теоретический, если не сказать, маргинальный характер. Сегодня растущая актуальность данной тематики приобретает ярко выраженный прикладной аспект.

Системное изучение (формализация проблем, целей, задач и методики их решения) региональных механизмов и инструментов экономически эффективной адаптации к современным изменениям с учетом специфики регионов, в том числе Сибири и Дальнего Востока, на сегодня не отвечает требованиям времени. В первую очередь, это связано с тем, что в современных исследованиях социально-экономических систем не представлен комплексный подход к решению задач адаптации социально-экономических систем исследуемых регионов к глобальным изменениям.

Так, в работах некоторых авторов рассмотрены отдельные аспекты исследуемой проблемы (Tong, Q. & Qiu, F. (2020). Population growth and land development: Investigating the bi-directional interactions. *Ecological Economics*, V.169, 106505; Bolognesi, T., Nahrath S. (2020) Environmental Governance Dynamics: Some Micro Foundations of Macro Failures. *Ecological Economics*, V.170, 106555; Kangas, J., Ollikainen, M. (2019). Economic Insights in Ecological Compensations: Market Analysis With an Empirical Application to the Finnish Economy. *Ecological Economics*, V.159 p.54-67; Tardieua, L. & Tuffery, L. (2019). From supply to demand factors: What are the determinants of attractiveness for outdoor recreation? *Ecological Economics*, V.161, p.163-175; Дьяченко, А.В., Косульникова, Т.Л., Сизенева, Л.А. & Казиева, З.М. (2019) Метатеория влияния туристско-рекреационной деятельности на природные парки. *Сервис в России и за рубежом* Т.13, №1 (83)).

Частные вопросы влияния глобальных изменений на региональные социо-природные комплексы затрагиваются в работах Института экономики и организации промышленного производства СО РАН. Так, большое исследование посвящено энергетике и энергетической инфраструктуре («Инфраструктура пространственного развития РФ: транспорт, энергетика, инновационная система, жизнеобеспечение» / под ред. к.э.н. О.В. Тарасовой. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2020. 456 с.), однако вопросы сбалансированности развития социо-природных комплексов в работе не рассматриваются.

Узкие вопросы локальных потребительских рынков, роли инфраструктуры, логистики в региональном контексте рассматривают авторы исследования «Конкурентная среда и предпринимательская активность на локальных рынках товаров массового спроса в России» (Гребенников В.Ф., Пляскина Н.И. / Под ред. д.э.н., профессора Сулова Н.И. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2021. 196 с.).

В исследовании «Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты» (под ред. Е.А. Коломак. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН. 2020. 502 с.) дан обзор и анализ региональных программных документов регионов

Сибирского Федерального округа, проведена большая работа по анализу ряда показателей социально-экономического состояния регионов СФО. Авторы отмечают значимость глобальных рынков для развития исследуемых территорий.

В исследовании «Перспективная сельскохозяйственная специализация макрорегионов Сибири» (под ред. П.М. Першукевича, В.В. Алещенко / ИЭОПП СО РАН, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. Омск: ООО ИЦ «Омский научный вестник», 2020. 240 с.) рассмотрены отраслевые вопросы. Авторы отмечают важность оперативного мониторинга состояния социо-природного комплекса и, соответственно, необходимости опираться в этих вопросах на современные исследования.

Исследование «Продовольственная безопасность России в условиях глобализации и международных ограничений» (Щетинина И.В., Калугина З.И., Фадеева О.П., Чупин Р.И. // Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. 264 с.) рассматривает различные подходы к исследованию проблем, соответственно, продовольственной безопасности, в том числе и на региональном уровне.

Данный краткий обзор свидетельствует, что вопросы системной адаптации регионов Сибири и Дальнего Востока к глобальным изменениям являются актуальными, существует запрос на фундаментальные и прикладные исследования в этом направлении. Однако авторы исследований ограничиваются отдельными отраслями или направлениями: цифровизация (Вызовы цифровой трансформации и бизнес высоких технологий / Н.А. Кравченко, В.Д. Маркова, Н.П. Балдина и др. / под ред. д.э.н. Н.А. Кравченко, д.э.н. В.Д. Марковой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. – 352 с.), отдельные демографические аспекты сельских территорий (Миграция сельской молодежи: в фокусе – Алтайский край [Текст]: коллективная монография / А.М. Сергиенко, О.Н. Колесникова, Ю.А. Перекаренкова, Л.В. Родионова, О.А. Снегирева, Е.В. Тарасова; под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. – 325 с.), инновационные процессы (Развитие инновационной экономики: анализ, методы и модели // отв. ред. В.И. Суслов, науч. ред. О.В. Валиева, ИЭОПП СО РАН – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2020. – 440 с.) и ряда других.

Ученые Института экономических исследований ДВО РАН уделяют значительное внимание пространственному развитию регионов, рассматривая результаты реализации Государственной программы социально-экономического развития ДВФО на период до 2025 г. (Развитие экономики Дальнего Востока России: эффекты государственной политики / отв. ред. П.А. Минакир, С.Н. Найден; Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2021. – 208 с.), измерения и оценки социально-экономического состояния и тенденциям развития ДФО в разрезе регионов и отраслевых комплексов (Региональный мониторинг: Дальневосточный федеральный округ / под ред. О.М. Прокапало; Российская академия наук, Дальневосточное отделение, Институт экономических исследований. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2019. – 210 с.), а также такие традиционно отраслевые вопросы, как процессы формирования и развития сельского хозяйства Дальнего Востока с учетом влияния на них природно-климатических, технологических, экономических условий и факторов (Асеева Т.А., Киселев Е.П., Сухомиров Г.И. Сельское хозяйство Дальнего Востока: условия, проблемы и потенциал развития / под ред. Н.Е. Антоновой; Институт экономических исследований ДВО РАН; Дальневосточный научно-исследовательский институт сельского хозяйства ХФИЦ ДВО РАН. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2020. – 162 с.).

В то же время наблюдаемые сегодня глобальные трансформации являются беспрецедентными, поэтому к научным конкурентам можно отнести отдельных исследователей, в работах которых в недостаточной мере отражен системный (комплексный) подход к решению задач сбалансированного пространственного развития социо-природных комплексов. Разработанная гипотеза требует системного изучения и научного обоснования методик, механизмов и инструментов их решения.

Достижимость решения поставленных задач напрямую связана с реализацией политики государства по подготовке (и утверждению) государственных программ субъектов Российской

Федерации в области научно-технологического развития, обеспечивающих взаимосвязь целевых показателей этих программ, отражающих развитие научно-технологического потенциала в пределах субъекта Российской Федерации, с аналогичными целевыми показателями государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»; формированию механизмов непрерывной поддержки названных важнейших инновационных проектов государственного значения на всех стадиях инновационного цикла — от проведения научных исследований до создания конкретных технологий и организации выпуска продукции на их основе, предусматривающих интеграцию указанных механизмов с существующими мерами государственной поддержки отдельных высокотехнологичных направлений, соответствующих целям и задачам таких проектов; созданию условий для опережающей профессиональной подготовки научных и инженерных кадров в интересах развития новых секторов экономики, предусмотренных названными важнейшими инновационными проектами государственного значения; повышению роли субъектов Российской Федерации в научно-технологическом развитии страны, в том числе в части развития научно-образовательных центров мирового уровня.

Список использованных источников:

1. Sycheva I.N., Glotko A.V., Permyakova E.S., Danilchik T.L., Usenko V.D. (2017) Prospects of production of ecologically clean agricultural products in the transboundary territories of the Great Altai // *Journal of environmental management and tourism*, V.8, №7 (23), pp.1361-1372, URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=35761129>
2. Sycheva I.N., Belaya N.V., Permyakova E.S. (2017) Problems of manpower formation and use in a region with agro-industrial specialization // *ESPACIOS*, V.38, №49, p.17? URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35519709>
3. Sycheva I.N., Svistula I.A. (2017) Cross-sectoral approach to improving integration processes in agro-industrial complexes // *ESPACIOS*, V.38, №33, p.6, URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=31078664>
4. Sycheva I.N., Permyakova E.S., Voronkova O.Y., Ovchinnikov Y.L. (2017) Organic production at long-fallow lands as a strategic resource of the food import substitution policy // *ESPACIOS*, V.38, №33, p.40, URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=31083533>
5. Sycheva I.N., Glotko A.V., Petrova L.I., Vorozheikina T.M., Tolmachev A.V., Islamutdinova D.F. (2019) Environmental problems of processing industry in the agro-industrial complex of the region // *Journal of environmental management and tourism*, V.10, №5 (37), p.974-983, URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=41341394>
6. Sycheva I., Voronkova O., Kovaleva I., Khasanova A., Gorovoy S., Vorozheykina T. (2019) Assessing the environmental impact of the intensification of agricultural production // *Journal of environmental management and tourism*, V.10, №3 (35), p.697-705, URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=41795338>
7. Sycheva I.N., Kashirskaya L.V., Voronkova O.Yu., Sitnov A.A., Shichiyakh R.A., Kudinova M.G. (2019) Rural development through the formation of zonal agro-ecological clusters // *Journal of environmental management and tourism*, V.10, №3 (35), p.651-659, URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=41170546>
8. Sycheva I.N., Voronkova O.Yu., Vorozheikina T.M., Yusupova G.R., Semenova A.N., Iljin A.E. (2019) The main directions of improving the environmental and economic efficiency of regional production // *Journal of environmental management and tourism*, V.10, №3 (35), p.631-639, URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=41178396>
9. Glotko A.V., Sycheva I.N., Dunets A.N., Poltarykhin A.L., Zhuravlev P.V., Tubalets A.A. (2019) Integration processes in the agro-industrial complex of the regions: development and environmental problems // *Journal of environmental management and tourism*, V.10, №3 (35), p.613-621, URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=41187498>
10. Sycheva I.N., Svistula I.A. (2017) Cross-sectoral approach to improving integration processes in agro-industrial complexes // *Revista espacios*, 2017, Vol. 38 (№ 33).

УДК 338.436.33

**УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ
АПК РЕГИОНА
MANAGEMENT OF ECONOMIC SECURITY
OF THE AIC OF THE REGION**

В.В. Фещенко

Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Брянск, Россия

V.V. Feshchenko

Bryansk branch of PRUE G.V. Plekhanov, Bryansk, Russia

email: fetschenko-val@mail.ru

Аннотация: В статье представлена двухуровневая модель обеспечения экономической безопасности АПК региона, которая будет основана на новых организационно-экономических механизмах в области промышленной политики, торговой политики и инфраструктурной политики агропродовольственной сферы экономики региона. Модель представляет собой совокупность пяти базовых блоков обеспечения экономической безопасности АПК (формирование информационного поля, формирование методологии регулирования деятельности региона, процесс целеполагания, анализ и оценка факторов, влияющих на экономическую безопасность АПК, инструментальный блок)

Abstract: The article presents a two-level model for ensuring the economic security of the agro-industrial complex of the region, which will be based on new organizational and economic mechanisms in the field of industrial policy, trade policy and infrastructure policy of the agro-food sector of the region's economy. The model is a set of five basic blocks for ensuring the economic security of the agro-industrial complex (the formation of an information field, the formation of a methodology for regulating the activities of the region, the process of goal-setting, analysis and assessment of factors affecting the economic security of the agro-industrial complex, a tool block)

Ключевые слова: экономическая безопасность, региональное управление, АПК.

Keywords: economic security, regional management, agro-industrial complex.

Одним из крупнейших секторов экономики является агропромышленный комплекс, состояние и динамика воспроизводственных процессов которого обеспечивает социальную стабильность в обществе, конкурентоспособность аграрной продукции на мировой арене, достижение продовольственной безопасности, что раскрывает роль АПК в качестве элемента национальной безопасности России.

Необходимым условием повышения конкурентоспособности продукции, как на внешнем, так и на внутреннем агропродовольственном рынке, является формирование эффективной стратегии всего агропродовольственного бизнеса, совершенствование системы менеджмента, способной реагировать на текущую экономическую ситуацию с целью повышения конкурентных позиций отечественных товаропроизводителей.

Анализ основных тенденций развития показателей, характеризующих экономическую безопасность АПК Брянской области и стратегические направления обеспечения экономической безопасности регионального АПК, закрепленные в нормативных документах, программах и региональных проектах показал, что среди основных проблем, существующих в данной сфере следует выделить следующее:

- неполное использование земель сельскохозяйственного назначения в семи юго-западных районах Брянской области после аварии на Чернобыльской АЭС;

- износ основных фондов сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- высокий уровень конкуренции на входе в федеральные торговые сети;
- дефицит квалифицированных кадров на селе, вызванный социально-демографической ситуацией;
- низкие темпы социального развития сельских территорий;
- недостаточный уровень развития селекционной деятельности в регионе и в Российской Федерации в целом.

В сложившихся социально-экономических условиях развития требуется разработка комплексной политики обеспечения экономической безопасности АПК региона на федеральном и региональном уровнях, способной выступить в качестве совокупности эффективных механизмов снижения общих и специфических угроз.

Основными задачами такой политики должны являться:

- во-первых, создание условий для восстановления и возрождения утраченных видов сельскохозяйственного производства;
- во-вторых, обеспечение количественного и качественного роста продовольственной промышленности;
- в-третьих, стимулирование качественного развития отраслей АПК, посредством создания новых регулирующих институтов и формирования отраслевой инфраструктуры рынка [1, с. 88].

В связи с этим необходима разработка двухуровневой модели обеспечения экономической безопасности АПК, которая будет основана на новых организационно-экономических механизмах в области промышленной политики, торговой политики и инфраструктурной политики агропродовольственной сферы экономики региона.

Промышленная политика продовольственной отрасли региона должна быть сформирована на основе матричной модели, имеющей широкую пространственную структуру: горизонтальная структура - компоненты АПК; вертикальная структура - организационные механизмы конкретной отрасли АПК; перекрестная структура - взаимосвязь между компонентами различных уровней, причем данные связи будут являться непостоянными и могут меняться с изменением социально-экономической ситуации в отрасли (Рисунок 1).

Расширенная модель торговой политики продовольственной отрасли, которая кроме таможенной политики и системы государственных закупок, должна включать и внутреннюю торговую политику, которая будет регулировать распределение оставшейся от первичного потребления продукции. В новой промышленной политике агропродовольственной сферы необходимо согласовывать основные процессы происходящие в сфере производства средств производства, в производстве сельскохозяйственной продукции на территории региона, в перерабатывающей промышленности и в непищевой промышленности, что позволит найти баланс ресурсов, интересов и затрат в процессе обеспечения экономической безопасности агропромышленного комплекса региона.

Централизованная инфраструктурная политика должна выступать связующим звеном между торговой и промышленной политикой продовольственной сферы.

Рисунок 1 – Матричная модель промышленной политики агропродовольственной сферы региона

Основными элементами промышленной политики агропродовольственной сферы региона политики должны являться:

- инфраструктура сбыта продукции (создание новых механизмов сбыта - формирование системы электронной торговли, товарного обмена и т.д.);
- научно-образовательная инфраструктура (создание института взаимоотношений науки и бизнеса; подготовка профессионального кадрового резерва; развитие науки, инноваций и т.д.);
- инфраструктура сопровождения сделок (правовое, финансовое, логистическое, кредитное, страховое и т.д.);
- технологическая инфраструктура (освоение новых технологий, повышение производительности и т.д.);
- инфраструктура оценки и контроля качества - это не только технологический, но и экономический механизм, позволяющий не только проконтролировать соблюдение установленных производственных норм и правил, но и сформировать систему централизованного ценообразования;
- институциональная инфраструктура, способствующая формированию новых институтов продовольственной отрасли (новые формы сельхозкооперации, регионального распределения функций и т.д.);
- инвестиционная инфраструктура, способная сформировать прозрачные механизмы привлечения, размещения и управления инвестициями;
- социальная инфраструктура (развитие сельских территорий, уровень и качество жизни работников АПК, повышение доступности продовольствия и т.д.) [2, с. 33].

С учетом предложенной матричной модели промышленной политики агропродовольственной сферы региона необходима разработка двухуровневой модель обеспечения экономической безопасности АПК региона (Рисунок 2), представляющей собой совокупность пяти отдельных блоков, реализация которой позволит повысить уровень экономической безопасности региона.

Предлагаемая модель предполагает последовательную реализацию органами власти федерального и регионального уровней нескольких блоков:

1. Формирование информационного поля, подразумевающее сбор информации о деятельности регионов (статистические данные; макро и микроэкономические показатели; социологические опросы; данные органов власти, обслуживающих реальный сектор экономики; данные, декларируемые региональными органами власти, в виде отчетов), а также об адекватных угрозах их экономической безопасности (общих и специфических).

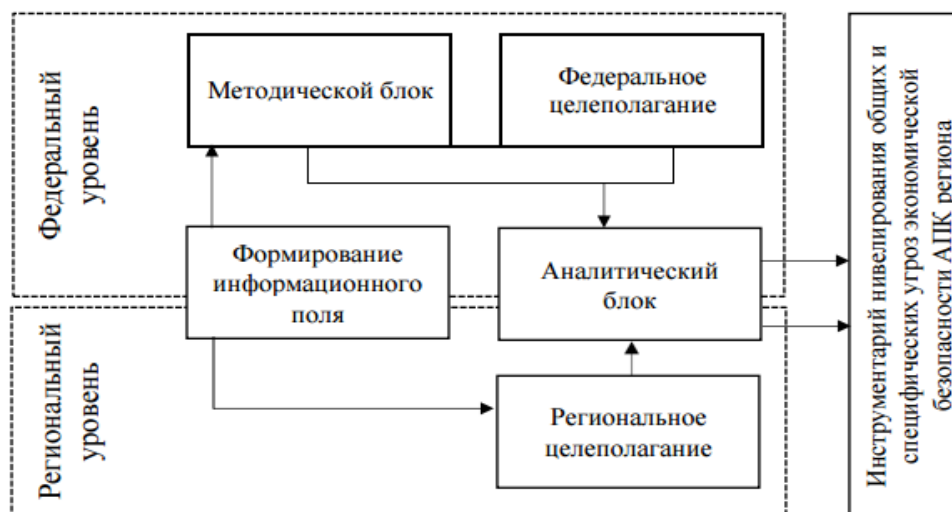

Рисунок 2 – Двухуровневая модель обеспечения экономической безопасности АПК региона

2. Методический блок, подразумевающий разработку методологической базы регулирования и стимулирования деятельности регионов (методики оценки и анализа уровня экономической безопасности региона; методики оценки возможности наступления угроз; методики оценки влияния отдельных видов угроз на общее состояние экономической безопасности региона; виды методического инструментария и т.д.).

3. Федеральное и региональное целеполагание, подразумевающие формирование целей и задач регулирования на уровнях государства и субъекта федерации (определение стратегических целей государственной политики в продовольственной сфере и их интерпретация на уровне агропромышленных регионов; определение стратегических направлений внешней политики государства в обозначенных сферах; определение стратегических направлений внутренней политики государства в обозначенных сферах; определение стратегических направлений экономической политики агропромышленного региона с целью обеспечения его экономической безопасности);

4. Аналитический блок, подразумевающий анализ и оценку факторов, влияющих на экономическую безопасность АПК региона, а также уровня экономической безопасности агропромышленного комплекса региона, в том числе на основе результатов выполнения методического блока (результатами выполнения данного блока будет являться информация об уровне экономической безопасности АПК региона; проблемные сферы региона; степень влияния и вероятность наступления конкретных общих и специфических угроз; значения показателей экономической безопасности агропромышленного региона и т.д.) [3, с. 161];

5. Инструментальный блок, подразумевающий реализацию инструментария нивелирования общих угроз экономической безопасности региона на федеральном уровне и специфических угроз на уровне субъекта федерации.

Первая часть модели, включающая выявление общих и специфических угроз экономической безопасности АПК регионов формирует информационное поле реализуемой двухуровневой модели в части определения направлений сбора соответствующей информации, а также ее качественных характеристик. Следует отметить, что за формирование

вышеуказанной информации на федеральном уровне отвечают общие угрозы экономической безопасности регионов, на региональном уровне - специфические.

Заключительным компонентом предлагаемой модели является выбор необходимого инструментария нивелирования общих и специфических угроз, формирующегося по соответствующим направлениям, определенным реализацией предыдущих блоков; и распространяющегося на двух уровнях - федеральном и региональном. Выбор конкретного набора инструментария должно производиться в зависимости от результатов проведения соответствующих методических и аналитических мероприятий, и представлять собой комплекс федеральных и региональных мер по обеспечению экономической безопасности исследуемого АПК региона.

На рисунке 3 представлен инструментарий нивелирования общих и специфических угроз экономической безопасности АПК региона.

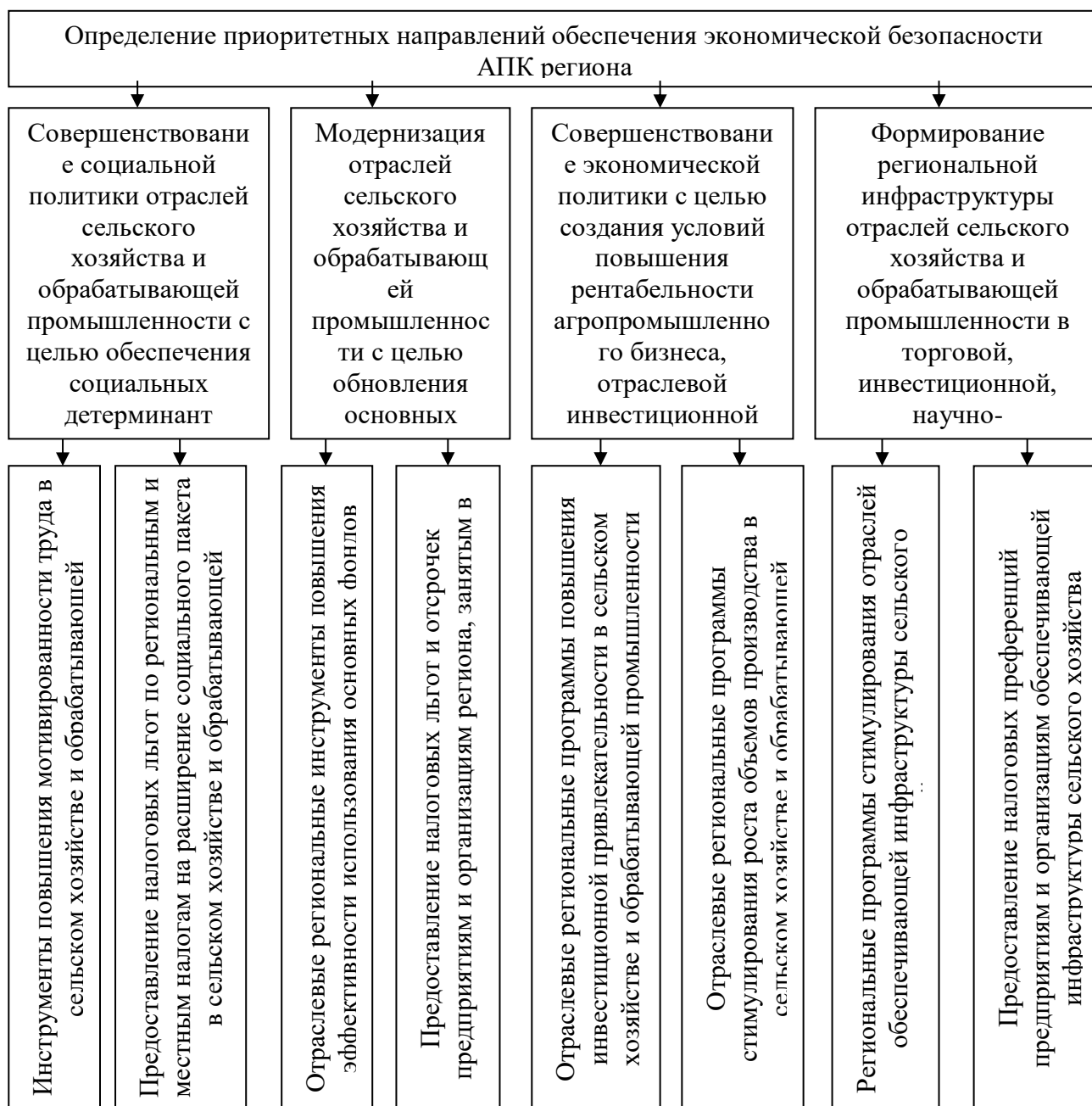

Рисунок 3 - Инструментарий нивелирования общих и специфических угроз экономической безопасности АПК региона в рамках предлагаемой двухуровневой модели

Основными задачами реализации разработанной двухуровневой модели являются:

- обеспечение экономической безопасности агропромышленного комплекса регионов;
- обеспечение региональной и государственной продовольственной безопасности;
- повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства;
- техническая и технологическая модернизация агропромышленного производства;
- формирование механизмов рационального и максимально эффективного использования земельных и прочих ресурсов агропромышленных регионов;
- повышение рентабельности сельскохозяйственного производства;
- формирование современной инфраструктуры продовольственного рынка, посредством применения нормативно-правовых и рыночных инструментов государственной поддержки агропромышленных товаропроизводителей, снижение ценовых диспропорций в сельском хозяйстве;
- формирование экологической инфраструктуры АПК регионов, направленной на сохранение и воспроизводство природных ресурсов, особенно, использующихся в сельском хозяйстве.

Данная модель будет способствовать:

- увеличению объемов производства продовольственной продукции;
- повышению качества региональных продовольственных товаров;
- расширению номенклатуры продовольственной продукции;
- обновлению основных фондов сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности;
- повышению фондоотдачи и эффективности труда в АПК;
- увеличению наукоемкости и инновационности агропродовольственного бизнеса;
- увеличению доли инвестиций в АПК;
- повышению конкурентоспособности регионального продовольствия и продовольственных товаров;
- формированию и развитию современной инфраструктуры продовольственного рынка;
- повышению рентабельности бизнеса в АПК.

Таким образом, предлагаемая двухуровневая модель обеспечения экономической безопасности агропромышленного комплекса региона предполагает формирование и реализацию определенного инструментария нивелирования угроз экономической безопасности, виды которого, конкретный компонентный состав и характер проявления должны определяться на основе результатов оценки уровня экономической безопасности АПК региона.

Список использованных источников:

1. Лубков, А.Н. Экономические проблемы модернизации и инновационного развития агропромышленного комплекса России: материалы с IV Всероссийского конгресса экономистов-аграрников / А.Н. Лубков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2019. - № 1. - С. 87-91.
2. Маржохова, М.А. Управление реализацией инновационного потенциала регионального АПК в системе межхозяйственной интеграции / М.А. Маржохова, А.К. Хамтуев, З.С. Маржохов // Региональная экономика: теория и практика. - 2018. - № 11. - С. 32-39.
3. Матюшкина И.А. Оценка финансовой подсистемы экономической безопасности АПК / И.А. Матюшкина // Вестник Брянского государственного университета. - 2019. - № 2 (40). - С. 159-166.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ОТРАСЛЯХ И СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 681.5

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ПРОЦЕССОМ AUTOMATED PROCESS CONTROL SYSTEM

А.И. Акавова

*ГАОУ ВО «Дагестанский Государственный Университет» Народного Хозяйства,
Махачкала, Россия*

A.I. Akavova

Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia

e-mail: gereeva_aida@mail.ru

Аннотация. В статье описываются исследования по управлению разнородными информационными системами, которые работают как параллельные взаимосвязанные процессы. Предложен формализованный язык описания управления процессом. Это предметно-ориентированный язык, предоставляющий возможность автоматизировать механизм управления выполнением процессов. Также вводится первая концепция автоматизированного механизма управления.

Abstract. This paper describes research on control of heterogeneous information systems, which run as parallel interlinked processes. A formalized process control description language is proposed. It is a domain-specific language which provides opportunity to automate process execution control mechanism. Also, the first concept of automated control mechanism is introduced.

Ключевые слова: управление бизнес-процессами, предметно-ориентированные языки, автоматизированное управление процессами.

Keywords: business process control, domain-specific languages, automatic process control.

На протяжении многих лет ученые-компьютерщики большую часть своей работы тратили на исследования технологий разработки программного обеспечения, тогда как меньше усилий тратилось на то, чтобы сделать использование уже разработанного программного обеспечения более удобным. Отчасти эту проблему можно объяснить тем, что разработчики программного обеспечения обеспокоены тем, что продажи программного обеспечения оставляют проблемы использования программного обеспечения в руках пользователей. Сложность всей системы возрастает, когда одна компания или организация приобретает программное обеспечение более чем у одного поставщика, и программное обеспечение внедряется со значительным промежутком времени. Таким образом формируется сложная гетерогенная системная среда.

Среди пользователей системы есть как минимум две группы: те, кто является конечными пользователями или пользователями бизнес-функций системы, и системные администраторы, в обязанности которых входит безопасность системы и техническая настройка системы и ее среды. По своей сложности область администрирования и контроля бизнес-систем сравнима с сетевым администрированием. На рынке существует множество инструментов для сетевого администрирования и мониторинга; однако авторы данной статьи не смогли найти приемлемых решений для администрирования гетерогенных систем и контроля выполнения их процессов. Это можно объяснить разнообразием систем и нестандартным характером коммуникации унаследованных систем.

Управление технологическим процессом — известная проблема. В истории программного обеспечения было много попыток решить эту проблему [1]. В эпоху мэйнфреймов управление процессами было частично делегировано операционной системе и языку управления заданиями. В качестве важного инструмента в этой области следует упомянуть SDL или язык спецификации и описания.

Комплексная разработка АСУТП повышает технологичность организации и обеспечивает выполнение основных функций производственных автоматизированных систем:

- автоматическое регулирование;
- информационно-расчетная функция;
- дистанционное управление;
- программно-логическое управление;
- информационно-измерительная функция;
- технологическая защита и блокировка;
- проверка и диагностика оборудования АСУТП.

Фактически АСУТП представляет собой эффективное решение, которое автоматизирует операции как всего производства, так и отдельного участка, который отвечает за выпуск конкретного продукта. Такие системы управления используются во всех направлениях производственной и промышленной сферы. Сейчас можно разработать АСУТП, которая будет отвечать за управление любыми процедурами на предприятии: выгрузку, прием, хранение, складирование, фильтрацию, переработку, измерение, дозировку, утилизацию и т.д. При этом возможности и уровень качества функционирования объекта определяются составом системы, которая была использована для автоматизации.

Описание проблемы

Использование гетерогенных систем

Формирование гетерогенной среды в давно работающих крупных компаниях неизбежна, если необходимое программное обеспечение приобретается постепенно, а размер и функции компаний меняются со временем.

Самые серьезные проблемы вызывает распределенная среда, в которой много системы работают одновременно на разных платформах и взаимодействуют друг с другом. Как правило, операторы и администраторы каждой из этих систем должны иметь специфические управленческие навыки. Как правило, обслуживающий персонал должен следить за тем, чтобы процессы выходы по системам сделаны правильно; и нет встроенного в системы управления технологическим процессом. Если один процесс выполняется двумя или более независимыми системами, каждая система может контролировать выполнение, насколько это возможно, но обычно контролируется весь процесс вручную. Поэтому использование систем зависит от квалификации обслуживающего персонала. персонала и точное выполнение операций персоналом.

Автоматизированное управление технологическим процессом предлагается для решения описанных выше проблем и снизить зависимость использования системы от субъективного фактора обслуживающего персонала. Вкратце предлагаемое решение содержит два компонента: описание управляемого процессы и механизм управления выполнением процесса в соответствии с процессом описание.

Смарт-технологии и автономные системы

Предлагаемое решение по автоматизации управления технологическими процессами основано на идеях смарт-технологий [2]. Идея смарт-технологии заключается в создании программного обеспечения, похожего на живой организм, способного адекватно реагировать на непредсказуемые изменения среды обитания. В идеале программное обеспечение, построенное по принципам интеллектуальных технологий, могло бы адекватно реагировать как на изменения внешней среды (изменения инфраструктуры, пропускной способности сети и т.д.), так и на внутреннюю среду. Умные технологии обеспечивают основу для разработки программного обеспечения. Используя общую структуру, интеллектуальные технологии могут быть включены в системы без значительного увеличения сложности программного обеспечения.

В понятие смарт-технологии входит тестирование внешней среды [3, 4], интеллектуальное обновление версий [5], самотестирование [6] и другие. Концепция интеллектуальных технологий имеет те же цели, что и концепция автономных систем, разработанная IBM в 2001 г. [7, 8, 9]. Обе концепции направлены на улучшение интеллекта

программного обеспечения за счет добавления набора нефункциональных преимуществ — способности адаптироваться к внешней ситуации, самообновления, самооптимизации и других преимуществ. Автономные системы строятся как универсальные и независимые от свойств конкретной системы. Как правило, они функционируют вне конкретной системы и взаимодействуют на уровне прикладного интерфейса.

Доступны первые результаты внедрения смарт-технологий. Существует два типа программного обеспечения для интеллектуальных технологий, разработанных и внедренных в используемые в настоящее время системы: программное обеспечение для интеллектуального обновления версий и программное обеспечение для тестирования внешней среды. Первый используется в бюджетном планировании и системе контроля расходов FIBU. Пользователей этого программного обеспечения более 2 000 человек. Программное обеспечение для тестирования внешней среды используется той же системой, FIBU, для решения проблемы многих операционных систем и других версий приложений. Одно и то же программное обеспечение для тестирования внешней среды планируется использовать в Банке Латвии для управления многочисленными независимо разработанными, но взаимосвязанными системами. Первые результаты использования смарт-технологий демонстрируют их практическую полезность [10].

Это исследование также посвящено интеллектуальным технологиям: автоматизированному управлению работой гетерогенных систем.

Автоматизация управления технологическими процессами как часть концепции интеллектуальных технологий

Предлагаемая концепция автоматизированного управления технологическими процессами может быть определена как еще одно расширение интеллектуальных технологий. Он работает над гетерогенными системами и полуавтоматизирует системный контроль процессов.

В решении представлены два типа процессов:

- *базовые процессы* – простые процессы, не содержащие подпроцессов;
- *супервизорные процессы*, которые содержат, контролируют и синхронизируют базовые процессы.

Процессы, реализуемые компьютерными системами, по своей природе изменчивы. Модификации процессов могут быть вызваны изменениями в инфраструктуре системы, изменениями в приоритетах процессов или изменениями в организационной структуре. Предлагаемая концепция управления процессом содержит два компонента: механизм управления процессом и описание управления процессом. Механизм управления технологическим процессом работает в соответствии с легко настраиваемым описанием процесса. Полезно реализовать описание управления процессами, введя предметно-ориентированный язык с элементами, специфичными для управления базовыми и супервизорными процессами.

Процессы платежной клиринговой системы будут использоваться в описаниях механизма управления процессами и языка определения управления процессами. Платежные клиринговые системы обеспечивают большой объем обмена розничных платежей и расчетов (клиринга) между банками (участниками системы). Как правило, процесс клиринга организован в четыре этапа: системы принимают пакеты розничных платежей от участников, рассчитывают позицию каждого участника (разность сумм платежей, отправленных и полученных участником), рассчитывают позиции в системе, где хранятся счета участников, и доставляют платежи участникам, получатели платежей. Это называется «цикл очистки».

Основная задача механизма контроля состоит в том, чтобы постоянно проверять правильность хода процесса, согласованность входящих и исходящих данных, выполнение всех шагов процесса и своевременность выполнения всех шагов. Механизм контроля не проверяет ни контролируруемую систему, ни качество данных, производимых системой. Еще одним важным компонентом механизма контроля процесса является регистратор трассировки процесса. Трассировки процессов могут быть полезны не только для определения возможных

причин возникновения проблемы, но также могут предоставить существенную статистическую информацию о типичной рабочей нагрузке системы и узких местах. Анализ системных трассировок может предоставить ранние предупреждения об изменениях времени выполнения процессов.

Возможны три типа взаимодействия между механизмом управления и управляемыми системами:

— управляемая система интерпретируется как черный ящик с точки зрения механизма управления, и вся информация о ходе процесса берется из внешних интерфейсов системы;

— управляемая система отправляет информацию механизму управления о выполнении процесса;

— управляемая система запрашивает у механизма управления информацию о выполнении процесса.

Язык описания управления процессами ProCDeL

Предметно-ориентированный язык ProCDeL введен авторами для описания управляемых процессов. Язык разрабатывался с учетом двух основных критериев:

– он должен быть удобен для использования различными типами пользователей (от системных администраторов до квалифицированных конечных пользователей);

– язык следует использовать для достаточно сложного описания процессов.

Первый критерий устанавливает требование, чтобы язык описания процессов имел как графическую, так и текстовую нотацию, чтобы процессы могли быть представлены в виде графов или скриптов. Концепция языка определения управления процессом аналогична BiLingva [10], где типовая диаграмма состояния (содержит элементы состояния и соединения) дополнена элементами действия. Язык определения управления процессом ProCDeL содержит три типа элементов: состояния, события (соединения в диаграммах состояний) и элементы управления потоком (действия в BiLingva). Элементы управления потоком процессов позволяют описывать параллельное выполнение процессов, циклы и управление другими процессами.

Элементы ProCDeL

В языке описания процессов используются три типа элементов: состояния, события и элементы управления потоком. Описание процесса имеет три атрибута: имя процесса, расписание, когда процесс может быть запущен, и количество экземпляров процесса, которые могут выполняться параллельно. Язык вводит три типа состояний процесса: начальное, конечное и промежуточное состояние, последние, два из которых являются состояниями, контролируемыми по времени. Это означает, что контроль времени может осуществляться путем достижения этих состояний. Контроль времени допускает два типа ограничений: абсолютное время (например, состояние должно быть достигнуто к 12:45) и относительное расстояние от других состояний. Расстояние может быть установлено в секундах, минутах, часах и днях, в зависимости от специфики процесса. Промежуточные состояния могут быть идентифицированы уникальными идентификаторами, используемыми для указания приемлемого расстояния между состояниями. Состояния связаны событиями. Каждое событие имеет тип события, аргументы и необязательный идентификатор события. Идентификатор события может использоваться в других событиях или элементах потока управления для ссылки на результаты, возвращаемые событием. Последняя группа элементов — это элементы управления потоком. Цикл позволяет определить итерации в списке элементов, возвращаемых в результате некоторого события. Тело цикла может содержать другие состояния, события или даже элементы управления потоком. Управление загрузкой предназначено для управления загрузкой подпроцессов. Эти элементы управления подпроцессами могут работать синхронно или асинхронно.

Заключение

Исследуется новый компонент интеллектуальной технологической базы – управление процессами. С точки зрения описания процесса язык ProCDeL готов для первого прототипа

реализации механизма управления процессом. Тем не менее, язык должен быть дополнен элементами ошибок и предупреждений, чтобы предложить широкий потенциал распространения информации о неправильных и правильных потоках процессов. Например, в одном описании процесса может быть состояние процесса с двумя ограничениями по времени: при достижении первого ограничения системные операторы получают предупреждение о возможной проблеме, а при достижении второго ограничения отправляются сообщения об ошибках. После того, как язык будет дополнен, будет разработан первый прототип механизма управления процессом. Скорее всего, этот шаг внесет некоторые дальнейшие изменения в язык, чтобы сделать его более удобным для использования. Сам механизм управления технологическим процессом представляет собой широкое поле для будущих исследований, поскольку он распространяется в системах реального времени.

Выделено две группы проблем в механизме управления технологическими процессами:

- проблемы корректной интерпретации потока событий *Центральным узлом* механизма управления;
- технические проблемы реализации механизма управления в виде надежной распределенной системы реального времени.

Первая группа проблем связана с алгоритмами управления технологическими процессами. Например, должен существовать алгоритм определения правильного экземпляра управления процессом, если два экземпляра из пула экземпляров управления подписались на событие NewFile из одного и того же сетевого ресурса и одно событие поступило. Одно из решений состоит в том, чтобы переместить оба процесса на один шаг вперед и иметь в виду, что один из них может быть откатан. В этой группе проблем есть и другие проблемы, связанные с интерпретацией событий. Другая группа проблем реализации механизма содержит больше технических проблем: реализация механизма сердцебиения для определения того, все ли агенты запущены и работают, синхронизация времени и отслеживание порядка почти одновременных событий и другие технические проблемы. Большинство этих проблем не уникальны для механизма управления процессами, и в мире распределенных серверных систем есть решения. В этой статье только вводится понятие автоматизированного управления технологическим процессом. Будут проведены дальнейшие исследования по реализации прототипа концепции.

Список использованных источников:

1. Бергстра Дж. А., Клинт П., Дискретное время TOOLBUS – архитектура координации программного обеспечения. Наука компьютерного программирования, 31, 1998, стр. 205–229.
2. Агравал, Г.П. Системы автоматического управления: теория, применение, моделирование в MATLAB: Учебное пособие / Г.П. Агравал. - СПб.: Лань, 2013. - 208 с.
3. Анохин, В.В. Системы управления. Инжиниринг качества / В.В. Анохин, А.А. Варжапетян, А.Г. Варжапетян и др. - М.: Вузовская книга, 2012. - 320 с.
4. Брагинска, Л.С. Государственный долг: анализ системы управления и оценка ее эффективности / Л.С. Брагинска. - М.: Университетская книга, 2007. - 128 с.
5. Варжапетян, А.Г. Системы управления: исследование и компьютерное проектирование / А.Г. Варжапетян, В.В. Глущенко. - М.: Вузовская книга, 2012. - 328 с.
6. Ковалевский, В.П. Системы с иерархической структурой управления: разработка экономико-математических и инструментальных методов / В.П. Ковалевский. - М.: Финансы и статистика, 2009. - 270 с.
7. Смирнов, Ю.А. Электронные и микропроцессорные системы управления автомобилями / Ю.А. Смирнов, А.В. Муханов. - СПб.: Лань, 2012. - 624 с.
8. Перепелица, В.А. Системы с иерархической структурой управления: разработка экономико-математических и инструментальных методов / В.А. Перепелица. - М.: ФиС, 2009. - 270 с.

9. Ютт, В.Е. Электронные системы управления ДВС и методы их диагностирования: Учебное пособие для вузов. / В.Е. Ютт, Г.Е. Рузавин. - М.: Горячая линия -Телеком, 2007. - 104 с.

10. Харазов, В.Г. Интегрированные системы управления технологическими процессами / В.Г. Харазов. - Вологда: Инфра-Инженерия, 2013. - 550 с

УДК 658.7(075.8)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ЦЕПИ ENSURING ECONOMIC SECURITY LOGISTICS CHAIN

Л.Ю. Александрова

*Чебоксарский институт (филиал) АНО ВО Московского
гуманитарно-экономического университета, Чебоксары, Россия*

L.Yu. Aleksandrova

*Cheboksary Institute (branch) ANO VO Moscow
University of Humanities and Economics, Cheboksary, Russia
e-mail: ljudmila.a.alexandrova@yandex.ru*

Аннотация: в статье раскрыта сущность безопасности, как интегрально-системной характеристики, и логистической цепи. Обоснована актуальность проблемы обеспечения ее экономической безопасности. Обозначены факторы повышения безопасности цепи поставок, показатели эффективности ее функционирования. Выявлены объекты системы обеспечения экономической безопасности логистической цепи, а также особенности реагирующего и превентивного подходов к обеспечению безопасности ее участников.

Abstract: the article reveals the essence of security, as an integral system characteristic, and a logistics chain. The urgency of the problem of ensuring its economic security is substantiated. The factors of increasing the security of the supply chain, indicators of the effectiveness of its functioning are indicated. The objects of the system for ensuring the economic security of the logistics chain, as well as the features of the reactive and preventive approaches to ensuring the security of its participants, are identified.

Ключевые слова: логистическая цепь, участник цепи поставок, экономическая безопасность, обеспечение безопасности.

Key words: supply chain, supply chain participant, economic security, security.

Обеспечение экономической безопасности является одним из важнейших национальных приоритетов. Динамичные изменения мировой системы, факторов социально-экономического развития, а также новые тенденции в обострении угроз интересам предприятия выдвигают на первый план задачи разработки мер, обеспечивающих его экономическую безопасность.

Стратегия экономической безопасности России на период до 2030 года определяет ее как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [1]. Экономическую безопасность следует рассматривать, в первую очередь, как систему взаимоотношений всех ее уровней – начиная от глобального, национального, уровня отдельно взятой хозяйственной структуры и до отдельного индивида [9, 271-272]. Объектом безопасности можно считать любую систему, состояние защищенности которой необходимо обеспечить (личность, общество и государство), а также природные и технические системы. Поскольку они подвергаются воздействию различных опасностей и угроз, их можно рассматривать одновременно как объекты опасностей.

Неотъемлемой составляющей деятельности любого предприятия является управление сквозными материальными и сопутствующими потоками. Новизна логистического подхода к

управлению ими заключается во взаимосвязи и интеграции различных областей управления транспортом, складским хозяйством, запасами, информационным обслуживанием в единой материалопроводящей системе. Проблема обеспечения экономической безопасности всегда присутствует в логистике и ее системах при существующих угрозах разрыва логистических звеньев одной цепи и прекращение её нормального функционирования [7].

Наличие терминалов, складов, распределительных центров, транспортных коммуникаций является необходимостью при выстраивании цепей поставок продукции, организации снабженческих, производственных и распределительных систем [8, с. 229]. Логистическая цепь – сложная многоструктурная система с активными элементами, функционирующая в условиях динамично развивающейся рыночной среды. Это линейно упорядоченное множество конкретных субъектов (подразделений, физических и (или) юридических лиц (производителей, посредников, складов общего пользования и др.), осуществляющих логистические операции по доведению внешнего материального потока от одной логистической системы до другой.

Логистическая цепь как процесс – совокупность потоков и соответствующих им кооперационных и координационных процессов между различными участниками цепи создания стоимости для удовлетворения требований потребителей. Она представляет собой взаимосвязанные пути движения материальных, информационных и финансовых потоков от источника сырья до потребления готовой продукции, проходящих через многие юридически независимые структуры. На этом пути товарный поток не только трансформируется, но по отношению к нему может неоднократно меняться право собственности [4].

Логистические связи внутри цепи динамичны, поскольку каждое предприятие стремится укреплять свои позиции и повышать свои конкурентные преимущества [6]. Предприятия, объединенные в логистическую цепочку, получают преимущества: объединяются их независимые риски, снижаются затраты, улучшается качество функционирования всей системы. Однако функционирование цепей поставок связано со значительной неопределенностью. Источниками неопределенности могут служить:

- колебания спроса;
- ошибки прогнозных значений;
- «выход из строя» наличных ресурсов и их недостаточность;
- неточность данных и логистической информации;
- решения менеджеров, др.

Отдельной категорией проблем экономической безопасности предприятий на современном этапе является воздействие цифровой трансформации национальной экономической системы [5, с. 1433].

Безопасность как интегрально-системная характеристика может не только адекватно описывать вероятность взаимодействия различных элементов цепи поставок, но и способствовать выработке оптимальной структуры ресурсов и адаптивному подключению процессов. Объектом системы обеспечения экономической безопасности логистической цепи выступает стабильное экономическое состояние ее звеньев не только в текущем, но и перспективном периоде. К сожалению, сегодня для многих участников цепи характерна разобщенность (организационная, управленческая, финансовая, информационная, профессиональная, технологическая, др.). К сожалению, в большей степени участники цепи поставки заботятся в большей степени о своих локальных интересах и конкурентных преимуществах [2], редко обращая внимания на вопросы эффективности, результативности и безопасности всей цепи как целостного объекта.

При обеспечении безопасности цепей поставок необходимо обращать внимание на комплекс взаимосвязанных вопросов:

- разрешение конфликтных ситуаций между участниками;
- контроль передачи ответственности;
- стратегию и тактику обеспечения безопасности на основе современных научных концепций, прав, стандартов, новых моделей, методов, технологий, техники и приемов;

- учет международного опыта;
- применение современных подходов в организации и управлении, др.

Повышению безопасности цепей поставок способствуют также усиление внимания к сотрудничеству государственного и частного секторов, разработка долгосрочных технологических решений по безопасности посредством сотрудничества всех участников цепи поставок, разумная регулирующая система, сохранение равновесия безопасности с торговым потоком, улучшенная технология проверки контейнеров и др.

Обеспечение безопасности обычно воспринимается как дополнительная, сложно поддающаяся экономическому обоснованию статья затрат. При этом, если угроза материализуется с большими потерями, средства выделяются немедленно и в гораздо больших размерах, чем это требовалось бы для профилактики. При таком реагирующем подходе к обеспечению безопасности любой участник цепи поставки может стать «слабым» звеном и потенциальным источником ущерба большому количеству заинтересованных лиц. Превентивный подход на уровне отдельного предприятия предполагает разработку общей политики безопасности, которая определяет стратегию управления безопасностью цепи поставок, а также распределение меры ответственности и необходимого количества ресурсов, которые руководство считает целесообразным выделить на соответствующие цели.

Для поддержания необходимого уровня экономической безопасности необходимо использование таких управленческих инструментов, как концепция обеспечения экономической безопасности, система риск-менеджмента предприятия, прогнозирование и планирование деятельности, регулярный аудит и анализ уровня экономической безопасности в текущем и перспективных периодах на основе разработанного и реализуемого комплекса мер экономико-правового и организационного характера [3].

Показателями эффективности функционирования цепи поставок являются:

- надежность поставок в цепи при обеспечении доставки нужного продукта в нужное время и место, в надлежащем состоянии и упаковке, нужного количества, с правильной документацией, нужному потребителю;
- отклик цепи поставок – скорость прохождения товара по цепи к потребителю;
- длительность цикла выполнения заказа – средняя фактическая длительность цикла, необходимого для выполнения заказов клиента;
- маневренность (динамичность, гибкость) цепи поставок – темп, с которым цепь реагирует на изменения ситуации на рынке с целью получения или сохранения конкурентных преимуществ;
- затраты цепи поставок и стоимостная мера риска в цепях поставок (сумма вероятностей наступления рисков событий, определяющая выраженное в деньгах влияние этих событий на все бизнес-процессы в цепи поставок).

Таким образом, безопасность – состояние отсутствия опасности и недопустимости риска, связанного с возможностью нанесения ущерба в результате уничтожения, порчи, снижения качества товарно-материальных ценностей в процессе движения товара от производителя до потребителя. Она может рассматриваться как системно-организованная деятельность по предотвращению, устранению и ликвидации внешних и внутренних угроз по отношению к тем или иным объектам.

Экономической безопасностью называется состояние максимально эффективного использования субъектом хозяйствования всех своих ресурсов для предотвращения проявления внешних или внутренних угроз (как существующих, так и прогнозируемых) для стабильного функционирования данного субъекта как в настоящее время, так и в будущем. Это совокупность условий и факторов, обеспечивающих способность к постоянному обновлению и совершенствованию.

В отечественной логистике вопрос обеспечения безопасности решается путем осуществления контроля над последствиями рискованных ситуаций, что позволяет компенсировать убытки, но не устраняет причины их возникновения, а также поэтапного контроля над самими факторами, побуждающими свершение риска. Выбор концепции зависит от того, в каких компаниях и в каких целях она будет применяться. В то же время для

достижения гармоничности построения логистической безопасности рациональным будет формирование комплекса обеспечения безопасности логистических систем.

Достичь заданного уровня безопасности можно при реализации комплекса мер:

- анализ среды функционирования ресурсного потенциала предприятия. Необходимо внимательно наблюдать за процессами во внутренней и внешней среде для того, чтобы воздействия на нее не были неожиданными и не привели к нежелательным последствиям;
- мониторинг качества функционирования логистической системы. Постепенное ухудшение качества может привести к ее внезапному разрушению. Опасным является исчерпание ресурсов, вызывающее «поражение» звеньев и приводящее к распаду системы. Важно сформировать области безопасных состояний, определив все возможные ее режимы;
- обеспечение точности и достоверности, оперативности и достаточности (дефицит сведений приводит к принятию некачественных решений, а излишняя информация усложняет выработку решения) получения актуальной (реальные сведения о состоянии системы в нужный момент времени) и релевантной (относящейся к конкретной проблеме, в соответствии с поставленными задачами), достоверной (адекватность сведений реальным событиям) информации о состоянии системы;
- проектирование областей безопасных состояний системы, возможных режимов ее функционирования, разработка сценариев возникновения сбойных ситуаций в системе и реагирования на них.

В целом, в настоящее время вопрос обеспечения безопасности решается двумя основными путями: контролем над последствиями рискованных ситуаций или поэтапным контролем над самими факторами, побуждающими совершение риска. Если за обеспечение технической безопасности берется каждое звено логистической системы, то вопросы ее безопасности, целиком ложатся на «плечи» управляющей компании.

Список использованных источников:

1. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения 03.10.2019).
2. Александров Д. С., Алексеев Д. С. К вопросу о стратегической конкурентоспособности предприятия в условиях цифровизации экономики // XXIV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета: Материалы конференции, Нижневартовск, 05-06 апреля 2022 года. Нижневартовск : Нижневартковский государственный университет, 2022. С. 9-14.
3. Борок И. Г. Обеспечение экономической безопасности на предприятиях малого и среднего бизнеса // Инновации и инвестиции. 2021. № 4. С. 112-116.
4. Голубь Н. Н., Макаров Н. Н., Савич Ю. А. Логистический подход к обеспечению экономической безопасности конкурентоспособного предприятия // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2021. Т. 18. № 2. С. 28-34.
5. Ивлев А. М., Матвеев В. В. Анализ системы экономической безопасности в сфере транспортной логистики // Здоровье – основа человеческого потенциала : проблемы и пути их решения. 2021. Т. 16. № 4. С. 1429-1436.
6. Киреева О. Ф., Махкамова Н. Н. Показатели оценки логистической деятельности торговых предприятий // Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности : Сборник научных статей по итогам пятой международной научной конференции, Казань, 30-31 мая 2020 года. Казань: ООО «КОНВЕРТ», 2020. С. 104-106.
7. Ларин А. О. Экономическая безопасность логистической цепи // Наука, образование и культура. 2016. № 6(9). С. 14-17.
8. Носов А. Л. Логистика в системе экономической безопасности России // Инновационное развитие экономики. 2019. № 5-2(53). С. 228-232.
9. Ромашкин Т. В. Актуальность исследования экономической безопасности предприятия в условиях глобальной экономической нестабильности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16. № 3. С. 269-275.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.О. Бессарабов

*Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского, Донецк, Россия*

V.O. Bessarabov

*Donetsk National University of Economics and Trade named
after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia
e-mail: bessarabov93@gmail.com*

***Аннотация:** Проанализированы современные виды консалтинговых услуг, а также predetermined логика их реализации в исследуемой проблематике. Особое внимание уделено формам консалтинга в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности через призму их цели, задач, необходимости лицензирования, что позволило определить наиболее характерные услуги, которые оказывают консалтинговые фирмы.*

***Abstract:** Modern types of consulting services are analyzed, as well as the logic of their implementation in the studied problem is predetermined. Special attention is paid to the forms of consulting in the field of economic security of entrepreneurial activity through the prism of their goals, objectives, the need for licensing, which allowed us to determine the most characteristic services provided by consulting firms.*

***Ключевые слова:** консалтинг; консалтинговые услуги; виды консалтинга; формы консалтинга; рынок экономической безопасности предпринимательской деятельности.*

***Keywords:** consulting; consulting services; types of consulting; forms of consulting; market economic security of entrepreneurial activity.*

Современная сфера услуг, с присущим ей значительным количеством рынков разных как по структуре, так и содержанию, демонстрирует высокую динамику развития на протяжении последних лет. Импульсы, которые регулярно получают рынки услуг от развития экономики знаний, формирования качественно нового постиндустриального экономического уклада, цифровизации социально-экономических отношений, волн пандемии коронавирусной инфекции, проведения специальной военной операции приводят к постоянной необходимости поиска новых методов повышения их эффективности.

Однако, если закономерности и тенденции развития отдельных рынков услуг не всегда очевидны (например, рынки бытовых и ресторанно-гостиничных услуг) ввиду хотя бы отсутствия точек соприкосновения между собой, то в данной сфере экономики выделяется один рынок, влияние которого неизбежно распространяется на другие. Речь идет о рынке консалтинговых услуг в целом и в сфере обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности в частности.

Среди публикаций в исследуемой проблематике обращают на себя внимание работы Бетехина О.В.[4], Блюмина А.М. [5], Верникова Г.Г. [6], Краснейчук А.О. [7], Оганисян Н.А. [9], Песоцкой Е.В. [10] и другие [11-13]. Особо необходимо обратить внимание на результаты исследований, которые были проведены нами ранее (речь идет о публикациях [1-3]) и касались моделирования концептуальных основ развития рынка консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности.

Результаты анализа специальной экономической литературы позволили обратить внимание на существование понятий «консалтинг» и «консалтинговые услуги», которые несут одну и ту же смысловую нагрузку, так как являются производными от английского слова «consulting» (консультирование). Такой вывод сделан на основе рассмотрения наиболее характерных дефиниций указанных определений, которые встречаются в современной специальной экономической литературе.

Так, под «консалтингом», согласно экономической энциклопедии, принято понимать «...деятельность специализированных компаний по предоставлению интеллектуальных услуг ... по различным вопросам производственной деятельности, финансов, ... поиска путей выхода из кризисных ситуаций...» [8, с. 824].

Совершенно понятна логика Верникова Г. Г., который обращает внимание, что консалтинг является исключительно интеллектуальной деятельностью для решения определенной проблемной ситуации [6]. Однако автор не акцентирует внимание на направлениях и формах такой деятельности, а также перечне проблем, которые могут быть решены. Принимая это во внимание, ряд авторов суть консалтинга сводит к «...организационной, экономической, интеллектуальной деятельности специализированных учреждений в сфере предпринимательской деятельности, направленной на решение проблемных вопросов экономического и управленческого характера как на локальном уровне (финансы, ...), так и глобальном (стратегическое развитие....)» [11, с. 243].

Сказанное выше, кроме того, что является, по сути, верным, предоставляет возможность представить консалтинговые услуги (консалтинг) в качестве процесса формирования совокупности взглядов и идей, направленных на решение проблем в определенной предметной области. Такая позиция Блюмина А.М. [5], с одной стороны, подтверждает мнения вышеуказанных авторов на исследуемую проблематику, а с другой – акцентирует внимание на выделении предметных областей консалтинговых услуг, которые влияют на процесс их оказания. Другими словами, речь идет о предметной классификации, которая будет представлять интерес для хода нашего дальнейшего исследования.

Очевидно, что формирование новых объектов (параметров) на рынке консалтинговых услуг приводит к их дифференциации с учетом интересов как заказчиков (физических и юридических лиц), так и субъектов, которые их оказывают. Сказанное во многом предопределяется дефиницией понятия «рынок услуг», которая в самом общем понимании сводится к совокупности взаимоотношений обмена между покупателями и продавцами услуг. Трудно поспорить с тем, что наличие покупателей и продавцов справедливо и для рынка консалтинговых услуг, в т.ч. и в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности. Однако само понимание сущности таких услуг неразрывно связано с их видами и формами.

При этом обратим внимание, что результаты исследований, касающихся видов и форм консалтинговых услуг, несмотря на их значительное количество, дублируют друг друга, не говоря уже об отсутствии таковых, которые затрагивали бы непосредственно сферу экономической безопасности предпринимательской деятельности. Несмотря на оказание таких услуг большинством консалтинговых фирм как в мире, так и Российской Федерации, должное теоретико-методологическое обоснование их деятельности практически отсутствует в специальной экономической литературе.

Так, большинство ученых классифицирует консалтинговые услуги исключительно по видам. Например, ряд авторов [4; 7] выделяют финансовые, маркетинговые, инвестиционные, кадровые и другие виды консалтинговых услуг. В целом такой подход к классификации консалтинговых услуг является вполне логичным и оправданным, так как очевидно следующее.

1. Разработка и принятие обоснованных управленческих решений, которые касаются финансов, маркетинга, инвестиций зачастую требуют консолидации усилий работников многих структурных подразделений предприятия, обладающих соответствующими знаниями, навыками и опытом. В случае их отсутствия и необходимости оперативного принятия тех или иных управленческих решений руководство предприятия вынуждено прибегнуть к консалтинговым услугам.
2. В современных условиях именно вопросы финансов, маркетинга, инвестиций, кадров приобретают особую актуальность на фоне динамично изменяющихся рыночных условий и являются направлениями оценки результативности предприятий (например, при помощи системы сбалансированных показателей). Именно поэтому выделение таких видов

консалтинговых услуг является закономерным, оно во многом продиктовано практической необходимостью и современными реалиями ведения предпринимательской деятельности.

Результаты критического анализа специальной экономической литературы (здесь особо выделим публикации [9; 10; 12; 13]) и исследование возможности их интерпретации в плоскость нашего исследования позволил выделить три основные формы консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности, сущностная характеристика которых представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Формы консалтинга в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности (составлено автором на основе [9; 10; 12; 13])

Содержание формы Форма консалтинга	Цель и задачи	Код общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) / Основной спектр услуг
Управленческий консалтинг	<p>Решение проблем управления экономической безопасностью:</p> <ul style="list-style-type: none"> – анализ проблем управления и факторов, стимулирующих их возникновение и развитие; – разработка стратегий, комплексных планов развития предприятия и / или системы управления им; – формирование направлений оптимизации процесса управления экономической безопасностью и путей его совершенствования. 	<p>70 Деятельность головных офисов; консультирование по вопросам управления;</p> <p>73.20 Исследование конъюнктуры рынка и изучение общественного мнения</p> <p>/</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ Разработка концепций экономической безопасности, в т.ч. в рамках стратегии развития предприятия; ✓ анализ существующих и потенциальных угроз экономической безопасности, а также разработка рекомендаций по противодействию им; ✓ разработка комплексной системы управления экономической безопасностью;
Проектный консалтинг	<p>Решение проблем проектирования процесса обеспечения экономической безопасности:</p> <ul style="list-style-type: none"> – разработка проектов, программ, документов и моделирование результатов их реализации; – координация процесса обеспечения экономической безопасности; – составление четких «дорожных карт» процесса обеспечения экономической безопасности и его различной поддержки. 	<p>66.19 Деятельность вспомогательная прочая в сфере финансовых услуг, кроме страхования и пенсионного обеспечения;</p> <p>69.10 Деятельность в области права;</p> <p>69.20 Деятельность по оказанию услуг в области бухгалтерского учета, по проведению финансового аудита, по налоговому консультированию.</p> <p>/</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ разработка внутренних документов, касающихся экономической безопасности; ✓ разработка и реализация мер, регламентирующих процесс обеспечения экономической безопасности; ✓ разработка рекомендаций по решению специфических проблем обеспечения экономической безопасности при помощи отдельных проектов и программ;
Образовательный консалтинг	<p>Распространение знаний об основах экономической безопасности:</p> <ul style="list-style-type: none"> – формирование навыков обеспечения экономической безопасности у заказчиков услуг; – повышение квалификации лиц, занятых обеспечением экономической безопасности; – развитие профессиональных компетенций в сфере экономической безопасности. 	<p>74.90 Деятельность профессиональная, научная и техническая прочая, не включенная в другие группировки;</p> <p>82.99 Деятельность по предоставлению прочих вспомогательных услуг для бизнеса, не включенная в другие группировки.</p> <p>/</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ организации и проведение обучающих мероприятий разного формата (лекций, тренингов, семинаров, круглых столов и т.п.); ✓ издание учебных материалов (аналитических докладов, методических рекомендаций и т.д.); ✓ развитие сотрудничества в сфере образования с другими организациями и учреждениями.

Форма консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности наилучшим образом раскрывается через их содержание. Так, рассмотренные в таблице 1 формы консалтинга в исследуемой нами сфере через призму их цели, задач, необходимости лицензирования позволили определить наиболее характерные услуги, которые оказывают консалтинговые фирмы, так как исчерпывающий их перечень привести невозможно. Однако понимания их сути достаточно для, прежде всего, теоретического обоснования функционирования рынка консалтинговых услуг и выделения их предметно-содержательных областей.

1. **Управленческий консалтинг** в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности связан с разработкой рекомендаций для руководителей по различным вопросам, касающимся функционирования и развития предприятия. Несмотря на широкий спектр услуг, которые могут оказываться в рамках управленческого консалтинга, в большинстве случаев они сводятся к: разработке системы стратегических целей и задач в сфере экономической безопасности; оптимизации системы управления экономической безопасностью; разработке комплексного плана развития предприятия и определению индикаторов его экономической безопасности.

2. **Проектный консалтинг** в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности предполагает разработку программ, проектов, документов, раскрывающих и детализирующих особенности ее обеспечения. Так, реализация данной формы консалтинга связана с достижением заранее определённых и согласованных параметров с установленными ограничениями на ресурсы, временной промежуток и т.д. При этом такие параметры устанавливаются индивидуально с учетом специфики деятельности заказчика и в рамках каждого проекта, программы, документа. Отсюда следует перечень основных услуг, которые связаны с проектным консалтингом: разработка проектов государственно-частного партнерства в сфере экономической безопасности; актуализация регламентных документов по экономической безопасности; составление программ проведения мероприятий, связанных с обеспечением экономической безопасности и т.д.

3. **Образовательный консалтинг** в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности заключается в оказании методической помощи заказчику услуг посредством организации и проведения обучающих мероприятий разного формата (лекций, тренингов, семинаров, круглых столов и т.п.), издания учебно-методических материалов (аналитических докладов, методических рекомендаций и т.д.). Ключевой особенностью данной формы консалтинга является необходимость его лицензирования, если речь идет исключительно об оказании образовательных услуг по заранее установленной программе.

Речь идет о том, что если образовательная деятельность подпадает под статью 12 Закона Российской Федерации «О лицензировании отдельных видов деятельности» и код 85 общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД). Однако на практике для оказания образовательного консалтинга в договорах указываются услуги по консультированию, что позволяет избежать необходимость получения соответствующих лицензий, но и не предполагает в конце обучения получения какого-либо документа, подтверждающего его и имеющего юридическую силу.

Именно поэтому зачастую образовательный консалтинг в целом и в сфере экономической безопасности в частности связывают с формальной точки зрения с процессом оказания услуг согласно ОКВЭД для управленческого и проектного консалтинга, которые указаны в таблице 1.

Как правило, «комплексность» проблем экономической безопасности приводит к тому, что соответствующие консалтинговые услуги приобретают все большую актуальность, реализуясь их заказчику параллельно с другими (например, в ходе ведения бухгалтерского учета и предоставления рекомендаций по поводу составления финансовой, управленческой отчетности), нередко формируя устойчивую взаимосвязь между ними. Желание субъектов рынка консалтинга реализовывать наборы услуг, которые затрагивают в том числе и сферу

экономической безопасности, наряду, например, с цифровизацией процессов управления (или отдельных его функций), приводит к актуализации исследуемой проблематики.

Таким образом, в ходе исследования рассмотрены ключевые особенности консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности. Следуя общей логики исследования обосновано, что форма консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности наилучшим образом раскрывается через их содержание. Исходя из этого формы консалтинга в исследуемой сфере были проанализированы через призму их цели, задач, необходимости лицензирования.

Список использованных источников:

1. Бессарабов, В. О. О концепции развития рынка консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности / В.О. Бессарабов, С. Н. Петренко, Е.А. Сачков // Горизонты экономики. – 2022. – № 4 (70). – С. 5-16.
2. Бессарабов, В. О. О некоторых особенностях и результатах реализации концепции развития рынка консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности / В. О. Бессарабов // Бюллетень транспортной информации. – 2022. – № 7 (325). – С. 19-32.
3. Бессарабов, В. О. Прогнозирование развития рынка консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности: от мировых тенденций до региональных особенностей / В. О. Бессарабов // Бюллетень транспортной информации. – 2022. – № 6 (324). – С. 27-39.
4. Бетехтин, О. В. Особенности развития инвестиционного консалтинга / О. В. Бетехтин // Инвестиции: практика и опыт. – 2010. – № 9. – С. 22-23.
5. Блюмин, А. М. Консалтинг: Теория и практика консультирования: учебник для бакалавров / А. М. Блюмин. – М.: «Дашков и К», 2013. – 364 с.
6. Верников, Г.Г. Консалтинг [Электронный ресурс] / Режим доступа: с <http://www.cfin/consulting/vernicoV.ru> (дата обращения: 03.11.2022 г.).
7. Краснейчук, А. О. Использование консалтинга в деятельности государственных органов / А. А. Краснейчук // Вестник Национальной академии государственного управления. Серия: Государственное управление. – 2016. – № 1. – С. 14-19.
8. Мочерный, С.В. Экономическая энциклопедия / С.В. Мочерный. – К.: Изд. центр «Академия», 2000. – Т. 1. – 864 с.
9. Оганнисян, Н.А. Консалтинговые услуги как один из основных видов деловых услуг / Н.А. Оганнисян // ИВД. – 2011. – №3. – С. 12-13.
10. Песоцкая, Е.В. Управленческий консалтинг в системе непрерывного профессионального образования / Е.В. Песоцкая, Л.Г. Селютина, А.М. Слинков, М.О. Иванова // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2021. – №3. – С. 84-95.
11. Проданова, И.И. Становление и формирование рынка консалтинговых услуг в регионе / И. И. Проданова, В. Б. Бережницкая // Научный вестник НЛТУ. – 2012. – Вып. 22.6. – С. 241-249.
12. Стенькин, А.В. Развитие управленческого консалтинга в российской экономике / А.В. Стенькин // Журнал прикладных исследований. – 2019. – №3. – С. 18-20.
13. Сухина, Ю.В. Управленческое консультирование в контексте обеспечения сбалансированного развития инвестиционной деятельности региона / Ю.В. Сухина // Вестник Академии права и управления. – 2021. – №1 (62). – С. 95-101.

**ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
IMPROVING THE ECONOMIC SECURITY OF CONSTRUCTION ORGANIZATIONS**

Т. И. Валецкая, В. С. Некрасова, Р. Д. Письменский

Алтайский филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Барнаул, Россия

T. I. Valetskaya, V. S. Nekrasova, R. D. Pismenskiy

*Altai Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under
the President of the Russian Federation, Barnaul, Russia*

e-mail: tativval@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрена экономическая безопасность девелоперов, расположенных на территории Алтайского края. Выявлено влияние на финансовое состояние действующей системы проектно-сметного финансирования. Предложены и обоснованы с экономической точки зрения возможные варианты реформирования нормативной правовой базы с целью повышения экономической безопасности строительных компаний.

Abstract: This article examines the economic security of developers located on the territory of the Altai Territory. The impact on the financial condition of the current system of design and estimate financing has been revealed. From an economic point of view, possible options for reforming the regulatory legal framework in order to increase the economic security of construction companies are proposed and justified.

Ключевые слова: строительство; проектно-сметное финансирование; экономическая безопасность.

Keywords: construction; design and estimate financing; economic security.

Строительство является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей Алтайского края. В 2021 году застройщиками было введено в эксплуатацию 988,7 тыс. кв. м. По сравнению с 2020 годом темп прироста составил 19,7%. При этом, одним из основополагающих факторов, оказывающих непосредственное влияние на хозяйственную деятельность девелопера, является автономность компании, то есть ее независимость от кредиторов (табл. 1) [5].

Таблица 1 – Динамика коэффициентов автономии определенных застройщиков Алтайского края в 2017–2021 гг.

Организация	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп прироста 2021 г. к 2017 г., %
ООО СЗ ИСК «СТРОИТЕЛЬНЫЙ КАМЕНЬ»	0,31	0,65	0,51	0,6	0,73	135,5
ООО «ИСТК ДЕЛЬТА»	0,16	0,14	0,10	0,06	0,04	-75,0
ООО «ППК «Прометей»	0,14	0,18	0,17	0,13	0,12	-14,3
ООО ПСИП «СИАДА»	0,05	0,05	0,03	0,04	0,02	-60,0
ООО «РЕГИОНСТРОЙ»	0,94	0,53	0,17	0,11	0,08	-91,5

Было выявлено, что коэффициент автономии ряда застройщиков менее 0,5. Причем на протяжении исследуемого периода у четырех из пяти компаний данный коэффициент постоянно снижается. Это свидетельствует о том, что в капитале компаний преобладают заемные средства, а также о постепенном снижении экономической безопасности данных девелоперов.

На территории Алтайского края более 90% многоквартирных домов возводится с участием дольщиков. Для повышения безопасности операций, совершаемых с недвижимостью, законодатель регулярно предпринимает определенные меры по регулированию отношений между застройщиками и дольщиками. Так, долевое строительство официально оформилось в России в 2005 году после пикетов и акций обманутых дольщиков, прошедших почти на всей территории страны. 1 апреля 2005 года вступил в силу Федеральный закон от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве

многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», по которому было необходимо заключать договоры долевого участия и регистрировать в Росреестре, также застройщику запрещалось продавать квартиры до получения разрешительных документов на строительство. Однако, со временем количество обманутых дольщиков не только не уменьшилось, но и, наоборот, только выросло. Причиной этому послужило увеличение объемов строительства (предложения), с одновременным увеличением браков, семей и рождаемости (спроса), а также стимулирование со стороны государства в виде предоставления материнского капитала. Поэтому в 2019 году законодательно были введены специальные эскроу-счета. Таким образом, застройщики перешли с долевого строительства на проектное финансирование посредством использования данных счетов [2].

Такая система предполагает, что дольщик (депонент) открывает специальный счет в банке, средства с которого в последствии будут переведены застройщику (бенефициару) при возникновении предусмотренных оснований. Проще говоря, деньги дольщика хранятся на специальном счете в банке, которыми застройщик сможет воспользоваться только после наступления каких-либо определенных в договоре условий (сдача объекта и т.д.). В случае возникновения у застройщика проблем с завершением строительства объекта покупатель может вернуть внесенную на эскроу-счет сумму.

К тому же, бенефициар не заинтересован в затягивании сроков исполнения обязательств, замораживании строительства и так далее, так как денежные средства ему необходимо получить как можно скорее. Поэтому данный механизм исключает ситуации, когда дольщик, оплатив полную стоимость недвижимости, в случае замораживания строительства остается и без денег, и без квартиры. [4]

За три года с 2019-2021 система использования эскроу-счетов отличается резко положительной динамикой (рис. 1) [3].

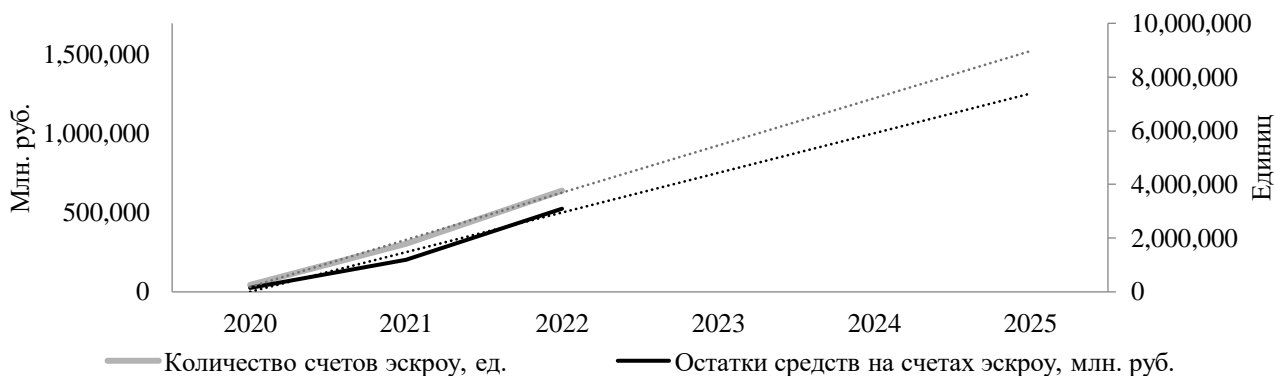

Рисунок 1 – Динамика показателей, характеризующих использование механизма эскроу-счетов за период с 2020 по 2022 гг. с последующей экстраполяцией до 2025 года в Российской Федерации

Также прогнозируется, что в дальнейшем периоде до 2025 года будет увеличение количества заключенных эскроу-счетов и рост остатков средств, хранящихся на данных счетах. Несомненно, преимуществом покупателей является безопасность совершения сделок купли-продажи недвижимости. Банк также заинтересован в увеличении числа операций по открытию и ведению эскроу-счетов с целью получения комиссионного дохода и иных выгод от предоставления таких услуг.

Однако существует и ряд недостатков применения данной системы, которые, в первую очередь, касаются экономической безопасности застройщиков. Так, деньги на счет строительных организаций перечисляются только после выполнения конкретных обязательств, следовательно, для осуществления процесса строительства вместо денежных вкладов дольщиков теперь необходимо привлекать заемные средства. Это приводит к дополнительным расходам в виде платы процентов за использование заемных средств банка и повышению зависимости от кредиторов.

Из проведенных расчетов следует, что в дальнейшем периоде до 2025 года на территории Алтайского края будет увеличение исследованных показателей (рис. 2) [1].

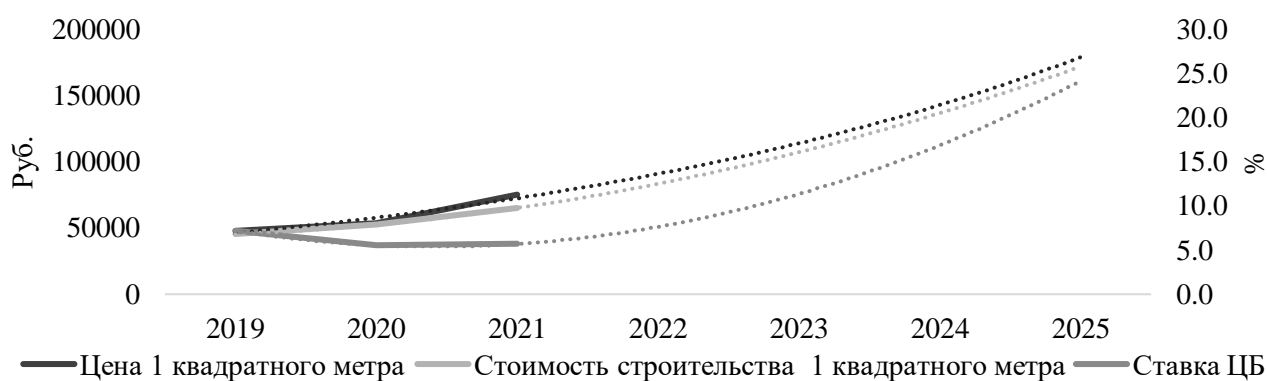

Рисунок 2 – Прогнозная динамика определенных экономических показателей в Алтайском крае до 2025 года

В результате роста себестоимости строительства 1 кв. метра недвижимости застройщики будут вынуждены больше расходовать средств. Прогнозное увеличение ключевой ставки может привести к повышению стоимости заемных средств для девелоперов. Данные явления окажут негативное влияние на экономическую безопасность застройщиков. Для недопущения банкротства и прекращения функционирования строительных компаний следует внести изменения в действующую нормативную правовую базу. Поскольку средства дольщиков на счетах эскроу находятся продолжительный период времени без начисления процентов, это приводит к обесценению денег. Целесообразно начислять определенную сумму процентов на денежные средства, хранящиеся на счетах эскроу. Для обоснования целесообразности нововведения с экономической точки зрения был проведен необходимый расчет на примере организации ГК «СОЮЗ» (табл. 2).

Таблица 2 – Результаты расчета начисления процентов по счетам эскроу застройщиков Алтайского края, тыс. руб.

Период, мес.	Сумма средств на счетах эскроу	Сумма с капитализацией процентов	Сумма начисленных процентов
1	27 803	27 831	28
2	321 236	321 585	321
3	652 207	653 209	652
4	803 492	805 298	803
5	837 440	840 086	837
6	873 464	876 985	873
7	903 200	907 628	903
8	937 436	942 806	937
9	991 124	997 491	991
10	1 023 208	1 030 604	1 023
11	1 081 762	1 090 247	1 082
12	1 145 328	1 154 967	1 145
13	1 194 656	1 205 499	1 195
14	1 279 411	1 291 545	1 279
15	1 279 411	1 292 837	1 279
16	1 279 411	1 294 129	1 279
17	1 279 411	1 295 424	1 279
Итого:	12 071 768	12 189 938	15 910

Основываясь на результатах проведенного исследования можно отметить, что период времени, который необходим для реализации 14 311 кв. м. в среднем составляет 14 месяцев, а

для возведения многоквартирного дома потребуется 17 месяцев. Так, выручка от реализации недвижимости составит 12 071 768 тыс. руб. Данные средства будут храниться на счетах эскроу до ввода объекта в эксплуатацию и на них целесообразно начислять минимально 0,1% ежемесячно. В расчете было рассмотрено два варианта начисления процентов. При капитализации процентов после ввода здания в эксплуатацию девелопер получит не только средства дольщиков со счетов эскроу, но и сумму начисленных процентов в размере 118 169 тыс. руб. Данный вариант позволит сохранить покупательную способность денежных средств. При рассмотрении второго варианта, при котором проценты со средств, хранящихся на счетах эскроу, начисляются и перечисляются на отдельный счет застройщика за весь период, то есть за 17 месяцев, будет получен доход в размере 15 910 тыс. руб. Данные средства могут быть использованы строительной компанией для финансирования текущей деятельности. Рассмотрим изменения, которые могут произойти в соотношении собственного и заемного капитала у строительных компаний в 2023 году в результате предлагаемого нововведения (рис. 3).

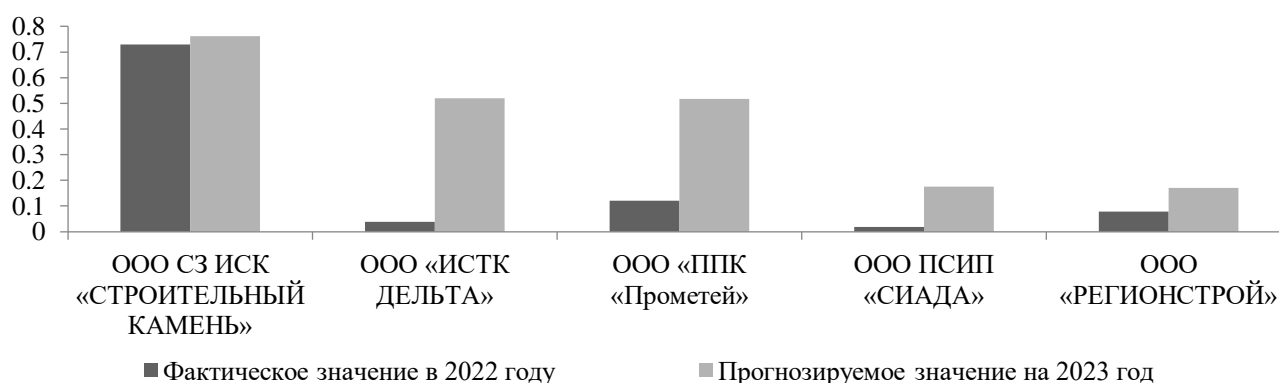

Рисунок 3 – Прогнозируемое значение коэффициента автономии

Из представленных расчетов следует, что начисление процентов, на средства дольщиков, хранящихся на счетах эскроу с последующим перечислением их девелоперу, приведет к увеличению коэффициента автономии компании. Соответственно экономическая безопасность строительных компаний увеличится. Таким образом, реформирование действующей нормативной правовой базы с целью внесения изменений в функционирующий механизм проектно–сметного финансирования в части начисления процентов на средства, хранящиеся на счетах эскроу, с экономической точки зрения является целесообразным и обоснованным решением. Данное нововведение позволит не только сохранить средства от воздействия инфляции, но и повысить экономическую безопасность строительных организаций.

Список использованных источников:

1. Индекс рынка недвижимости // Restate [сайт]. – URL: <https://barnaul.restate.ru/graph/> (дата обращения: 17.11.2022).
2. Информация о проектном финансировании // Официальный сайт Банка России [сайт]. – URL: <https://cbr.ru/analytics/finansirovanie-dolevogo-stroitelstva/2021-01-01/> (дата обращения: 17.11.2022).
3. Основные показатели жилищного строительства // Единая информационная система жилищного строительства [сайт]. – URL: https://наш.дом.рф/аналитика/показатели_жилищного_строительства (дата обращения: 17.11.2022).
4. Некрасова, В. С. Особенности применения системы эскроу-счетов в Российской Федерации / В. С. Некрасова // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых; Алтайский филиал РАНХиГС. – Барнаул: 2022.

УДК 330.4

**ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И SPACE-АНАЛИЗ КАК МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УГРОЗ ПРЕДПРИЯТИЯ
И ЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ
INTEGRATED ASSESSMENT OF ECONOMIC SECURITY AND SPACE ANALYSIS
AS METHODS FOR DETERMINING THREATS TO AN ENTERPRISE AND ITS
STRATEGIC POSITION**

Я.С. Давлианидзе, В.М. Коваленко

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Донецк, Россия

Ya.S. Davlianidze, V.M. Kovalenko

Donetsk National University, Donetsk, Russia

e-mail: viktoriya.kovalenko.00@mail.ru

Аннотация: В работе проведена интегральная оценка экономической безопасности, которая способствует определению факторов, непосредственно влияющих на финансовую устойчивость предприятия. Раскрыта роль Strategic Position and Action Evaluation-анализа, позволяющая, в свою очередь, не только выбрать вектор и стратегию развития, сформировать эффективную систему финансового планирования, но и поспособствовать укреплению платёжеспособности анализируемого предприятия.

Abstract: The paper presents an integral assessment of economic security, which contributes to the identification of factors that directly affect the financial stability of the enterprise. In addition, the role of Strategic Position and Action Evaluation analysis is disclosed, which, in turn, allows not only to choose a vector and a development strategy, to form an effective financial planning system, but also to contribute to strengthening the solvency of the analyzed enterprise.

Ключевые слова: SPACE-анализ, интегральная оценка, платёжеспособность, стратегическое положение, финансовая устойчивость, экономическая безопасность.

Keywords: SPACE analysis, integral assessment, solvency, strategic position, financial stability, economic security.

Актуальность. Распространение коронавирусной инфекции (COVID-19) и возникший мировой экономический кризис вносят свои коррективы в производственно-экономическую деятельность предприятия, а именно создают различного рода проблемы, которыми нельзя пренебрегать. Ввиду этого, для предотвращения неблагоприятных последствий предприятию необходимо акцентировать своё внимание на экономической безопасности (ЭБ) и SPACE-анализе, оценка которых способствует не только своевременному выявлению угроз и факторов, влияющих на финансовое состояние, но и поддержанию финансовой сбалансированности / высокой эффективности предприятия в условиях трансформации внешней среды и наличия ряда финансовых рисков.

Анализ последних исследований и публикаций. Оценка угроз предприятия и его стратегического положения, являясь одной из дискуссионных тем на сегодняшний день, продолжает появляться в трудах известных учёных: С.В. Андреевой, А.И. Барановского, Ю.И. Васьковой, О.И. Векшиной, М.Э. Власова, И.Г. Володиной, Е.В. Губановой, А.А. Кольцовой, А.О. Недосекина, Л.Д. Ревуцкого, А.Б. Цукахина, И.Н. Чуева и др.

Целью исследования является проведение интегральной оценки экономической безопасности предприятия и SPACE-анализа для идентификации внешних и внутренних угроз, а также для дефиниции стратегического положения предприятия и разработки конкурентной стратегии посредством совершенствования его деятельности.

Результаты исследования. На данный момент в исследовательской деятельности существует бесчисленного количество подходов, позволяющих оценить уровень экономической безопасности хозяйствующего субъекта для последующего предотвращения либо минимизации вероятности наступления угрозы и ущерба от них [1].

Однако на практике полезнее всего оценивать уровень ЭБ на основании комплексного подхода, который предполагает исследование четырёх функциональных составляющих, являющихся основой деятельности: финансовая составляющая; информационная составляющая; производственно-сбытовая составляющая; кадровая составляющая.

При этом оценку ЭБ следует проводить только с помощью тех количественных показателей, которые используются в анализе, учёте и планировании деятельности анализируемого ПАО, что является предпосылкой практической реализации этой оценки. Такие показатели сильно отличаются и характеризуются несопоставимостью нормативных значений, а применение аддитивного агрегирования требует приведения их к одной основе [2].

Следовательно, в табл. 1 представим показатели, формулы и полученные значения оценки интегрального уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Таблица 1 – Оценка интегрального уровня экономической безопасности ПАО «НОВАТЭК»

Показатели	Формула	Полученные значения		
		2019 год	2020 год	2021 год
Финансовая составляющая				
Коэффициент обеспеченности собственными средствами (Ксос)	$K_{\text{сос}} = \frac{\text{ст.1300} + \text{ст.1530} - \text{ст.1100}}{\text{ст. 1200}}$ (1)	0,44	0,47	0,58
Коэффициент абсолютной ликвидности (Кабл)	$K_{\text{абл}} = \frac{\text{ст.1240} + \text{ст.1250}}{\text{ст. 1500}}$ (2)	1,42	1,12	0,52
Коэффициент текущей ликвидности (Ктл)	$K_{\text{тл}} = \frac{\text{ст.1200}}{\text{ст. 1500} - \text{ст.1530}}$ (3)	4,25	3,47	3,30
Коэффициент финансового левериджа (Кфл)	$K_{\text{фл}} = \frac{\text{ст.1400} + \text{ст.1500}}{\text{ст. 1300}}$ (4)	0,25	0,28	0,21
Показатель финансовой составляющей (Кфс)	$K_{\text{фс}} = \frac{K_{\text{фа}} + K_{\text{сос}} + K_{\text{абл}} + K_{\text{тл}} + K_{\text{фл}}}{4}$ (5)	1,59	1,34	1,15
Производственно-сбытовая составляющая				
Коэффициент рентабельности услуг (Кру)	$K_{\text{ру}} = \frac{\text{ст.2400}}{\text{ст. 2110}}$ (6)	0,45	0,77	0,44
Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности (Ксдк)	$K_{\text{сдк}} = \frac{\text{ст.1230}}{\text{ст. 1520}}$ (7)	3,11	3,53	5,39
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов (Кооб)	$K_{\text{ооб}} = \frac{\text{ст.2110}}{\text{ст. 1200}}$ (8)	2,15	1,15	1,27
Показатель (Кпс)	$K_{\text{пс}} = \frac{K_{\text{ру}} + K_{\text{сдк}} + K_{\text{ооб}}}{3}$ (9)	1,90	1,82	2,37
Информационная составляющая				
Производительность источника информации (Пи)	Пи = кол-во предоставленных услуг / время на приобретение информации (10)	13,175	9,11	9,32
Коэффициент защищённости информационной системы (Кзи)	Качественный показатель (из собственных наблюдений)	0,78	0,86	0,89
Коэффициент информационной вооружённости (Кив)		0,89	0,95	0,92
Показатель (Ки)	$K_{\text{и}} = \frac{P_{\text{и}} + K_{\text{зи}} + K_{\text{ив}}}{3}$ (11)	4,95	3,64	3,69
Кадровая составляющая				
Коэффициент уровня заработной платы (Кзп)	$K_{\text{зп}} = \frac{\text{ЗП руководящего}}{\text{ЗП рабочих}}$ (12)	1,34	1,36	1,42
Коэффициент стабильности кадров (Кск)	$K_{\text{ск}} = \frac{N_{\text{сч}} - N_{\text{у}}}{N_{\text{ср}}}$ (13)	0,93	0,85	0,93
Производительность труда (ПТ)	ПТ = объём выпущенной продукции / среднесписочная численность рабочих (14)	26 394,4	34 698,4	29 067,9
Показатель (Кк)	$K_{\text{к}} = \frac{K_{\text{зп}} + K_{\text{ск}} + K_{\text{выр}}}{3}$ (15)	8 798,88	11 566,86	9 690,09
ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭБ (Кэбн)	$K_{\text{эбн}} = \frac{K_{\text{фс}} + K_{\text{пс}} + K_{\text{и}} + K_{\text{к}}}{4}$ (16)	2 201,83	2 893,42	2 424,33

Исходя из табл. 1, *финансовая составляющая* ПАО «НОВАТЭК» в анализируемом периоде хоть и сокращается, но имеет положительную тенденцию, что свидетельствует о высоком уровне данного показателя: высоком уровне платёжеспособности и финансовой надёжности, достаточном количестве капитала и так далее.

Показатель производственно-сбытовой составляющей то сокращается на 0,08, то возрастает на 0,55 соответственно, и отражает его нестабильный уровень: предприятие хоть и эффективно работает, но клиентская база за счёт высокой стоимости предоставляемых услуг не увеличивается, снижается дебиторская задолженность, а также нерационально использует денежные средства.

Информационная составляющая, наоборот, располагает практически стабильной динамикой, поскольку у предприятия хоть и высокий уровень защиты информации, но сама производительность неуклонно снижается, следовательно необходимо увеличить количество сотрудников или же улучшить условия труда [3].

И, наконец, *показатель кадровой составляющей*, который за анализируемый период имеет нестабильную динамику: то возрастает, то сокращается, что, безусловно, может быть вызвано как снижением количества юридических и физических лиц, так и нестабильной работой интернета, сбоями в базах или же с отсутствием новых сотрудников.

Проанализировав все коэффициенты и показатели необходимо на их основании рассчитать *интегральный показатель экономической безопасности* ПАО «НОВАТЭК» по формуле 16:

$$\text{на 2019 год: } K_{\text{эбн}} = \frac{1,59+1,90+4,95+8\,798,88}{4} \approx 2\,201,83.$$

$$\text{на 2020 год: } K_{\text{эбн}} = \frac{1,34+1,82+3,64+11\,566,86}{4} \approx 2\,893,42.$$

$$\text{на 2021 год: } K_{\text{эбн}} = \frac{1,15+2,37+3,69+9\,690,09}{4} \approx 2\,424,33.$$

Как мы видим, интегральный показатель в 2021 году уменьшается на 469,09, поскольку некоторые проанализированные составляющие (финансовая / кадровая), как было сказано ранее, нестабильны и при непринятии руководством должных мер могут привести к низкой производительности труда, высокой текучести кадров, ухудшению климата в коллективе, и, в последствии, к негативной репутации и утечке информации.

Впрочем, интегральной оценки экономической безопасности недостаточно, чтобы полностью определить финансовое и стратегическое положение газовой компании, поэтому нам необходимо сконцентрироваться на *Strategic Position and Action Evaluation (SPACE)-анализе*, который представляет собой комплексный подход оценки количественных и качественных показателей предприятия с целью исследования деятельности организации по четырём направлениям, характеризующим как внутренний потенциал, так и внешнюю среду (табл. 2).

Таблица 2 – Расчёт взвешенной оценки критериев методом SPACE–анализа

Критерии оценки деятельности	Полученное значение	Оценка, балл (от 1 до 6)	Вес	Взвешенная оценка (2) x (3)
Финансовая сила предприятия (FS)				
Ликвидность (0,2 – 0,5)	0,08	1	0,19	0,19
Оборачиваемость оборотных активов (не менее 1)	1,27	6	0,12	0,72
Фондоотдача (0,8 – 1,2)	304,00	6	0,23	1,38
Рентабельность собственного капитала (20%)	27,29	5	0,21	1,05
Финансовая независимость (0,4 – 0,6)	0,83	6	0,25	1,50

Продолжение таблицы 2

Финансовая сила предприятия (FS)			1,00	Через среднее значение оценки	Через сумму взвешенной оценки
				4,80	4,84
Конкурентоспособность предприятия (CA)					
Рыночная доля	11,7	3	0,23	0,69	
Качество продукта		6	0,27	1,62	
Стадия жизненного цикла продукта	Стадия роста (звезда)	5	0,19	0,95	
Рентабельность продаж (0,2 - 0,4)	0,44	6	0,2	1,20	
Степень вертикальной интеграции	Полная	5	0,11	0,55	
Конкурентоспособность предприятия (CA)			1,00	Через среднее значение	Через сумму взвешенной
				5,00	5,01
Привлекательность отрасли (IS)					
Потенциал роста		5	0,23	1,15	
Конкурентная ситуация		6	0,21	1,26	
Стадия жизненного цикла отрасли	Стадия роста (звезда)	5	0,16	0,8	
Использование ресурсов		4	0,18	0,72	
Барьеры входа на рынок		5	0,12	0,6	
Государственная поддержка		1	0,1	0,1	
Привлекательность отрасли (IS)			1,00	Через среднее значение	Через сумму взвешенной
				4,33	4,63
Стабильность отрасли (ES)					
Инновации и НТП		5	0,23	1,15	
Инфляция		3	0,25	0,75	
Государственное регулирование отрасли		4	0,12	0,48	
Агрессивность конкурентов		5	0,21	1,05	
Маркетинговые и рекламные возможности		2	0,19	0,38	
Стабильность отрасли (ES)			1,00	Через среднее значение	Через сумму взвешенной
				3,80	3,81

Следующим этапом анализа является построение SPACE-матрицы и вектора развития (рис. 1), где на осях координат итоговая оценка по каждому из четырёх показателей откладывается и соединяется прямыми линиями [4].

Тем не менее, чтобы построить вектор, необходимо найти координаты точки $A (X;Y)$, для чего используем следующие формулы, представленные в табл. 3.

Таблица 3 – Координаты точки $A (X; Y)$

Координаты	Формула	Через среднее значение оценки	Через сумму взвешенной оценки
X	IS–CA (17)	-0,67	-0,38
Y	FS–ES (18)	1,00	1,03

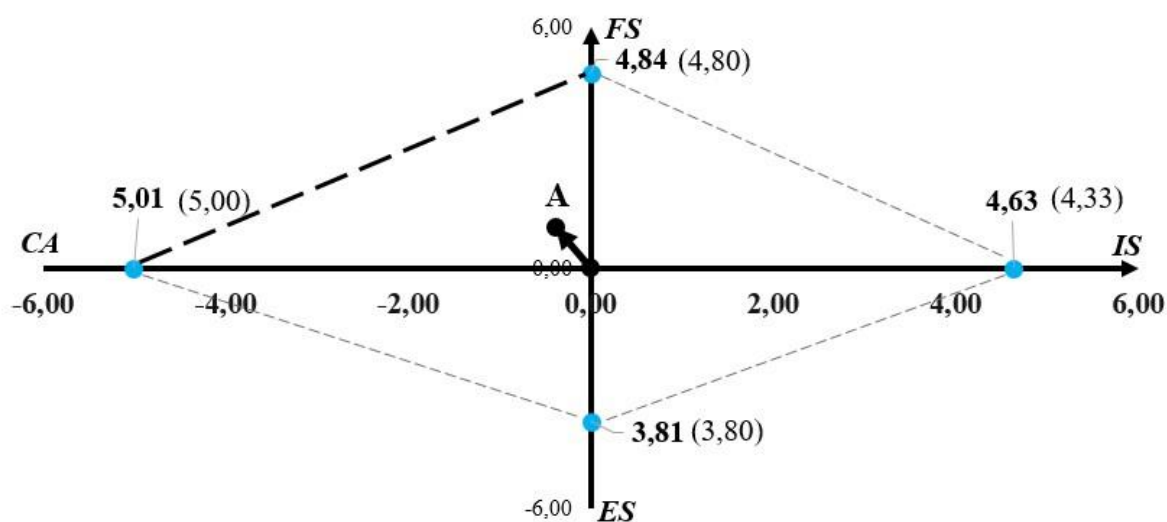

Рисунок 1 – Матрица SPACE-анализа

Можно увидеть, что линия *CA – FS* находится как можно дальше от центра координат – это означает, что публичное акционерное общество «НОВАТЭК» находится в консервативном стратегическом состоянии, для которого характерна стабильная отрасль, обладание определённым финансовым потенциалом, но критическим значением конкурентных характеристик продукции.

Выводы. Таким образом, проведя интегральную оценку экономической безопасности ПАО «НОВАТЭК» с учётом предложенных показателей за 2019 – 2021 гг. можно сделать вывод о том, что организация характеризуется высоким уровнем платёжеспособности и финансовой надёжности, а также деятельность данного холдинга направлена лишь на инвесторов, так как именно они заинтересованы в прибыльности холдинга. Впрочем, применив SPACE-анализ, стало очевидно, что как по расчёту через среднее значение оценки, так и через сумму взвешенной оценки хозяйствующий субъект должен занять консервативную стратегическую позицию, направленную на сокращение производства и выход на более перспективные рынки, развитие рынка с помощью поддержания существующих и развития новых продуктов, снижение себестоимости и издержек при улучшении качества, обеспечение дополнительной защиты конкурентоспособных продуктов, а также многое другое.

Список использованных источников:

1. Гапоненко, В. Ф. Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы / В. Ф. Гапоненко, А. А. Беспалько, А. С. Власков. – М.: Изд-во «Ось89», 2018. – 208 с.
2. Доценко, Д. В. Экономическая безопасность: методологические аспекты и составляющие / Д. В. Доценко. – Текст: непосредственный // Аудит и финансовый анализ. – Калуга : Институт управления, бизнеса и технологий, 2017. – С. 45-50.
3. Максимов, Ю. Н. Технические методы и средства защиты информации: монография / Ю. Н. Максимов. – СПб.: Полигон, 2016. – 314 с.
4. Цукахин, А. Б. Применение методик SWOT и SPACE-анализа для выявления рыночных возможностей и конкурентных преимуществ в деятельности аптечного предприятия // экономика и предпринимательство / А. Б. Цукахин, М. Э. Власов. – 2014 - № 1 (ч.1). – С.151-155

**УПРАВЛЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПОТОКАМИ В КОРПОРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЦЕССНОГО УПРАВЛЕНИЯ
MANAGEMENT OF LOGISTICS FLOW IN A CORPORATION UNDER
THE IMPLEMENTATION OF PROCESS MANAGEMENT**

О.Б. Дронова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия

O.B. Dronova

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

e-mail: suholga.08@mail.ru

***Аннотация.** В статье разработан примерный макет процессно-ориентированной корпорации, включающий как операционные, так и логистические процессы, одним из которых является внедрение процессного управления. Автором проанализированы элементы теории экономического роста корпорации для обоснования показателей эффективности совершенствования организационной структуры.*

***Annotation.** The article has developed an approximate layout of a process-oriented corporation, including both operational and logistics processes, one of which is the implementation of process management. The author analyzes the elements of the theory of economic growth of the corporation to substantiate the efficiency indicators of improving the organizational structure.*

***Ключевые слова:** бизнес-процессы, процессное управление, проектный подход.*

***Keywords:** business processes, process management, project approach.*

Транспортный аутсорсинг обозначает передачу логистики и транспортировки грузов в управление транспортно-логистической компании или логистическому оператору. Таким образом, транспортная компания, занимающаяся перевозкой и доставкой грузов, берет на себя частичный или полный контроль по складированию и транспортировке продукции предприятия производителя. Для содержания транспортного цеха, предприятие должно обладать высоким балансом активов и постоянно поддерживать на расчетном счету определенные суммы денежных средств для осуществления и поддержания текущих логистических процессов, связанных с перевозкой и хранением грузов.

Проанализируем предприятия, для которых будет выгодно воспользоваться услугами транспортного аутсорсинга.

К таким организациям следует отнести:

1) предприятиям малого и среднего бизнеса, приоритетными направлениями которых стоит задача расширения зоны влияния как внутри России, так и за рубежом;

2) у наиболее крупных предприятий, оборот позволяет содержать свой собственный транспортный отдел.

Причем таких отделов на крупном предприятии может существовать как минимум три: один отдел это по закупке сырья внутри России (отдел снабжения), второй отдел может, занимается внешнеэкономической деятельностью, например, закупкой сырья за границей (отдел ВЭД) и третий отдел продаж, отгрузкой готовой продукции до конечно клиента (отдел продаж);

3) транспортно-логистический оператор во многом облегчает жизнь предприятиям, которые производят сырье, комплектующие или конечный продукт, оказывая полный комплекс логистических услуг, такие как: доставка и перевозка грузов до получателя, таможенное оформление грузов на границе, предоставление складских помещений и т. д.

К основным функциям и задачам логистических компаний относятся:

1) перевозка и доставка грузов в любую точку России или мира любым видом транспорта, т.е. так называемые мультимодальные или интермодальные перевозки;

2) логистическая компания может полностью взять на себя таможенное оформление грузов;

3) у логистического оператора имеется возможность приема грузов предприятия (клиента) на ответ хранение на своем складе или складах [1].

Причем, это может быть, как просто ответственное хранение, так и накопление, маркировка, упаковка, комплектация, проверка на брак, ведение учета и информирование клиента.

Процессный подход к управлению корпорацией заключается в разграничении ответственности за бизнес-процессы между руководителями отделов и проектными управляющими (рисунок 1) [2].

Рисунок 1 - «Примерный» макет процессно-ориентированной корпорации

Отчетные показатели операционной деятельности измеряются величиной резерва до плановых показателей и представлены темпами роста отчетности отделов, участвующих в осуществлении процессного управления в n-ном году к n-1 году (рисунок 2, таблица 1):

$$\frac{P_{jn}^k}{P_{j(n-1)}^k} \cdot \quad (1)$$

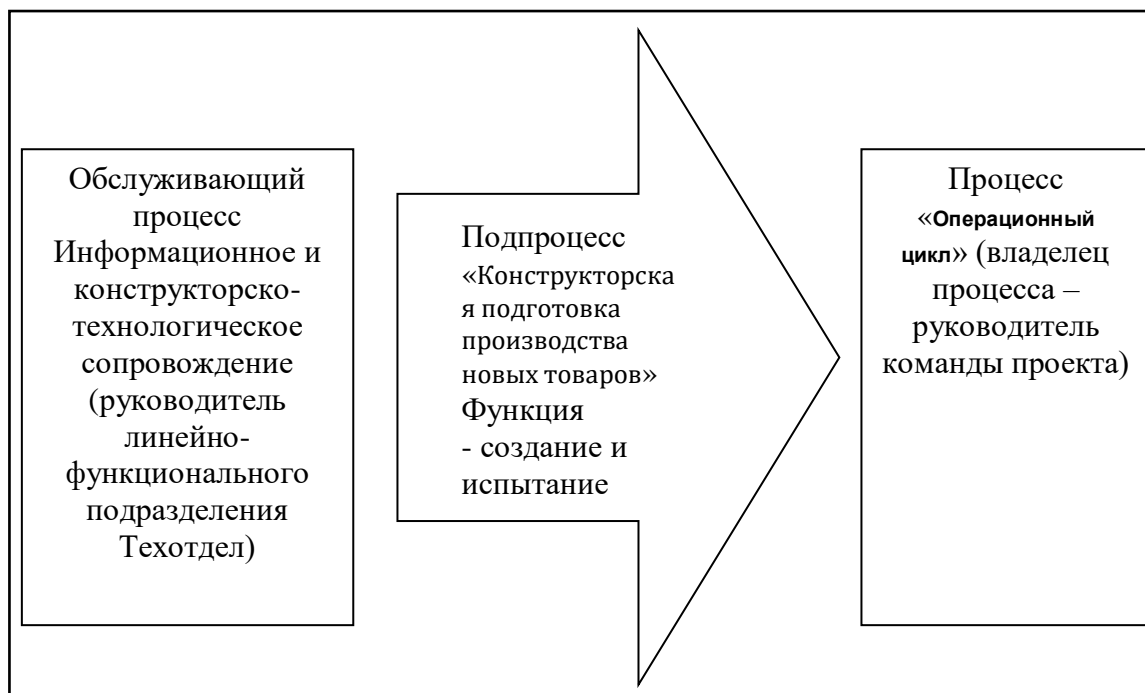

Рисунок 2 - Процесс перемещения процессов в корпорации

Таблица 1 - Отчетные показатели операционной деятельности (по АО АПЗ «РОТОР»)

Подпроцессы	Функции	Отделы, участвующие в осуществлении процессного управления	Отчетные показатели операционной деятельности W
Анализ потребностей потенциальных покупателей	-изучение объема дебиторской задолженности и работа с дебиторами	Отдел продаж (ОП)	количество дебиторов, с которыми была проведена работа ОП (w1)
Отслеживание возможности долгосрочных сбытовых отношений с клиентами	-изучение рынков сбыта и заключение долгосрочных договоров		количество заключенных долгосрочных договоров (w2)
Конструкторская подготовка производства новых товаров	- создание и испытание опытных образцов	Технический отдел (ТО)	количество номенклатурных позиций, по которым созданы и прошли испытание опытные образцы (w3)
Технологическая подготовка производства новых товаров	- разработка и совершенствование техпроцессов;		количество разработанных и усовершенствованных техпроцессов (w4)
Осуществление конструкторско-технологических усовершенствований	- внесение техпроцессов в систему ERP; -внесение норм времени в систему ERP	ТО ОТиЗ	Количество внесенных техпроцессов в информационные системы (АСУПП, ERP) (w5)
Отслеживание соответствия товаров/услуг требованиям СМК	-выявление брака готовой продукции	ОТК	Средний процент брака, выявленный при проверке изделий (w6)

Очевидно, что самым важным направлением совершенствования организационной структуры управления на основе бюджетирования по бизнес-процессам является развитие механизмов самоорганизации в производственно-хозяйственной системе через инвестиционно-инновационную составляющую стратегии экономического роста корпорации.

Исходные данные для установления зависимостей показателей эффективности совершенствования организационной структуры корпорации приведены на примере приборостроительного предприятия Алтайского края АО АПЗ «Ротор».

Регрессионные зависимости показателей эффективности совершенствования организационной структуры корпорации приведены ниже:

$$Y^* = -27869,950 + 18,327X_1 + 69,418X_4 + 0,011X_7, \quad (2)$$

где Y^* - показатель величины сбыта продукции/услуг в руб. в $n+1$ год периода N ;

X_1 - количество дебиторов, с которыми была проведена работа;

X_4 - количество разработанных и усовершенствованных техпроцессов;

X_7 - среднегодовая численность постоянного населения Алтайского края.

- среднесписочная численность АО АПЗ «РОТОР» :

$$Y^* = -14016,21 + 26,208X_4 - 140,74X_6 + 0,006X_7, \quad (3)$$

где X_6 - средний процент брака, выявленного при проверке изделий.

- среднемесячная зарплата АО АПЗ «РОТОР»:

$$Y^* = 322,43 + 586,37X_4 + 334,24X_6 + 0,58X_9, \quad (4)$$

где X_9 - среднемесячная заработная плата по виду деятельности 26.5 «Производство контрольно-измерительных и навигационных приборов и аппаратов; производство часов», руб.

- производительность труда (выработка) АО АПЗ «РОТОР»:

$$Y^* = 1393,77 + 27,39X_3 + 0,06X_8 - 21,09X_{10}, \quad (5)$$

где X_3 - количество номенклатурных позиций, по которым созданы и прошли испытание опытные образцы;

X_8 - среднемесячная заработная плата АО АПЗ «РОТОР», руб.;

X_{10} - индекс производительности труда Алтайского края относительно уровня 2011 года, %

- доля высокопроизводительных рабочих мест:

$$Y^* = -3244,931 + 84,186X_5 + 2,216X_8 + 0,152X_9, \quad (6)$$

где X_5 - количество внесенных техпроцессов в информационные системы (АСУПР, ERP).

- доля на рынке:

$$Y^* = -12,415 + 0,710X_5 + 0,018X_8 - 0,003X_9. \quad (7)$$

где X_2 - количество заключенных долгосрочных договоров.

Список использованных источников

1. Дронова О.Б., Межов И.С. Национальная модель корпоративного управления: императивы финансирования роста Российской экономики // Финансы: теория и практика. 2018. №3(105). С.36-51.

2. Альтерман Б.Д., Дрожжинов В.И. Руководство по составлению плана действий для Отдела информационных технологий // [Jet Info Online](http://jet.info/online). 2003. №8. URL: <http://citforum.ru/security/articles/plan/5379.shtml> (дата обращения: 10.11.2022).

**УГРОЗЫ И РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
THREATS AND RISKS TO THE ECONOMIC SECURITY
OF A CONSTRUCTION COMPANY**

Н.М. Иванова, Н.Е. Шерко

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия

N.M. Ivanova, N.E. Sherko

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

e-mail: natashasherko@mail.ru, natalya-nsk@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрены угрозы и риски экономической безопасности строительных организаций, связанных со спецификой осуществления их финансово-хозяйственной деятельности.

Annotation: The article is devoted to the consideration of threats and risks to the economic security of construction organizations related to the specifics of their financial and economic activities.

Ключевые слова: экономическая безопасность, строительная организация, угроза, риск.

Keywords: economic security, construction organization, threat, risk.

Экономическая безопасность предприятия – достаточно обширное и комплексное понятие, имеющее множество интерпретаций. На сегодняшний день универсальным выступает следующее определение: «Экономическая безопасность предприятия - это состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем» [1]. Таким образом, рассматривая экономическую безопасность предприятия, необходимо в первую очередь обозначить возможные риски и угрозы, которым оно может быть подвержено.

В общем случае угрозы и риски экономической безопасности субъектов в рамках финансово - хозяйственной деятельности, подразделяются на внешние и внутренние. Внешние угрозы зависят от внешней среды предприятия и представлены на рисунке 1.

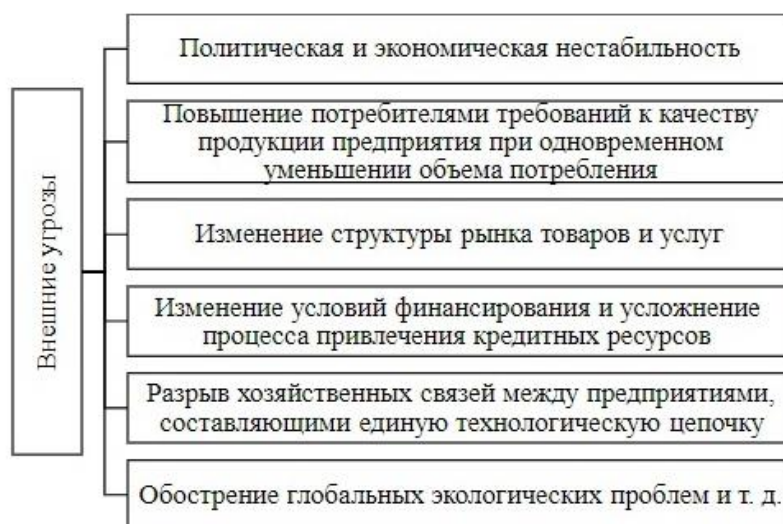

Рисунок 1 – Основные внешние угрозы для экономической безопасности предприятия

Любые внутренние угрозы для отдельно взятого экономического субъекта представляют собой перечень аспектов его деятельности, которые тем или иным образом влияют на его экономическую безопасность, причем эти угрозы также оказывают ослабляющее или же наоборот, усиливающее воздействие на внешние угрозы экономической

безопасности. Перечень внутренних угроз экономической безопасности представлен на рисунке 2.

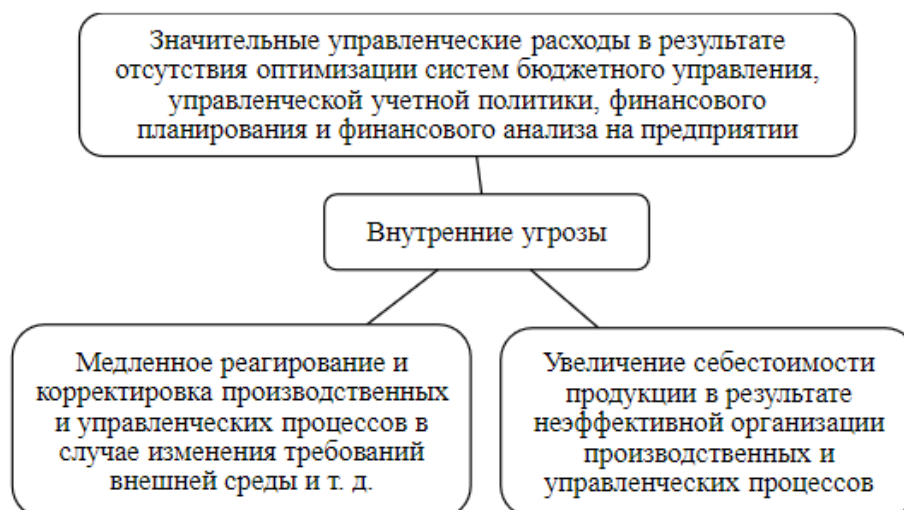

Рисунок 2 – Основные внутренние угрозы для экономической безопасности предприятия

Деятельность строительных предприятий в общем схожа с функционированием иных экономических субъектов в рамках финансово - хозяйственной деятельности, однако все же имеются небольшие принципиальные отличия в области построения организационной структуры, бизнес-процессов, текущей финансовой деятельности, а также учета и предоставления отчетности [2].

Важной особенностью строительной отрасли является плотное взаимодействие строительных организаций с государственными структурами – вся деятельность строительных фирм лицензируется и контролируется государством. Факт того, что работа строительного предприятия в значительной мере зависит от отношений со структурами государственной и местной власти, влечет за собой перечень угроз для его экономической безопасности, которые представлены на схеме на рисунке 3.

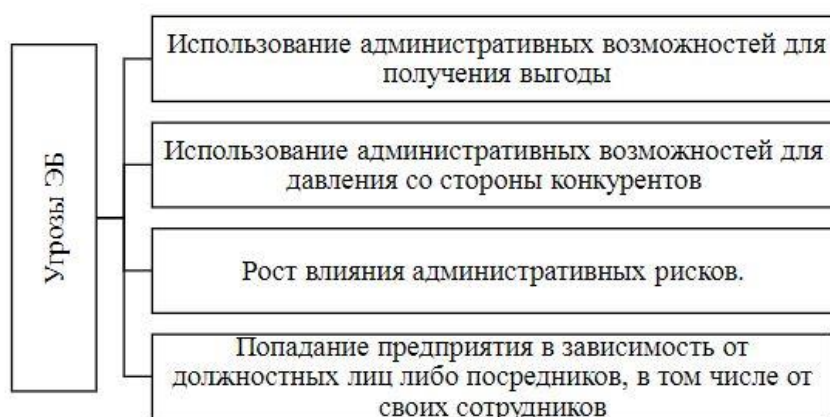

Рисунок 3 – Основные угрозы экономической безопасности строительного предприятия вследствие государственного контроля

Строительная деятельность включает множество технически сложных процессов, что создает:

- риск получения травм персонала при производстве работ;
- угрозы появления брака из-за низкого качества поставляемых материалов, ошибок строительного персонала компании и т.д;
- потенциальную опасность для окружающей среды.

Бухгалтерский и управленческий учет, а также аудит также имеют свою специфику, и, как следствие, возникают угрозы, связанные с их неквалифицированным ведением и проведением соответственно.

Территориальная удаленность объектов строительства порождает такие угрозы как:

- снижение управляемости строительным процессом;
- рост транспортных рисков;
- хищение товарно-материальных ценностей (ТМЦ) на приобъектных складах и объектах.

Также особенностью деятельности строительных предприятий является сезонность и аритмичность работ, т.е. на экономическую безопасность оказывают влияние факторы погодных условий и непроизводственные издержки. Важным фактором для экономической безопасности строительного предприятия также является удаленность и территориальная разобщенность объектов постройки, что в свою очередь порождает:

- рост транспортных расходов;
- падение управляемости строительным процессом;
- риск хищения материалов на объекте.

Организуя систему обеспечения экономической безопасности на строительном предприятии, необходимо брать во внимания «теневые схемы», которые используются при совершении сделок и других строительных операций. Зачастую характер выполнения строительных работ не позволяет заранее и точно определить полную конечную стоимость работ по конкретному объекту, что в свою очередь формирует угрозы для экономической безопасности предприятия, представленные на рисунке 4.

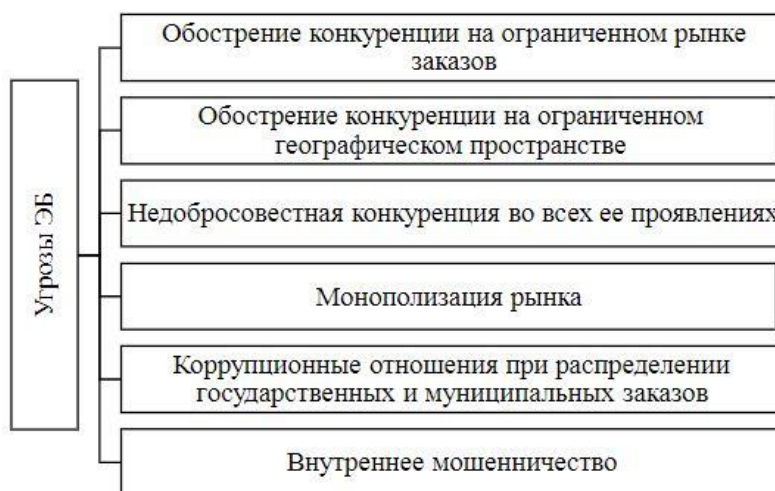

Рисунок 4 – Основные угрозы экономической безопасности строительного предприятия вследствие скрытого характера работ

Помимо этого, в строительной отрасли распространена практика нелегального трудоустройства. Многие строительные предприятия привлекают ряд сотрудников, обычно строительных рабочих, без должного оформления, что несет в себе перечень угроз для экономической безопасности строительного предприятия, представленных на рисунке 5.

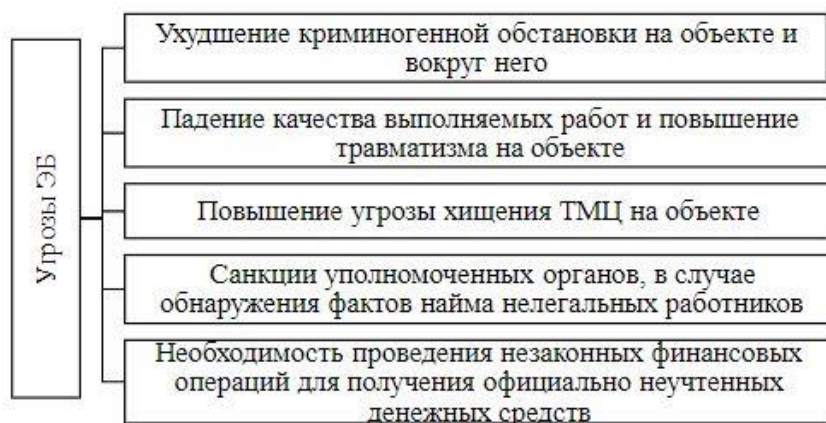

Рисунок 5 – Основные угрозы экономической безопасности строительного предприятия из-за нелегальных работников

Выше представленные риски и угрозы определяют ряд особенностей при проведении мероприятий для обеспечения экономической безопасности строительных организаций, которые обусловлены спецификой их деятельности. К основным особенностям относятся:

- контроль отношений сотрудников организации с потенциальными заказчиками;
- мониторинг отношений конкурентов с заказчиками;
- отслеживание субподрядных отношений;
- противодействие внутреннему мошенничеству;
- контроль качества осуществляемых организацией работ.

Таким образом, для обеспечения экономической безопасности предприятия необходимо учесть и проработать риски и угрозы, специфичные его деятельности, и исходя из этого разработать механизм экономической безопасности – алгоритм действий, который способен повысить уровень экономической безопасности до необходимого значения в условиях хозяйствования конкретного экономического субъекта. К ряду отраслевых особенностей строительного предприятия относятся регламентация и контроль государством, техническая сложность строительных процессов, проведение учета и аудита, разобщенность строительных объектов, сезонность и аритмичность работы, позаказный характер работ и проблема набора персонала, обуславливающие необходимость их учета при разработке механизма экономической безопасности.

Список использованных источников:

1. Сергеева, И. А. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия: учеб. пособие / И. А. Сергеева, А. Ю. Сергеев. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017 – 124 с.
2. Мельников, А. Б., Особенности обеспечения экономической безопасности на предприятиях строительной отрасли: статья / А. Б. Мельников, И. В. Снимщикова, С.В. Маркова. – Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 1. – С.245-250.

**УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
THREATS TO ECONOMIC SECURITY AND LABOR RESOURCES OF INDUSTRIAL
ENTERPRISES**

С.Л. Иваньковский

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Россия

S.L. Ivankovskiy

*Department of Economics of Enterprises and Organizations Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN), Russia
e-mail: lew1968@mail.ru*

Аннотация: В статье рассмотрены аспекты угроз экономической безопасности промышленного предприятия. Проведен анализ ряда экономических показателей деятельности предприятия и состояния трудового потенциала, с позиции экономической безопасности предприятия в современных санкционных условиях.

Ключевые слова: угрозы экономической безопасности, промышленное предприятия, трудовые ресурсы, персонал.

Annotation: The article deals with aspects of threats to the economic security of an industrial enterprise. The analysis was made of a number of economic indicators of the enterprise and the state of labor potential, from the standpoint of the economic security of the enterprise in modern sanctions conditions.

Keywords: threats to economic security, industrial enterprises, labor resources, personnel.

Экономическая безопасность национальной экономики взаимосвязана тесно с эффективностью функционирования прежде всего машиностроительных предприятий. Угрозы экономической безопасности предприятия – это такое развитие событий, в результате которых повышается вероятность нарушения нормального функционирования предприятия и недостижимости им своих целей, в частности нанесения любого вида ущерба [1]. В современной цифровой и санкционной экономике осуществляться могут самые разнообразные угрозы экономической безопасности предприятия. Исследуются угрозы к внутренним/внешним сомножителям, у Султыговой М.Б.[2], в котором, к внешним факторам угроз экономической безопасности предприятия соотносятся: изменение политической ситуации и законодательства; недобросовестная эмуляция; чрезвычайные ситуации и т.д.; внутренние факторам угроз экономической безопасности предприятия: умышленные и/или неумышленные действия/бездействия сотрудников; нанесение экономического ущерба компании; утрата сведений, составляющих конфиденциальную информацию; подрыв делового имиджа организации; производственный травматизм и т.д [2]. Но такие стрессоры, как промышленное производство и трудовые ресурсы не выделяются. Подобное изыскание проводится Аллаяровой М.Б., где предмет диагностики экономической безопасности предприятия являются внешние и внутренние экономические угрозы конкретному хозяйствующему субъекту и способы и механизмы их предотвращения [3]. Где не учитываются стрессоры современных реалий и Инновации 4.0.

Типологизация угроз экономической безопасности является само восприятие угроз самых разноплановых субъективно/объективно существующих, что экспертно оценено Луговкиной О.А. [4]. Ею осуществлена классификация угроз экономической безопасности по обоснованиям: источник возникновения угроз: объективные и субъективные возможности предотвращения угроз: форс-мажорные стрессоры и нефорс-мажорные стрессоры вероятности наступления: явные факторы угроз. Однако этим не оформляется только данные исследованные угрозы, дополняя свою классификацию и другими основаниями: виды угроз экономической безопасности по времени возникновения угрозы могут быть близкие (до одного года) и дальние (более одного года) [4].

Другие авторы, Гадышев В.А. и Поскочина О.Г.[5] считают, что на инновационном этапе синтагма угроз экономической безопасности укладываются во время возникновения угроз, что связано с реальным практическим применением мер. Систематизация угроз экономической безопасности по сфере их возникновения может выглядеть следующим образом: экономические угрозы; правовые угрозы; военно-политические угрозы; эколого-климатические угрозы; научно-технические стрессоры угроз: стрессоры хозяйственного риска, возникающие в социально-экономической сфере и т.д. [5]. Но опять отсутствуют стрессоры касающиеся трудовых ресурсов.

В работах В.А. Гадышева [5], Ю.А. Гриневиц [6], Л. А. Александрова, В. С. Антонюк [7] дается комплексное видение всех синтагмы угроз экономической безопасности предприятия особенно для промышленности и с учетом экономики Инновации 4.0.

Эффективность жизнедеятельности промышленного предприятия в санкционных условиях экономики и неопределенности стрессоров внутри национальной экономики во многом зависит от анализа трудовых ресурсов и адмиссии решений. Именно стратегическое управление трудовыми ресурсами промышленного предприятия и снижение кадровых рисков приводит к устойчивому развитию устранению угроз экономической безопасности в машиностроении и национальной экономики.

Объект исследования: ООО «Компания ВИД» предприятие машиностроения занимающееся моторным производством для судостроения.

Анализ темпов роста производительности труда и средней заработной платы в ООО «Компания ВИД» представлен в таблице 1.

Таблица – 1 Анализ производительности труда и заработной платы ООО «Компания ВИД»

Показатели	Ед. изм.	2019 год	2020 год	2021год
1. Выручка от продажи	тыс.руб.	132 326	164 454	211 945
2.Численность сотрудников	чел.	94	109	120
3.Среднегодовая выработка на одного работника	тыс.руб./чел.	1408	1508	1766
4.Среднемесячная заработная плата одного работника	тыс. руб.	45563	47455	54573
6.Темпы роста заработной платы	%	107,37	104.15	115
7.Темпы роста производительности труда	%	99,29	107,1	117,1

Оценим заработную плату персонала предприятия. Средняя заработная плата ООО «Компания ВИД» в 2021 г. возросла на 15% по сравнению с 2020г., а производительность труда выросла на 17,1%, что свидетельствует о снижении экономических рисков деятельности предприятия. Основное правило экономики любого предприятия – темпы роста производительности труда должны быть выше темпов роста заработной платы.

Анализ показателей движения кадров ООО «Компания ВИД» свидетельствует, что коэффициент текучести кадров за анализируемый период – колебался в пределах 1,4-3, что является нормальным для любого предприятия. Однако коэффициент текучести имеет тенденцию небольшого роста. Показатели финансового положения организации, имеющие неудовлетворительные значения:

- высокая зависимость организации от заемного капитала (собственный капитал составляет только 18%);
- значительная отрицательная динамика прибыли до процентов к уплате и налогообложения на рубль выручки ООО Компания «ВИД»;
- не укладывается в нормативное значение коэффициент быстрой (промежуточной) ликвидности;
- не соблюдается нормальное соотношение активов по степени ликвидности и обязательств по сроку погашения.

- несоблюдение нормы оборачиваемости кредиторской задолженности;
- низкая производительность труда;
- высокая доля управленческих расходов;
- несоблюдение норм оборачиваемости запасов.

Среди положительных показателей финансового положения организации можно выделить такие:

- чистые активы превышают уставный капитал, к тому же они увеличились за анализируемый период;
- полностью соответствует нормативному значению коэффициент абсолютной ликвидности;
- чистая прибыль составляет значительный процент от совокупной стоимости активов организации (11,5% за последний год);
- рост рентабельности продаж (+5,5 процентных пункта от рентабельности 21,7%);
- положительное изменение собственного капитала относительно общего изменения активов организации;
- за период анализируемый период получена прибыль от продаж (44 022 тыс. руб.), более того наблюдалась положительная динамика по сравнению с предшествующим годом (+8 403 тыс. руб.).
- прибыль от финансово-хозяйственной деятельности за 2021 год составила 26 146 тыс. руб. (+665 тыс. руб. по сравнению с предшествующим годом).

Далее оценим эффективность экономической безопасности предприятия.

Таблица 2 - Оценка эффективности экономической безопасности

Показатели	Нормативное значение	Годы		
		2019	2020	2021
Показатели финансовой безопасности				
1. Коэффициент автономии	<0,5	0,16	0,2	0,18
2. Коэффициент финансового левериджа	≤ 1	5,1	3,95	4,42
3. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	не менее 0,1	-0,32	-0,12	-0,06
4. Индекс постоянного актива	от 0,5 до 0,8	2,24	1,41	1,25
5. Коэффициент покрытия инвестиций	от 0,7 до 0,9	0,29	0,28	0,2
6. Коэффициент маневренности собственного капитала	от 0,2 до 0,5	-1,24	-0,41	-0,25
7. Коэффициент мобильности имущества	0,2 - 0,5	0,63	0,71	0,77
8. Коэффициент мобильности оборотных средств	----	0,32	0,44	0,29
9. Коэффициент обеспеченности запасов	0,6–0,8	-0,89	-0,36	-0,16
10. Коэффициент краткосрочной задолженности	0,1-0,2	0,85	0,9	0,98
11. Коэффициент текущей (общей) ликвидности	от 1,5 до 2,5	0,89	0,99	0,97
12. Коэффициент быстрой (промежуточной) ликвидности	0,8 –1	0,57	0,66	0,59
13. Коэффициент абсолютной ликвидности	от 0,2 до 0,5	0,29	0,43	0,28

Продолжение таблицы 2

Показатели	Нормативное значение	Годы		
		2019	2020	2021
14.Рентабельность собственного капитала (ROE)	20%	138	80,1	59,8
15.Рентабельность активов (ROA)	15-20%	16,4	14,9	11,5
16.Прибыль на задействованный капитал (ROCE)	Показатель не имеет нормативного значения	89,8	69,7	63,7
Показатели кадровой безопасности				
Отток кадров, %	≤10	3,2	4,6	7,5
Доля работников с высшим образованием, %	≥50	62,3	64,5	67,3
Доля рабочих без высшего образования в общей численности работников, %	≤60	37,7	35,5	32,7
Доля персонала в возрасте от 18 до 35 лет, %	≥40	32	41,3	45,7
Показатели технологической безопасности				
Фондоотдача	Положительная динамика	2,8	3,22	4,29
Фондоёмкость	Определяется путем сопоставления уровня фондоёмкости с нормативной	0,35	0,31	0,23
Среднегодовая выработка на одного работника тыс.руб./ чел.	Сравнение динамики двух показателей	1408	1508	1766
Фондовооруженность, тыс. руб/чел		502,1	468,8	411,4
Фондорентабельность, %	Положительная динамика	43,81	46,55	45,06
Ежегодный уровень обновления активной части оборудования, %	≥5	30,79	33,74	36,4
Доля продукции, имеющей устойчивый спрос, %	≥60	72,55	74,00	77,2
Доля реализованной продукции, соответствующей ГОСТам,	≥85	100	100	100
Доля объемов реализации новой (современной) продукции, %	≥10	27,45	45,36	54,9

После расчета приведенных в таблице показателей, в зависимости от того, в каком диапазоне безопасности они находятся, им присваиваются значения (оценки): «1», если показатель находится в пределах абсолютного уровня безопасности, «0,5» – нейтрального и «0» – кризисного. Финансовый анализ был проведен на основе бухгалтерского баланса и отчёта о финансовых результатах ООО «Компания ВИД». Далее определяется средняя арифметическая данных значений, то есть суммируются соответствующие оценки показателей и делятся на общее количество показателей (Таблица 3).

Таблица 3 - Определение уровня экономической безопасности

Показатели	Нормативное значение	Годы		
		2019	2020	2021
		Оценка		
Показатели финансовой безопасности				
1. Коэффициент автономии	менее 0,5	1	1	1
2. Коэффициент финансового левериджа	≤ 1	0	0	0
3. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	не менее 0,1	0	0	0,5
4. Индекс постоянного актива	от 0,5 до 0,8	0	0	0,5
5. Коэффициент покрытия инвестиций	от 0,7 до 0,9	0,5	0,5	0
6. Коэффициент маневренности собственного капитала	от 0,2 до 0,5	0	0	0,5
7. Коэффициент мобильности имущества	0,2 - 0,5	0,5	0,5	0,5
8. Коэффициент обеспеченности запасов	0,6–0,8	0	0	0
9. Коэффициент краткосрочной задолженности	0,1-0,2	0	0	0
10. Коэффициент текущей (общей) ликвидности	от 1,5 до 2,5	0	0,5	0,5
11. Коэффициент абсолютной ликвидности	от 0,2 до 0,5	1	1	1
12. Коэффициент срочной ликвидности	от 0,8 до 1	0,5	0,5	0,5
13. Рентабельность собственного капитала (ROE)	более 15-20%	1	1	1
14. Рентабельность активов (ROA)	15%-20%	1	0,5	0,5
Итого по финансовой составляющей		0,36	0,37	0,43
Показатели кадровой безопасности				
1. Отток кадров	Не более 10%	1	1	1
2. Доля работников с высшим образованием, %	Более 50%	1	1	1
3. Доля рабочих без высшего образования, %	Не более 60%	1	1	1
4. Доля персонала в возрасте от 18 до 35 лет, %	Более 40%	0,5	1	1
Итого по кадровой составляющей		0,87	1	1
Показатели технологической безопасности				
1. Фондоотдача, коэффициент	Положительная динамика	1	1	1
2. Фондоёмкость, коэффициент	Определяется путем сопоставления уровня фондоёмкости с нормативной	1	1	1
3. Среднегодовая выработка на одного работника тыс. руб./ чел.	Сравнение динамики двух показателей	1	1	1
4. Фондовооруженность, тыс. руб./чел.		0	0	0
5. Фондорентабельность, %	Положительная динамика	1	1	0,5
6. Ежегодный уровень обновления активной части оборудования, %	≥5	1	1	1

Продолжение таблицы 3

Показатели	Нормативное значение	Годы		
		2019	2020	2021
7.Доля продукции, имеющей устойчивый спрос, %	≥60	1	1	1
8.Доля реализованной продукции, соответствующей ГОСТам, %	≥85	1	1	1
9.Доля объемов реализации новой (современной) продукции, %	≥10	1	1	1
Итого по технологической составляющей		0,89	0,89	0,83
Сводный коэффициент экономической безопасности ООО «Компания ВИД»	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
	0,71	0,75	0,753	

Для определения уровня экономической безопасности предприятия необходимо значение средней арифметической сопоставить с базовыми значениями. В предложенной градации уровней экономической безопасности ООО «Компания ВИД» за анализируемый период сохраняла высокий уровень экономической безопасности и к 2021 году наблюдается положительная динамика показателя, а также самое высокое значение коэффициента за период (0,753).

Уровень экономической безопасности ООО «Компания «ВИД» находится на высоком уровне по совокупности показателей.

Таким образом, в ходе анализа были установлены следующие показатели угроз финансового, трудового положения организации имеющие отрицательные значения:

- высокая зависимость организации от заемного капитала;
- несоблюдение нормы оборачиваемости кредиторской задолженности;
- низкая производительность труда;
- высокая доля управленческих расходов;
- несоблюдение норм оборачиваемости запасов.

Проведенная в материале оценка системы показателей уровня угроз экономической безопасности объекта исследования и полученные результаты позволяют сделать следующую энтитему.

Анализ угроз относительно трудовых ресурсов должен быть дополнен группами индикаторов специфического содержания, отражающих особые стрессоры и формы деятельности объекта исследования промышленного предприятия.

Список использованных источников

1. Иваньковский С.Л., Кузнецов В.П. Аспекты прогнозирования и обеспечения системы экономической безопасности предприятия // На страже экономики. – 2021. – Т. 3(18). – С. 30–37
2. Султыгова, М.Б. Обеспечение экономической безопасности организации на основе проектного подхода: диссертация ... канд. эконом.х наук / М.Б. Султыгова. – ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». - 2019. – 118 с.
3. Аллаярова, М.К. Угроза экономической безопасности жизнедеятельности предприятия / М.К. Аллаярова // Вопросы экономики и управления. - 2019. — № 2 (18). — С. 14-17.
4. Луговкина, О.А. Основные угрозы экономической безопасности организации (предприятия) / О.А Луговкина // АНИ: экономика и управление. 2019. – №3 (12). – С. 59-63.
5. Гадышев, В.А. Классификация угроз экономической безопасности предприятия / В.А. Гадышев, О.Г. Поскочина // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». – 2021. – №2. – С. 56-59

6. Гриневич, Ю. А. Направления устойчивого развития экономической безопасности предприятия машиностроения / Ю. А. Гриневич, С. Л. Иваньковский // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2022. – № 1. – С. 203-219.

7. Проблемы экономической безопасности России в аспекте глобальных трансформаций / И. А. Александров, Л. А. Александрова, В. С. Антонюк [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Южно-Уральский государственный университет, Кафедра «Экономическая безопасность». – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – 478 с.

УДК 658

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИЙ
КАК ДЕТЕРМИНАНТА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ENSURING THE FINANCIAL SECURITY OF COMPANIES AS A DETERMINANT
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Е.Ю. Кравченко

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия

E.Y. Kravchenko

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

ekaterina_saltovskaya@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается вопрос необходимости обеспечения и поддержания должного уровня финансовой безопасности организаций, обобщаются принципы, лежащие в основе оценки финансовой безопасности. Приводятся аргументы в вопросе взаимосвязи обеспечения финансовой безопасности и устойчивого развития организаций.

Abstract: The article discusses the issue of the need to ensure and maintain an adequate level of financial security of organizations, summarizes the principles underlying the assessment of financial security. Arguments are given on the issue of the relationship between ensuring financial security and sustainable development of organizations.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая безопасность, устойчивое развитие, риски и угрозы финансовой безопасности, ESG-повестка, раскрытие корпоративной информации.

Keywords: economic security, financial security, sustainable development, risks and threats of financial security, ESG agenda, corporate information disclosure.

Современные условия неопределенности трактуют необходимость проявления гибкости и должной осмотрительности в вопросах функционирования всех хозяйствующих субъектов, а также государства и личности для сохранения и поддержания необходимого уровня экономической безопасности.

Экономическая безопасность – это обобщенное понятие уровня защищенности хозяйствующего субъекта от рисков и угроз различного характера. В свою очередь, данная дефиниция включает в себя следующие компоненты: финансовая, экологическая, кадровая, инвестиционная и другие виды безопасности. Многие авторы занимаются вопросами изучения обеспечения экономической безопасности и ее подвидов, как с теоретической точки зрения, так и с методической. Проведенный анализ литературы свидетельствует о неравномерном распределении исследований в данной предметной области: наиболее полно представлены исследования вопроса экономической безопасности на национальном уровне, наименее полно – на уровне организаций. В связи с чем в данной работе экономическая безопасность будет рассматриваться на уровне организаций.

Интерес представляет рассмотрение вопроса обеспечения финансовой безопасности – компоненты экономической безопасности, в связи с наибольшим влиянием данной категории на предпосылку возможности существования организаций.

По нашему мнению, финансовая безопасность является ключевым и существенным элементом в структуре обеспечения безопасности организаций в связи с тем, что затрагивает и влияет как на производственные, так и на непроизводственные процессы. Как указано выше, финансовая безопасность является существенным элементом, как, к примеру, и показатель «денежные средства и денежные эквиваленты» при проведении аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности. Одной из трактовок существенности по Международному стандарту аудита (далее – МСА) 320 [4] выступает искажение, которое при его рассмотрении отдельно или в целом способно повлиять на экономические решения стейкхолдеров.

По нашему мнению, оценка финансовой безопасности должна базироваться на следующих принципах (рис. 1):

Рисунок 1 – Влияние принципов на обеспечение финансовой безопасности
*Составлено автором.

Детальнее рассмотрим принципы обеспечения финансовой безопасности:

1. Комплексность – принцип должен включать оценку не только финансовых показателей путем расчета экономических коэффициентов, но и оценку иных критериев (правовой, инвестиционный, информационный и т.д.). Важно отметить недостаток исключительно экономического расчета – это то, что оценка показателей производится по данным отчетности компании, которые публикуются на дату, то есть констатируется факт, но упускается возможность оперативного контроля и реагирования.

2. Оперативность – как указано выше, оценка финансовой безопасности должна производиться в течение всего производственного цикла, то есть важен такой метод оценки как мониторинг, чтобы вовремя выявлять риски и угрозы и реагировать на них.

3. Непрерывность – данный принцип предполагает наблюдение и проведение оценки финансовой безопасности на постоянной основе, вне зависимости есть ли в этом необходимость или нет. Мы считаем, что обеспечение этого принципа дает возможность накапливать базу данных, которая позволит выявлять тенденции, рассчитывать динамику, производить расчеты по прогнозированию, что, в конечном счете, благоприятно влияет на обеспечение должного уровня финансовой безопасности и предотвращение появления рисков в деятельности.

4. Согласованность – принцип основан на построении коммуникативной структуры в организациях. Подход к обеспечению финансовой безопасности должен включать согласованную передачу данных между отделами, чтобы конечный пользователь (к примеру, руководитель отдела по безопасности) видел результат проведенного мероприятия сотрудниками. Важно это потому, что существует риск потери ключевой информации среди

бизнес-структур, которая может быть не учтена при принятии решений и повлечет за собой существенный урон организации.

5. Подконтрольность процессов – принцип предполагает разработку контроля на каждый возможный риск. Данная практика распространена при проведении аудиторской проверки. В процессе деятельности важен контроль за соблюдением корректности и правильности работы сотрудниками, в связи с тем, что последние могут допускать непреднамеренные или «fraud» ошибки (риск мошеннических действий), что напрямую влияет на финансовую безопасность.

Пример такого контроля: ответственный сотрудник ежемесячно производит сверку данных первичной документации с данными учета в системе и формирует отчет, на котором ставит свою подпись. Создаваемый контроль должен отвечать на вопросы: что, как часто, какой результат; при этом важная цель контроля – подтвердить правильность определенного процесса.

Таким образом, конкретизация принципов, лежащих в основе оценки финансовой безопасности организаций обеспечивает не только минимизацию возникающих рисков и недобросовестных действий в процессе деятельности, но и увеличивает возможность повышения производственных результатов, что, при прочих равных условиях, способствует повышению уровня финансовой безопасности, конкурентоспособности и обеспечению предпосылки устойчивого развития (цели в области устойчивого развития ООН, далее – ЦУР ООН) [6].

В последние годы многие компании различных отраслей взяли курс на обеспечение прозрачности деятельности, повышение уровня доверия со стороны стейкхолдеров путем раскрытия на официальных сайтах отчетов по устойчивому развитию. Анализ этих отчетов показал, что основные компоненты, подлежащие раскрытию, заключаются в следующем:

1. Информация о компании, ключевые показатели деятельности.
2. Применяемые подходы к устойчивому развитию и вкладу в достижение ЦУР ООН.
3. Раскрытие схемы корпоративного управления и обеспечению деловой этики.
4. Достижения и планы в ESG-повестке.
5. ESG рейтинг и инициативы (членство в различных организациях по поддержанию ЦУР ООН).

Раскрытие данной информации свидетельствует о массивной работе компаний в части сбора и обработки информации, выявляемых тенденциях деятельности, планах работы и обеспокоенности вопросами минимизации негативного воздействия на вопросы экологического, социального, управленческого и другого содержания.

По нашему мнению, готовность показывать подходы к управлению различными вопросами, целевые индикаторы и степень их достижения – позволяют заинтересованным пользователям, в частности инвесторам и/или организациям, проводящим экологический мониторинг, вовлекаться в процесс деятельности компаний путем инвестирования (поскольку сейчас наблюдается соблюдение принципа ответственного инвестирования), а также не инициировать судебные разбирательства, к примеру, по экологическим обязательствам.

Все сказанное выше позволяет сохранять финансовые ресурсы, репутацию, что, в конечном счете, напрямую влияет на уровень финансовой безопасности и устойчивость деятельности организаций.

Многие авторы в своих работах также подтверждают озвученный тезис.

Ранее автор данной работы [5] представил методический подход к оценке финансовой безопасности, позволяющий выявлять события и условия различного характера, влияющие на указанный показатель в контексте устойчивого развития.

А.А. Белоумцева и Т.Е. Даниловских рассматривают обеспечение финансовой безопасности в контексте ресурсного подхода, позволяющего сохранять уровень финансовой устойчивости [1] хозяйствующего субъекта, что влияет на устойчивость его развития.

Л.А. Запорожцева и И.А. Славская [3] рассматривают финансовую устойчивость неразрывно с финансовой безопасностью и утверждают, что данные категории взаимодополняют и взаимовлияют друг на друга.

Авторы Л.Ф. Бердникова и А.С. Вагина [2] утверждают, что применение стратегического экономического анализа напрямую влияет на финансовую безопасность и устойчивое развитие хозяйствующего субъекта.

Проведенный анализ исследований показал, что вопросы обеспечения финансовой безопасности и устойчивого развития организаций приобретают все большее значение. Это обусловлено тенденциями в отраслях, проблемами ограниченности ресурсов и повышением эффективности их использования, конъюнктурой рынка, геополитической напряженностью и ростом санкционного давления на российские компании, ограничениями рынков сбыта и другими факторами.

Поэтому исследования в данной предметной области имеют широкое значение для развития теоретических и методических знаний и рекомендаций, которые в последствие могут использоваться на практике, в том числе и российскими компаниями для нивелирования рисков и угроз, возникающих в процессе их функционирования.

Таким образом, развитие подходов к оценке финансовой безопасности организаций позволит комплексно учитывать все влияющие на нее факторы, обеспечивать финансовую безопасность через создание программы, в основу которой будут заложены представленные принципы, классифицировать риски и угрозы деятельности, что в конечном счете дает возможность обоснованно принимать решения ответственными лицами для поддержания устойчивого уровня развития.

Список использованных источников:

1. Белоумцева А. А. Финансовая безопасность: сущность и место в системе экономической безопасности предприятия / А. А. Белоумцева, Т. Е. Даниловских // *Фундаментальные исследования*. – 2022. – № 7. – С. 20-24. – DOI 10.17513/fr.43277. – EDN VPNYEE.
2. Бердникова Л. Ф. Применение стратегического экономического анализа для выбора направлений повышения финансовой безопасности организации и ее устойчивого развития / Л. Ф. Бердникова, А. С. Вагина // *Научный вектор Балкан*. – 2019. – Т. 3. – № 1(3). – С. 85-87. – EDN VVGXNX.
3. Запорожцева Л.А., Славская И.А. Финансовая устойчивость и финансовая безопасность коммерческой организации: практические аспекты обеспечения // *Финансовый вестник*. 2017. № 2 (37). С. 5-12.
4. Международный стандарт аудита 320 «Существенность при планировании и проведении аудита» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 N 2н) [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс: справ.-прав. система*. – Москва, 1992–2022. – Загл. с экрана.
5. Салтовская Е. Ю. Развитие методов анализа финансовой безопасности целях устойчивого развития добывающих компаний / Е. Ю. Салтовская // *Развитие теории финансовой устойчивости : Сборник статей 1-ой Международной научно-практической конференции*, Новосибирск, 19 октября 2021 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2021. – С. 158-163. – EDN QLMEMD.]
6. Цели в области устойчивого развития. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 29.11.2022)

**ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕГО
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
FINANCIAL STABILITY OF THE ENTERPRISE AND ITS ECONOMIC SECURITY**

А.Л. Лукин

Алтайский технический государственный университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия

A.L. Lukin

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

e-mail: sasch_1@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается важный и действенный инструмент анализа работы предприятия – бенчмаркинг. Раскрывается связь между использованием различных типов бенчмаркинга и повышением уровня экономической безопасности предприятия. Особо подчеркивается, что при сравнительном анализе финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта его объективность обеспечивается определёнными финансовыми коэффициентами с пояснением экономического смысла наиболее значимых из них. В статье также приведены преимущества и недостатки ФХД предприятий с различным уровнем коэффициента автономии.

Abstract. The article discusses an important and effective tool for analyzing the work of an enterprise - benchmarking. The connection between the use of various types of benchmarking and an increase in the level of economic security of an enterprise is revealed. It is especially emphasized that in a comparative analysis of the financial and economic activities of an economic entity, its objectivity is ensured by certain financial ratios with an explanation of the economic meaning of the most significant of them. The article also presents the advantages and disadvantages of enterprises financial and economic activity with different levels of autonomy indicator.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, бенчмаркинг, коэффициент автономии, финансово-хозяйственная деятельность, экономическая безопасность.

Keywords: financial stability, benchmarking, autonomy coefficient, financial and economic activity, economic security.

Экономическая безопасность предприятия, хозяйствующего субъекта – понятие сложное, многогранное, системное.

Сущность экономической безопасности хозяйствующего субъекта реализуется через систему критериев и показателей (индикаторов). Они сигнализируют, с одной стороны, о зоне безопасности, а с другой – о развитии опасности вследствие реализации угрозы.

Важно, что критерий экономической безопасности должен не только сигнализировать о наличии экономической безопасности, но и оценивать её уровень. Такой критерий должен быть таким, чтобы с его помощью можно было бы получать количественную оценку уровня экономической безопасности предприятия.

Важным и действенным инструментом анализа работы предприятия и её совершенствования является метод, называемый бенчмаркинг (от англ. *benchmarking* – эталонное оценивание).

В научном обороте и деловой практике выделяют три типа бенчмаркинга [2]:

- продуктовый бенчмаркинг – измерение и исследование продуктов предприятий, сопоставление их с характеристиками собственных продуктов;
- функциональный бенчмаркинг – сравнение показателей определённых функций, процессов и технологий других предприятий с оценкой затрат по их внедрению;
- стратегический бенчмаркинг – изучение стратегий и принятых стратегических решений на других предприятиях.

Недостатком данных методов совершенствования деятельности хозяйствующего субъекта является получение необходимой информации о работе «образцовых» предприятий, которая может быть труднодоступной, закрытой, «для служебного пользования». В этом отношении более продуктивным может быть синергетический бенчмаркинг, основанный на использовании критериев параметров порядка [5].

Системам, в том числе и экономическим, определённые нормы и условия функционирования позволяют в форме самоорганизации успешно и эффективно развиваться.

В этом случае «безопасность» системы будет обеспечиваться на основе конкурентных преимуществ синергетических систем.

При сравнительном анализе финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта его объективность обеспечивается определёнными финансовыми коэффициентами, определяемыми по данным бухгалтерской отчётности. Некоторую трудность в использовании коэффициентного анализа представляет недостаточность научной обоснованности системно-синергетического подхода в решении подобных задач.

По данным бухгалтерской отчётности, например, экономическая безопасность хозяйствующего субъекта оценивается множеством финансовых коэффициентов, в частности:

- коэффициент автономии (независимости);
- коэффициент соотношения заёмных и собственных средств;
- коэффициент манёвренности собственных оборотных средств;
- коэффициент соотношения мобильных и иммобильных активов;
- коэффициент обеспечения оборотными активами собственных источников финансирования;
- коэффициент обеспечения собственными средствами;
- коэффициент обеспечения запасов собственными средствами;
- коэффициент сохранности собственного капитала.

Наличие собственного капитала у хозяйствующего субъекта – одно из важных условий обеспечения экономической безопасности. Коэффициент автономии K_a (финансовой независимости) отражает степень независимости от заёмных источников. K_a показывает удельный вес собственных средств в общей сумме источников финансирования и определяется отношением собственного капитала к итогу баланса (строка 1700 баланса или 1600):

$$K_a = c.1300 / c.1700 \quad (1)$$

При замене величины итога баланса $c.1700$ на составляющие его строки разделов получаем иное выражение формулы (1):

$$K_a = c.1300 / (c.1300 + c.1400 + c.1500) \quad (2)$$

- где $c.1300$ – капитал и резервы;
 $c.1400$ – долговременные обязательства;
 $c.1500$ – краткосрочные обязательства.

Из (2) видно, что регулирование величины K_a носит непростой характер: величина $c.1300$ находится одновременно и в числителе, и в знаменателе.

По данным литературных источников рекомендуемое нормативное (эталонное) значение величины K_{a3} колеблется в довольно большом диапазоне:

$$\begin{aligned} &0,5-0,7; \\ &0,6-0,7; \\ &0,4-0,6; \\ &0,3-0,7; \\ &0,5 \text{ и выше.} \end{aligned} \quad (3)$$

Такой широкий разброс K_{a3} объясняется тем, что величина K_a конкретного предприятия во многом определяется его отраслевыми особенностями.

Практически фиксируемые значения K_a предприятий Алтайского края находятся в диапазоне от 0 до 1,0, а среднеарифметическое значение – 0,52. Среднеарифметическая величина эталонных показателей (3) составляет 0,58.

Как видно из этих результатов, оптимально-эталонное значение K_{a3} находится не на середине диапазона его возможных колебаний, а смещено в сторону больших значений. В данном случае можно считать, что здесь имеется ситуация с классической задачей синергетики – делением целого на две гармонично-неравные части, с явлением «золотого

сечения». В таком случае оптимальная величина K_{a3} определится делением диапазона распределения K_a , равного 1,00, на коэффициент «золотого сечения» φ , равного 1,618:

$$K_{a3} = 1/\varphi = 1/1,618 = 0,618 \approx \underline{0,62} \quad (4)$$

Бенчмаркинг, ориентированный на этот показатель, имеет межотраслевой, общеэкономический характер. Задача менеджмента – не допускать как снижения величины коэффициента автономии ниже установленного эталона, так и его превышения. Практически – это своего рода «компас», по которому нужно ориентироваться, чтобы двигаться в правильном направлении.

Коэффициент автономии K_a имеет двойственную природу. С одной стороны, его рост свидетельствует об увеличении собственного капитала и укреплении финансовой независимости. С другой – увеличение объёма собственного капитала снижает его рентабельность. Также бывают моменты, когда предприятию необходимы заёмные средства, например, при модернизации и расширении производства.

Рост показателя K_a говорит об укреплении финансовой независимости.

Пониманию сложности управления финансово-хозяйственной деятельности и её безопасности будет способствовать раскрытие таких её ключевых элементов, как «капитал и резервы», «долгосрочные» и «краткосрочные» обязательства.

С учетом вышеуказанных особенностей влияния собственного капитала и его составляющих элементов на итоговые результаты работы предприятий выполнен вариативный анализ потенциальных функциональных возможностей ФХД при различных значениях K_a :

- 1) С низкой долей собственного капитала;
- 2) С повышенной долей собственного капитала;
- 3) С гармонично-оптимальной долей собственного капитала.

Результаты анализа, имеющие вероятностный характер, приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Преимущества и недостатки ФХД предприятий с различным уровнем коэффициента автономии K_a .

<i>1. Преимущества и недостатки ФХД предприятий с низкой долей собственного капитала (K_a значительно < 0,62)</i>
<i>1.1. Преимущества:</i>
- возможность оперативной организации бизнеса при отсутствии собственного капитала; - издержки, связанные с получением кредита, в конечном счёте ниже по сравнению с вариантом эмиссии и публичного размещения акций или долей (паёв).
<i>1.2. Недостатки:</i>
- расходы, связанные с платой за пользование средствами, смещают точку безубыточности предприятия; - снижение возможностей для манёвра в случае непредвиденных обстоятельств (падение спроса, изменение процентных ставок, рост затрат, сезонные колебания); - отказ займодавца в предоставлении нового кредита; - определённые ограничения свободы предприятия со стороны кредитора; - снижение стоимости предприятия; - издержки по обслуживанию заёмных средств могут превышать налоговые преимущества займов; - отсутствие значительных основных средств, способных выступать в качестве залоговых обязательств, ограничивает объёмы получения займов; - закредитованные предприятия с высокой долговой нагрузкой уступают свою долю рынка конкурентам с оптимальной структурой капитала в период снижения деловой активности; - при неблагоприятных условиях и неэффективном использовании заёмных средств повышается вероятность банкротства.

2. Преимущества и недостатки ФХД предприятий с повышенной долей собственного капитала (K_a значительно $>0,62$)
2.1. Преимущества:
- высокий уровень финансово-экономической независимости, устойчивости ФХД; - облегчение режима и условий получения заёмных средств при необходимости расширения производства; - заёмные средства могут быть полностью компенсированы собственностью предприятия; - снижение расходов по обслуживанию заёмных средств благодаря лучшим условиям кредитования; - повышение стоимости предприятия;
2.2. Недостатки:
- снижение рыночной оперативности и маневренности; - снижение рентабельности собственного капитала; - уменьшение реинвестирования капитала за счёт снижения чистой прибыли.
3. Финансово-экономические характеристики ФХД с оптимальной долей собственного капитала (значение K_a приближено к эталонному показателю $K_{a^*} \approx 0,62$)
Оптимальному уровню доли собственного капитала соответствует отсутствие или значительное снижение недостатков, характерных крайним значениям K_a . Результатом этого является возрастание финансово-экономического потенциала предприятия за счёт возможностей снижения упущенной выгоды. Оптимальный уровень K_{a^*} создаёт благоприятную основу для улучшения конечных результатов. Очевидно, что устойчивое функционирование предприятия в таком режиме в течение среднесрочного и долгосрочного периодов будет увеличивать кумулятивную эффективность (рентабельность) ФХД, повышать его экономическую безопасность.

Предложенная модель оценки уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта на основе эталонного уровня коэффициента автономии, безусловно, не может восприниматься как исчерпывающе-достаточной. Данный вариант бенчмаркинга является простым и может использоваться для оперативного информирования о состоянии качества ФХД. Более глубокий уровень анализа и оценки возможен лишь на основе применения системно-синергетического подхода [4,5].

Список использованных источников:

1. Бобарыкина Е.Н., Черненко Н.Г. Генезис понятия «экономическая безопасность предприятия» // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2017. №2 (22).
2. Воеводина Н.А. Бенчмаркинг – инструмент развития конкурентных преимуществ. – М.: Научная книга, 2009. – 117 с.
3. Коваленко А.И. Бенчмаркинг в системе конкурентных действий предпринимательских структур; Синергия – М., 2014. – 189 с.
4. Лукин Л.Н. Основы квалиметрии финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Монография. – Барнаул: ИП Колмогоров, 2018. – 147 с.
5. Лукин А.Л., Лукин Л.Н. Синергетика. Структурная гармония природных и искусственных систем: Монография. – Барнаул: ИП Колмогоров, 2018. – 147 с.
6. Пименов Н.А. Управление финансовыми рисками в системе экономической безопасности: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. Н.А. Пименова, - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 326 с.
7. Поташёва Г.А. Проектное финансирование. Синергетический аспект. Учебное пособие. Финансовый анализ и учёт. – ИНФРА-М, 2015. – 384 с.
8. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Лаборатория знаний, 2015. – 818 с.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ
PROBLEMS OF ECONOMIC SECURITY IN THE BANKING SECTOR

Т.П. Мильгуй

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия

T.P. Milguy

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

e-mail: milgui@mail.ru

***Аннотация:** В данной статье представлен рэнкинг банков по размеру активов за период 2020-2021 гг., который демонстрирует пятерку лидеров среди российских банков, изучены следующие проблемы банковского сектора: снижение количества банков, отток капитала из страны, атаки на информационные ресурсы банков.*

***Abstract:** This article presents the ranking of banks by assets for the period 2020-2021, which demonstrates the top five among Russian banks, the following problems of the banking sector are studied: a decrease in the number of banks, capital outflow from the country, attacks on banks' information resources.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность, риски, банки.*

***Keywords:** economic security, risks, banks*

Одним из самых приоритетных и функциональных направлений является экономическая безопасность, в отношении которой в настоящее время выработано большое количество мнений.

По мнению А. Колосова «безопасность как экономическая категория предполагает поддержание системы на том уровне развития, который обеспечивал бы нормальную жизнедеятельность населения, в частности, его занятость, возможности дальнейшего экономического роста, поддержание в рабочем состоянии всех систем, необходимых для успешного развития и создания условий жизни населения» [1].

Без изучения различного вида угроз невозможно провести полное исследование экономической безопасности организации, в том числе и разработать мероприятие по их предотвращению.

Под угрозами экономической безопасности понимают процесс и явления, которые путем ограничения экономических интересов государства, личности, общества в целом оказывают отрицательное влияние на экономику страны, создают опасность для нормального образа жизни, в том числе и национальных интересов.

В таблице 1 представлен рэнкинг банков по размеру активов за период 2020-2021 гг.

Таблица 1 – Рэнкинг банков по размеру активов за период 2020 – 2021 гг.

Наименование Банка	Размер активов на 01.01.2021, млн. руб.	Доля рынка, %	Размер активов на 01.01.2020, млн. руб.	Доля рынка, %	Темп прироста активов за период с 01.01.2020 по 01.01.2021, %
ПАО Сбербанк	33 141 998	31,876	27 711 969	31,157	19,6
Банк ВТБ (ПАО)	16 421 037	15,794	13 869 658	15,594	18,4
Газпромбанк (АО)	7 231 608	6,955	6 288 988	7,071	15,0
АО «Альфа-Банк»	4 546 203	4,372	3 614 253	4,064	25,8
АО «Россельхозбанк»	3 859 562	3,712	3 256 437	3,661	18,5

С учетом взаимодействия со всеми секторами экономики, функционирование любой банковской системы оказывает существенное влияние на экономическую безопасность страны.

В настоящее время проводится активная политика сокращения количества банков в России. Динамика банков в России за последние 6 лет представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Статистика банков в России за период 2017-2022 гг.

Дата	Количество банков
01.01.2017	623
01.01.2018	513
01.01.2019	484
01.01.2020	402
01.01.2021	366
01.01.2022	327
Источник: https://www.banki.ru/banks/ratings/	

С 2020-2022 гг. банковская система РФ уменьшилась на 75 банков. Снижение количества банков в стране можно связать с пандемией COVID-19.

Для увеличения и сохранения своего капитала на сегодняшний день многие банки объединили свои усилия, в отношении мелких банков происходит политика поглощения крупными. Данные изменения происходят благодаря ужесточению требований Центрального Банка к размеру уставного капитала, который своими действиями пытается повысить конкурентоспособность банков на финансовом рынке.

Для обеспечения стабильного развития и функционирования экономики в нашей стране необходимо сконцентрировать внимание на проблеме, которая возникла в результате антироссийских санкций, вследствие этого обратить пристальное внимание на экономическую безопасность.

Существенное влияние санкций через банковский сектор почувствовали на себе многие внешнеторговые компании России путем риска не перевода денежных средств контрагента, риском неплатежа или несвоевременном поступлении валютной выручки в определенные сроки. Данные действия, связанные с запретами и ограничениями участников внешнеэкономической деятельности противоречат и наносят вред внешней торговле товарами и услугами во всем мире.

Не меньше внимания уделяется еще одной проблеме, которая связана с защитой и хранением конфиденциальной информации в сфере банковской деятельности. Безопасность играет первостепенную роль для банковских учреждений, поскольку информационные данные постоянно подвержены возможностям использовать их в различных целях. В таблице 3 представлено количество атак по типам.

Таблица 3 – Количество атак по типам, ед.

Показатель	Период			
	2019 г.		2020 г.	
	Первый квартал	Второй квартал	Первый квартал	Второй квартал
Фишинговые рассылки по клиентам банков	554	340	432	583
Атаки с использованием методов социальной инженерии	6466	4462	4806	4589

Продолжение таблицы 3

Показатель	Период			
	2019 г.		2020 г.	
	Первый квартал	Второй квартал	Первый квартал	Второй квартал
Атаки на финансовые организации с использованием ВПО	172	251	102	103
Атаки, эксплуатирующие уязвимости программного обеспечения	223	430	165	186
Другие типы	224	113	131	113
Составлено по: https://cbr.ru/analytics/ib/review_1q_2q_2020/				

В первом полугодии 2020 года появились новые виды вредоносного программного обеспечения, растет число атак с использованием шпионских программ, активизируются хакерские группировки.

С помощью существующих «программ-шпионов» взломщики получают удаленный доступ к информационным системам организаций, в связи с этим необходимо учесть все возможные способы утечки информации с целью предотвращения проблем похищения банковских данных. Проверка личных данных и данных о предыдущих местах работы сотрудников позволит избежать такой проблемы.

Нельзя оставить без внимания и проблему коррумпированности сотрудников банка, которые совершают противоправные действия путем прямого хищения денежных средств, умышленного разглашения конфиденциальных сведений, представляющих собой коммерческую тайну (примером могут служить фиктивные кредиты и потери от нарушения условий кредитного договора).

На основании угроз экономической безопасности, постоянных проблем, которым подвержена любая организации, Центральный банк 23 сентября 2021 года выпустил Приказ № ОД-1989 «Об утверждении Плана Центрального банка Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021–2024 годы» [2].

Бегство капитала является четвертой проблемой по значимости в России, так как основная его часть каждый год уходит в зоны офшора. Исходя из статистических данных отток капитала в России за последние 25 лет составил приблизительно 850 млрд. долл.

Чистый отток капитала из РФ в 2021 году вырос до 72 млрд. долларов против 50,4 млрд. долларов в 2020 году. В таблице 4 представлены статистические данные по оттоку капитала из России за период с 2018 – 2020 года.

Таблица 4 – Статистические данные по оттоку капитала из России за 2018-2020 гг.

Наименование Показателя	Года			Отклонение 2021г. к 2019 г.		Темп роста, %	
	2019	2020	2021	Абсолютное, млрд. долл.	Относительное, %	2020 г. к 2019 г.	2021 г. к 2020 г.
Отток капитала, млрд. долл.	26,7	50,4	72,0	45,3	270	188,7	142,8

Согласно данным, представленным в таблице, отток капитала в России в 2021 году по сравнению с 2019 годом увеличился на 45,3 млрд. долларов.

Еще одним серьезным источником угроз является дистанционное банковское обслуживание (ДБО). Практически любая система ДБО представляет своего рода «виртуальные ворота» к информационным ресурсам кредитной организации. Поэтому система ДБО должна гарантировать уверенность в том, что доступ к ресурсам имеет официально зарегистрированный клиент или банковский представитель, который действует не выходя за рамки определенных прав и полномочий.

Рассмотрим теперь деятельность Сбербанка, Сбербанк сворачивает сеть отделений, закрыв в сентябре 2022 года рекордное количество офисов — более 500. Это дает банку существенную экономию. С точки зрения продаж отделения проигрывают цифровым каналам. Например, расходы на отделение в среднем в месяц могут составлять 1,5–2 млн. руб. Исходя из этого, потенциальная экономия Сбербанка на годовых затратах на содержание закрытых с начала года офисов может составлять более одного миллиарда рублей.

Любые изменения в мировой и российской экономике отражаются на банковском секторе. Риски связаны с такими факторами, как снижение темпов роста экономики, уменьшение экономической активности граждан, и многими другими. Пандемия коронавируса привела к сокращению доходов клиентов, из-за чего ресурсная база многих банков тоже сократилась, а ликвидность снизилась. Также у клиентов возникли сложности с соблюдением кредитных обязательств, что стало причиной ужесточения банками условий выдачи кредитов. Это негативно сказалось на деятельности примерно 26% банков.

Подводя итог, можно сказать, что в банковской системе существует огромное количество проблем, которые оказывают прямое воздействие на обеспечение экономической безопасности любого банка, в том числе на изменение показателей экономики в нашей стране.

Список использованных источников:

1. Колосов, Александр Васильевич К 614 Экономическая безопасность в сфере интеллектуальной деятельности. Монография – М.: Мир науки, 2018. – Режим доступа: <http://izdmn.com/PDF/26MNNPM17.pdf>

2. Приказ Банка России от 23.09.2021 г. № ОД-1989 «Об утверждении Плана Центрального банка Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021–2024 годы». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396285.

УДК 338-46

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ STUDY OF FACTORS AFFECTING THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF HEALTH INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ю.Ю. Наземцева

Алтайский технический государственный университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия

Yu.Yu. Nazemtseva

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

e-mail: ulnazemtseva@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных факторов, непосредственно влияющих на уровень экономической безопасности учреждений здравоохранения РФ. Акцент сделан на угрозах экономической безопасности в сфере здравоохранения. Подробно разобраны три первичных типа систем здравоохранения по версии ВОЗ и приведен разбор российской системы.

Abstract. The article is devoted to the study of the main factors that directly affect the level of economic security of healthcare institutions in the Russian Federation. The emphasis is on the threats to economic security in the healthcare sector. Three primary types of health care systems according to WHO are analyzed in detail and an analysis of the Russian system is given.

Ключевые слова: экономическая безопасность, здравоохранение, система здравоохранения, угрозы экономической безопасности, источники финансирования.

Keywords: economic security, healthcare, healthcare system, threats to economic security, funding sources.

Угроза экономической безопасности – это негативный сценарий развития событий, в результате которого возможно нарушение нормального функционирования субъекта экономической безопасности и, как результат, материальный ущерб и ухудшение производственной (административной) ситуации. Угрозы, которым подвержена экономическая безопасность учреждений здравоохранения, напрямую зависят от эндогенных и экзогенных факторов.

К экзогенным факторам можно отнести следующие:

1. Политическая и экономическая ситуация в мире и её влияние на сферу здравоохранения в Российской Федерации.
2. Социально-экономическая политика государства в области здравоохранения.
3. Степень проработанности законодательства, регулирующего деятельность учреждений здравоохранения и др.

Среди эндогенных факторов выделим:

1. Эффективность внутренней финансовой и экономической деятельности учреждений здравоохранения.
2. Укомплектованность учреждения высококвалифицированными специалистами (как медицинскими, так и административными).
3. Соответствие учреждения здравоохранения современным экономическим и правовым реалиям.
4. Фактор «внутреннего предпринимательства» в учреждениях здравоохранения.

Рассмотрим подробнее фактор политической и экономической ситуации в мире и его влияние на сферу здравоохранения в Российской Федерации:

Данный фактор на сегодняшний день стал одним из самых неоднозначных, ввиду ситуации на мировой политической арене. Специалисты в сфере экономики здравоохранения небезосновательно считают, что санкции, введенные против РФ со стороны многих стран в рамках протеста против специальной военной операции на Украине, не повлияет на российский рынок медицинских препаратов и оборудования. Связано это с тем, что в Российской Федерации сформированы достаточные запасы препаратов и оборудования, при эффективном управлении которыми медицинская деятельность не будет осложнена, кроме того, необходимые медицинские изделия, для оказания медицинской помощи, не входят в санкционные списки.

Тем не менее, уже сейчас прослеживается рост цен на определенные категории медицинских товаров (таблица 1), усложнилось обслуживание зарубежного оборудования, многие дистрибьюторы были вынуждены временно приостановить принятие заказов на медицинские препараты. Бесспорно, решение о приостановлении деятельности по экспорту и дистрибуции многих компаний было принято по большей мере в связи с нестабильностью курса валют, усложнением логистики и в дальнейшем предприятия продолжают свою деятельность на российском рынке, но на сегодняшний день это может значительно осложнить оказание медицинской помощи учреждениями здравоохранения.

За период 2020-2022 гг. индекс цен суммарно составил 14,39%, что в среднем составляет 7,19% в год.

Таблица 1 - Индексы цен на медицинские товары в период 2020–2022 год, в %

Категория	Январь 2022 г. к		Январь 2021 г. к	
	Дек. 2021 г.	Янв. 2021 г.	Дек. 2020 г.	Янв. 2020 г.
Медицинские товары	100,16	104,26	100,52	109,72
Источник: [15]				

Правительство РФ принимает все возможные меры по предотвращению дефицита и роста цен на необходимые учреждениям здравоохранения и гражданам РФ препараты и оборудование, одной из которых стало принятие Постановления №297 «Об установлении размера начальной (максимальной) цены контракта и годового объема закупок в целях закупки отдельных наименований медицинских изделий путем проведения электронного запроса котировок» от 06.03.2022 [3]. Основные тезисы Постановления: значительно упрощается процедура закупки медицинских изделий – повышается начальная цена контракта, при которой разрешается использование схемы электронных запросов котировок (с 3 млн. руб. до 50 млн. руб.), кроме того, увеличивается годовой объем закупок – со 100 млн. руб. до 750 млн. руб. Описанные меры в значительной степени упростят закупку необходимых для медицинской деятельности препаратов и оборудования, а также ускорят пополнение больницами и медицинскими центрами своих ресурсов.

Помимо перечисленных мер вводится постоянный мониторинг цен на медицинские изделия, который поручен Министерству здравоохранения РФ совместно с Федеральным казначейством и Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения, с последующей ежемесячной отчетностью. Эта мера вводит усиленный государственный контроль на рынке препаратов и оборудования, что позволит регулировать стоимостные аномалии и предотвратит чрезмерную волатильность.

Особого внимания заслуживает постановление №612 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по операциям от предоставления независимых гарантий системообразующим организациям промышленности и торговли и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации промышленности и торговли» от 07.04.2022 г. [4]. В нем указано, что системообразующие предприятия фармацевтической и медицинской промышленности, а также дистрибьюторы подобного рода продукции и аптечные сети смогут получить дополнительную поддержку от государства, что будет способствовать укреплению их экономической безопасности.

Речь идёт о предоставлении таким организациям банковских гарантий с льготной ставкой комиссии. Для предприятий она составит 1%, а банкам будет компенсироваться до 2% за счёт государства. Постановление устанавливает правила возмещения кредитным организациям таких расходов.

В результате фактор политической и экономической ситуации в мире и её влияние сферу здравоохранения в Российской Федерации влияет на учреждения здравоохранения как отрицательно, ввиду повышения индекса потребительских цен на медицинские товары и усложнение обеспечения здравоохранения, так и положительно, т.к. меры введенные правительством как поддерживающие и регулятивные содействуют развитию отечественной промышленности в области фармацевтики и медицинского оборудования, а также создают условия для дальнейшего импортозамещения.

Далее оценим фактор социально-экономической политики государства в области здравоохранения:

В первую очередь социально-экономическая политика государства в области здравоохранения выражена в финансовой поддержке и создании национальных проектов, призванных совершенствовать систему здравоохранения.

Прежде чем перейти к показателям и динамике финансирования и бюджетного обеспечения, необходимо рассмотреть модель финансирования в Российской Федерации.

Экспертами Всемирной организации здравоохранения выделено три первичных типа систем здравоохранения [5]:

1. Государственная система здравоохранения (система Бевериджа).
2. Система социального страхования (модель Бисмарка).
3. Негосударственная, рыночная или частная система здравоохранения.

Главной отличительной чертой модели Семашко-Бевериджа является роль государственного бюджета государства, как главного источника финансирования. Источник формируется из налоговых поступлений, а сами медицинские услуги для населения оказываются на бесплатной основе. Доля совокупных расходов из источников в ВВП составляют 8–11%, а частное страхование и соплатежи дополняют эту систему.

Среди несомненных достоинств модели отметим высокий охват населения бесплатными медицинскими услугами и относительно низкий уровень затрат, а следовательно, более высокая эффективность в решении крупных стратегических проблем здравоохранения. К минусам отнесем существенную зависимость источников финансирования здравоохранения от экономической конъюнктуры и угрозу оказания населению недостаточно квалифицированных медицинских услуг в силу монополизма государственных учреждений здравоохранения.

Модель Бисмарка определяют как систему регулируемого страхования здоровья и основана она на гибриде рыночных медицинских услуг и достаточно развитой системой государственного регулирования и социальных гарантий.

Государство как и в бюджетной системе покрывает более 70% затрат на медицинские услуги, но совокупные государственные расходы на здравоохранение составляют уже 9–13 % от ВВП. К однозначным плюсам отнесем высокий охват населения бесплатными медицинскими услугами и гибкость в отношении аккумулирования ресурсов и меньшая, чем в бюджетной модели, зависимость от размера финансирования. Наличие конкурентных механизмов способствует оказанию населению медицинских услуг более высокого качества, за счет работы частных врачей и учреждений различных форм собственности. Главный минус – более высокая доля расходов на здравоохранение в ВВП.

Третья модель здравоохранения основана на оказании медицинских услуг преимущественно на платной основе за счет частного страхования и личных средств граждан. В связи с отсутствием единой системы государственного медицинского страхования, медицинские услуги оказываются коммерческими организациями. Государство покрывает медицинское обслуживание социально уязвимых категорий граждан — безработных, малоимущих и пенсионеров.

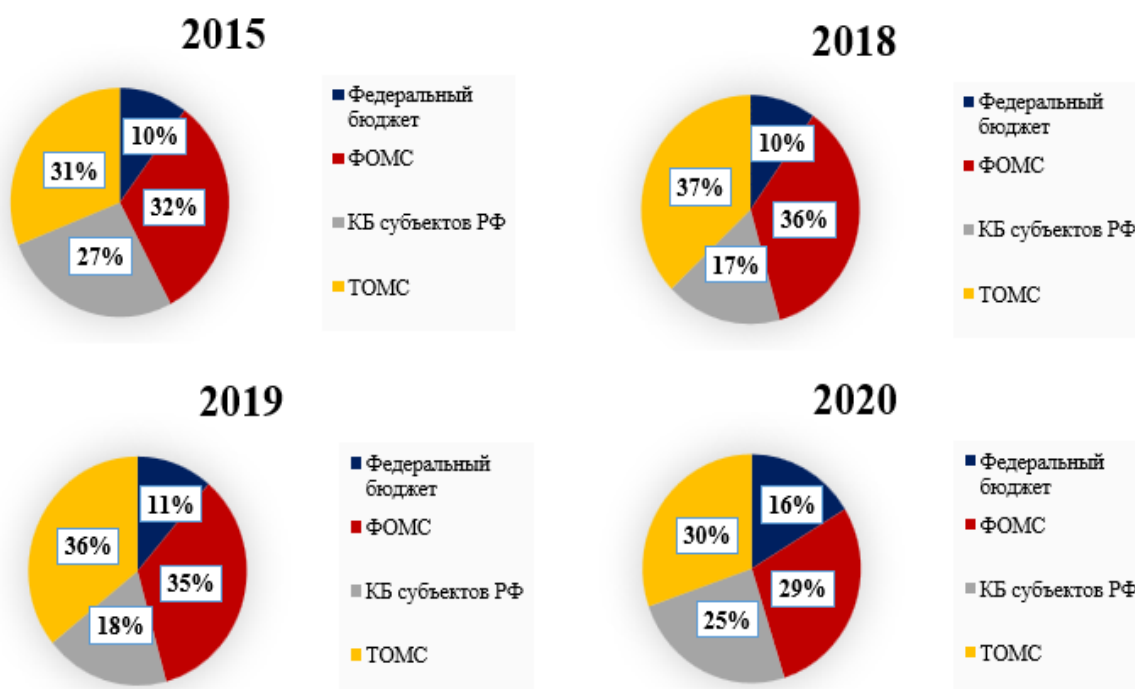
Достоинства данной модели: широкий диапазон медицинских учреждений; отсутствие очередей на медицинское обслуживание; акцент на уровень качества оказываемых услуг и защиту прав потребителей; высокие доходы медицинских работников и, как следствие, высокая мотивация и заинтересованность в выздоровлении пациентов. При такой системе значительная часть населения не охвачена никакими видами страхования, а дорогостоящие медицинские услуги зачастую оказываются без достаточных медицинских показаний.

Преимуществом бюджетной системы по сравнению со страховой является меньший уровень расходов на содержание органов управления здравоохранением. Такая система может обеспечить более высокий уровень контроля государства за деятельностью производителей медицинских услуг при наименьших затратах. Недостатком бюджетной системы является большая зависимость финансирования здравоохранения от меняющихся политических приоритетов. В страховой системе финансирование имеет четко закрепленные источники и потому в меньшей мере зависит от политической конъюнктуры.

Несмотря на финансирование здравоохранения со стороны государства, большая часть бюджета состоит из бюджетов федеральных и территориальных внебюджетных фондов (ФОМС и ТОМС) (рисунок 1), которые в свою очередь состоят из взносов работающего и

неработающего (чьи взносы восполняет региональный консолидированный бюджет, пополняющийся из региональных налогов) население [7].

Как можно увидеть на рисунке 1 – средства из Федерального бюджета составляют 10–11% в период 2015–2019 гг., однако в 2020 году этот источник финансирования увеличился на 5%, что означает, что государственная поддержка возросла, в то время, как финансирование ТОМС и ФОМС снизилась на 5-6%. В анализируемом периоде прослеживается снижение доли финансирования со стороны Фонда обязательного социального страхования и увеличивается государственная поддержка здравоохранения, что обусловлено увеличением расходов на здравоохранение со стороны государства.

* КБ РФ и др.: консолидированный бюджет РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов.

** КБ субъектов РФ: консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации.

Рисунок 1 – Структура финансирования системы здравоохранения в период 2018–2021 гг.

Согласно таблице, мы можем сделать вывод, что расходы на здравоохранение по отношению к совокупности расходов РФ стабильны и не увеличиваются более чем на 1–2%.

Далее рассмотрим таблицу показателей государственных расходов на здравоохранение по странам мира (в % к ВВП) (таблица 2)

Таблица 2 – Показатели государственных расходов на здравоохранение по странам мира за 2020 год, в млрд. долларов

Страна	ВВП	% к ВВП	Расходы на здравоохранение
Российская Федерация	4 370	5,32%	232,48
Ирландия	418	7,20%	30,10
Италия	1 886	8,80%	165,97
Португалия	231	9%	20,79
Великобритания	2 708	9,60%	259,97
Дания	355	10,10%	35,86
Источник: [6]			

Из таблицы возможно сделать вывод, что несмотря на смешанную модель финансирования, уровень расходов на здравоохранение в % к ВВП в РФ на 3% ниже, чем его минимальные значения в случае модели Семашко-Бевеиджа (8%) и на 4% ниже, чем в страховой модели Бисмарка (9%). Это означает, что финансирование здравоохранения недостаточно. В контексте иных стран с подобной системой финансирования (таблица 1.4), Российская Федерация имеет наименьший показатель, что указывает на экономическую политику контроля и оптимизации расходов на здравоохранение и направление средств на более приоритетные цели.

Рассмотрим также и страны с другими моделями финансирования здравоохранения и их затраты (таблица 3, 4).

Таблица 3 – Показатели государственных расходов на здравоохранение по странам, применяющим страховую систему финансирования за 2020 год.

Страна	ВВП, млрд. долл.	% к ВВП	Расходы на здравоохранение
Франция	2 603	11,3%	294,14
Германия	3 806	11,2%	426,27
Япония	5 048	10,9%	550,23
Канада	1 643	10,6%	174,16
Австрия	429	10,4%	44,62
Бельгия	515	10,3%	53,05
Нидерланды	912	10,1%	92,11
Источник: [6]			

Таблица 4 – Показатели государственных расходов на здравоохранение по странам мира, применяющим частную систему финансирования за 2020 год.

Страна	ВВП	% к ВВП	Расходы на здравоохранение
США	20 940	17,1	3580,74
Израиль	402	7,4	29,75
Южная Корея	1 631	7,6	123,96
Источник: [6]			

В таблицах 3 и 4 продемонстрирована разница между бюджетной, страховой и частной системами финансирования здравоохранения, самые высокие показатели расходов показывает система страхования и частная система, наименьшие – бюджетная система.

В России на сегодняшний день действует две национальные программы здравоохранения: «Здравоохранение» и «Демография». Ключевые цели национального проекта – снижение младенческой смертности и смертности населения трудоспособного возраста, что весьма актуально, учитывая, что по статистике в 2021 убыль населения РФ составила 1 млн человек – образно говоря, крупный город полностью исчез с территории нашей страны.

Меры по достижению полной укомплектованности врачами и медсестрами подразделений; внедрению «бережливых технологий» в медицинских организациях; обеспечение охвата граждан профилактическими медосмотрами не реже одного раза в год, рост объема экспорта медицинских услуг [2] позволят повысить эффективность существующих медицинских учреждений, а также расширить инфраструктуру здравоохранения, что значительно повысит уровень медицины как в регионах, так и в стране в целом. В РФ существует дефицит врачей, о чём неоднократно говорилось как в официальных источниках, так и демонстрировалось в статистических данных. Связано это с рядом факторов,

прежде всего с низким уровнем заработной платы, условиями труда, высокими требованиями к квалификации и др.

С каждым годом количество медицинского персонала уменьшается, что подтверждают и официальные данные статистики. С 2010 года количество персонала снизилось на 156 тыс. человек по данным 2020 года. Дефицит кадров является серьезной угрозой для экономической безопасности здравоохранения, есть необходимость принятия мер для снижения рисков потери медицинского персонала, для дальнейшего стабильного функционирования системы здравоохранения.

Подведем итоги. Многочисленные угрозы экономической безопасности учреждений здравоохранения исходят из вышеизложенных факторов. К основным угрозам следует отнести: трудности с планированием расходов бюджета учреждения здравоохранения, нехватка средств бюджета, недостаточный уровень оплаты труда специалистов при высокой трудовой нагрузке; недостаток квалифицированных и мотивированных медицинских работников; низкий уровень обеспечения учреждений здравоохранения в области информационной, имущественной безопасности.

Список использованных источников:

1. Индексы потребительских цен [2020-2022 годы] // Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт] / Росстат. – Москва, 1999-2022. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/18_09-02-2022.html.
2. Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография». – Оpubл. 11 июля 2019 // Министерство здравоохранения Российской Федерации : [официальный сайт]. – Москва, 2022. – URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie>.
3. Об установлении размера начальной (максимальной) цены контракта и годового объема закупок в целях закупки отдельных наименований медицинских изделий путем проведения электронного запроса котировок : Постановление Правительства Российской Федерации от 06.03.2022 № 297 // Официальный интернет-портал правовой информации / Государственная система правовой информации. – Москва, 2005-2022. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203080003>.
4. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по операциям от предоставления независимых гарантий системообразующим организациям промышленности и торговли и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации промышленности и торговли : Постановление Правительства РФ от 7 апреля 2022 г. № 612 // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва, 2014-2022. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404358426/>.
5. Омельяновский, В. В. Зарубежный опыт: модели финансирования и организации систем здравоохранения / В. В. Омельяновский, Л. В. Максимова, А. П. Татаринов // Финансовый журнал. – 2014. – № 3. – С. 22-34. – URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2014/3/03_3_2014.pdf.
6. Рейтинг стран мира по уровню расходов на здравоохранение / World Health Organization. – 09.03.2022 // Гуманитарный портал ∞ ISSN 2310-1792 / Центр официальных технологий. – 2002-2022. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-health-expenditure>.
7. Швец, Ю. Ю. Влияние соотношения частного и государственного секторов в системе Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации : Федер. закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (в ред. от 06.12.2021 № 405-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации / Государственная система правовой информации. – Москва, 2005-2022. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102143352>.

**ВНЕДРЕНИЕ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯ
ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
IMPLEMENTATION OF LEAN PRODUCTION IN THE CHEMICAL INDUSTRY**

Ю.Ю. Наземцева, К.А. Тонких

*Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова, Барнаул,
Россия*

Y.Y. Nazemtseva, K.A. Tonkikh

*Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail: dn_city@mail.ru*

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию концепции бережливого производства. Подробно рассмотрен и проанализирован каждый из инструментов бережливого производства. Особое внимание уделено ключевым этапам внедрения бережливого производства и его возможным результатам на предприятии химической промышленности.

Abstract: The article is devoted to a comprehensive study of the concept of lean production. Each of the tools of lean production is considered and analyzed in detail. Particular attention is paid to the key stages of lean production implementation and its possible results at the enterprise of the chemical industry.

Ключевые слова: бережливое производство, инструменты бережливого производства, промышленное предприятие, управление развитием предприятия.

Keywords: lean production, lean production tools, industrial enterprise, enterprise development management.

Для развития промышленного предприятия важным является поддержание конкурентоспособности и наращивание темпов роста производства. Для достижения данных целей руководству компании приходится находить наиболее оптимальные направления по внедрению и организации бережливого производства.

Концепция бережливого производства в последние годы становится одним из актуальнейших путей совершенствования системы экономической безопасности предприятия. В основе этой концепции лежит увеличение объёма производства за счёт сокращения затрат на изготовление товаров путем внедрения инструментов бережливого производства. Основными методами являются: «точно вовремя», «канбан», 5S, TPM, «кайдзен», «рока-йоке» и др.

Существует 5 принципов, присущих любому инструменту бережливого производства:

1. Осознание значимости продукции для потребителя.
2. Оптимизация операций, производимых работниками компании.
3. Преобразование производственного процесса для исключения простоев.
4. Ориентация на потребности покупателей.
5. Стремление к непрерывному увеличению эффективности производства.

В процессе производственного цикла совершаются излишние непроизводительные операции, передвижение работников и транспортировка материалов, формируются лишние резервы сырья и расходного материала, увеличивается объём времени на поиск инструмента и материалов, что удваивает время на формирования ценности и стоимость готового продукта.

Одним из оптимальных способов минимизации и устранения потерь на производстве является синхронизация поточного производства и применение принципа «точно в срок». В результате внедрения данных инструментов бережливого производства достигается выравнивание длительности операций в цикле, происходит полноценная и равномерная загрузка как оборудования, так и работников на местах поточной линии.

На химических предприятиях производство характеризуется многоступенчатостью и непрерывностью. Зачастую первоначальной стадией процесса является реактор, в котором осуществляется трансформация исходных материалов в промежуточный продукт. В дальнейшем этот продукт перемещается на другие участки производства, где подвергается разным типам обработки, до получения готовой продукции. Любая даже незначительная

поломка или задержка приводит к остановке всей производственной линии, что в свою очередь негативно влияет на функционирование предприятия.

С целью синхронизации производства используется принцип «точно в срок». Сущность его состоит в том, чтобы материалы в каждом этапе производства доставляются в последующий этап точно в определенное время, в нужном количестве. Для этого возможно использование буферного запаса, то есть такого оптимального минимума запаса сырья и материалов, который позволит обеспечить бесперебойность производства.

Для управления задачами по принципу «точно в срок» используется метод «канбан». Он позволяет контролировать равномерную нагрузку между работниками. Так как процесс работы предприятия состоит из большого количества постоянно поступающих задач, которые в силу своего объёма могут быть утрачены, их необходимо систематизировать. Ранжирование задач может быть осуществлено по степени важности, по объёму и по месту выполнения. Принцип «канбан» – это метод выстраивания процесса работы с целью максимально эффективного использования ресурсов каждого работника.

Работа на химическом предприятии состоит из разных этапов. Принцип «канбан» помогает организовать процесс на всех этапах, определив задачи на каждом этапе, возможные проблемы и факторы, которые могут помешать выполнить проект в требуемый срок. Одним из способов применения этого принципа – это составление таблицы или доски «канбан». Например, для упрощения работы возможно создание таблицы в Excel, доступ к которой могли бы иметь сотрудники, задействованные на разных этапах производства. Отдел маркетинга делает запрос на производство определённого количества продукции. Технический отдел определяет, на каком этапе, сколько и за какой промежуток времени нужно произвести и кто конкретно будет задействован на том или иной участке производственной линии. Склад сырья определяет, сколько материала, в какое время необходимо передать в производство. Отдел продаж и покупатели задают интенсивность их выпуска готовой продукции.

Принцип «канбан» предполагает соблюдение определённых правил:

1. Процесс работы должен быть под контролем, так как всегда существует вероятность перегрузки какого-нибудь этапа производства.
2. Количество задач, выполняемых одним работником, должно быть регламентировано и ограничено.

Для осуществления принципа «канбан» разработаны различные программы, например, Kaiten (kaiten.ru). Такие программы позволяют создавать и редактировать документы вместе с другими сотрудниками компании, регулировать уровень доступа к папкам с документами. Тем самым руководство предприятия может разложить сложный производственный процесс на простые этапы и визуализировать их на «канбан-досках».

Для оптимизации организации труда на производстве в рамках внедрения процесса бережливого производства необходимо, чтобы рабочие, задействованные на смежных звеньях производственной цепочки, знали принцип работы друг друга. Рабочее место должно быть организовано по принципу 5S (5C): сортировка, соблюдение порядка, содержание в чистоте, стандартизация и совершенствование. Сортировка подразумевает избавление от инструментов, которые уже стали не нужны на данном этапе производства. Соблюдение порядка – определение своего места для каждого инструмента в зависимости от его востребованности в рабочем процессе (чем чаще используется предмет, тем ближе он находится к работнику). Содержание в чистоте – это уборка рабочего места. Стандартизация подразумевает создание инструкции (стандартные операционные процедуры) для поддержания чистоты оборудования и рабочих мест. Совершенствование означает то, что необходимо стимулировать поддержание порядка и чистоты работниками с помощью вознаграждения (бонусы, подарки, премии) [2, с. 5]. Принцип 5C позволяет снизить количество несчастных случаев на производстве, повысить качество продукции и производительность труда.

ТРМ (всеобщее обслуживание оборудования) складывается из трех компонентов: профилактическое обслуживание, всеобщий контроль работы оборудования, вовлеченность всего персонала. Сущность метода заключается в привлечении к обслуживанию станков и агрегатов не только ремонтников, но и прочих сотрудников предприятия. В результате увеличивается индивидуальная ответственность персонала, небрежность в работе сводится к минимуму, а значит, и число вынужденных простоев существенно уменьшается.

В ТРМ принимают участие операторы и ремонтники, которые совместно гарантируют увеличение надежности оснащения. Операторы регулярно пребывают вблизи оборудования и первыми обнаруживают его неисправность, поэтому они обязаны знать ключевые параметры персонального оборудования и в течение смены контролировать, отвечают ли они стандартам или нет. При обнаружении мельчайших отклонений необходимо мгновенно оповещать ремонтную бригаду, потому что своевременное обнаружение и предотвращение появляющихся проблем – это основное условие предотвращения аварий или же абсолютной приостановки дорогостоящих устройств. Ремонтники обязаны непосредственно сотрудничать с операторами, учить их тому, на что необходимо концентрировать внимание, на что смотреть и к чему прислушиваться, для того чтобы на начальной стадии обнаруживать возможные проблемы. Владельцами концепции ТРМ в равноправной степени считаются операторы, ремонтники и руководители.

ТРМ и 5С функционируют во взаимосвязи, обеспечивая технику безопасности на трудовых местах, увеличение производительности и снижение простоев.

Метод «кайдзен» предполагает построение единых целей и координацию усилий абсолютно всех сотрудников предприятия для формирования и укрепления общей коллективной культуры. В результате применения этого метода каждый работник осуществляет всё возможное для сокращения потерь, увеличения эффективности и повышения производительности. Данные действия суммируются и в целом формируют единую направленность на бережливое отношение к материальным и рабочим ресурсам, времени и конечной продукции.

«Рока-юке» (принцип нулевой ошибки) заключается в предотвращении появления дефектов за счёт своевременного обнаружения, исправления и устранения ошибок в первоисточнике проблемы. Для устранения ошибок, обусловленных человеческим фактором, на производстве можно использовать различные сенсорные датчики, определяющие факты, способные вызвать неисправность. Кроме того хорошо могут помочь защитные коврики, щиты, барьеры, которые либо останавливают оборудование, либо предотвращают попадание посторонних предметов в механизм прибора.

Процесс внедрения бережливого производства должен состоять из нескольких этапов. На первом этапе необходимо тщательно проанализировать деятельность предприятия, процесс производства, разработать цели предприятия в стратегической перспективе. На этом этапе ключевым является выявление необходимости внедрения концепции бережливого производства и в дальнейшем при необходимости создание специальной рабочей группы, которая будет отвечать за механизм внедрения и работы инструментов бережливого производства.

Второй этап заключается в обучении владением необходимыми знаниями и инструментами в области бережливого производства всех сотрудников компании, включая руководителя.

Третий этап – непосредственное внедрение концепции «бережливого производства». На этом этапе необходимо внедрять инструменты и методы постепенно, анализируя, как осуществляется процесс аккумуляции знаний у работников. Сначала применяется один метод на одном участке производства с целью определения полезности таких действий, затем происходит «распространение» методов по каждому производственному циклу.

Существует ряд критериев для выбора участка производственной линии, на котором будет происходить пилотное внедрение инструментов бережливого производства:

1. участок явно нуждается в изменениях (сложный, долгий или затратный);

2. действия, которые будут происходить в результате изменений, должны быть реализуемыми – лучше начинать с малого, постепенно переходя к более сложным инструментам;

3. опыт пилотного участка и результаты его внедрения должны быть универсальны и в дальнейшем применимы для всех производственных циклов предприятия.

Надо понимать, что перед началом внедрения обязательно происходит краткосрочное обучение производственного персонала, инвентаризация всей технологической оснастки (оборудование и рабочие инструменты).

Четвертый этап – контроль достижения целей и их корректировка, проверка и оценка результатов применения инструментов бережливого производства. Контроль может осуществляться в форме бланка проверки готовности или журнала контроля. На этом этапе также необходимо постоянное обучение и совершенствование, развитие идеологии бережливого производства на предприятии.

Методы бережливого производства, которые внедряются на постоянной основе, становятся надежной базой для оптимизации деятельности предприятия. Внедрение бережливого производства приводит к следующим положительным результатам: лишние перемещения сводятся к минимальному количеству либо исключаются; осуществляется экономия на трудовых ресурсах, а также времени; оптимизируются затраты на оплату труда; достигается экономия затрат на складских помещениях; поддерживается ритмичность работы; своевременно осуществляется отгрузка продукции.

Ключевыми преградами на пути внедрения бережливого производства на химическом предприятии непрерывного цикла могут быть значительная зависимость от поставщика материала и низкий спрос на побочную продукцию. Поэтому задачи руководства в процессе организации бережливого производства сводятся к выявлению основных правил для оценки результатов, контролю текучести кадров и отслеживанию сроков поставок сырья.

В заключение следует отметить, что каждое предприятие имеет свою специализацию и особенности, которые следует учитывать при внедрении принципа «бережливого производства».

Список использованных источников:

1. Вэйдер, М. Инструменты бережливого производства: Минируководство по внедрению методик бережливого производства : руководство / М. Вэйдер ; перевод А. Баранов, Э. Башкардин. — Москва : Альпина Паблишер, 2016. — 125 с. — ISBN 978-5-9614-4793-4. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/87822>. — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Ушаков, О. В. Организация рабочего пространства в условиях бережливого производства по «5S» : учебное пособие : [16+] / О. В. Ушаков, Е. Е. Можяев, Е. Н. Закабунина. — Москва : Директ-Медиа, 2022. — 56 с. : ил., табл. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=687394>. — Библиогр. в кн. — ISBN 978-5-4499-3075-0. — Текст : электронный.

**ТИПЫ ФОРМУЛИРОВОК УГРОЗ В ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
TYPES OF THREAT FORMULATIONS IN ASSESSING THE LEVEL
OF FINANCIAL SECURITY OF AN ENTERPRISE**

Н.Н. Подтихова

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

N.N. Podtikhova

SibFU, Krasnoyrsk, Russia

e-mail: npodtikhova@sfu-kras.ru

Аннотация: *Определены типы формулировок угроз финансовой безопасности предприятия на основе анализа научных статей. Предложен дополнительный этап в алгоритме оценки. Выявлен классификационный признак для угроз, формулировки которых содержат указание на источник.*

Abstract: *The article defines the types of formulations of threats to the financial security of the enterprise based on the analysis of scientific papers. An additional step in the assessment algorithm is proposed. A classification feature has been identified for threats whose formulations contain an indication of the source.*

Ключевые слова: *финансовая безопасность предприятия, угрозы финансовой безопасности предприятия, оценка финансовой безопасности предприятия.*

Keywords: *financial security of the enterprise, threats to the financial security of the enterprise, assessment the financial security assessment of the enterprise.*

Угроза представляет собой одно из ключевых понятий теории экономической безопасности. В системе базовых дефиниций угроза характеризуется как совокупность негативных условий и факторов, является конкретизированной формой опасности [7]. Гацко М.Ф. полагает, что угроза имеет персонифицированный, конкретно-адресный характер, предполагающий наличие источника угрозы и объекта воздействия [3]. При этом единообразия в формулировании угроз и сформированное понимание, какого рода конкретизация угрозы является достаточной и уместной, отсутствует. Рассмотрим ряд определений угроз финансовой безопасности предприятия и примеры авторских формулировок угроз в научной литературе.

Таблица 1 – Угрозы финансовой безопасности предприятия в научной литературе

Автор	Определение угрозы	Примеры
Бланк И.А. [2]	Форма выражения противоречий финансовых интересов предприятия с финансовой средой его функционирования, отражающая реальную или потенциальную возможность проявления деструктивного воздействия различных факторов и условий на их реализацию в процессе финансового развития и приводящую к прямому и косвенному экономическому ущербу	Угроза враждебного поглощения, угроза банкротства, недостаточный уровень квалификации финансовых менеджеров, неэффективная структура управления финансовой деятельностью, мошенничества финансовых менеджеров
Запорожцева Л.А.[5]	Реальная или потенциальная возможность проявления деструктивного воздействия различных факторов на финансовое развитие предприятия, приводящего к определенному экономическому ущербу.	Угроза потери ликвидности, утраты финансовой самостоятельности, снижения эффективности деятельности, неплатежеспособности, использования неэффективной кредитной политики
Бадаева О.Н.[1]	Совокупность условий и факторов, под влиянием которых создается намерение и возможность нанесения ущерба финансовым интересами предприятия	Угроза рейдерского захвата, заключение крупной сделки на невыгодных условиях в результате мошеннических действий контрагента, отсутствие финансовых ресурсов для расчетов, низкий уровень технической оснащенности производства.

Продолжение таблицы 1

Автор	Определение угрозы	Примеры
Маркина Ю.В., Вшивкова И.А.[6]	Возможность случайного возникновения нежелательных финансовых последствий	Неблагоприятное изменение политики государства, недобросовестная конкуренция, фишинг, нарушение режима сохранения конфиденциальной информации, действия или бездействия сотрудников, влекущие подрыв делового имиджа предприятия

В результате анализа данных таблицы 1 отметим следующее:

1. Несмотря на то, что общепринятое определение угрозы на сегодняшний день не сформировано, можно констатировать существующее единообразие в трактовке термина. Авторы сходятся во мнении о негативном влиянии угрозы и вероятностном характере ее проявления;

2. Выделяются два типа формулировок угроз финансовой безопасности. Первый тип конкретизирует источник возникновения угрозы, само явление, способное нанести ущерб финансовой среде предприятия. Формулировки этого типа представлены в рассмотренных работах Бадаевой О.Н., Бланка И.А., Марковой Ю.В., Вшивковой И.А. Второй тип поясняет механизм воздействия и уточняет негативные финансовые последствия для объекта. Примером могут служить описания угроз в научной статье Запорожцевой Л.А. и ряда других авторов [8, 9]. Формулировки угроз первого типа, содержащие указания на источник возникновения, формируются в ходе анализа внешней и внутренней среды предприятия. Они пригодны для обоснованного экспертного оценивания с точки зрения вероятности и ущерба. Но при этом, необходим дополнительный этап подбора индикаторов с обоснованием финансовых последствий (рисунок 1). Формулировки второго типа, которые содержат описание последствий негативного воздействия, прямо указывают на то, какой показатель финансового анализа должен быть использован в качестве индикатора финансовой безопасности для диагностики. При этом экспертная оценка вероятности возникновения негативного события и определение уровней значимости индикаторов весьма затруднительны. Очевидно, что потеря ликвидности может произойти в результате воздействия разных факторов, таких как ошибки в управлении, наличие проблемных дебиторов, действия рейдеров, объективных кризисных явлений в экономике и других. Какие из них более вероятны, какой ущерб может быть нанесен необходимо рассматривать с позиции детализации угроз.

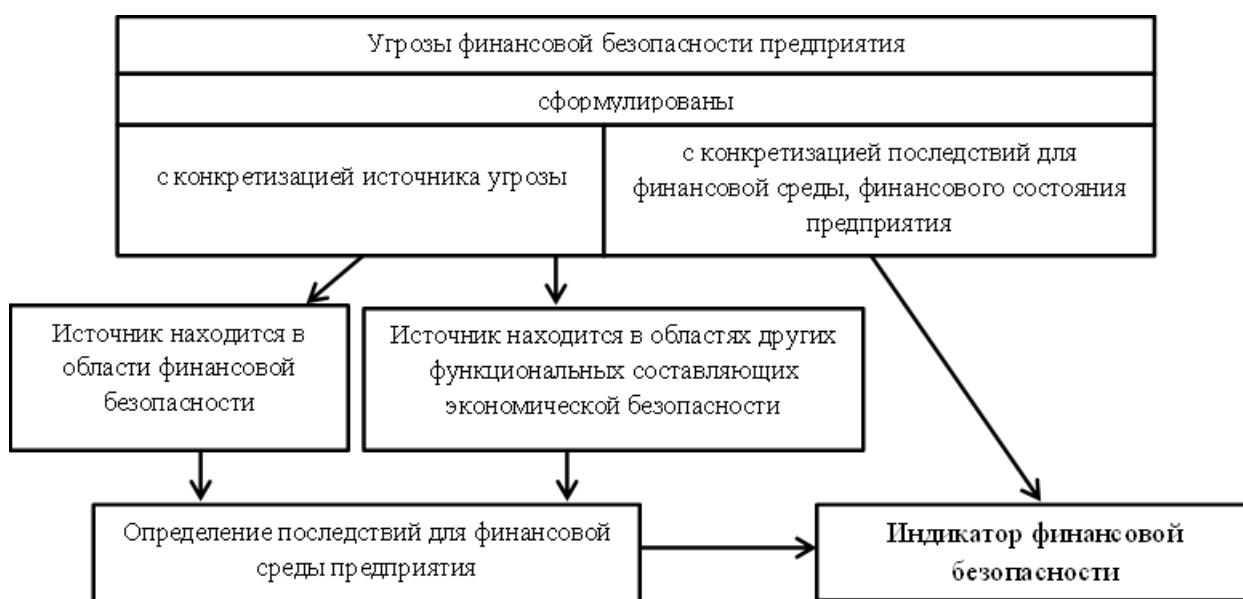

Рисунок 1 – Типы формулировок угроз и их связь с подбором индикаторов

3. Угрозы, сформулированные с указанием источника угрозы, могут быть сгруппированы по принадлежности источника к функциональной области экономической безопасности предприятия. В частности, источники угроз, рассмотренных в работе И.А.Бланка, находятся в области финансовой безопасности предприятия. Бадаева О.Н., Маркина Ю.В., Вшивкова И.А. расширяют спектр принимаемых во внимание угроз, охватывая и другие функциональные составляющие, такие как кадровая, информационная, технико-технологическая, правовая безопасность предприятия. Примеры угроз, возникающих в разных функциональных областях экономической безопасности предприятия, но имеющих финансовые последствия, представлены в таблице 2.

Классификация по признаку отнесения источника угрозы к одной из функциональных составляющих экономической безопасности предприятия может выступать основанием для дифференциации подходов к рассмотрению сущности феномена финансовой безопасности предприятия. Так по аналогии с применением термина «экономическая безопасность предприятия» в узком и широком смысле, может быть выделен подход к рассмотрению финансовой безопасности в узком ключе, принимая во внимание только угрозы, возникшие в сфере финансов [4]. Финансовая безопасность предприятия в расширенном представлении включает в себя угрозы, источник возникновения которых находится в любой другой функциональной области экономической безопасности.

Таблица 2 – Примеры взаимосвязи угроз и индикаторов финансовой безопасности.

Сфера источника угрозы	Угроза	Финансовые последствия	Индикатор
Технико-технологическая	Низкий уровень технической оснащенности производства.	Высокий уровень затрат, низкая рентабельность деятельности	Рентабельность продаж, рентабельность внеоборотных активов
Информационная безопасность	Нарушение режима сохранения конфиденциальной информации	Прямые убытки в случае санкций со стороны контрагентов, снижение выручки при появлении продуктов-аналогов у конкурентов	Темп роста внереализационных расходов, темп роста выручки
	Фишинг, кибератаки	Прямые убытки в результате приостановки деятельности, возникновение дополнительных расходов	Темпы роста затрат, коэффициенты рентабельности
Кадровая безопасность	Коррупционные действия сотрудников	Увеличение затрат в результате «откатов».	Темп роста затрат, коэффициенты рентабельности
Экологическая безопасность	Нарушение нормативов по выбросам загрязняющих веществ в атмосферу	Штрафы, судебные издержки	Динамика внереализационных расходов, показатели рентабельности по чистой прибыли
Финансовая безопасность	Недостаточный уровень квалификации финансовых менеджеров	Ухудшение финансового состояния в результате ошибочных решений, закредитованность, низкий уровень финансового планирования, санкции за нарушение сроков оплаты.	Коэффициент автономии, финансовой устойчивости, коэффициент ликвидности, коэффициент обеспеченности процентов к уплате, темп роста внереализационных расходов
	Снижение платежеспособного спроса	Нарушение сроков гашения дебиторской задолженности	Отношение нормативного и фактического периодов оборота дебиторской задолженности, динамика доли проблемной задолженности в общей величине дебиторской задолженности.

Экономическая безопасность, как наука, на сегодняшний день находится в стадии становления. На данном этапе развития наличие множества подходов к рассмотрению сущности явлений закономерно. Поскольку угроза финансовой безопасности является базовым понятием, типологизация формулировок угроз позволяет совершенствовать инструментарий оценки, что несет в себе как теоретическую, так и практическую значимость.

Список использованных источников:

1. Бадаева О.Н. Методический подход к оценке финансовой безопасности малых и средних предприятий // Известия ВУЗов. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2013. №03(17). С.3-10.
2. Бланк И.А. Управление финансовой безопасностью предприятия — К.: Эльга. 2013. С. 49-64.
3. Гацко М.В. О соотношении понятий «угроза» и «опасность» // Обозреватель. 1997. №7 (90). URL: <https://militaryarticle.ru/obozrevatel/1997-obozrevatel/13024-o-sootnoshenii-ponjatij-ugroza-i-opasnost?ysclid=lbagtwpn6g189744415>.
4. Ермолаев Д.В. Составляющие экономической безопасности предприятия // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №4(48). С.15-17.
5. Запорожцева Л. А. Финансовая безопасность предприятия при переходе на МСФО // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 36(186). С. 46-51.
6. Маркина Ю.В., Вшивкова И.А. Угрозы финансовой безопасности предприятия // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2018. №2(12). С.77-81.
7. Сушкова И.А. Соотношение и взаимосвязь понятий «вызов», «опасность», «угроза», «риск» // Экономическая безопасность и качество. 2018. №4 (33) С.10-15.
8. Холопова Ю.С., Поташкова Ю.Н. Оценка угроз финансовой безопасности предприятия // Гуманитарный научный журнал. 2022. №2. С 109-112.
9. Хорольская Т.Е., Натхо С.Р., Мусаева Б.М. Подходы к предотвращению угроз финансовой безопасности на микроуровне //Естественно-гуманитарные исследования. 2022. №39 (1). С. 319-324.

УДК 331.1

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИЙ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ INNOVATIVE DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES IN ORDER TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF BANKING COMPANIES

С.А. Рахимова, Б.Ж. Балтабаев

Международный университет Астана, Астана, Казахстан

S.A. Rakhimova, B.Zh.Baltabayev

Astana International University, Astana, Kazakhstan

e-mail: Saulesha_Rahimova@mail.ru, Bbaltabaev1985@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены понятия инновационного развития человеческих ресурсов, экономической безопасности банков второго уровня. Основная идея статьи – обеспечение экономической безопасности страны компаний банковской сферы за счет инновационного развития человеческих ресурсов. Представлены примеры развития человеческих ресурсов в банках второго уровня (БВУ) и рейтинги по собственному капиталу БВУ РК.

Ключевые слова: Банк второго уровня, банковская система, экономическая безопасность, человеческие ресурсы, инновационное развитие персонала.

Abstract. This article discusses the concepts of innovative development of human resources, economic security of second-tier banks. The main idea of the article is to ensure the economic security of the country of banking companies through innovative development of human resources. Examples of the development of human resources in the second-tier banks (STB) and ratings on the equity capital of the STB RK are presented.

Keywords: Second-tier bank, banking system, economic security, human resources, innovative personnel development.

Введение. Обеспечение экономической безопасности банка строится также в защите информации, которая предполагает двухуровневую защиту: первый уровень - сохранность информации силами службы безопасности, второй — в создании атмосферы «ответственности и бдительности» персонала в банке, по средствам работы руководителей, имеющих авторитет среди коллектива. В данном случае еще раз подтверждается необходимость развития человеческих ресурсов компании в целях обеспечения не только бесперебойной работы банка, но и ее экономической безопасности.

Ввиду технического прогресса и всеобщей цифровизации, активно развивается киберпреступность, которая несет за собой глобальную угрозу. В первую очередь от данного вида мошенничества страдают финансовые учреждения, в том числе и банки. Таким образом, банки второго уровня должны развивать свой персонал таким образом, чтобы он мог противостоять данным вызовам.

Развитие человеческих ресурсов в банковском секторе должен развиваться в инновационном ключе. Под инновационным развитием человеческих ресурсов понимается развитие лидерства, управление талантами, продвижение корпоративной культуры, вовлечение сотрудников, развитие современных профессиональных навыков и другое.

Методы исследования. Для написания данной статьи применялись такие методы как анализ, синтез, сравнительно-правовые методы анализа, логико-законные, структурно-функциональные, дедукции и индукции, статистический анализ.

Основная часть. Банковский сектор является главной составляющей денежно-кредитной системы любой страны, важнейшей неотъемлемой частью рыночной экономики, который включает в себя основную долю денежных, кредитных, депозитных и прочих финансовых операций.

Банковская система - это основа кредитной системы государства, которая в свою очередь прямым образом воздействует на ее экономическое развитие. В своей прямой деятельности банки тесно вплетены в общий механизм регулирования и управления экономикой страны, тесно взаимодействуя с валютным регулированием, бюджетно-налоговой и другими системами.

На данный момент банки второго уровня Республики Казахстан активно кредитуют население, предлагают широкую линейку депозитных программ, а также, взаимодействуя с Фондом «Даму», поддерживают развитие Малого и Среднего Бизнеса и выступают своего рода операторам государственных программ в предоставлении льготных кредитов предпринимателям.

На основании выше изложенного можно сделать вывод, что дальнейшее и эффективное развитие страны не возможно без активной и результативной работы банковского сектора.

На 01 ноября 2022 года в Республике Казахстан свою деятельность ведут порядка 21-го банка второго уровня. В «пятерку» самых крупных кредитных учреждений по собственному капиталу входят АО «Народный банк», АО «Bereke Bank», АО «Kaspi Bank», АО «Отбасы банк», АО «First Heartland Jusan Bank» (см. таблицу №1) [1].

Конечно же, данный рейтинг существенно изменился за последний год. Впервые, за долгое время в списке ТОП-5 отсутствуют Дочерние иностранные банки, в том числе и российские кредитные организации. На данные изменения активно повлияли различные экономические и политические события, как в стране, так и за ее пределами. К примеру, январские события 2022 года в Казахстане повлекли за собой падение стоимости акций банков, высокую волатильность иностранной валюты и временную частичную парализацию деятельности кредитных учреждений. Затяжной конфликт между Россией и Украиной привел

к уходу с казахстанского рынка таких игроков, как АО «Сбербанк России» и АО «Альфа банк». Таким образом, все выше перечисленные процессы напрямую влияют на экономику страны, в том числе и на безопасность деятельности банковских учреждений. В связи с чем, банкам второго уровня необходимо уделять усиленное внимание вопросам безопасности, в том числе и экономической.

Таблица 1 - Рейтинг Банков Второго Уровня по собственному капиталу Республики Казахстан на 01/11/2022 г.

№ п/п	Наименование банков второго уровня	Собственный капитал, в тыс. тенге
1	2	3
1	АО "Народный Банк Казахстана"	1 792 754 562
2	АО "Bereke Bank"	165 993 802
3	АО "KASPI BANK"	537 705 080
4	АО "Отбасы банк"	426 166 924
5	АО "First Heartland Jusan Bank"	753 999 367
6	АО "ForteBank"	313 001 291
7	АО "Банк ЦентрКредит"	325 764 459
8	АО "Евразийский Банк"	339 189 259

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Наименование банков второго уровня	Собственный капитал, в тыс. тенге
9	АО "Банк "Bank RBK"	359 325 111
10	АО "Ситибанк Казахстан"	156 688 492
11	АО "Altyn Bank" (ДБ China Citic Bank Corporation Ltd)	90 815 902
12	ДО АО Банк ВТБ (Казахстан)	43 745 335
13	ДБ АО "Банк Хоум Кредит"	145 515 145
14	АО "Нурбанк"	71 214 888
15	АО ДБ "БАНК КИТАЯ В КАЗАХСТАНЕ"	76 620 934
16	АО "Банк Фридом Финанс Казахстан"	59 791 170
17	АО "ТПБ Китая в г. Алматы"	47 361 839
18	АО "ДБ "КЗИ БАНК"	55 536 642
19	АО "Шинхан Банк Казахстан"	19 327 339
20	АО "Исламский Банк "Al Hilal"	20 373 613
21	АО "ИБ "Заман-Банк"	12 630 200

В банковском секторе интересы государства представляет национальный банк страны, который обязан защищать её экономическую безопасность. Отчасти регулирование в рамках страны кредитно-денежной политики происходит через банковскую систему по средствам: учетной ставки национального банка; регулирование инфляционных процессов; операций на валютных рынках и так далее.

Таким образом, государство должно максимально обеспечивать со своей стороны защиту банковского сектора.

Под экономической безопасностью банка второго уровня подразумевается финансовая защищенность банка, его учредителей, клиентов и персонала от внутренних и внешних угроз, различного «природного характера».

Экономическая безопасность коммерческого банка включает в себя финансовую безопасность, безопасность персонала, клиентскую безопасность, безопасность внутренних процессов, внешнюю безопасность и информационную, в том числе и IT- безопасность. Во многом эффективность процессов защиты на различных уровнях и направлениях обеспечивают человеческие ресурсы компании. Насколько квалифицирован и мотивирован персонал, настолько будет защищена система безопасности банка. В условиях цифровизации, глобализации важно обеспечить инновационное развитие человеческих ресурсов.

Одним из ярких примеров инновационного развития человеческих ресурсов в банках второго уровня служат создание различных образовательных платформ. К примеру, АО «Kaspi Bank» в 2014 году создал платформу «Kaspi LAB», куда приглашаются студенты 3 и 4 курса, а также магистранты пройти бесплатное обучение по таким направлениям, как Data science, Big data, UX design, UX analysis, Oracle, MS SQL, Тестирование, Бухгалтерский учет [2].

Отбор студентов происходит путем проведения онлайн экзамена. Те учащиеся, кто проявляет себя с положительной стороны, награждаются сертификатами и трудоустраиваются в компанию АО «Kaspi Bank». Данная платформа дает возможность получить отличные знания не только в разработке программ, банковских продуктов, но и навыкам информационной и IT-защиты банка.

Вторым примером развития инновационного развития человеческих ресурсов является АО «First Heartland Jusan Bank» с проектом «Jusan Academy». Данный образовательный проект позволяет всем желающим получить базовые и профессиональные компетенции в направлении инвестиций и развития фондового рынка [3]. Обучение проходит на безвозмездной основе, также учащийся может выбирать различные уровни сложности. Те студенты, кто завершит курс с положительными результатами, будут награждены сертификатами.

Также достаточно интересны различные коллаборации банков с ведущими техническими университетами страны. К примеру, АО «Народный банк» совместно с Казахстанско-Британским техническим университетом (далее, КБТУ) создали образовательную программу подготовки IT-специалистов- Halyk Academy [4].

Halyk Academy- это современные лаборатории и зоны коворкинга, оформленные в дизайне, соответствующие современным молодежным трендам, где будущие специалисты получают необходимые современные знания, умения и навыки, которые можно будет применить не только в разработки различных мобильных и онлайн приложений, но и в создании современных методов защиты от киберпреступности.

Данный совместный проект АО «Halyk Bank» и КБТУ позволяет создать уникальную сбалансированную гибкую программу обучения, которая легко обновляется с учетом перспектив развития профильных технологий. Проект позволяет: обеспечить постоянный поток кандидатов для обучения постоянно совершенствовать программы стажировки и существенно сократить дистанцию между образованием и банковской индустрией.

Все три выше указанных примера подтверждают необходимость инновационного развития человеческих ресурсов. Данным вопросом должны заниматься не только частные банки, но и значительное внимание должно уделяться и со стороны государства.

В современном Казахстане разработаны различные программы развития человеческого потенциала. К основным можно отнести программу развития «Цифрового Казахстана», реформирование образовательных процессов, вовлечение частного партнерства в развитие науки, коммерциализация. Президент Республики Казахстан К.К.Токаев в своих выступлениях всегда акцентирует внимание на роли человеческого капитала как базового компонента государственной политики и экономического развития страны.

Темпы развития казахстанской государственности и стремительный экономический рост привели к постановке цели вхождения в 30-ку наиболее конкурентоспособных стран мира. В современную эпоху расширенных возможностей, открытых границ и глобализационных процессов человеческий капитал характеризуется общей мобильностью, устойчивостью к вызовам, стремлением к самореализации и самосовершенствованию с целью успешной реализации собственного потенциала и потенциала государства.

Казахстан демонстрирует относительно хорошие результаты в Индексе человеческого капитала (ИЧК) за 2020 год. С 2010 года величина ИЧК в Казахстане увеличилась с 0,59 до 0,63. Об этом сообщил руководитель Глобальной практики в сфере образования по региону Европы и Центральной Азии Всемирного Банка Гари Энтони Патринос.

Еще одной эффективной мерой по удержанию талантов и привлечению новых сотрудников является повышение научно-исследовательского потенциала отечественных вузов утверждает президент Назарбаев Университета Шигео Катсу. По его словам Казахстану нужно «создать для них среду, чтобы они продолжали свою научно-исследовательскую деятельность и смогли здесь в полной мере реализовать свои амбиции».

О качестве образования и системных проблемах в данной сфере говорят и казахстанские эксперты. Поэтому очень важно, чтобы социально-экономические реформы в Республике Казахстан были нацелены на преодоление этих негативных тенденций и создание условий для успешного развития конкурентоспособного человеческого капитала.

Первостепенным значением в развитии человеческого капитала является государственная поддержка и расходы, выделяемые для сфер образования, здравоохранения, социального блока и цифровизации.

В государственной программе «Цифровой Казахстан» развитие человеческого капитала определено одним из пяти важных направлений. В целом, человеческий капитал оказывает большое влияние на развитие экономики страны. На сегодняшний день уровень цифровой грамотности населения страны составляет 82,1% [5].

Таким образом, для обеспечения экономической безопасности компаний банковского сектора на различных уровнях необходимы высококвалифицированные сотрудники, которые обладают современными знаниями.

Выводы. Дальнейшее развитие банковского сектора Республики Казахстан будет происходить в направлении активной цифровизации, автоматизации бизнес процессов и инновационного развития персонала. Это необходимая мера при растущей конкуренции, снижения доходности и последствий Covid -19. Те банки, которые успеют во время перенастроить свою деятельность, в будущем будут входить в ТОП-10 кредитных учреждений по росту активов и клиентской базы. Стоит отметить, что на данный момент многие лидеры банковского сектора уже создают собственные образовательные платформы, которые готовят будущих специалистов по разработке банковских продуктов и защите собственной банковской инфраструктуры, в том числе и обеспечения экономической безопасности.

Список использованных источников:

1. Сайт Национального Банка Республики Казахстан: <https://www.nationalbank.kz/ru/page/statistika>;
2. Сайт KaspiLAB: https://lab.kaspi.kz/?fbclid=IwAR2a91vnPGhA0DWfw5LdIkJcKBZFsTjOdECYbSacM35g0_Dpf-IgbAEbEeQ
3. Сайт Jusaninvest: <https://www.jusaninvest.kz/academy>
4. Сайт Halyk academy: <https://kapital.kz/tehnology/94999/halyk-academy-otkryty-novyue-laboratorii-i-programmy-obucheniya.html>
5. Сайт обзорно-аналитического портала «Strategy 2050»: <https://strategy2050.kz/ru/news/razvitie-chelovecheskogo-kapitala-v-kazakhstane/>.

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
PROBLEMS OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISES OF THE
MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX**

Ю.А. Савич

Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия

Г.Н. Чернышева

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия

Yu.A. Savich

Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

e-mail: vilsavia@mail.ru

G.N.Chernysheva

Military Training and Research Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh, Russia

e-mail: sgs206@mail.ru

***Аннотация:** в текущем историческом моменте предприятия оборонно-промышленного комплекса находятся под воздействием комплекса факторов, повышающих экономические риски и снижающие уровень экономической безопасности. К таким факторам можно отнести, прежде всего, последствия ковидного локдауна, санкционное давление, ограничивающее доступ к ресурсам и технологиям, угрозы потери квалифицированного персонала и меняющимися политическими и экономическими условиями функционирования.*

***Abstract:** at the current historical moment, the enterprises of the military-industrial complex are under the influence of a complex of factors that increase economic risks and reduce the level of economic security. Such factors include the consequences of covid lockdown, sanctions pressure restricting access to resources and technologies, threats of loss of qualified personnel and changing political and economic conditions of functioning.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность, угрозы, конверсия, реконверсия, риски, диверсификация, военная продукция, гражданская продукция.*

***Keywords:** economic security, threats, conversion, reconversion, risks, diversification, military products, civilian products.*

Формирование и экономическое функционирование предприятий оборонно-промышленного комплекса осуществляется в условиях нормативно-правового регулирования и государственного обеспечения. Особенность всех процессов в системе реализации деятельности всех предприятий является с одной стороны – достоинством предприятий, с другой, связано с подверженностью его ряду угроз, которые возникают в следствии его зависимости от подверженности административному бремени, потерей финансирования, возникшем в результате изменения военно-политической обстановки [1].

Оборонно-промышленный комплекс (ОПК) представляет собой совокупность стратегических предприятий, образующих сектор экономики, который предназначен для удовлетворения оборонительных, в соответствии с военной доктриной, потребностей РФ.

В настоящий момент ОПК включает 1353 предприятий и организаций, охватывающих группу отраслей, занятых производством вооружения и военной техники, состав и распределение которых по отраслям экономики и по отраслям промышленности представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структурный состав ОПК

Как видно из рисунка, большая часть предприятий входит в структуру Минпромторга, Это 977 предприятий, что составляет 73 процента, 166 предприятий являются частью министерства обороны и составляют 12% в общей структуре. Третьей по размеру доли 6% является корпорация «Роскосмос», что составляет 80 предприятий. на остальные предприятия приходится входящие в оборонно-промышленный комплекс входит около 9%, это предприятия министерства образования, российской академии наук, Росатома и ряда других структур и отраслей.

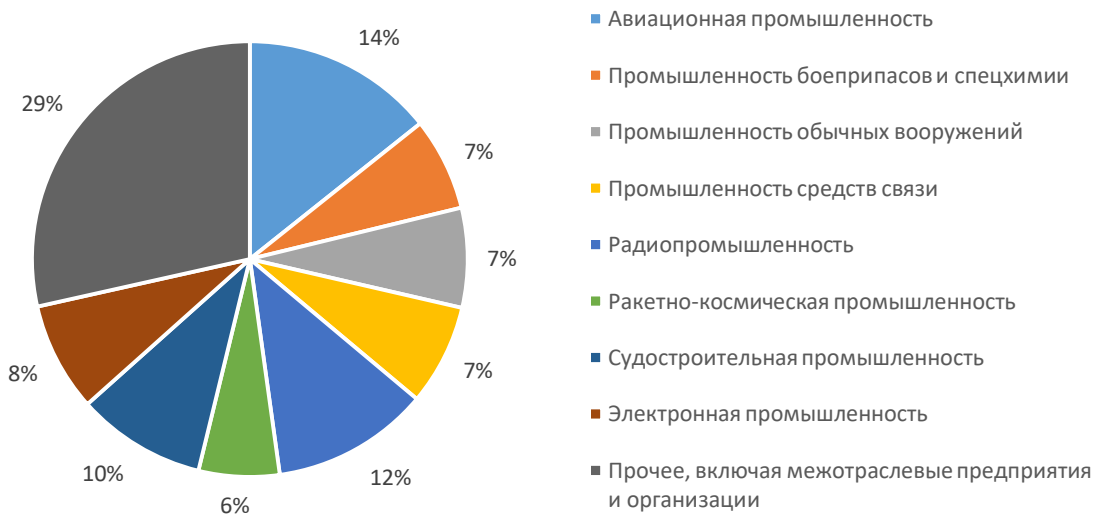

Рисунок 2 – Промышленная структура ОПК

Указанные на рисунках 1, 2 структурный и отраслевой состав ОПК имеют свои организационно-экономические особенности функционирования в рыночном хозяйстве РФ, в отличие от предприятий и организаций, ориентированных на выпуск гражданской продукции иногда являющихся градообразующими, оказывающими влияние на экономику региона, представляющими работы миллионам граждан РФ. Кроме этого, предприятия ОПК тесно взаимодействуют с предприятиями гражданского сектора экономики [2,3].

Особенности организационной структуры и нормативно-правового регулирования отношений предприятий оборонно-промышленного комплекса имеют ряд проблем, которые

ведут к возникновению различных рисков экономической безопасности. Рассмотрим специфические риски экономической безопасности для предприятий ОПК.

1) Риски, являющиеся следствием монополии заказчика и исполнителя. Заказчиком продукции ОПК выступает государство, в лице Министерства обороны, исполнителем, как правило, является единственный производитель, имеющий высокий уровень специализации в своем производстве.

2) Риски снижения заказов предприятиям. Успехом функционирования предприятий ОПК во многом определяется объемом заказов (ГОЗ) и положениями законодательства, регулирующего взаимоотношения между заказчиком и исполнителем в вопросах ценообразования и получения прибыли.

3) Риски возникновения коррупции. Возникновение подобных рисков возможно в следствии использования служебных полномочий для личного обогащения чиновников, распределяющих государственный оборонный заказ и низкого контроля за исполнением заказов.

4) Риски не соответствия технологий и качества продукции Это может привести к снижению обороноспособности РФ.

5) Риски невозвратных потерь, как следствие высокий уровень наукоемкости, эксплуатационной и производственной технологичности продукции, долгосрочности и капиталоемкости инвестиционных и инновационных проектов.

6) Риски избыточных запасов. Необходимость поддержания мобилизационных мощностей формирует избыточные запасы стратегических сырья, материалов, оборудования, что приводит к снижению уровня финансового состояния, повышению финансовых рисков производственно-хозяйственной деятельности, устареванию запасов.

7) Риски утраты государственной и коммерческой тайны. Ограничения со стороны государства, связанные с требованиями секретности, существенно усложняют обмен и передачу информации между различными структурами, в том числе научными и производственными учреждениями, порождают пирамидальные взаимосвязи в кооперации ГОЗ.

8) Риски избыточной бюрократизации. Функционирование под контролем института военных представителей усложняет и увеличивает управленческий документооборот, порождает дополнительные проблемы, связанные с организацией учета и анализа производственных операций.

9) Риски логистики. Потеря поставщиков, разрывы цепей поставок, могут привести к остановке производства, нарушение своевременности выполнения гособоронзаказа и снижению обороноспособности страны.

10) Риски политические. Внешняя политическая обстановка вносит существенные изменения в организацию деятельности ОПК, так при снижении потребностей в военной продукции для обеспечения национальной безопасности, сокращается ГОЗ, и предприятиям для выживания приходится проводить диверсификацию или конверсию производства. И, наоборот, при обострении военной ситуации предприятиям ОПК предписывается быстрая организация увеличения объемов производства военной продукции [4,5].

Если оценить развитие оборонно-промышленного комплекса, то можно увидеть, что на всем протяжении его существования и существования его предшественника – военно-промышленного комплекса, происходят циклические процессы полностью зависящие от военно-политической обстановки. По факту выясняется, что производственно-экономическая деятельность предприятий ОПК организационно балансирует между конверсией и реконверсией производства. И для обеспечения экономической безопасности ОПК, необходимо определить риски, которые вызывают данные процессы [6].

Необходимо рассмотреть, экономическое содержание конверсии и реконверсии. Конверсия - это перевод военного производства на выпуск гражданской продукции. Реконверсия – возвращение гражданских предприятий, мобилизованный в военное время к выпуску гражданской продукции. Диверсификацией - это частичный переход военных предприятий на

выпуск гражданской продукции с использованием последних достижений военной науки и техники [7, 8].

При нестабильных условиях политической ситуации в стране балансом организации производства на предприятиях ОПК выступает диверсификация, инициатором которой всегда является государство, для которого как милитаризация, так и демилитаризация является реакцией на изменение внешних и внутренних вызовов его безопасности. В своем послании Законодательному собранию еще в 2016 г. президент РФ В. Путин обозначил как приоритетное направление развития экономики РФ диверсификацию ОПК [9].

Диверсификация предприятий ОПК позволяет сохранить производственный, трудовой, интеллектуальный потенциал и стать базисом для экономического развития страны, так как предприятия ОПК обладают уникальными технологиями, оборудованием, высококвалифицированными кадрами и научной школой.

При проведении диверсификации предприятия ОПК сталкиваются с рядом организационно-экономических проблем, способный стать дополнительными источниками рисков экономической безопасности предприятий ОПК [10,11] (табл.1).

Таблица 1 – Проблемы диверсификации предприятий ОПК

Источники проблемы	Содержание	Проблема
<i>Источники финансирования</i>	При выпуске военной продукции финансирование деятельности ОПК осуществляется за счет государственного бюджета посредством ГОЗ	При выпуске гражданской продукции, в том числе двойного назначения необходим поиск внешних источников финансирования
Методология управления	Формирование ценовой и маркетинговой стратегии оперативно реагирующей на изменение рыночной среды, поиск каналов сбыта продукции при отсутствии соответствующих специалистов	Невозможно применение имеющегося опыта и управленческих технологий в изменяющихся условиях
Прибыльность продукции	Гражданская продукция требует быстрого реагирования на изменяющийся спрос, объемы и чувствительна к себестоимости, влияющей на прибыль и цену	Длительный цикл конструкторской и технологической подготовки производства гражданской продукции
Конкурентоспособность	Обеспечение конкурентоспособности вследствие большой доли НИОКР в себестоимости продукции, высокой квалификации работников в отрасли, дорогого уникального оборудования	Сложность реализации продукции

Основные организационно-экономические проблемы диверсификации заключаются в существующих различиях управления производством военной и гражданской продукции.

Диверсификации и конверсия остается актуальной темой не только для предприятий, входящих в ОПК, но и для развития экономики регионов и страны в целом.

Решение проблем предприятий ОАК связаны с формированием четкой программы, учитывающие возможные реальные и потенциальные риски экономической безопасности, так как именно к имеющимся рискам могут добавиться риски переходного процесса, в результате чего диверсификация может стать не спасением, угрозой существования предприятия. Успешность управления диверсификацией и конверсией, как на государственном, так и на

хозяйственном уровне, во многом зависит от степени информированности о проблемах этих процессов, что позволит обеспечить высокий уровень экономической безопасности предприятиям ОПК.

Список использованных источников:

1. Приказ Минпромторга РФ от 03.07.2015г. № 1528 «Об утверждении перечня организаций, включенных в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса».
2. Сухий Л.И. Государственный оборонный заказ в Российской Федерации: правовые основания и организационно-экономический механизм / Л.И. Сухий, А.А. Слинко // Регион: системы, экономика, управление, 2014. № 2 (25). С. 188-191.
3. Мишин Ю.В., Костерев Н.Б., Суханов В.Б., Мишин А.Ю. Методы, процедуры и инструменты диверсификации предприятий и организаций ВПК России //МИР (Модернизация. Инновации. Развитие.) 2019. Т. 10. №1 - с.38 - 53.
4. Доклад Экспертного совета Председателя коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации // V Международный форум технологического развития "Технопром". Новосибирск, 2017. 36 с.
5. Востров Д.О. «Участие государства в реализации конверсии» / Монография «Развитие и конверсия оборонной промышленности» - 2020 - изд. ВКО «Алмаз-Антей» - с. 187 - 208.
6. Чернышева, Г. Н. Риски контрактных отношений режимных предприятий в системе государственного оборонного заказа / Г. Н. Чернышева, Ю. А. Савич, Н. Н. Нетяга // Организатор производства. – 2022. – Т. 30. – № 2. – С. 90-98.
7. Рябошапка В.А., Вторушин В.А. О проблеме конверсии оборонных отраслей промышленности в СССР // Военная мысль.1990. № 9. С.29-33
8. Чириков С.А. «Особенности диверсификации производства предприятия ОПК на современном этапе» - 2018 . БГТУ «Военмех» им. Д.Ф. Устинова.
9. Довгучиц С.И., Журенков Д.А. Проблемы диверсификации оборонно-промышленного комплекса и пути их решения// Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России, 2017. №4. С.7-17
10. Мейтова А.Н., Фейгель М.Л. Конкурентоспособность, финансовая безопасность и их влияние на экономическую безопасность предприятия в рамках снижения угроз // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018.№ 10 (101). - С. 17-19.
11. Толочко, И. А. Цифровая трансформация предприятий ОПК и государственная промышленная политика / И. А. Толочко, Е. А. Яковлева // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сборник статей по итогам XVI международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29-30 апреля 2021 года. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. - С. 573-579.

**THEORETICAL PECULIARITIES OF ASSESSING THE ECONOMIC SECURITY OF
THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

G.I. Nurzhanova, A.A. Usipbekov, S.T. Okutayeva
«Astana International University», Astana, Kazakhstan

Г.И. Нуржанова, А.А. Усипбеков С.Т. Окутаева
«Международный университет Астана», Астана, Казахстан
e-mail: gulislam@mail.ru; A.usipbekov@mail.ru; saulesha_okutaeva@mail.ru

Abstract: *Theoretical features of food security of agroindustrial complex of Kazakhstan in the context of economic security are considered. Some problems of market regulation of the economy on the implementation of financial support of the agro-industrial complex are noted.*

Аннотация: *Рассмотрены теоретические особенности продовольственной безопасности АПК Казахстана в контексте экономической безопасности. Отмечены некоторые проблемы рыночного регулирования экономики по осуществлению финансового обеспечения агропромышленного комплекса.*

Keywords: *Economic security, food security, agriculture, agro-industrial complex.*

Ключевые слова: *Экономическая безопасность, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс.*

The economy and economic development are always in the focus of the governments of all states, because it determines the military power of the state, socio-political stability in society, the competitiveness of the country in the world market, the ability to innovate, to withstand economic sanctions in conditions of deteriorating inter-state relations. A government that aims for a long-term existence must ensure and promote production within the state, based on this, sustainable economic growth. After all, national strength and economic stability in society depend on the freedom of access to resources, financial resources and markets [1].

Discussions about economic security arise because of the roles played by the national economy, which overlap. First, the economy acts as a source of funding for government functions, financing military security, second, it is the basis of economic security, national wealth, and third, it is the fundamental basis of interaction between the citizens of the country and the government in the realization of common, overlapping interests [2].

Thus, the role of the economy in national security can be viewed from a macroeconomic and a microeconomic perspective. From a macroeconomic perspective, the problem takes into account the budget and the reduction of its deficit. The microeconomic perspective focuses on ensuring the general living conditions of people and supporting other elements of national security.

It should also be noted that neglecting the formation of the concept of economic security deprives states of stability, a certain plan of action during an economic downturn, accompanied by a high degree of unemployment, mass bankruptcy, when there is a discrepancy between projections and the real state of the national economy.

Some authors consider economic security as a state of the economy, in which the state must respond to internal and external threats by creating conditions for the livelihood of the population, the sustainable development of society [3].

It can be concluded that the concept of economic security is quite deep and dynamic [4-6]. It is caused by a variety of economic, social, financial, political processes, the phenomena of globalization, which affect the national economy on a regular and systematic basis [7,8]. Dynamism of this category is caused by the constant movement of the economic system, its development, both at the national and global level [9].

The most important thing in ensuring the economic security of the state is to achieve the economic security of the person, the individual. He and his need for security is a systemic factor in

the economic security of the state. The person is in the center of absolutely all dangers, and it is the person who suffers from any destructive consequences of socio-economic, political, environmental and other reforms implemented by the state.

Economic security - a set of internal and external conditions that contribute to the effective dynamic growth of the national economy, in which the system-forming condition is the safety of the individual (citizen), in terms of its provision of food, health services, education, housing, information, social protection, guaranteeing the protection of all systems of life support society, state and man from various kinds of threats and losses [10].

Let us consider the concept of "food security" and its place in the system of economic security of the state.

As we noted above, in the definition of economic security the systemic condition is the security of the individual (citizen), which is based on the satisfaction of their primary needs, and the most important task of the state is to ensure access to food, not only physically, but also to create conditions for economic opportunity to purchase food, besides the state must provide access to quality, safe food.

One of the key components of the economic security of the country is considered the achievement of food security. However, many works, which consider the problems of economic security, do not define it even as part of economic security, let alone in relation to it, and some do not see it even as part of national security. It should be emphasized that, as with any economic term, as with economic security, there is no single approach to the definition of food security, with clearly defined quantitative criteria.

The Global Food Security Index (GFSI) is the result of a study by the Economist Intelligence Unit, a British think tank supported by the U.S. multinational Dupon, which compiles an annual ranking of the world's countries [11].

The Global Food Security Index assesses food security in three dimensions:

1. The level of food availability and consumption.
2. Food availability and adequacy.
3. The level of quality and safety of food.

Kazakhstan in the GFSI index in 2014 was in 57th place with an index of 53.3, in 2015 and 2016 in 56th place out of 109 countries with an index of 56.8, in 2018 in 57th place with an index of 57.7, in 2019 the country was in 48th place in the ranking. In 2020, Kazakhstan improved its position to 32nd place among 113 countries.

The Law «On National Security of the Republic of Kazakhstan» defines the physical availability of food as its uninterrupted availability throughout the republic at any given time and in volumes and assortment corresponding to consumption standards. At the same time, the assessment of the level of physical availability of food is defined as compliance of the volume of actual food consumption with the necessary volume of consumption of the population, calculated on the basis of consumption standards.

The agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan (hereinafter - AIC), which includes agriculture and food processing, is the main supplier of food to the population of the country. The state of the country's food security directly depends on its successful activity. The state programs for the development of the agro-industrial complex aim to produce competitive products in demand in the markets and to provide the population mainly with their own processed agricultural products. The successful development of the agroindustrial complex is ensured by a system of financial, material and labor resources.

Increasing threats to economic security affect the financial sphere of the national economy because of the growing external debt of the country, the investment sphere because of the low share of investment, the industrial sphere because of the low share of manufacturing in industrial production, the scientific sphere because of low funding, and the food component because of the growing volume of food imports.

The Euromoney report pointed out major problems in Kazakhstan's public policy, including its economic orientation, such as a resource-based economy, lack of transparency, weak judicial protection and a high level of corruption.

With Kazakhstan's accession to the World Trade Organization (WTO) in 2015, the Government of Kazakhstan had to change the instruments of state support of the agro-industrial complex in order to meet the requirements of this organization. The government reduced the amount of state support to the agricultural sector through the "red basket" measures, and, as a consequence, increased the funding within the "green basket". For example, in 2016, direct payments to agricultural producers engaged in farming and cattle breeding were abolished, although before that period they had been the main instrument of state support. Against the background of these changes, there was an increase in budget financing for the provision of soft loans to agricultural enterprises, insurance payments, and compensation of costs for capital investment.

Activation of measures of state support of agribusiness in Kazakhstan, which are provided by the "green basket" of WTO, including targeted food aid, is very relevant at the moment [12].

The agroindustrial complex of Kazakhstan has both advantages and disadvantages, which affect the performance of the subjects of agroindustrial complex. When studying the composition and structure of investments in the agroindustrial complex of Kazakhstan, we can say that the main volume of funding is the own funds of the subjects of the agrarian sphere, and the share of budgetary resources is very low.

According to the results of the study, it is obvious that the food security of Kazakhstan depends on the amount of funding for the sector of agriculture, but in the current period the financing of agriculture is carried out at the expense of its own funds and the state does not affect the food security to a sufficient extent. It is well known that there is a dependence of agricultural productivity on funding and expenditures, the state in these conditions needs to significantly increase the amount of financing of the agro-industrial complex in order to achieve food security of the country and increase the technological sophistication of the industry [13].

One of the problems of market regulation of the economy is the implementation of financial support of the agro-industrial complex. The problem is formed by the specifics of agro-industrial complex, i.e. high riskiness of the industry due to a large gap between the processes: investing and receiving the finished products. Thus, there is a need to study the financing of the agroindustrial complex, especially in the conditions of need to achieve food security of the state.

Thus, every household in the state must have the knowledge and ability to produce or purchase the food it needs on a sustainable basis

All of the above also points to the importance of the State informing households and individuals about the need for balanced diets that provide the necessary nutrients and energy without leading to excessive consumption or waste, about the impact of nutrition on health, about the harmfulness of certain foods, about the positive effects of breastfeeding on children, about the proper distribution of food in the household to all its members.

Food security of the state should be the main goal of development policy, as well as a kind of measure of its success. Household food insecurity affects a wide range of people, in both rural and urban areas [14].

Socioeconomic groups vulnerable to food insecurity, as the FAO notes, include farmers, many of them women, with limited access to natural resources and inputs; landless workers; rural artisans; temporary workers; homeless people; refugees; immigrants; small-scale fishermen and forest dwellers; pastoralists; female-headed households; unemployed or underemployed people; isolated rural communities and the urban poor.

The need to achieve food and economic security of the country, meeting the needs of citizens in food and the growth of socio-economic efficiency of agriculture determines the primary task of increasing the competitiveness of domestic agro-industrial complex. Without highly effective and competitive agro-industrial production solution of many primary and strategic problems is impossible for the country's economy development and formation of civilized agro-food market.

List of references used:

1. Buzan B. People, States, and Fear – The National Security Problem in International Relations. – Brighton, Sussex: Wheatsheaf Books Ltd, 1983. – 272 p.
2. Nanto D.K. Economics and National Security: Issues and Implications for U.S. Policy // <https://www.fas.org/sgp/crs/natsec/R41589.pdf>. 01.11.2017.
3. Huber G., Rehm P., Schlesinger M., Valletta R. Economic Security at Risk: Findings from the Economic Security Index. – NY., 2010. – 32 p.
4. Kesternich I., Schnitzer M. Who is afraid of political risk? Multinational firms and their choice of capital structure // Journal of International Economics. – 2010. – Vol. 82(2). – P. 208-218.
5. Miskiewicz J., Ausloos M. Has the world economy reached its globalization limit? // Physica A. – 2010. – Vol. 389. – P. 797-806.
6. Scheve K., Slaughter M.J. Economic Insecurity and the Globalization of Production // American Journal of Political Science. – 2004. – Vol. 48, Issue 4. – P. 662-674.
7. Reuer J.J., Leiblein M.J. Downside risk implications of multinationality and international joint ventures // Academy of Management Journal. – 2000. – Vol. 43(2). – P. 203-214.
8. Global Food Security Index / Economist Intelligence Unit Analytical Agency // <http://foodsecurityindex.eiu.com>. 07.08.2019.
9. Zadvorneva E.P., Stukach V.F. Infrastructure of the megapolis agrofood market: institutional environment, problems during the accession to the WTO: monograph. - Omsk: Omsk State Agrarian University, 2018. - 199 c.
10. Baidalinova A.S. Methodology of economic security analysis // Achievements of science - agroindustrial production: Mater. intern. nauk. - Chelyabinsk: FGBOU VO Yuzhno-Uralskiy GAU, 2018. - C. 134-141.
11. Baidalinova A., Uakhitzhanova A., Aimurzina B., Daribayeva A. Financial support of the agro-industrial complex as a guarantee of food security of the Republic of Kazakhstan // Reports of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2018. – Vol. 1, №317. – P. 97-1078.
12. Semenova N.N. State financial support for agriculture as a prerequisite for food security of the country // <http://be5.biz/ekonomika1/r2014/1328.htm>. 15.07.2018.
13. Baidalinova A.S., Sandybaeva B.A. Concept of "social security": approaches to definition (in English) // Proceedings of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. - 2018. - №2(318). - C. 194-201.
14. Stukach Vf., Shumakova Ov., Pomogaev V.M. Influence on transaction costs and market barriers of organizational behaviour and culture of the rural population: analysis and research practice // <https://mp.ra.uni-muenchen.de/83326/>. 15.12.2018.

УДК 336.1

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ FINANCIAL SECURITY OF THE ENTERPRISE IN MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS

Г.Я. Чухнина, Д.Г. Трегубова

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

G.Ya. Chukhnina, D.G. Tregubova

Volgograd State University, Volgograd, Russia

email: G0703@mail.ru

***Аннотация:** В статье определены внешние факторы финансовой безопасности предприятия при циклических колебаниях российской экономики, их позитивное и негативное влияние на состояние финансовой устойчивости организации. На примере предприятия проведен индикативный анализ показателей финансовой*

безопасности, позволяющий сделать вывод о том, что геополитические вызовы Российской Федерации оказывают двоякое влияние на развитие отечественных предприятий.

Abstract: *The article defines the external factors of financial security of the enterprise in the cyclical fluctuations of the Russian economy, their positive and negative impact on the financial stability of the organization. An indicative analysis of financial security indicators was carried out on the example of the enterprise, which allows us to conclude that the geopolitical challenges of the Russian Federation have a twofold impact on the development of domestic enterprises.*

Ключевые слова: *финансовая безопасность, геополитические условия, устойчивое развитие, санкции, российская экономика, управление.*

Keywords: *financial security, geopolitical conditions, sustainable development, sanctions, Russian economy, governance.*

Существенное влияние на финансовую безопасность предприятия оказывает совокупность геополитических, экономических и социальных процессов, происходящих в настоящее время. Постоянные структурные изменения глобальной экономики находят свое отражение в состоянии российской экономики. Мотивированная происходящими событиями на Украине, в Белоруссии, Нагорном Карабахе агрессивная политика стран Запада, привела к новому витку геополитического противостояния, к еще большему осложнению экономической ситуации в нашей стране. Среди наиболее пострадавших отраслей отечественного производства следует отметить фармацевтику, автомобиле- и авиастроение. Ситуация усугубляется и теми внутренними проблемами, которые не только не решаются, но и обостряются на фоне пандемического кризиса и постоянно вводимых санкций.

С другой стороны, изменение условий и принципов функционирования российской экономики стало базой для обоснованной оценки возможностей построения эффективной стратегии ее структурно-технологической перестройки для дальнейшего развития.

Масштабные ограничения 2022 года, в том числе, связанные с прекращением своей деятельности зарубежных компаний в нашей стране – сегодня рассматриваются многими как возможность создания отечественной продукции, а также занятие освободившихся рыночных ниш.

В связи с негативной макроэкономической конъюнктурой и сложившейся международно-политической ситуацией, а также открывшимися перспективами, в целях сохранения своей рыночной стоимости и финансовых результатов, а также повышения эффективности результатов хозяйственной деятельности и увеличения возможностей дальнейшего развития, многие отечественные предприятия сегодня разрабатывают актуальные антикризисные планы, программы, стратегии, основанные на оценке имеющегося у них потенциала и портфеля выпускаемой продукции.

В современных условиях хозяйствования под финансовой безопасностью будем понимать степень защиты предприятия от негативного воздействия факторов внешней и внутренней среды, при которой возможно достижение запланированных функциональных целей, заключающихся в достижении максимальной финансовой эффективности и устойчивом развитии.

Рассмотрим проблемы обеспечения финансовой устойчивости в современных условиях на примере практически единственного предприятия в России по переработке горчицы Волгоградского горчично-маслобойного завода «Сарепта» (ВГМЗ «Сарепта»).

Являясь старейшим заводом г. Волгограда, предприятие на протяжении многих лет производит уникальную по составу и ассортименту масложировую продукцию, являясь поставщиком и экспортером растительных масел, пищевых ингредиентов и сельскохозяйственной продукции.

Сформированный на заводе механизм управления финансовой устойчивостью ориентирован на получение долгосрочных положительных финансовых результатов, а также возможностей удержать долю рынка.

Общеизвестным является тот факт, что как финансовое состояние, так и устойчивость предприятия в значительной степени зависят от оптимальности структуры источников капитала, структуры активов и уравновешенности активов и пассивов [3, с. 154]. Не менее

важная роль в решении данной задачи отводится инструментам и методам финансового менеджмента, однако, в современных условиях, существенно возрастает роль и значение внешних факторов, которые могут оказывать как негативное, так и позитивное воздействие на результаты финансово-хозяйственной деятельности завода.

Рассмотрим внешние факторы стимулирующего характера, благоприятно сказывающиеся на деятельности ВГМЗ «Сарепта», и способствующие его дальнейшему развитию и росту финансовой устойчивости. Одним из важных является тот факт, что завод относится к пищевой промышленности, что, в современной геополитической ситуации, предоставляет существенные возможности для эффективного его функционирования и обеспечения финансовой безопасности. Данные возможности объясняются необходимостью обеспечения продовольственной безопасности страны, а значит и теми мерами государственной поддержки, которые реализуются в настоящее время и запланированы в перспективе.

Пищевая промышленность наиболее устойчива к санкционным ограничениям, так как значительная часть ее производится из собственного сырья, производимого внутри страны [4, с. 20]. Учитывая важность и уникальность производимого предприятием ассортимента продукции, в регионе идет постоянное наращивание сырьевой базы. Так, если в 2020 году площадь посевов горчицы составила 34 тысячи гектаров, то в 2021 году данный показатель составил уже 63 тысячи гектар. Все это в совокупности и увеличивающимся спросом положительно сказывается на объемах производства. Данные условия можно отнести к еще одному фактору внешней среды, который оказывает положительное воздействие на результаты производственно-хозяйственной деятельности данного предприятия.

Введение зарубежных санкций в беспрецедентном объеме повлекло за собой и ряд негативных последствий, с которыми столкнулся ВГМЗ «Сарепта» в 2022 году, это и повышение цен на сырье и материалы, запасные части, рост ставок по кредитам, увеличение объемов оттока капитала, падение курса национальной валюты и др.

В целях снижения угроз и рисков на предприятии действует структура контроля, который проводится в оперативном режиме за обеспечением финансовой устойчивости и безопасности. Все это позволяет достаточно оперативно реагировать на изменения во внешней ситуации, разрабатывать и исполнять соответствующие управленческие решения.

В рамках снижения негативного влияния внешних факторов на ВГМЗ «Сарепта» реализуется программа повышения эффективности, которая позволяет добиваться наиболее глубокой переработки сырья, обеспечивая не только широкий ассортимент продукции, но и значительный охват рынка. Согласно данным, представленным на официальном сайте предприятия, на период ноябрь 2022 года было произведено 450 000 бутылок масла, расфасовано 450 тонн кормового концентрата. Продукция завода представлена в 65 регионах Российской Федерации, в 30 региональных торговых сетях [1].

Изучая потребности покупателей, предприятие постоянно ведет поиск новых сфер применения продуктов переработки сырья, ведет работу над расширением ассортимента, повышением качества продукции, реализует гибкую политику в отношении заказчиков.

Судить о финансовой безопасности как полученном результате управленческих воздействий на хозяйственную деятельность предприятия можно используя ряд методов. Для оценки финансовой безопасности ВГМЗ «Сарепта» был выбран индикативный метод, основанный на комплексной оценке финансового состояния предприятия. Данные расчетов представим в рис. 1.

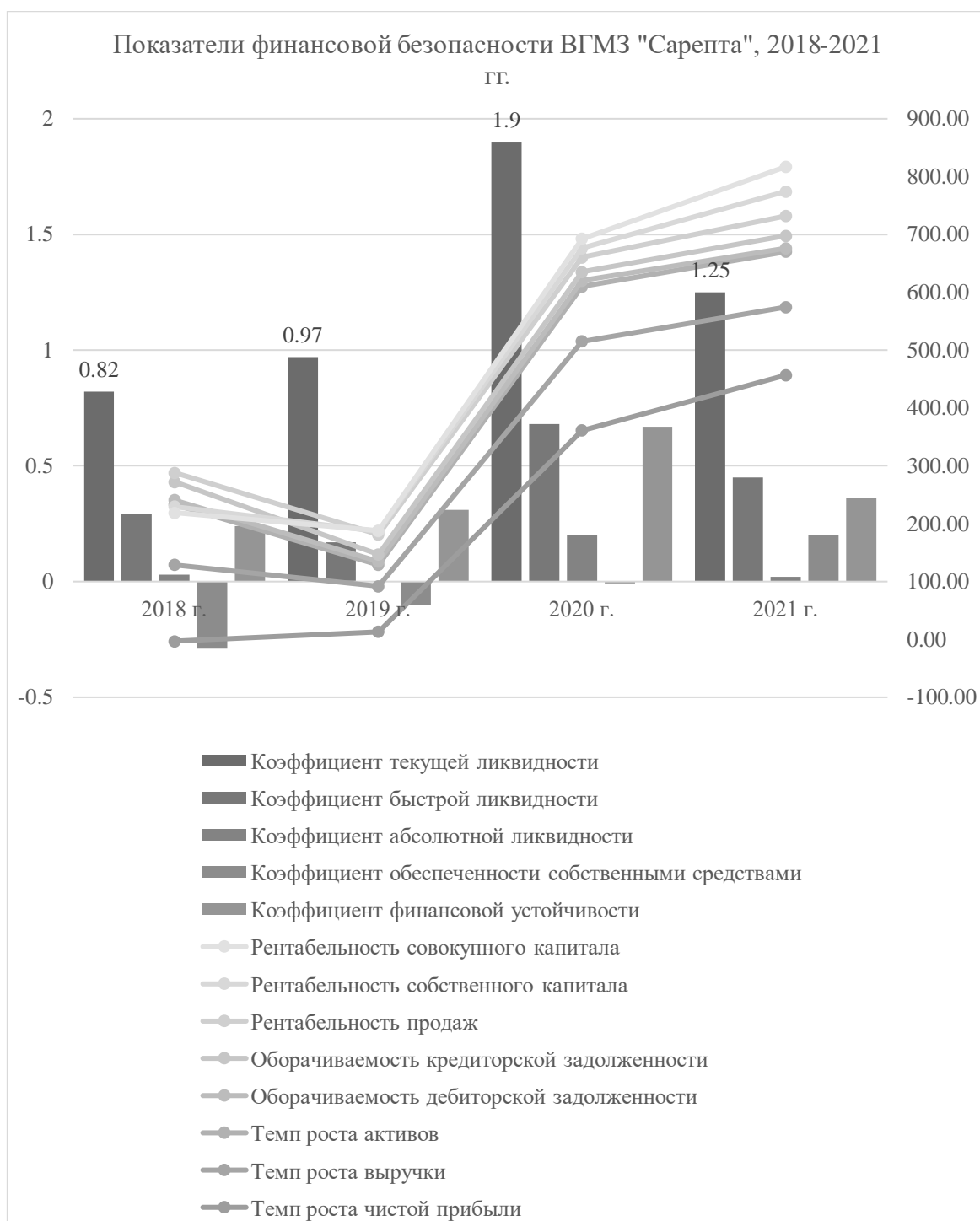

Рисунок 1 –Динамика показателей финансовой безопасности ВГМЗ «Сарепта» за 2018 – 2021 гг. [2]

Рассматривая краткосрочные долги, нужно заметить, что только в 2020 году показатель абсолютной ликвидности был равен нормативному значению 0,2, в остальные же периоды предприятие не было способно в кратчайшие сроки оплатить долги по первому требованию кредиторов.

Отрицательное значение коэффициента обеспеченности собственными средствами указывает на факт отсутствия у маслозавода на протяжении трех лет собственного оборотного капитала. Грамотное управление оборотными активами предприятия позволило в 2021 году незначительно исправить данную негативную ситуацию. Однако, согласно расчетным данным по коэффициенту финансовой устойчивости у маслозавода наблюдается риск хронической

неплатежеспособности, который характеризуется как существенная зависимость от внешних источников финансирования.

В этом же периоде наблюдается рост деловой активности и эффективности деятельности, что нашло отражение в соответствующих показателях, а начиная с 2019 года темпы роста чистой прибыли опережали темпы роста выручки завода, то есть доходы росли быстрее расходов.

Отчасти данная ситуация обусловлена выходов компании на мировые рынки. По итогам 2020 года 2,3 тыс. тонн продукции были отгружены на экспорт, а в 2021 году планируемое увеличение экспортных поставок составило около 3,5 тыс. тонн.

Для увеличения темпов деловой активности в 2021 году компанией разработан план приобретения линии по переработке жмыха стоимостью около 30 млн рублей. При содействии региональных органов власти прорабатывается возможность получения для этих целей льготного кредита. В то же время неустойчивая динамика практически по всем индикаторам финансовой безопасности ВГМЗ «Сарепта» указывают на тот факт, что руководители предприятия должны прилагать все свои профессиональные усилия для обеспечения экономического развития маслозавода при сохранении ликвидности и независимости, нейтрализации негативного воздействия кризисных явлений, имеющих место в экономической сфере страны, эффективного использования всех имеющихся у предприятия ресурсов (включая уникальные, например, бренд маслозавода как национального лидера по производству такого полезного и уникального продукта как горчичное и рапсовое масло). Кроме того, должно быть обеспечено максимально точное ведение отчетности для возможности принятия своевременных управленческих решений по улучшению финансирования и недопущению различных угроз, способных привести компанию к банкротству.

Таким образом, обращение к научным источникам и аналитической информации о финансовом состоянии ВГМЗ «Сарепта», позволяет сделать выводы о том, что тема обеспечения финансовой безопасности предприятий в современных геополитических условиях является особо актуальной в связи с растущими угрозами национальной экономике. Исходя из чего, целью разработки механизма управления финансовой безопасностью предприятия в современных условиях является приведение к минимальным значениям угроз, которые возникают во всех сферах его деятельности.

Список использованных источников:

1. ВГМЗ Сарепта: Официальный сайт// www.sarepta.ra
2. ООО «Волгоградский горчичный маслозавод «Сарепта»»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ // www.audit-it.ru
3. Финансовая безопасность: теоретические и практические аспекты : сборник научных трудов / Н. В. Кудреватых, Т. Ф. Мамзина, О. Б. Шевелева [и др.]. — Кемерово : КузГТУ имени Т.Ф. Горбачева, 2018. — 197 с. — ISBN 978-5-282-03517-9. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/163591> (дата обращения: 18.11.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
4. Чухнина Г.Я. Влияние государственной поддержки на развитие агропромышленного комплекса Волгоградской области// V Межрегиональная заочная научно-практическая конференция «Трансформация хозяйственных связей и торговой политики региона в условиях реализации федеральных целевых программ, 4 июня 2020 г, г. Симферополь, Крым Издательство: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2020, С.18-24

УДК 338(100-87)

АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИЮ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В КИТАЕ ASPECTS OF INFORMATION SECURITY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF MANAGEMENT ACCOUNTING IN CHINA

О. Д. Каверина, Лань Юйцин

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

O. D. Kaverina, Lan Yuqing

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

e-mail: o.kaverina@spbu.ru, st112916@student.spbu.ru

Аннотация: В статье рассматриваются современная ситуация и существующие проблемы цифровизации управленческого учета на предприятиях в результате отсутствия регулирования по информационной безопасности в Китае. Путем анализа актуальности регулирования информационной безопасности получены перспективные направления дальнейшего совершенствования системы регулирования управленческого учета.

Abstract: This article discusses the current situation and existing problems of digitalization of management accounting in enterprises as a result of the lack of information security regulation in China. By analyzing the relevance of information security regulation, obtained promising directions for further improvement of management accounting regulation system.

Ключевые слова: регулирование по применению, инцидент информационной безопасности, финансы, бизнес, облачная бухгалтерия, ИТ-продукты.

Keywords: application regulation, information security incident, finance, business, cloud accounting, IT products.

В условиях постоянного развития различных видов информационных технологий, таких как большие данные, облачные вычисления и искусственный интеллект, быстрая скорость получения и передачи информации делает более значительной роль управленческого учета путем эффективного интеграции и анализа финансовой и нефинансовой информации с целью обеспечения точной информационной поддержки стратегии и принятия решений предприятия. Однако при отсутствии регулирования и законов по информационной безопасности на национальном уровне, отсутствии стандартов и нормативов финансовых данных, процесс цифровизации управленческого учета на предприятиях Китая развивается медленно.

В декабре 2014 г. Министерство финансов Китая выпустило «Регулирование по всестороннему стимулированию формирования системы управленческого учета» (далее «Регулирование»), в котором разъясняются основные принципы и общие цели формирования системы управленческого учета и предлагается модель развития управленческого учета "4+1", включающая теорию, руководство, профессиональную подготовку, информатизацию и консультационные услуги [1]. «Регулирование» направлено на всеобщее и политически ориентированное продвижение управленческого учета. Впервые построение системы управленческого учета было официально принято в качестве цели работы на национальном уровне, что позволило управленческому учету занять важное место в контексте новых преобразований. МФ КНР в 2016 году выпустило специальное регулирование по цифровизации управленческого учета в пакете документов «Регулировании по применению управленческого учета» (далее РПУУ) [2]. Конкретная реализация цифрового преобразования управленческого учета на предприятиях обсуждается с точки зрения определения и характеристик, а также основных принципов и приложений цифровизации. Регулирование цифровизации управленческого учета обеспечивает институциональную поддержку для

построения информатизации управленческого учета и цифровой трансформации китайских предприятий.

Под воздействием национальной цифровой стратегии и соответствующих нормативных и регулирующих документов сформировалась качественная внешняя информационная среда, дающая возможность расширения и развития информатизации управленческого учета. Началась активная разработка программных продуктов по цифровизации управленческого учета (Таблица 1).

Таблица 1 – ИТ-продукты для управленческого учета в Китае

Система	Модули управленческого учета
UFIDA U8	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Бюджетное управление ➤ Управление затратами ➤ Управление эффективностью бизнеса ➤ Управление денежными потоками ➤ Управление проектами
Kingdee EAS	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Стратегический управление ➤ Ответственный учет ➤ Бюджетное управление ➤ Управление затратами
Inspur ERP	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Бюджетное управление ➤ Управление затратами ➤ Управление денежными потоками ➤ Управленческая отчетность
New grand URP	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Бюджетное управление ➤ Управление затратами ➤ Управление эффективностью бизнеса ➤ Управление денежными потоками ➤ Управленческая отчетность
Eabax ERP	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Бюджетное управление ➤ Управление затратами ➤ Управление денежными потоками
Good accounting (Облачный сервис)	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Управление затратами ➤ Управленческая отчетность
Smart Finance (Облачный сервис)	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Управление затратами ➤ Управленческая отчетность
ZYD (Облачный сервис)	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Управление затратами

Составлено автором по информации, опубликованной на официальном сайте ИТ-продуктов.

Во многих крупных и государственных предприятиях Китая созданы комплексные информационные системы управленческого учета, интегрированные с передовыми информационными технологиями, обеспечивающие усовершенствованное научное управление для контроля затрат, бюджетного управления и управления эффективности бизнеса. В Китае цифровая трансформация управленческого учета была основана на ERP-системах. Затем последовало постепенное развитие облачных вычислений и финансовых функций в общих центрах обслуживания (далее ОЦО). ERP-система направлена на стандартизацию процессов [3]. Главное преимущество такой системы состоит в том, что с помощью нее можно одновременно выполнять несколько комбинаций задач, например, возможность одновременного учета и планирования средств, а также отслеживания их движения. Финансовая функция ОЦО заключается в том, чтобы вывести функцию финансового учета из различных элементов ERP и централизовать во вновь построенной системе для унифицированной обработки [4]. Цифровые технологии используются для обработки проводок по счетам и отчетности, с целью повышения эффективности работы финансового персонала предприятия, тем самым снижая операционные расходы и улучшая эффективность управления предприятием.

Одновременно облачная бухгалтерия, характеризующаяся низкой себестоимостью применения, широко рассматривается в Китае в качестве цифровой системы бухгалтерского и управленческого учета, более подходящей для малых и средних предприятий [5]. Предприятиям предоставляется возможность выбрать продукт облачной бухгалтерии, который соответствует их потребностям. Передача финансовых функций на аутсорсинг облачной бухгалтерии избавляет от необходимости приобретать аппаратное и программное обеспечение, обустроить серверную комнату и нанимать ИТ-персонал, что не только снижает нагрузку на бухгалтерский персонал и повышает эффективность, но и позволяет своевременно получать представление о финансовых показателях бизнеса и прогнозировать и управлять предприятием.

Однако отсутствие нормативных регуляторов и законов по информационной безопасности управленческого учета на национальном уровне напрямую привело к росту количества инцидентов, связанных с нарушением информационной безопасности при применении цифровых технологий в управленческом учете на китайских предприятиях. Согласно данным, опубликованным Верховным народным судом Китая (Рисунок 2), ежегодный рост инцидентов в области информационной безопасности управленческого учета на китайских предприятиях, начался с выпуском «Регулирование» в 2014 году [11]. Данные инциденты информационной безопасности в основном были связаны с неточными данными отчетов во время эксплуатации ERP-систем, что привело к неправильной работе функциональных модулей, таких как стратегическое управление и управление эффективностью; с потерей данных управленческого учета из-за неверных операций сотрудников; с утечкой внутренней информации управленческого учета конкурентам поставщиками ИТ-продуктов, что привело к серьезным убыткам предприятий.

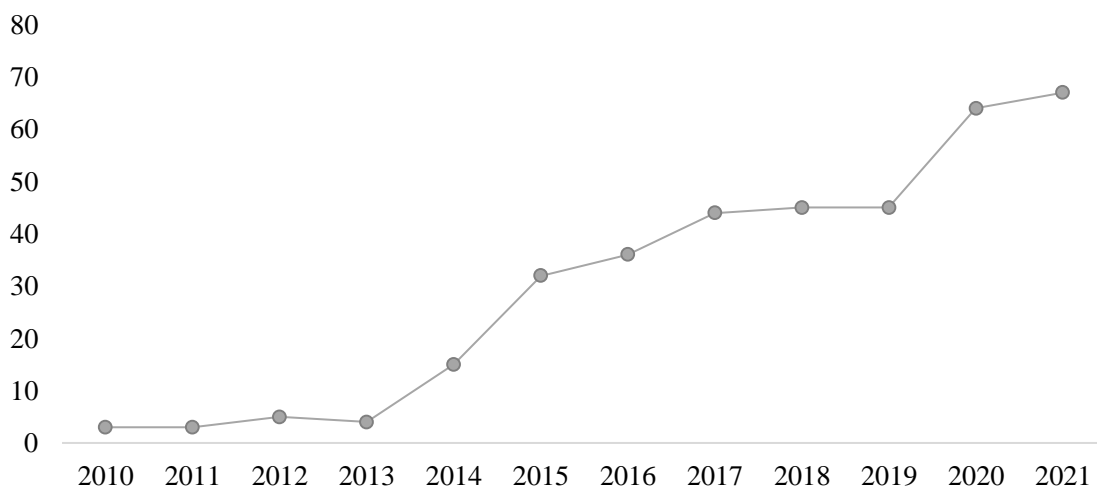

Рисунок 2 – Тенденции появления инцидентов информационной безопасности управленческого учета в Китае

Составлено автором по информации, опубликованной на сайте Верховного народного суда КНР [11].

В дополнение к этому, отсутствие регулирования безопасности бухгалтерской информации также сделало малые и средние предприятия Китая недостаточно активными в реализации цифровой трансформации управленческого учета. По результатам исследования современного состояния процесса цифровизации бухгалтерского учета на китайских предприятиях, проведенного Шанхайским национальным институтом бухгалтерского учета, только 34% опрошенных малых и средних предприятий приняли методы и подходы управленческого учета в финансовой работе и внедрили автоматизированные интеллектуальные технологии при обработке финансовой информации, что намного ниже, чем доля крупных и государственных предприятий, которая составила 85% [6]. Являясь

подходящим цифровым продуктом для управленческого учета на малых и средних предприятиях, облачная бухгалтерия, тем не менее, не получила широкого применения. Кроме недостаточной функциональности модулей облачной бухгалтерии (в основном управление затратами), причина заключается в том, что она несет определенные риски безопасности с точки зрения защиты конфиденциальности учетной информации. Для малых и средних предприятий со слабой устойчивостью к риску могут быть существенными экономические потери, вызванные кражей или изменением конфиденциальной учетной информации.

Следовательно, выпуск документов, связанных с регулированием безопасности информации, может способствовать расширению управленческого учета на малых и средних предприятиях в Китае. В РПУУ 801 «Цифровизация управленческого учета», конкретная реализация цифрового преобразования управленческого учета на предприятиях обсуждается с точки зрения определения и характеристик, но не содержит регламентирующих рекомендаций по безопасности учетной информации предприятий [2].

С целью повышения эффективности использования информации и обеспечения институциональной поддержки цифровой трансформации управленческого учета, перспективным направлением дальнейшего совершенствования системы регулирования управленческого учета является разработка стандартов информационной безопасности в процессе цифровизации управленческого учета. Рекомендуем при разработке стандартов урегулировать вопросы в части доступа, обработки и хранения информации управленческого учета. Применение технологии отслеживания информации на этапе сбора информации управленческого учета может быть направлено на фиксацию источника, процесса распространения загруженной учетной информации и на быстрый поиск информации с учетом рисков нарушения безопасности; на этапе обработки - применение технологии шифрования, что означает доступ только оператору предприятия к паролю расшифровки и что иные лица, не имеют доступа к учетной информации; на этапе хранения информации создание системы резервного копирования информации в автоматическом и в ручном режиме для предотвращения потери данных. Кроме того, направления совершенствования включают создание системы оценки эффективности информатизации управленческого учета и системы сертификации третьей стороной функциональности цифровых систем управленческого учета.

Список использованных источников:

1. Регулирование по всестороннему стимулированию формирования системы управленческого учета. Изд-во МФ КНР, 2014.
2. Регулирование по применению управленческого учета. Изд-во МФ КНР, 2016.
3. Сяопэн Ван. Исследование управленческого учета в компании SGCC. // Друзья бухгалтерии. № 17. 2020, с. 60-64.
4. Чжан Ю. Исследование стратегии создания финансовых функций в ОЦО в международной группе. // Исследования финансов и учета. № 2. 2009, с. 76-79.
5. Вэнь Ю. Исследование пути построения информатизации финансового менеджмента в условиях облачных вычислений - исследование на примере малых и средних предприятий. // Друзья бухгалтерии. № 9. 2020, с. 31-37.
6. Отчет об исследовании современного состояния финансовой цифровой трансформации на китайских предприятиях. Изд-во Шанхайский национальный институт бухгалтерского учета, 2021.
7. Модельные кейсы. Изд-во МФ КНР, 2020.
8. Сяодун Чж. Стратегии развития информатизации управленческого учета предприятия в эпоху больших данных. // Бухгалтерский учет и налог. № 14. 2020, с. 65-67.
9. Фэн Ц. Интерпретация основных положений по управленческому учету и регулированию по применению // Финансовый и бухгалтерский ежемесячник, 2019. С. 7 - 14.
10. Тан С. Текущая ситуация и предложения по применению управленческого учета на малых и средних производственных предприятиях // Китайский рынок, 2019. С. 59 - 60.

УДК 334.02

**ВЛИЯНИЕ МОНОПОЛИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ
КАЗАХСТАНА
INFLUENCE OF MONOPOLIES ON THE ECONOMIC SAFETY
OF KAZAKHSTAN**

С.А. Рахимова, Б.Б. Фазиллов

Международный Университет Астана, Казахстан, Астана

S.A. Rakhimova, B.B. Fazilov

Astana International University, Kazakhstan, Astana

e-mail: fazilov.01@inbox.ru

Аннотация: статья посвящена анализу влияния монополизации экономики на экономическую безопасность Казахстана. Исследованы последствия данного процесса, изучен опыт зарубежных стран. Проведен анализ работы АЗРК и предложены направления совершенствования антимонопольной политики государства.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the monopolization of the economy on the economic security of Kazakhstan. The consequences of this process were studied, the experience of retrospective countries was carried out. The analysis of the work of the AZRK was carried out and directions with an error in the antimonopoly policy of the state were proposed.

Ключевые слова: монополизация, экономическая безопасность, антимонопольная политика, рыночная экономика

Keywords: monopoly, economic security, the market economy, competition policy.

Экономическая безопасность государства характеризуется совокупностью экономических, политических, военных, научно-технологических и социальных аспектов и факторов, определяющих состояние, или уровень национальной безопасности государства. Рассмотрение сущности экономической безопасности и современных научных подходов к ее содержанию, показывает, что экономическая безопасность играет большое значение для стабильности и развития экономических систем. Данное значение усиливается при воздействии на экономическую систему внешних рыночных факторов в условиях глобализации экономики и развития международной торговли. Защита конкуренции – важная составная часть экономической безопасности государства, так как без конкуренции рыночная экономика развиваться не может.

Монополизация – состояние экономики, при которой в определенной сфере производства или бизнеса доминирует единственный субъект, определяющий цены и количество продукта. Существование монополистической структуры приводит к различным отрицательным последствиям для общества и экономики. Монополия сопряжена с целым рядом резко отрицательных последствий для экономики страны: недопроизводство, завышенные цены, неэффективное производство. Клиент фирмы-монополиста вынужден мириться с высокими ценами, соглашаться с плохим качеством продукции, ее устарелостью (замедлением технического прогресса), отсутствием сервиса и другими проявлениями пренебрежения интересами потребителя. Еще более опасно то, что монополия полностью блокирует механизмы саморегуляции рынка. Монополизм проявляется в том, что отдельный экономический субъект, участник хозяйственного оборота занимает особое, доминирующее положение на рынке определённого вида товаров и услуг, используя ситуацию или не давая возможности потенциальным конкурентам участвовать в производстве и реализации тех же или аналогичных видов товаров или услуг. Монополии либо создаются искусственно, либо формируются естественным путем.

Антимонопольное регулирование - важнейшая составная часть экономической политики государства во всех странах с развитой рыночной экономикой. Основным государственным органом, осуществляющим государственное регулирование деятельности монополистического характера, является Агентство по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан (АЗРК), которое создано согласно Указу Президента Республики Казахстан от 8 сентября 2020 года № 407, с передачей ему функций и полномочий Министерства национальной экономики Республики Казахстан (Комитета по защите и развитию конкуренции Министерства национальной экономики Республики Казахстан) в сфере защиты конкуренции и ограничения монополистической деятельности на соответствующих товарных рынках, контроля и регулирования деятельности, отнесенной к сфере государственной монополии.

В Казахстане ряд жизненно важных производств – это объективная монополия. Всего за 2021 год завершено 121 расследование в отношении более 134 субъектов рынка и 15 государственных центральных или местных исполнительных органов. Наиболее монополизированными и высококонцентрированными рынками являются железнодорожная отрасль, топливно-энергетический комплекс и телекоммуникационный сектор [1].

Хорошей иллюстрацией того, как установление монополии устраняет конкуренцию для клиента, является АО «Казахтелеком». Более 80% рынка фиксированной связи и более 60% рынка мобильной связи приходится на «Казахтелеком». Казахстан занял 173-е место в рейтинге поставщиков телекоммуникационных услуг, проведенном британским изданием "Cable.co.uk ." Это говорит о том, что конкуренция в телекоммуникационной отрасли развита недостаточно. Несмотря на спонсируемые государством инициативы, предпринятые Казахстаном для развития телекоммуникационного сектора, и монопольный статус, предоставленный «Казахтелекому», бизнес-монополист не добился каких-либо существенных успехов в развитии телекоммуникационных услуг. Высокие тарифы, недостаточные бесплатные ресурсы радиочастот и чрезмерная экономическая концентрация - все это является препятствием для входа новых предприятий.

Существует несколько ключевых причин, по которым товарные рынки являются монополистическими. Рынки чрезмерно регулируются правительством, что препятствует частным инвестициям в их рост. Высокий уровень государственного вмешательства в бизнес, который ограничивает частное предпринимательство. Были поданы многочисленные жалобы на антиконкурентное поведение Министерства энергетики и акиматов (неправильное распределение между поставщиками). Операторы инфраструктуры препятствуют выходу частного бизнеса на рынок. Для роста конкуренции АЗРК РК выявил 58 системных препятствий.

Глава государства Касым-Жомарт Токаев также отметил, что монополизация экономики Казахстана привела к росту влияния ограниченного круга лиц и снижению доходов большинства населения. Такие базовые рынки как грузовые и пассажирские перевозки, производство сахара, электроэнергетика, тоже поле деятельности компаний – монополистов. Такие крупные казахстанские корпоративные империи как Казахстанская компания по управлению электрическими сетями (KEGOC) (национальный оператор электросети), «КазТрансОйл» (национальный транспортер нефти в Казахстане, на который приходится 80% всей транспортируемой в стране нефти) и Национальная компания «Казахстан Темир Жолы» (национальная железнодорожная компания Казахстана), официально подлежат регулированию в сфере естественных монополий. Президент напомнил, что монополии – это постоянное стремление к власти рынка в одних руках, но не к развитию и дифференциации экономики государства.

Агентством по защите и развитию конкуренции в целях создания целостной политики в сфере защиты и развития конкуренции, синхронизированной с другими государственными политиками, прямо или косвенно влияющими на конкуренцию, и интегрированную в общую экономическую политику страны, разработан проект Концепции защиты и развития конкуренции в Республике Казахстан на 2022-2026 годы (далее – Концепция). Реализация

Концепция предполагает устранение системных барьеров, сдерживающих развитие конкуренции, совершенствование подходов и механизмов защиты конкуренции для создания благоприятной конкурентной среды для субъектов рынка. Ожидается, что реализация Концепции будет способствовать обеспечению недискриминационного доступа субъектов предпринимательства к ключевым факторам производства, мерам государственной поддержки; сокращению и устранению регуляторных барьеров для развития конкуренции, издержек переключения; ограничению участия государства в конкурентных отраслях; вовлечению всех центральных государственных и местных исполнительных органов в работу по содействию развитию конкуренции и внедрению активной конкурентной политики; повышению результативности профилактических мер антимонопольного регулирования и качества принимаемых антимонопольным органом решений, основанных на экономическом анализе [2].

Вместе с тем проведение антимонопольной политики сопряжено с рядом объективных трудностей.

Для отраслей, в которых возможно установление монополистической структуры, характерен большой оптимальный размер предприятия, т.е. минимум средних долгосрочных издержек достигается при очень больших объемах производства. Мелкое производство невероятно неэффективно в отраслях, которые могут стать монополистическими. Когда речь заходит об естественных монополиях, проблема стоит очень остро. Их высокая экономическая эффективность делает абсолютно недопустимым их дробление. Эти организации, являющиеся монополистами, пытаются решить свои проблемы в первую очередь за счет повышения тарифов и цен. Это приведет к самым пагубным последствиям для национальной экономики. Государственное регулирование цен на продукцию естественных монополий и уровней производства является основной стратегией борьбы с негативными аспектами естественных монополий [3].

Государства почти всех стран с экономикой рыночного типа осуществляют вмешательство в деятельность монополий различными способами и в различных масштабах, в зависимости от их представлений об уровне общественной опасности, создаваемой конкретными монопольными структурами, принимая во внимание тенденцию монополий стремиться к накоплению чрезмерной экономической власти. Различные государственные влияния на монополии доминируют в разных нациях и эпохах. Подытожив, можно сделать вывод, что в странах с экономикой рыночного типа существуют три основных направления:

1. Активизация конкурентных рыночных структур, противостоящих монополии, с помощью тех или иных мер по либерализации рынков;
2. Государственное регулирование монополий путем контроля над ценами и уровнем рентабельности;
3. Прямое предотвращение, подавление или ликвидация монополий с помощью специального антимонопольного законодательства.

Во всех отношениях предпочтительнее поощрять конкуренцию путем создания новых предприятий, конкурирующих с монополистами. Не устраняя монополиста как организацию, это разрушает монополию. Кроме того, создание новых предприятий приводит к повышению производительности.

Основной целью антимонопольной политики в европейских странах является регулирование уже существующих монополий, независимо от того, как они пришли к такому положению. Это регулирование не предусматривает разделения компаний на отдельные предприятия и не предусматривает структурных изменений. Системы антимонопольной защиты общества в Соединенных Штатах, осуществляются, опираясь на существующую в стране систему разделения властей и включая в этот механизм многочисленные государственные органы законодательной, исполнительной и правовой власти. Это предотвращает потенциальные отклонения антимонопольной деятельности учреждения от национальных интересов. Особенностью антимонопольного законодательства США является то, что на уровне федерации обеспечение исполнения антитрестовых законов возложено на

два административных органа — Министерство юстиции и Федеральную торговую комиссию [4].

Во многих странах именно малый бизнес является естественной основой формирования конкурентной среды. Как показывает зарубежный опыт, чем выше доля малых предприятий в общем числе хозяйствующих субъектов и численности занятых, тем меньше безработица и выше конкуренция. Однако сегодня темпы роста числа этих предприятий замедлились, занимаются они в основном торговлей и посреднической деятельностью.

Для демонополизации экономики и развития конкуренции, на наш взгляд, необходимо:

1. Для изменения монопольной структуры рынков необходима комплексная приватизация, реализация активов.

2. Прозрачность цен, возможность их легкого сравнения дает возможность потребителю принимать более обоснованные решения, но также может стимулировать ценовую конкуренцию.

3. Активизация работы по профилактике и пресечению недобросовестной конкуренции на товарных рынках.

4. Введение института дисквалификации топ-менеджера госмонополий за нарушение антимонопольного законодательства.

5. Перекрестное владение акциями. Такое владение может иметь антиконкурентные последствия.

6. Как показывает зарубежный опыт, чем выше доля малых предприятий в общем числе хозяйствующих субъектов и численности занятых, тем меньше безработица и выше конкуренция. Для развития малого бизнеса необходимы доступные кредиты и льготное налогообложение, создание лизинговых компаний, технопарков, бизнес-инкубаторов, информационных, консалтинговых и учебно-деловых центров, а также вовлечение малых предприятий в новые сферы деятельности, международные программы сотрудничества.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Агенства по защите и развитию конкуренции РК. <https://www.gov.kz/memleket/entities/zk?lang=ru>

2. Указ Президента Республики Казахстан от 22 июня 2022 года № 938 «Об утверждении Концепции защиты и развития конкуренции в Республике Казахстан на 2022-2026 годы» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000938>

3. Интервью с первым заместителем председателя Агентства по защите и развитию конкуренции Рустамом Ахметовым. Источник: <https://lsm.kz/kriticheskij-uroven-monopolizacii-kak-kazahstan-budet-s-etim-borot-sya>

4. Гелхорн Э., Ковачич В.В. Антитрестовое законодательство и экономика США. М., 1995.

**DEVELOPMENT OF COMPETITION IN THE MARKET OF KAZAKHSTAN
IN ORDER TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY
РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ КАЗАХСТАНА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ**

S. A. Rakhimova, G. A. Zhalgassova,

Astana International University, Astana, Kazakhstan

С. А. Рахимова, Г. А. Жалгасова

Международный Университет Астана, Астана, Казахстан

e-mail: zhalgassovagulnaz@gmail.com

***Abstract:** In this article, the author considers competition as a key factor of healthy economic growth from the point of view of various theories, ensuring the economic security of the country. The corresponding conclusions about the nature of price competition are made. As a result, the author of the article formulates his own scientific approach to the object under study, taking into account the current stage of development of the national and world market.*

***Аннотация:** В данной статье автор рассматривает конкуренцию как ключевой фактор здорового экономического роста с точки зрения различных теорий, обеспечивающий экономическую безопасность страны. Сделаны соответствующие выводы о природе ценовой конкуренции. В результате автор статьи формулирует собственный научный подход к исследуемому объекту с учетом текущего этапа развития национального и мирового рынка.*

***Keywords:** business environment; monopolization; entrepreneurial activity; competition; price competition; economic security and well-being.*

***Ключевые слова:** бизнес-среда; монополизация; предпринимательская деятельность; конкуренция; ценовая конкуренция; экономическая безопасность и благополучие.*

Business environment is a set of diverse external and internal factors that take place at a particular stage of society's development, which contribute to the formation, further functioning and balanced development of entrepreneurial activity at the local, regional, national and international levels and have a direct and indirect impact on it. The market mechanism pushes the most privileged companies to greater profitability. In this case, monopolization is the "inevitable end" of entrepreneurial competition.

Competition is a condition for the successful development of the economic sphere of any country, therefore, the domestic law defines the legal basis for the protection of competition, aimed at providing conditions for limiting monopolistic activity.

In the context of global crisis phenomenon, the problem of the formation of sustainable competitiveness has become particularly relevant due to the increased variability of the external environment and insufficient scientific and methodological development of many aspects of the formation and implementation of competitive advantages of enterprises. The problem of managing the competitiveness of enterprises is also relevant from a practical point of view due to the fact that the management of enterprises does not fully possess modern methods of assessing competitiveness and mechanisms for developing competitive strategies [1, p. 7].

A monopoly is a structure in which firms try to establish full control over their field of activity, get rid of competitors and dictate conditions for the consumer. It follows from this formulation that with such a structure, it is almost impossible to develop small and medium-sized businesses.

Monopolization of the market leads to restrictions on free trade and pricing. Business subjects can implement pricing policy regardless of demand, as they understand that consumers do not have much choice. The results of the antimonopoly authority's analyses of the state of competition in certain commodity markets conducted in the period from 2018 to 2021 show that there is a high level of concentration of market power (low level of competition) in the basic sectors of the country's economy.

In the retail market, it was not possible to sufficiently organize the optimal structure of the commodity market for the development of competition between energy supply organizations: in fact,

the shares of energy supply organizations vertically integrated with electric grid and (or) energy-producing organizations range from 55-70% (in Astana, Turkestan, Kostanay, East Kazakhstan regions) to 90-100% (in other regions).

As everyone knows, regular increase in energy tariffs for consumers does not mean an increase in the quality of energy consumed. At the same time, the subjects of monopolies are not interested in allowing small manufacturers of energy resources to their market.

The highest level of dominance of oligopolistic groups in the fuel and energy complex is also observed in the oil products markets, where the share of the three largest suppliers reached 80% by the end of 2021 (in 2019 - 86%, in 2020 - 77%), liquefied petroleum gas (the share of the three main suppliers: CNPC, Petrosun", "KMG" more than 70%, while some local producers supply gas mainly to the region corresponding to the geographical location). Similarly, the level of concentration in the commodity markets in the field of transport and communications remains high. The results of the analysis of the railway freight transportation market showed that this market is highly concentrated with undeveloped competition. The share of three major suppliers in this commodity market in 2021 was more than 93% (in 2019 - 100%, in 2020 - more than 98%). In the total volume of passenger traffic on air transport, including on certain domestic passenger transportation, the dominant position is occupied by JSC «Air Astana», JSC «SCAT Airline» . whose combined share in 2021 was more than 93% (in 2019 - more than 86%, in 2020 - more than 89%). The cellular services market is duopolistic (Altel, Kazakhtelekom) with a high level of concentration [2].

To prevent such negative effects, the State implements an antimonopoly policy, «On approval of the Concept of Protection and Development of Competition in the Republic of Kazakhstan for 2022-2026» which is a set of measures aimed at preventing and suppressing monopolization of the market and unfair competition.

Free competition is interpreted by A. Marshall as a way of organization leading to an optimal division of labor and ensuring the efficiency of the economy. Exploring the possible consequences of free competition, A. Marshall thereby justifies its advantages over other forms of economic organization. The main advantage of competition, according to A. Marshall, lies in the formation of an equilibrium of low prices ("normal prices", in his terms). A. Marshall put forward another statement that has long been dominant in the economic theory of markets. He considered monopoly to be the complete opposite of competition. There is either one or the other on the market. And if free competition is the optimal state of the economy, then monopoly, as its opposite, is an organization that reduces public welfare [3].

Since the structure of a particular market is determined by many factors, the number of types of markets is practically unlimited. To simplify the analysis in economic theory, it is customary to distinguish four basic models: absolute competition, pure monopoly, monopolistic competition and oligopoly. Models of competitive market structures are given (table 1).

Table 1 - Models of competitive market structures

Pure competition	Monopolistic competition	Oligopoly	Pure monopoly
<ul style="list-style-type: none"> - a lot of companies; -The characteristics of the product are similar, standardized; - The price is relatively low, formed as a result of the interaction of supply and demand; -The conditions for joining the industry 	<ul style="list-style-type: none"> - relatively many firms; - Product characteristics differentiated; - The price is set depending on consumer preferences. There is a significant price differentiation; - The conditions for joining the industry are relatively easy 	<ul style="list-style-type: none"> -The number of firms is several; -Product characteristics standardized or differentiated; -Pricing features Monopolistically high prices with collusion (cartels), lower – with leadership in prices, low – with price competition; 	<ul style="list-style-type: none"> - one firm; - Product Description: Rare, unique; - Pricing Features: Full price dictate; - Conditions for joining the industry: The entrance to the industry is blocked.

are very easy, there are no barriers.		-The conditions for joining the industry are difficult. The main barrier is the positive scale effect of production.	
---------------------------------------	--	--	--

The monopolist holds the market in his full power. The highest possible market power allows him to control sales volumes and thereby influence market prices. At the same time, the development of a pricing strategy for any company, even a pure monopolist, involves mandatory consideration of the solvency of potential consumers and the operation of the law of demand. Assigning too high prices leads to a reduction in sales and can lead to a decrease in the total profits of the company. Which directly affects the country's economy [4].

Monopolistic competitors are characterized by relatively small production activities. The size of firms is severely limited due to the rapid appearance of losses with the growth of the scale of production (negative scale effect of production).

The small size determines the main problems faced by firms operating in conditions of monopolistic competition. This is primarily the instability of market conditions and the uncertainty of small and medium-sized businesses. If market demand is weak, it can lead to financial losses, bankruptcy, exit from the industry. If market demand is strong, this increases the influx of new firms into the industry and limits the profit above the normal of existing firms.

Despite the ongoing reforms, systemic problems persist that contribute to the distortion of the competitive environment in the commodity markets of the Republic of Kazakhstan and require solutions(table 2).

Table 2 - The main problems that need to be solved in competition market

Pricing distortion	Favoritism	Interaction of competition and industry policies	High level of state participation in the economy
Prices and tariffs for products are determined by business entities independently, with the exception of cases provided for by the law.	As a result of selective patronage or favoritism, the principle of the "beneficial effect" of competition is violated.	To date, there is a weak involvement of sectoral state bodies in taking measures to promote competition in the implementation of state policy in the relevant sectors of the economy, thereby there is no balance in the interaction of competitive and sectoral policies.	Despite the measures taken to reduce, the level of state participation in the economy of Kazakhstan remains high (the share of state participation in the economy in 2021 was 14.6%), companies with state participation still dominate in the most important sectors of the economy: in the fuel and energy complex (oil production and refining, production and sale of natural gas, electric power industry), transport (freight and passenger rail transportation, passenger air transportation), communications, utilities, financing of small and medium-sized enterprises, financing of agriculture.

It is very important to create conditions for the development of competition, which will ensure the economic security of the country.

The development of state policy in the field of protection and development of competition is carried out on the basis of 7 principles [2]:

- 1) equality of business entities (competitive neutrality).
- 2) priority of preventive measures of antimonopoly regulation.
- 3) limited participation of the state in business activities.

4) responsibility of the central state and local executive bodies for the implementation of the state policy on the development of competition.

5) information openness and transparency of antimonopoly regulation and control.

6) fair competition.

7) the measurability of the results of the state policy on the development of competition.

Improving the mechanisms of protection and development of competition will increase the effectiveness of antimonopoly measures aimed at creating a favorable competitive environment. Issues related to the development of infrastructure for advanced training of employees of antimonopoly authorities, the development of institutions for explanations and recommendations on the application of legislation in the field of competition protection, ensuring effective interaction between the antimonopoly authority, judicial and executive authorities in order to develop common approaches in law enforcement and methodological assistance should be resolved.

The purpose of antimonopoly policy is to ensure the creation of the necessary framework, conditions of competition, allowing to obtain a positive effect for society without direct interference in the functioning of the economy.

And it is necessary to start with strengthening the legal and social status of an independent owner-entrepreneur. At the same time, it is necessary to expand the economic and market space for many thousands and millions of new entrepreneurs, who must find in the country the main defender of free competition. And a protected entrepreneur will be able to respond to this by producing competitive products of world standards.

Competitiveness is based on the growth of the economy's productivity in the use of resources and innovations. The issues of poverty, unemployment, and uneven income distribution are traditionally considered social problems, although they are inextricably linked with the economy and, in particular, with competition.

The competitiveness of a country is the ability, in conditions of free competition, to produce products and services that meet the needs of the world market, the realization of which increases the welfare of the country and citizens and ensures the economic security of the country.

Список использованных источников:

1. Конкуренция и конкурентоспособность : учебное пособие / А. Г. Мокроносов, И. Н. Маврина. – Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 2014. – 194 с.
2. Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000938>
3. Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3 т. / А. Маршалл. М.: Прогресс, 1993. Т. 1. 415 с.
4. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М.: Междунар. отношения, 1993. 896 с.

**К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕС-СИСТЕМ И БАЗ ДАННЫХ
TO THE QUESTION OF THE SECURITY OF BUSINESS SYSTEMS
AND DATABASES**

Д.В. Степаненко

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия*

D.V. Stepanenko

*Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
e-mail: dmitry.stepanenko@urfu.me*

Аннотация: Данные – это ценный объект, с которым необходимо надежно обращаться и управлять им, как и с любым экономическим ресурсом. Безопасность базы данных относится к набору инструментов, элементов управления и мер, предназначенных для установления и сохранения конфиденциальности, целостности и доступности базы данных. В данной статье уделено внимание конфиденциальности, поскольку именно этот элемент подвергается риску в большинстве случаев утечки данных.

Abstract: Data is a valuable object that needs to be handled and managed reliably, just like any economic resource. Database security refers to a set of tools, controls, and measures designed to establish and maintain the confidentiality, integrity, and availability of a database. In this article, attention is paid to confidentiality, since it is this element that is at risk in most cases of data leakage.

Ключевые слова: атака, база данных, информационная безопасность, СУБД, конфиденциальность, целостность, доступность, угроза безопасности информации.

Abstract: attack, database, information security, DBMS, confidentiality, integrity, availability, information security threat.

Известно, что бизнес-система представляет собой категорию процессной модели организации, выраженную с помощью системного подхода в рамках процессного управления [1]. В свою очередь, система управления базами данных (СУБД) – это комплекс программно-языковых средств, позволяющих создать базы данных (БД) и управлять данными. Иными словами, СУБД – это набор программ, позволяющий организовывать, контролировать и администрировать базы данных [10]. Все далее сказанное применимо как к СУБД, так и к бизнес-системам.

Данные – это ценный объект (информационный актив) организации, с которым необходимо надежно обращаться и управлять им, как и с любым экономическим ресурсом. Таким образом, некоторая часть или все коммерческие данные могут иметь тактическое значение для организаций и, следовательно, должны быть защищены и конфиденциальны.

Безопасность БД относится к набору инструментов, элементов управления и мер, предназначенных для установления и сохранения конфиденциальности, целостности и доступности БД, как эталонной модели (триады) информационной безопасности (ИБ) [9]. Но в контексте данной статьи хочется уделить основное внимание конфиденциальности, поскольку именно этот элемент подвергается риску в большинстве случаев утечки и компрометации данных.

Безопасность БД должна учитывать и защищать следующее:

- сами данные в БД;
- СУБД;
- любые связанные приложения и программы;
- физические и виртуальные сервера БД;
- вычислительная и сетевая инфраструктура, используемая для доступа к БД.

Безопасность БД – сложная задача, включающая все аспекты технологий и методов обеспечения ИБ. При этом страдает один из принципов обеспечения ИБ – доступность [9]:

- чем доступнее и удобнее БД, тем более она уязвима для угроз безопасности информации (УБИ);
- чем более неустойчива БД для УБИ, тем труднее получить к ней доступ и использовать ее.

Применение надлежащих методов обеспечения безопасности БД жизненно важно для любой организации по целому ряду причин. Это включает:

1. Обеспечение непрерывности бизнеса. Многие организации не смогут работать до тех пор, пока нарушение не будет устранено. Как пример – клиенты и заказы будут теряться пропорционально тому, насколько долго СУБД или бизнес-система будут недоступны, а следственно и деньги компании.

2. Минимизация финансового ущерба. В случае нарушения организация должна понести значительные финансовые затраты, чтобы сообщить о нарушении всем своим клиентам, справиться с кризисом, отремонтировать или обновить затронутые системы и оборудование, оплатить следственные действия и т. д.

3. Утрата интеллектуальной собственности. При доступе к БД существует вероятность того, что коммерческие секреты компании, проприетарные процедуры и другие формы интеллектуальной собственности будут украдены или раскрыты. В некоторых случаях это означает полную потерю любого конкурентного преимущества, поддерживаемого этой организацией.

4. Ущерб репутации бренда. Как только клиентская база будет уведомлена о взломе, партнеры и клиенты могут потерять веру в способность организации защитить свои данные. Репутация бренда пострадает, и многие могут решить больше не покупать продукты или пользоваться услугами этой организации.

5. Наказания и штрафы. Организации должны соблюдать большое количество правил, таких как ФЗ «О персональных данных», Общие положения о защите данных (GDPR), Стандарт безопасности данных индустрии платежных карт (PCI DSS) и подобные [6], [5], [11]. Если утечка данных происходит из-за того, что организация не соблюдает эти правила, штрафы и санкции могут быть очень серьезными. Но, вспоминая суммы штрафов в районе 60000 рублей за недавние утечки на миллионы строк из БД крупных российских компаний, усматриваются низкая эффективность принятых регуляторами мер и правовой нигилизм субъектов экономических отношений [7], [4].

Переходя к УБИ в БД, стоит отметить, что многие уязвимости в программном обеспечении (ПО), неправильные настройки, шаблоны неправильного или небрежного использования могут привести к взлому. Перечислим ряд наиболее известных причин и типов киберугроз безопасности БД:

1. Внутренние угрозы. Это УБИ из одного из следующих трех источников, каждый из которых имеет привилегированные средства доступа к БД [3, с. 498]:

- инсайдер со злым умыслом;
- небрежный человек в организации, который подвергает БД атаке неосторожными действиями;
- посторонний, который получает учетные данные с помощью социальной инженерии или других методов.

Особое внимание – внутренние пользователи (особенно ключевые сотрудники), которые часто не признаются актуальными нарушителями.

Таким образом, внутренняя угроза является одной из наиболее типичных причин нарушения безопасности БД и часто возникает из-за того, что многим сотрудникам предоставлен доступ привилегированного пользователя.

2. Человеческий фактор. Слабые пароли, совместное использование паролей, случайное стирание или повреждение данных и другие нежелательные действия пользователей по-прежнему являются причиной почти половины зарегистрированных проблем с БД [3, с. 498]. Как пример, неопытный программист, который одной ошибкой в синтаксисе SQL-запроса может уничтожить объект БД вместе с его данными.

3. Эксплуатация уязвимостей ПО. Злоумышленники постоянно пытаются искать и эксплуатировать уязвимости в ПО, а СУБД является очень ценной целью. Ежедневно обнаруживаются новые уязвимости как в ПО с открытым исходным кодом, так и в коммерческих продуктах. Разработчики регулярно выпускают исправления безопасности, однако, если ими пренебрегать или устанавливать их недостаточно быстро, БД может подвергнуться атаке [2].

4. Атаки с инъекциями SQL/NoSQL. Один из распространенных способов взлома сайтов и программ, работающих с БД, основанный на внедрении в запрос произвольного SQL-кода/NoSQL-кода [12, с. 218]. Инъекция, в зависимости от типа используемой СУБД и условий внедрения, может дать возможность атакующему выполнить произвольный запрос к БД, получить возможность чтения и/или записи локальных файлов и выполнения произвольных команд на атакуемом сервере [8]. Как правило, это запросы, выполняемые через формы web-приложений или через HTTP-запросы. Любая система БД уязвима для этих атак, если разработчики не придерживаются методов безопасного программирования [3, с. 499].

5. Атаки на переполнение буфера. Переполнение буфера происходит, когда процесс пытается записать в блок памяти фиксированной длины большой объем данных, превышающий разрешенный объем. Злоумышленники могут использовать избыточные данные, хранящиеся в соседних адресах памяти, в качестве отправной точки для запуска атак [3, с. 499].

6. Атаки типа «отказ в обслуживании» (DoS/DDoS). При атаке типа «отказ в обслуживании» (DoS) злоумышленник перегружает целевую службу, в данном случае сервер БД, используя большое количество поддельных запросов. В результате сервер не может выполнять настоящие запросы от реальных пользователей и часто дает сбой или становится нестабильным [3, с. 500].

При распределенной атаке типа «отказ в обслуживании» (DDoS) поддельный трафик генерируется большим количеством компьютеров, участвующих в ботнете, контролируемом злоумышленником [13]. Это создает очень большие объемы трафика, которые трудно остановить без хорошо масштабируемой защитной архитектуры [3, с. 500]. Облачные службы защиты от DDoS-атак могут динамически масштабироваться для защиты от очень крупных DDoS-атак.

7. Вредоносное ПО. Это ПО, написанное для использования уязвимостей или нанесения вреда БД. Вредоносное ПО может попасть через любое конечное устройство, подключенное к сети БД. Защита от вредоносных программ важна для любой конечной точки, но особенно для серверов БД из-за их высокой ценности и чувствительности [3, с. 500].

8. Развивающаяся ИТ-среда. Развивающаяся ИТ-среда делает БД более восприимчивыми к угрозам. Рассмотрим тенденции, которые могут привести к новым типам атак на БД или могут потребовать новых защитных мер [3, с. 500]:

- растущие объемы данных – объемы хранения, сбора и обработки данных растут в геометрической прогрессии практически во всех организациях. Любые методы и инструменты обеспечения безопасности данных должны иметь высокую степень масштабируемости, чтобы соответствовать требованиям отдаленного и ближайшего будущего;

- распределенная инфраструктура – сетевые среды становятся все более сложными, особенно по мере того, как организации переносят рабочие нагрузки в гибридное облако или в многооблачные архитектуры, что усложняет развертывание, управление и выбор решений для обеспечения безопасности;

- все более ужесточающиеся нормативные требования – ситуация с соблюдением нормативных требований во всем мире становится все более сложной, поэтому соблюдение всех предписаний становится сложной задачей;

- нехватка навыков в области обеспечения кибербезопасности – во всем мире ощущается нехватка квалифицированных специалистов в области кибербезопасности и организациям трудно выполнять функции по обеспечению безопасности. Что, в свою очередь, затруднит защиту критической информационной инфраструктуры, включая БД.

Перейдем к рассмотрению методов обеспечения безопасности БД. Как было сказано ранее, для обеспечения хорошей безопасности нам нужно учесть множество нюансов.

Поскольку БД почти всегда доступны из сети, любая УБИ для любого компонента или части сетевой инфраструктуры также является угрозой для БД, и любая атака, затрагивающая устройство или рабочую станцию пользователя, может угрожать БД. Таким образом, безопасность БД должна выходить далеко за пределы одной только БД.

При оценке безопасности БД необходимо рассмотреть каждую из следующих областей [2]:

1. Физическая безопасность. Физическая безопасность БД включает в себя блокировку помещений, в которых находятся БД и их серверы, независимо от того, являются ли они локальными активами или доступны через облако. Этот метод также требует, чтобы группы безопасности контролировали физический доступ к этому оборудованию. Важнейшим аспектом является наличие резервных копий и мер аварийного восстановления на случай заражения шифровальщиками, погодной или иной катастрофы.

2. Административное и сетевое управление доступом. Доступ к БД должно иметь минимальное количество пользователей, а их разрешения должны быть ограничены минимальным уровнем, необходимым для выполнения ими своей работы. Точно так же доступ к сети должен быть ограничен минимальным уровнем необходимых разрешений.

3. Безопасность учетной записи/устройства конечного пользователя. Всегда надо помнить, кто может обращаться к БД, а также когда, как и какие данные используются. Решения для мониторинга данных могут предупредить, если действия с данными необычны или кажутся рискованными. Все пользовательские устройства, подключающиеся к сети, в которой находится БД, должны быть физически защищены (находиться в руках только соответствующего пользователя) и должны постоянно следовать мерам безопасности.

4. Шифрование. Все данные, включая данные в БД и учетные данные, должны шифроваться устойчивыми алгоритмами во время хранения и передачи. Со всеми ключами шифрования следует обращаться максимально осторожно.

5. Безопасность ПО БД. Всегда следует использовать последнюю версию и патчи безопасности СУБД.

6. Безопасность приложения/веб-сервера. Любое приложение или веб-сервер, взаимодействующие с БД, могут быть каналом для атаки и должны подвергаться постоянному тестированию безопасности.

7. Безопасность резервного копирования. Все резервные копии или образы БД должны подвергаться таким же (или столь же строгим) мерам безопасности, как и сама БД.

8. Аудит. Следует вести журналы событий всех успешных и неуспешных входов на сервер БД и в операционную систему, а также всех операций, выполняемых с конфиденциальными данными. Следует регулярно проводить аудиты на предмет соблюдения рекомендаций международных стандартов по обеспечению ИБ.

Соответственно, поиск следов компрометации инфраструктуры необходимо проводить комплексно, принимая во внимание максимально широкий круг источников обнаружения УБИ.

Кроме того, необходимо регулярно проводить оценку зрелости процессов ИБ организации, включая методы тестирования на проникновение – PenTest, для получения реального состояния уровня защищенности инфраструктуры. Это качественно упрощает расследование инцидентов и реагирование на них.

В заключении следует отметить, что подход к обеспечению безопасности бизнес-систем и СУБД с возможностью интеграции рассмотренных выше методик станет эффективнее не только в стадии эксплуатации, но и на этапе создания систем защиты информации и будет более практико-ориентированным. Это улучшит способность противостоять УБИ, активно обнаруживать поведение злоумышленников и поддерживать надежный, контекстуально двунаправленный обмен информацией.

Список использованных источников:

1. Бизнес-система (Глоссарий процессного управления) // Технологии BPM и ERP от ПитерСофт URL: <https://piter-soft.ru/knowledge/glossary/process/biznes-sistema.html> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Защита баз данных // Научно-технический центр ЕВРААС URL: <https://www.evraas.ru/solutions/db-protection/> (дата обращения: 12.11.2022).
3. Казарян К.К. БЕЗОПАСНОСТЬ БАЗЫ ДАННЫХ // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №1/2022.
4. Минцифры готовит новую версию законопроекта об оборотных штрафах за утечку персональных данных // Минцифры России URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41722/> (дата обращения: 10.11.2022).
5. Общий регламент защиты персональных данных (GDPR) Европейского союза // GDPR-ТЕХТ.COM URL: <https://gdpr-text.com/ru/> (дата обращения: 10.11.2022).
6. О персональных данных (с изменениями на 14 июля 2022 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов URL: <https://docs.cntd.ru/document/901990046?section=status> (дата обращения: 10.11.2022).
7. Служба безопасности Яндекс Еды сообщила об утечке информации // Новости Яндекса URL: https://yandex.ru/company/services_news/2022/01-03-2022 (дата обращения: 10.11.2022).
8. Соколин Демьян Дмитриевич, Тимохович Александр Степанович Методы комплексного обеспечения безопасности SQL-сервера от атак типа SQL-инъекции // Academy. 2017. №3 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-kompleksnogo-obespecheniya-bezopasnosti-sql-servera-ot-atak-tipa-sql-inektsii> (дата обращения: 13.11.2022).
9. Чепурина Ю.А., Ольхов В.В. МЕТОДЫ КРИПТОГРАФИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В РЕЛЯЦИОННЫХ СУБД // Инновационная наука. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-kriptograficheskoy-zaschit-informatsii-v-relyatsionnyh-sbd> (дата обращения: 12.11.2022).
10. Что такое СУБД // RU-CENTER (АО «Региональный Сетевой Информационный Центр») URL: https://www.nic.ru/help/chto-takoe-sbd_8580.html (дата обращения: 10.11.2022).
11. Что такое PCI DSS и как происходит проверка на соответствие стандарту? // Хабр URL: <https://habr.com/ru/company/raonline/blog/303330/> (дата обращения: 10.11.2022).
12. Юрченко, А. С. Отдельные аспекты безопасности информационных систем / А. С. Юрченко, Д. А. Яшаров, К. Н. Ефименко // Программная инженерия: методы и технологии разработки информационно-вычислительных систем (ПИИВС-2018): сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции (студенческая секция), В двух томах, Донецк, 14–15 ноября 2018 года. Том 2. – г. Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2018. – С. 218-222. – EDN AJEVJE.
13. Botnet DDoS Attacks // Imperva URL: <https://www.imperva.com/learn/ddos/botnet-ddos/> (дата обращения: 10.11.2022).

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОБОРОТА
КРИПТОВАЛЮТЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
НАЛОГОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**LEGAL REGULATION OF TAXATION OF CRYPTOCURRENCY TURNOVER:
A COMPARATIVE LEGAL STUDY OF THE TAX AND LEGAL REGULATION
OF THE REPUBLIC OF FINLAND AND THE RUSSIAN FEDERATION**

С.К. Титоренко

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

S.K. Titorenko

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

e-mail: titorenko96.st@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются особенности налогово-правового регулирования криптовалюты в Финляндской Республике и Российской Федерации.

В статье поднимается проблема, связанная с выявлением пробелов правового регулирования Российской Федерации в части регулирования налогообложения оборота криптовалюты в сравнении с правовым регулированием оборота криптовалюты в Финляндской Республике.

Объекты, которые были выделены автором в рамках настоящего исследования, определены на основе анализа теоретического и практического опыта Финляндской Республики в налогово-правовом регулировании оборота криптовалют.

В результате исследования автором выделено несколько пробелов в правовом регулировании налогообложения криптовалюты в Российской Федерации в сравнении с правовым регулированием Финляндской Республики.

Ключевые слова: налогово-правовое регулирование, налогообложение, криптовалюта, блокчейн, токен, цифровой финансовый актив, цифровая валюта, майнинг, Финляндская Республика.

Особенностью правового регулирования оборота криптовалюты в Российской Федерации является наличие Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ [1] (далее — «Закон о ЦФА»), который подтвердил обязанность участников оборота криптовалют уплачивать налоги независимо от характера проводимой операции и особенностей видов криптовалюты.

Законом о ЦФА предусмотрено два вида криптовалют: «цифровой финансовый актив» и «цифровая валюта», каждый из которых предусматривает особый правовой режим. Выделение данных видов криптовалюты продиктовано фактическими обстоятельствами, так как в практике выделяются как непосредственно криптовалюты, так и токены [2].

В части налогообложения оборота криптовалют, особенности правового регулирования установлены только в отношении цифровых финансовых активов и цифровых прав.

Российская Федерация является одной из лидирующих мировых юрисдикций в процессе правового регулирования оборота криптовалют. Наш законодатель предпринял попытку выработать четкие понятия криптовалюты, ее видов и закрепить их в нормативно-правовых актах.

Кроме того, законодателем предпринята попытка установить единое и непротиворечивое правовое регулирование рынка оборота криптовалюты, в том числе с выделением специальных субъектов.

Перечисленные особенности являются безусловными правовыми достижениями отечественной правовой системы и направлены на постепенную стабилизацию правового регулирования рынка оборота криптовалют.

Однако, правовой системе Российской Федерации необходимо также рассматривать достижения иных правовых систем, в целях совершенствования своего права, особенно в вопросе защиты прав и законных интересов предпринимателей в инновационной сфере экономики.

Финляндия не признает криптовалюты в качестве финансового инструмента или валюты, но признает их использование в качестве «средства обмена» [3]. Компании, предоставляющие доступ к криптовалютам, отдельно регулируются специальным Законом об операторах виртуальной валюты. Закон об операторах виртуальной валюты определяет виртуальную валюту следующим образом:

Для целей настоящего Закона виртуальная валюта определяется как стоимость в цифровой форме, которая не была выпущена центральным банком или любым другим органом власти и которая не является законным платежным средством; которые лицо может использовать в качестве платежного средства; и которые могут передаваться, храниться и обмениваться в электронном виде.

Однако Закон об операторах виртуальной валюты не касается налогообложения доходов, связанных с криптовалютами, которое регулируется Законом о подоходном налоге. В частности, криптовалюты подпадают под действие нескольких положений о подоходном налоге, в том числе 32 § (о приросте капитала), 45 § 1 параграф. (о трансфертном доходе) и пункт 46 § 1. (при расчете коэффициента передачи). Поскольку криптовалюты не признаются легальными фиатными валютами, на криптовалюты не распространяется освобождение от налоговых обязательств в случае получения валютной прибыли менее 500 евро (около 610 долларов США). Как сообщается, в 2017 году криптовалюты принесли миллионы налоговых поступлений для финского государства [4].

Финляндия облагает налогом доходы физических лиц от трудовой деятельности, самостоятельной занятости, предпринимательской деятельности и хобби. Различие между хобби и предпринимательской деятельностью основано на размере деятельности и цели, т.е. является ли основной целью получение прибыли. Кроме того, Финляндия также облагает налогом доход от прироста капитала. Финляндия не облагает налогом доходы, полученные в качестве подарков. Налогоплательщики облагаются налогом на двух уровнях: местном и национальном. Принимая во внимание, что физические лица платят как местный, так и государственный налог на доходы, полученные в результате трудовой деятельности, налог на доход от прироста капитала выплачивается только финскому государству. Прирост капитала облагается налогом в размере 30%.

Финляндия облагает налогом криптовалюты как на стадии приобретения, так и на стадии реализации [5]. В решении от марта 2019 года Высший административный суд Финляндии постановил, что продажа криптовалютного эфира, который был приобретен с целью получения прибыли, облагается не налогом как прирост капитала, а как доход от возмездной реализации собственности [6]. Высший административный суд также постановил, что расходы, связанные с добычей криптовалют, подлежат вычету по отношению к доходу, полученному от майнинга криптовалют. Например, для майнинга обычно требуется много электроэнергии, и поэтому стоимость электроэнергии для майнинга подлежит вычету, как и затраты на компьютеры и другое оборудование, необходимое для майнинга [7].

Налоговое управление Финляндии выпустило руководящие принципы, специально предназначенные для налогообложения виртуальных валют. В руководящих принципах Налоговый орган Финляндии различает криптовалюты в зависимости от их использования и способа приобретения. Например, добытые криптовалюты облагаются налогом как доход, полученный от хобби, если только майнинг не осуществляется с целью получения прибыли в более крупных масштабах, когда это может рассматриваться как предпринимательская деятельность. Налоговый орган также выпустил руководящие принципы, напоминающие налогоплательщикам указывать доход, полученный от виртуальных валют, в своих налоговых декларациях [8]. В соответствии с руководством Налогового органа, добытые криптовалюты

должны быть включены в качестве дохода в текущем налоговом году и подтверждены в процессе майнинга.

Налоговое управление Финляндии в своем руководстве по налогообложению виртуальных валют описало стейкинг следующим образом. С точки зрения налогообложения это прямая прибыль от ранее удерживаемого актива, и, следовательно, она рассматривается как прирост капитала. Согласно руководству, момент времени, когда доход возникает для целей налогообложения, - это когда майнер получает во владение новые единицы виртуальной валюты. Доход оценивается по рыночной стоимости виртуальной валюты на тот момент. Сумма полученного дохода также является валовой стоимостью приобретения вновь приобретенной виртуальной валюты. Стоимость приобретения старой виртуальной валюты майнера остается неизменной. Тот же принцип может быть применен и к другим ситуациям, когда доход налогоплательщика основан исключительно на прибыли от ранее принадлежавшей виртуальной валюты.

Налоговое управление Финляндии описывает создание новых виртуальных валют посредством хардфорков следующим образом.

Иногда блокчейны виртуальных валют разветвляются. В этих обстоятельствах всем владельцам оригинальной виртуальной валюты бесплатно предоставляется новая виртуальная валюта с другим номиналом, которая соответствует их первоначальному владению или его проценту, без потери какой-либо из их первоначальной виртуальной валюты и без изменения или разделения стоимости оригинальной виртуальной валюты. Такая операция не предполагает распределения фактических активов или существующих позиций в виртуальной валюте между различными другими виртуальными валютами. Вместо этого это процесс, который генерирует дополнение к существующей виртуальной валюте владельца.

С точки зрения налогообложения стоимость приобретения первоначальной виртуальной валюты остается неизменной, а стоимость приобретения новой валюты составляет 0,00 евро. В ситуациях, подобных описанным выше, если налогоплательщик реализует свою новую криптовалюту, расчет налога должен основываться на предполагаемой стоимости реализованной криптовалюты.

Таким образом, криптовалюты, созданные с помощью хардфорков, облагаются налогом в момент передачи с использованием нулевой стоимости приобретения. Таким образом, разветвленная криптовалюта не облагается налогом в момент приобретения, в отличие от налогообложения майнинга.

Налоговое управление Финляндии не выпустило конкретных рекомендаций по налогообложению токенов, полученных через эйрдроп. Обращение с эйрдроп для целей налогообложения будет зависеть от того, рассматриваются ли они как криптовалюты добытые через майнинг, криптовалюты полученные со стейкинга, криптовалюты полученные в результате хардфорка или как подарок. Налоговый орган Финляндии указывает, что принцип, применимый к криптовалютам полученным со стейкинга, может также применяться в других случаях, когда доход основан исключительно на прибыли от ранее принадлежавшей виртуальной валюты. Таким образом, эйрдроп, предлагаемый только нынешним держателям криптовалюты, может рассматриваться как прибыль от ранее принадлежащего имущества и учитываться как криптовалюта полученная в результате стейкинга, которая облагается налогом как прирост капитала.

Налоговый орган Финляндии признает, что криптовалюты могут быть переданы в качестве подарка. Финляндия не облагает налогом подарки или выигрыши в лотерею (при условии, что выигрыши получены в лотерею Финляндии или Европейской экономической зоны и не требуют от победителя никакой работы). Для целей передачи криптовалюты в течение года с момента получения в качестве подарка стоимость криптовалюты на момент получения в качестве подарка будет определяться стоимостью на момент приобретения актива дарителем.

Опыт Финляндской Республики показывает, что при налогообложении операций с криптовалютой важно учитывать технические особенности оборота криптовалют.

В частности, в нормативно-правовых актах должны быть определены признаки как минимум четырех операций с использованием криптовалюты: майнинг, стейкинг, хардворк и эйрдроп.

Таким образом, законодательство Финляндской Республики не является универсальным, однако оно содержит положения, которые необходимо отразить в налоговом законодательстве Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ законопроект № 1065710-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7/>
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ. URL: pravo.gov.ru.
3. Stefan Stellato, Is Finland the Next Crypto Tax Super Power?, Kluwer Int'l Tax Blog (2019), <https://perma.cc/ZSS6-WHVV/>
4. Högsta förvaltningsdomstolen [Supreme Administrative Court Decision] 29.3.2019/1263 HFD 2019:42 (ECLI:FI:KHO:2019:42), <https://perma.cc/8H7R-9DL6> (summary, in Swedish).
5. Taxation of Virtual Currencies (Jan. 22, 2020), <https://perma.cc/CP4W-5BZD> (most recent English translation), <https://perma.cc/T8Z4-CHJW> (official version in Finnish), <https://perma.cc/RDB3-JHQ5> (official version in Swedish).
6. Glöm inte att i skattedeklarationen ange de inkomster som du fått av virtuella valutor (Apr. 23, 2020), <https://perma.cc/UL3H-DTNB> (in Swedish).

УДК 004.896

POTENTIAL RISKS INDUCED BY DIGITAL PLATFORMS AND PREVENTION STRATEGIES ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С ЦИФРОВЫМИ ПЛАТФОРМАМИ, И СТРАТЕГИИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Yanyan Zhai

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

e-mail: yannzoie12@gmail.com

Я. Чжай

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Abstract: In this paper, by analyzing the categories of digital platforms to induce users, it is mainly summarized as interface design induction and content induction. Then it further analyzes the risks that digital platforms pose to users. The main types of risk include financial loss, loss of rights, and digital addiction. Aiming at the risk of damage that users may suffer, we propose specific solutions from the regulatory level, platform level, and user level, so as to promote the healthy and orderly development of digital platforms.

Аннотация: В данной работе, анализируя категории цифровых платформ для побуждения пользователей, мы в основном сводим их к индукции дизайна интерфейса и индукции контента. Далее анализируются риски, которые цифровые платформы представляют для пользователей. Основные виды рисков включают финансовые потери, потерю прав и цифровую зависимость. С учетом риска ущерба, который могут понести пользователи, мы предлагаем конкретные решения на уровне регулятора, платформы и пользователя, чтобы способствовать здоровому и упорядоченному развитию цифровых платформ.

Keywords: digital platform, design, inducement, risk, user.

Ключевые слова: цифровая платформа, дизайн, побуждение, риск, пользователь.

According to the statistics of Jingjing Bizhi, the digital market in 47 countries around the world will reach 3.2 billion US dollars in 2022, with a growth rate of 3%, among which the growth rate of China's digital economy market will reach 9.6% [1]. The digital economy has become the

backbone of many countries. As an important part of the digital economy, digital platforms have also entered a period of rapid development. The rapid development of digital technology has strongly supported the speed of the rise of digital platforms, allowing them to have stronger connection range and capabilities, more efficient algorithms and storage space, and more new products and services. This large and comprehensive platform is playing an increasingly important role in human life. But at the same time, the duality of digital platforms becomes more obvious [2, p.5]. On the one hand, digital platforms have greatly improved the convenience of life, met people's needs, and brought subversive changes to human life; on the other hand, risks such as fraud are also constantly increasing. Digital platform induction is a risky platform phenomenon. Exploring the types and effects of digital platform induction is of great value and significance for preventing the occurrence of platform risk.

1. Categories induced by digital platforms

1.1 Interface Design Induction

Users obtain information and order products and services through digital platforms. In order to meet the needs of interface design, Donald Norman proposed user experience design in the 1990s [3,p.14]. User experience design is designed through various aspects such as the color of the interface, the size of the font, the placement of buttons, the layout of pictures and text, etc. Then it will observe various feedback information, such as the smoothness of interaction between the user and the interface, the browsing rate, and the duration of use, so as to improve the layout of the interface in order to achieve a user-centered effect. But this technology is also being exploited in an inductive and deceptive way known as "dark pattern." It takes the enterprise's goal as the starting point and affects user interaction behavior through interface design. In this way, users are induced to click, purchase, register, and engage in other behaviors.

Interface design induction mainly includes three aspects. The first is to use the user's habitual behavior to make the user make the wrong choice. For example, on the British e-tailer Currys' website, reject emails are listed first and accepted emails are placed second. Such an unconventional operation makes users choose to accept emails by mistake, thereby achieving the purpose of the enterprise. The second is to induce or force users to accept unequal conditions. Choose unreasonable privacy conditions, for example, must choose contact subscription, bundled consumption, mandatory consumption, and so on. The Chinese Internet radio station Himalaya forces users to choose a second monthly payment when they make a purchase. If the user needs to cancel, it needs to go through very cumbersome operations, so some users fail to cancel, resulting in economic losses. Third, it is difficult to close. According to the 2022 survey report of the China Guangdong Consumer Council, nearly 80% of consumers are often troubled by pop-up windows, of which 36% said that the close button is unclear or relatively hidden, 35% said that they need to wait for the countdown to end before closing, and 33% said that the display shows several close buttons [4]. The purpose of digital platform interface design induction is to "subtly" push users to accept platform settings by manipulating the interface layout, which seriously damages the rights and interests of users.

1.2 Content Induction

The induction of platform content is mainly through the language packaging of the web content to achieve the purpose of the enterprise. Its main methods include two situations. First, emotional manipulation. Emotional manipulation is one kind of verbal manipulation, and the other is behavioral manipulation. Emotional manipulation in language refers to the platform's use of emotionally guided words to convey information. For example, "cruel rejection" and so on. Users feel shame if they don't accept the offer. This is the act of manipulating users by evoking specific emotions in them through emotional language. Behavioral manipulation refers to achieving the purpose of the platform by setting goals for users and rewarding them after completion. This kind of induction method is very common on many webcast platforms. For example, participate in the collection of red envelopes by waiting for 3 minutes in the live broadcast room, continuously rewarding users, and prompting users to increase their usage time.

The second type of content inducement is to increase platform content and cause user overload. Users as consumers are not entirely rational. In the 1950s, Herbert Simon proposed the concept of "bounded rationality" [5]. When people have limited cognition but have to decide in a

short period of time, they no longer conduct rational analysis but rely on shortcuts for thinking. Because the systematic decision-making deviation of users has rules to follow, some platforms will take advantage of this rule to increase the amount of content and cause user overload. For example, after downloading an APP, a super-fast uninterrupted pop-up window will appear, allowing the user to choose terms such as a privacy agreement, or, similar to ticket-buying software, adding countdown content to distract the user's attention and create a "scarcity effect" that induces consumers to buy as soon as possible.

It is a deliberate arrangement in predicting the user's behavior, whether it is interface design baiting or content baiting. It disrupts the user's perception by changing the layout or content of the platform with a view to achieving the platform owner's commercial objectives.

2. Potential risks

2.1 Financial damage

At the beginning of the design of the digital platform, the platform broke the user's rational cognition by means of inducement, causing users' financial losses. Some digital platforms use "loss aversion" and other means to lie about the end of the discount to induce consumers to buy products with low intentions. Some digital platforms use "Status Quo Bias" and other means to induce consumers to automatically renew their subscriptions next month. Some digital platforms take advantage of the carelessness of users to only highlight information that is beneficial to consumers, and hide or minimize information that is unfavorable to the platform. Among the online loan platforms, many platforms use low interest rates to induce users to register. The "Huahuajin" lending platform attracts users to register through an interface displaying an annualized interest rate of 7.2%, but as soon as the user submits the registration information, the annualized interest rate increases to 11% [5]. In the interface layout of the lending platform, the content "subject to the actual credit results" is hidden in the small words at the bottom of the page. Many digital platforms have exploited legal loopholes by inducing them, which has damaged users' finances.

2.2 Damage to rights

Inductive digital platforms can damage users' rights. The first is that the user's right to know and the right to choose independently are violated at the same time. The issue of pop-up windows on digital platforms not only interferes with normal interface use, but also causes users to mistakenly click to install viruses on the computer or to download some useless bundled programs without the user's knowledge. The second is the leakage of personal information about users. In the fiercely competitive environment of various digital platforms, having more user privacy data can improve the platform's competitive advantage. Because personal information data can understand the user's psychological and behavioral weaknesses through algorithms, and realize accurate advertising and other behaviors. Therefore, digital platforms are keen to use inducement methods to reduce users' worries, reward users for submitting more personal information, or set up immortal accounts so that users cannot delete their private information. All of these make users lose their privacy rights and exacerbate the risks of digital platforms.

2.3 Digital addiction

The problem of addiction is also one of the problems that digital platforms have been widely concerned about. The digital platform uses algorithms to design the content and form of the platform, conduct targeted blocking on users, capture the psychology of users, and induce users to invest more time and attention. Excessive use or consumption creates a strong psychological dependence in users and erodes their cognitive ability. So digital platforms can gain impregnable markets. How many people wake up in the morning and turn on their phones immediately to check their Instagram likes and social media comments? These constantly sliding screens and the content calculated by the algorithm make people addicted and unable to extricate themselves.

3. Precautionary Strategies

3.1 From the regulatory level

In terms of regulatory practice on digital platforms, it is difficult to find a balance between maintaining platform innovation, ensuring platform security, and providing effective supervision. Under the design of the digital platform, users have been placed in a pre-arranged decision-making

framework. Although users seem to make consumption decisions independently, they actually lack their own rational judgment. In such cases, users face a loss of rights, financial harm, and addiction. The government is obliged to propose possible protective measures at the regulatory level to protect the rights and safety of users and prevent their financial damage. However, supervision needs to avoid tough paternalistic management, and use direct means to prevent or change user behavior and awareness. If coercive intervention is adopted, which deprives users of the right to free choice, supervision will fall into the moral hazard of "manipulating users." This produces worse results than unregulated. Supervision can only restrict digital platforms within a reasonable range and guide consumers to make rational judgments and choices. The government can further improve the details of regulatory guidelines and formulate targeted laws and regulations. And within the power of government supervision, systematically integrate the regulatory rules. If the government can conduct standard-grade judgments in the face of violations, it will maximize the efficiency and effectiveness of supervision.

3.2 From the level of the platform itself

The digital platform is the first person responsible for its own development and the gatekeeper of the market environment. Therefore, digital platforms need to clearly assume their own responsibilities and encourage platforms to assume their own obligations. For example, the platform side needs to pay attention to financial ethics and actively undertake the obligation to provide financial education to users, strengthen the risk warning function, and actively guide users to make reasonable consumption. In the face of government supervision, the platform can cooperate in various ways and conduct self-examination and self-correction to form a multi-faceted governance framework. Only in this way can the platform's own risk prevention capabilities be strengthened.

3.3 From the user level

The essence of digital platforms inducing users is to use the limited rational thinking of users to let users let down their vigilance and ignore or underestimate the damage they have suffered. Users should remain skeptical when confronted with a large amount of inducing information, consider the sources of information, and carefully read the trading rules. When users use the network platform, if they find violations of laws and regulations, they should immediately report it. After being fooled accidentally, users should actively negotiate with the platform, complain to the regulatory authorities, or file a lawsuit to find a suitable solution. Only when users improve their own identification ability, increase their vigilance against induced information, and strengthen their own digital literacy and rational judgment awareness, can they protect their own interests from the root cause.

List of references used:

1. CAICT [Electronic resource] : China Digital Economy Development Report (2022). – Mode of access: <http://www.caict.ac.cn/> – Date of access: 28.11.2022
2. MacDonald, A. How digital platforms have become double-edged swords / A. MacDonald. – Boston; MIT: MIT Sloan Management Review. Press, 2019. – p. 1-7.
3. Norman, D. A. Human-centered design considered harmful / D. A. Norman – France; Interactions. Press, 2005. – p. 14-19.
4. Guangdong Consumer Commission Network [Electronic resource] : Survey Report on the Impact of Internet Pop-up Information on Consumers in 2022. – Mode of access: <https://www.gdcc315.cn/> – Date of access: 30.11.2022.
5. Simon, H. A Bounded rationality / H. A. Simon. – London; Palgrave Macmillan: In Utility and probability, 1990. – p. 15-18.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 338.12

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ TRAINING OF SPECIALISTS IN ECONOMIC SECURITY IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

А.В. Ломоносов

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия

A.V. Lomonosov

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

e-mail: a.v.lomonosov@nsuet.ru

Аннотация: В статье рассмотрена специальность 38.05.01 «Экономическая безопасность» с позиций контингента очной формы обучения на основе статистических отчетов Министерства науки и высшего образования РФ. Период наблюдения: 2016 – 2021 года. Предложены три группы «родственных» программ магистратуры: экономические, юридические, информационно-технические.

Abstract: The article considers the specialty 38.05.01 «economic security» from the standpoint of the full-time student contingent based on statistical reports of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Observation period: 2016 – 2021. Three groups of «related» master's degree programs are proposed: economic, legal, information technology.

Ключевые слова: специальность «экономическая безопасность», высшие учебные заведения, специализация, магистратура.

Keywords: specialty «economic security», higher educational institutions, specialization, master's degree.

Ежегодно, на протяжении четырех лет, российские высшие учебные заведения выпускают более шести тысяч специалистов по экономической безопасности [1]. Впервые набор на специальность 38.05.01 «Экономическая безопасность» был осуществлён в 2013 году. Специалисты, которые прошли полный образовательный путь, получили свои дипломы о высшем образовании в 2018 году. Отметим, что до этого подготовка высококвалифицированных кадров велась по федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования по специальности 080101 «Экономическая безопасность».

В сравнении с образовательными программами высшего образования «Экономическая безопасность» считается востребованной специальностью среди абитуриентов. По результатам набора в 2021 году 38.05.01 входит в первую десятку направлений подготовки (специальностей) первого уровня высшего образования по студентам, принятым по договорам об оказании платных образовательных услуг [1]. Отчет зафиксировал 5281 студентов, а также 665 бюджетных обучающихся, вместе они составили контингент первого курса по стране.

Феномен популярности данной специальности у абитуриентов вызван тем, что при подготовке специалистов по специальности «Экономическая безопасность» основное внимание уделяется рациональному сочетанию дисциплин экономического и правового блока, что вооружает выпускника знаниями современных основ экономики в рамках правового поля. Такой позиции придерживается исследователь О.С. Кошевой [2]. Отметим также интерес к экономической безопасности как экономической категории со стороны научного сообщества. Положительная тенденция наблюдается с 2016 года и определена в исследованиях ученых Е. В. Левкиной, Ж. И. Лялиной, Е. А. Курасовой [3].

В рамках данной статьи автор анализирует статистические показатели действующих студентов очной формы обучения специальности «Экономическая безопасность» по отчетам ВПО-1 Министерства науки и высшего образования РФ за период 2016–2021 года.

Число активных студентов исследуемой специальности в высших учебных заведениях РФ ежегодно превышает 30 тысяч человек. В таблице 1 представлена информация в сравнении с общим количеством студентов очной формы.

Таблица 1 – Контингент очной формы обучения по РФ

	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Количество студентов, получающих первое высшее образование, чел.	2 130 158	2 097 217	2 083 350	2 104 973	2 157 227	2 211 084
Доля студентов по договорам об оказании платных образовательных услуг, %	39,0	39,2	39,7	40,4	40,0	38,9
Количество студентов на специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность», чел.	34 548	37 621	37 474	34 582	32 372	30 227
Доля студентов по договорам об оказании платных образовательных услуг на специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность», %	94,5	94,2	93,9	93,5	93,1	91,7

Как уже отмечалось ранее, специальность «Экономическая безопасность» пользуется спросом у абитуриентов, и, как следствие, доля студентов по договорам об оказании платных образовательных услуг более чем в два раза выше, чем в среднем по стране на всех направлениях подготовки (специальностях) первого высшего образования.

Динамика поступивших и действующих студентов специальности «Экономическая безопасность» представлена на графике 1.

Достигнув максимальной доли по активному контингенту в 2018 году, наблюдается уменьшение процента от общего числа студентов на очной форме обучения. При этом набор абитуриентов на первый курс показал рост только в последний год наблюдения.

Стоит также отметить ежегодный рост количества выпускников, которые проходили обучение по целевой квоте, показав максимальное число в 2020 году – 57 специалистов, которые будут должны в рамках договора в оговорённой государственной структуре работать не менее трех лет.

Особенностью выглядит вариант образовательной траектории выпускника специалитета, когда после получение диплом происходит поступление на программы магистратуры в 2016 году. Такой случай был зафиксирован лишь единожды, однако каждый год наблюдается положительная динамика: 2017 – 9 выпускников (0,29% от всех выпускников первой ступени высшего образования), 2018 – 27 (0,5%), 2019 – 54 (0,73%), 2020 – 38 (0,57%), 2021 – 99 (1,48%). При этом в период наблюдения поступление в магистратуру на основании диплома специалиста подразумевало только обучение по договорам об оказании платных образовательных услуг. Следовательно, вышеобозначенный процент выпускников оказались с дефицитом знаний в процессе подготовки специалиста по экономической безопасности, вследствие чего были вынуждены наращивать свои компетенции дополнительным уровнем высшего образования.

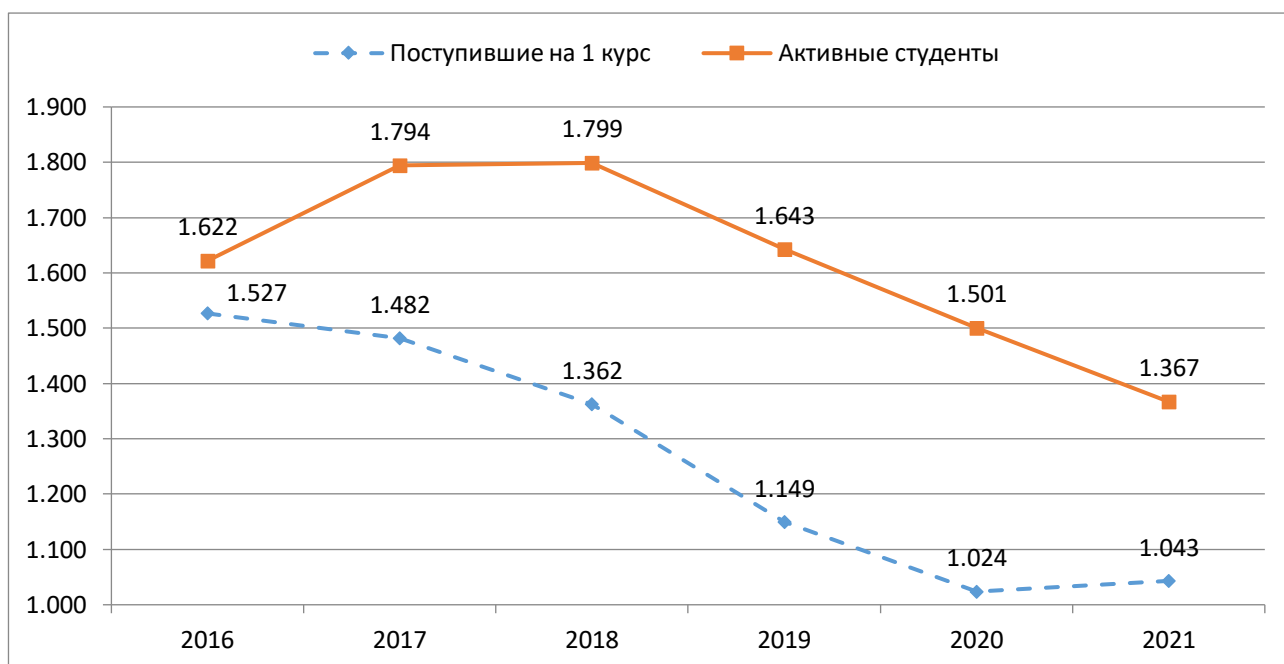

Рисунок 1 – Доля студентов специальности «Экономическая безопасность» от общего количества студентов (РФ, очная форма), %

В настоящее время Минобрнауки [4] предложены изменения в Федеральный закон об Образовании, в результате чего выпускники с дипломом специалиста смогут почувствовать в конкурсе на бюджетные места на «родственные» образовательные программы в магистратуру. Данное новшество изменит структуры формирования студенческого капитала лояльности (возможность продолжить обучение в вузе после получения первого профессионального образования) [5], а также добавит интерес со стороны абитуриентов к образовательным программам специалитета.

Поскольку в настоящее время список «родственных» программ для направления 38.05.01 «Экономическая безопасность» не определен, автор предлагает следующие группы:

1. **Экономический вектор.** Направления подготовки, напрямую связанные с экономическими отношениями в обществе: 38.04.01 Экономика, 38.04.02 Менеджмент, 38.04.03 Управление персоналом, 38.04.04 Государственное и муниципальное управление, 38.04.05 Бизнес-информатика, 38.04.06 Торговое дело, 38.04.07 Товароведение, 38.04.08 Финансы и кредит, 38.04.09 Государственный аудит, 38.04.10 Жилищное хозяйство и коммунальная инфраструктура.

2. **Юридический вектор.** Магистерские программы в области права по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция.

3. **Информационно-технологический вектор.** В связи с тем, что современная экономика ориентирована на новые подходы к производству и отношениям, основанных на массовом внедрении информационных технологий, системах искусственного интеллекта, автоматизации процессов [6], логичным исходом выглядит следующий набор «универсальных родственных» направлений подготовки: 09.04.01 Информатика и вычислительная техника, 09.04.02 Информационные системы и технологии, 09.04.03 Прикладная информатика, 09.04.04 Программная инженерия.

Данные направления, по мнению автора, могут быть признаны «родственными» и дать возможность выпускникам экономической безопасности повысить свой профессиональный уровень за счет бюджетных ассигнований.

Список использованных источников:

1. Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс] // Высшее образование: [Официальный сайт]. 2022. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 28.11.2022).
2. Кошевой, О. С. Мониторинг удовлетворенности качеством образовательных услуг выпускников специальности «экономическая безопасность» / О. С. Кошевой // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2016. – № 1(17). – С. 69-76. – EDN VTYLQN.
3. Левкина, Е. В. Актуальность исследования экономической безопасности как экономической категории / Е. В. Левкина, Ж. И. Лялина, Е. А. Курасова // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5. – № 1. – С. 339-350. – DOI 10.18334/ecsec.5.1.114359. – EDN JJSOWV.
4. Российская газета [Электронный ресурс] // Минобрнауки предлагает дать выпускникам специалитета право поступать в магистратуру на бюджетные места URL: <https://rg.ru/2022/11/15/minobrnauki-predlagaet-dat-vypuschnikam-specialiteta-pravo-postupat-v-magistraturu-na-biudzhethnye-mesta.html> (дата обращения: 28.11.2022).
5. Ломоносов, А. В. Оценка стоимости клиентского капитала высшего учебного заведения (на примере новосибирского государственного университета экономики и управления) / А. В. Ломоносов // Сибирская финансовая школа. – 2022. – № 1(145). – С. 72-80. – DOI 10.34020/1993-4386-2022-1-72-80. – EDN GLZFIВ.
6. Ломоносов, А. В. Интеллектуальный капитал в период цифровой трансформации / А. В. Ломоносов // Финансовая экономика. – 2022. – № 8. – С. 49-52. – EDN ZDQWLG.

УДК 378.147.88

КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ КАК УСЛОВИЕ КАЧЕСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ CASE TECHNOLOGY AS A CONDITION FOR HIGH-QUALITY TRAINING OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF ECONOMIC SECURITY

Д.А. Руднева, Е.В. Переведенцева, С.Ю. Дугина, Л.И. Губарева
Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, г. Орел, Россия
D.A. Rudneva, E.V. Perevedentseva, S.Yu. Dugina, L.I. Gubareva
I. S. Turgenev Orel State University, Orel, Russia
e-mail: darirurudnewa@yandex.ru, ice20000@yandex.ru, ms.samiraabd@mail.ru,
gubareva16@mail.ru

Аннотация: статья посвящена самостоятельной работе студентов, где кейс-технология является методом ее активизации. Раскрыты понятия кейс-метода, этапы его выполнения, планируемые результаты технологии.

Abstract: the article is devoted to the independent work of students, where case technology is a method of its activation. The concepts of the case method, the stages of its implementation, the planned results of the technology are disclosed.

Ключевые слова: самостоятельная работа, кейс-технология.

Keywords: independent work, case technology.

В мировых направлениях развития университетского образования отчетливо проявляется увеличение доли самостоятельной работы студентов, а также смещение акцентов с преподавания на преподавательскую деятельность. В связи с этим становится очевидным, что с переходом к компетентностному подходу в образовании необходимо развивать систему

навыков и умений для самостоятельной работы, способствовать формированию культуры самостоятельной деятельности учащихся.

Самостоятельная работа в современном образовательном процессе рассматривается как форма организации обучения, способная к самостоятельному поиску необходимой информации, творческому восприятию и пониманию учебного материала во время аудиторных занятий, различным формам познавательной деятельности учащихся в аудиторное и внеаудиторное время, развитию аналитических способностей, навыков контроля и планирования учебного времени, развитие навыков и умений рациональной организации воспитательной работы.

Таким образом, самостоятельная работа — форма организации образовательного процесса, стимулирующая активность, самостоятельность, познавательный интерес студентов.[2]

Инновационные виды самостоятельной работы в университете включают кейс-технологии. Кейс-метод возник в начале века и был разработан для подготовки юристов и менеджеров. На сегодняшний день эти технологии широко используются во всех учебных заведениях, включая университеты.

Кейс-задание (англ. case — случай, ситуация) — метод обучения, основанный на анализе практических проблемных ситуаций - кейсов, связанных с конкретным событием или серией событий.

Метод кейса -это технология интерактивного обучения, поскольку оно вовлекает всех участников в обсуждение. Студенты должны применить свои теоретические знания, личностные качества и навыки для решения практической задачи, предложенной в кейсе. Случаи разрешаются за ограниченное время, входные данные могут противоречить друг другу. [1]

Кейс-метод отличается от традиционного подхода к обучению (табл. 1). В таблице ниже представлены основные различия между этими методами обучения.

Таблица 1 – Отличия кейс-технологии от традиционного подхода в обучении

Кейс-технологии	Традиционный метод
Предназначен для того, чтобы научить студентов принимать решения, находить ответы на проблемные вопросы.	Предназначен для получения определенных знаний, ориентирован на изучение.
Предполагает творческий подход от студентов.	Акцент на анализ причинно-следственных связей.
Преподаватель выступает в качестве наблюдателя.	Преподаватель выступает наставником.
Важным этапом является сам процесс получения.	Важным этапом является конечный результат, получение знаний.

Сущность метода заключается в том, что учебный материал подается в виде проблем (кейс-заданий), а умения и владения профессиональной деятельности приобретаются в результате активной творческой работы (схема 1). С этих позиций организация процесса обучения должна осуществляться на основе деятельностного подхода, который предусматривает формирование производственных ситуаций, в которых учащийся выступает в качестве объекта деятельности.

В результате обучающиеся самостоятельно осуществляют целеполагание; отбирают необходимую информацию и анализируют ее в контексте актуализации необходимых знаний; выдвигают гипотезы; обобщения в виде выводов и умозаключений; практикуют самоконтроль за приобретением знаний и его результатами. Все это активизирует интерес студентов к овладению соответствующими профессиональными навыками, так как отражает их потребность в этом, способствует быстрой социализации в плане взаимодействия с другими участниками процесса, принятия решений и отстаивания собственной позиции.

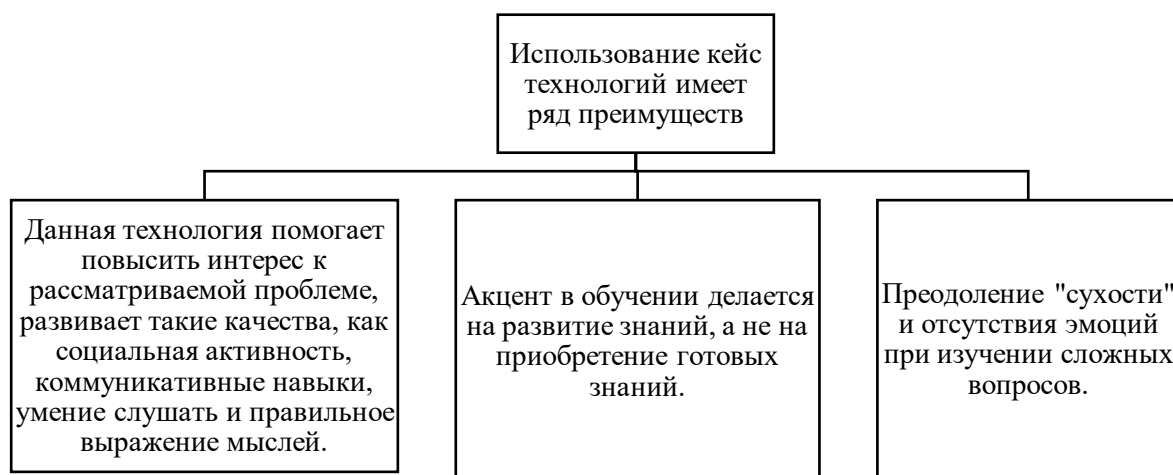

Рисунок 1 – Преимущества кейс-технологии

Кейс-задания разрабатываются с учетом соответствия целям и задачам профессиональной подготовки, максимальной близости к реальности и возможности использования нескольких вариантов решения задач (табл. 2).

Принято выделять следующие виды кейсов:

Таблица 2 – Виды кейсов

По источнику исходной информации:	<ul style="list-style-type: none"> • «полевые» — основанные на реальном фактическом материале (из производственного опыта), имеющие выход на профессиональную деятельность; варианты решения заложенной в кейсе проблемы могут существовать в реальности и применяться в настоящее время; • «кресельные» — вымышленные кейсы (смоделированные, гипотетические, предполагаемые ситуации).
По степени сложности:	<ul style="list-style-type: none"> • низкой сложности («ситуации-иллюстрации») — представляют собой иллюстрацию к теории на конкретном занятии, подразумевают разбор перечисленных в кейсе вопросов, нахождение на них ответов; • средней сложности («ситуации-оценки») — представляют собой небольшое по объему описание ситуации, подразумевают обсуждение содержания кейса и его решение непосредственно на занятии; • высокой сложности («ситуации-проблемы») — представляют собой исследовательскую работу обучающихся над содержанием кейса от нескольких дней до нескольких месяцев с представлением результатов работы.

Выполнять кейсы рекомендуется в пять этапов: первый этап – знакомство с ситуацией, её особенностями; второй этап – выделение основной проблемы; третий этап – предложение концепций или тем для «мозгового штурма»; четвертый этап – анализ последствий принятия того или иного решения; пятый этап – решение кейса (предложение одного или нескольких вариантов). [3]

Результаты работы с образовательной ситуацией могут быть представлены как в письменной, так и в устной форме. Представление результатов анализа кейса может быть групповым или индивидуальным.

Планируемые результаты самостоятельной работы:

— способность студентов анализировать результаты научных исследований и применять их при решении конкретных исследовательских задач;

- готовность использовать индивидуальные творческие способности для оригинального решения исследовательских задач;
- умение решать нестандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационно-библиографической культуры с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Таким образом, внедрение кейс-технологии в учебный процесс делает его более продуктивным и позволяет студентам организовать самостоятельную работу. Обучаясь на основе кейс-технологии, студенты проявляют самостоятельность в планировании своей деятельности, а также профессиональную готовность, поскольку самостоятельно выбирают способы достижения своих целей.

Список использованных источников:

1. Вербицкий А.А. Самостоятельная работа и самостоятельная деятельность студента / А.А. Вербицкий // Проблемы организации работы студентов в условиях многоуровневой структуры высшего образования : тез. докл. Всерос. науч.-метод. конф. Волгоград : ВолгГТУ, 1994. С. 6.
2. Современные образовательные технологии : учеб. пособие / под ред. Н.В. Бордовской. М. : КНОРУС, 2010. 432 с.
3. Фокин Ю.Г. Теория и технологии обучения: деятельностный подход : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ю. Г. Фокин. М. : Академия, 2006. 240 с.

УДК 378.147

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ KEY ASPECTS OF TRAINING SPECIALISTS IN THE FIELD OF ECONOMIC SECURITY

И.Н. Санникова, О.И. Эргардт

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

I.N. Sannikova, O.I. Ergardt

Altai State University, Barnaul, Russia

e-mail: sannikova00@mail.ru, ergardt.olga@bk.ru

Аннотация: В статье рассмотрены ключевые аспекты подготовки специалистов в области экономической безопасности. Приведены основания актуальности подготовки специалистов в области экономической безопасности. Сделаны выводы о необходимости решения системных проблем высшего образования в целом и специфических при реализации основной образовательной программы «Экономическая безопасность».

Abstract: The article considers the key aspects of training specialists in the field of economic security. The reasons for the relevance of training specialists in the field of economic security are given. Conclusions are drawn about the need to solve systemic problems of higher education in general and specific ones in the implementation of the main educational program "Economic Security".

Ключевые слова: профессиональные компетенции, экономическая безопасность

Keywords: professional competencies, economic security

Из истории вопроса. Первый федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Экономическая безопасность» был утвержден в 2011 году. Появление специалитета по экономической специальности было, прежде всего, инициировано вузами, находящимися в ведении Министерства внутренних дел РФ [1]. Считается, что Болонская система высшего образования не давала возможности целенаправленно готовить экономистов для

правоохранительных органов. Общая экономическая направленность бакалавриата с последующим выбором дальнейшего профессионального развития на уровне магистратуры или практической деятельности, требующей дополнительных профессиональных компетенций в системе дополнительного образования, не дает возможности формировать необходимую модель компетенций для экономиста правоохранительных органов. До присоединения России к Болонскому процессу вузы, находящиеся в ведении Министерства внутренних дел, в основном готовили экономистов по специальности «Бухгалтерский учет и аудит» (стандарт 1996 года), «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» (стандарт 2000 года).

Первый стандарт по направлению подготовки 080101 «Экономическая безопасность» (квалификация (степень) «специалист») имел ярко выраженную направленность подготовки специалистов для правоохранительных органов, что затрудняло реализацию образовательной программы в вузах, подведомственных Министерству образования и науки РФ (федеральный орган исполнительной власти, действовавший в 2004 – 2018 гг.) [2], вынуждало формально выполнять требования стандарта в определенной «силовой» части. Действующий федеральный образовательный стандарт 38.05.01 «Экономическая безопасность» предусматривает отдельные требования для реализации образовательной программы в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, что, безусловно, облегчает реализацию данной программы в вузах, подведомственных Министерству науки и высшего образования РФ.

Современное понимание актуальности специалитета по экономической безопасности. 1. В целом, Высшие учебные заведения с реализацией программ специалитета оказались в условиях своеобразной защищенности в связи с педалированием проблемы выхода России из Болонского процесса. В настоящее время уже никто не ставит под сомнение необходимость специалитета в системы высшего профессионального образования. Сегодня, по крайней мере, речь идет о возможности расширения направлений подготовки специалитета.

2. Вне зависимости от выхода из Болонского процесса система высшего экономического образования в России всегда имела свои внутренние проблемы и особенности. Одна из самых значимых, по нашему мнению, это проблема «ложного переизбытка» экономистов. В постперестроечный период экономистов готовили где угодно и как угодно, что впоследствии позволило высшим чиновникам говорить об излишне подготовленных экономистах и юристах. Перераспределение бюджетных мест в пользу инженерных специальностей в такой ситуации выглядит логичным, но на деле приводит к тому, что далеко не всегда и не все технические университеты могут обеспечить качественный набор абитуриентов на технические специальности. Это тот самый случай, когда количество не перерастает в качество. С другой стороны, ничтожное количество бюджетных мест по экономическим направлениям подготовки в региональных вузах ведет к тому, что формируются потоки из небольшого количества студентов с отличной подготовкой и огромного количества слабых студентов. В таких условиях даже самые гениальные преподаватели вынуждены снижать требования для всего потока студентов. В итоге, национальная экономика не получает ни хорошо подготовленных инженеров, ни достойных экономистов. Безусловно, обозначенная проблема не находится в плоскости альтернативы: бакалавриат – специалитет, но накопленный опыт реализации подготовки специалитета позволяет смягчить остроту качества набора абитуриентов, так как специалитет в современной вузовской реальности обладает большей автономностью и возможностью расставления акцентов на развитии ключевых профессиональных компетенциях. Не секрет, что бакалавриат по направлению «Экономика», как, впрочем, и по другим направлениям позволяет вузам экономить расходы, формируя максимальные потоки студентов по ограниченному набору дисциплин в ущерб необходимым узкопрофессиональным дисциплинам, которые необходимо обеспечивать на невыгодных, мало укомплектованных группах студентов. В частности, подобная «экономия» привела к фактическому исчезновению хорошо подготовленных выпускников вузов, способных организовать ведение бухгалтерского учета, сформировать учетную политику, спроектировать систему внутреннего контроля,

делать качественный анализ. На сегодняшний день бухгалтерии бюджетных организаций фактически остались без кадрового обеспечения, так как ведения бухгалтерского учета обеспечивают лица пенсионного возраста, а молодых специалистов фактически никто не готовит, да и молодежь не стремится получать компетенции, которые ошибочно или намеренно были признаны ненужными.

3. Стремительные процессы, происходящие в мировой и национальной экономике, фрагментация финансовых, товарных и прочих рынков, распад долларовой системы на валютные зоны, необходимость повышения локализации производства – все это вызывает необходимость повышать обеспеченность экономической безопасности на национальном, региональном и корпоративном уровне, что, в свою очередь, ведет к возрастанию интереса к аналитике в сфере экономической безопасности. Об актуализации и новых задачах в сфере экономической безопасности свидетельствует частота упоминания национальными лидерами и высшим руководством проблематики разделов экономической безопасности: продовольственная безопасность, научно-технологическая безопасность, энергетическая безопасность, финансовая безопасность; а так же появление новой терминологии: экономической терроризм, технологическая независимость и др.

Макроэкономическая и микроэкономическая направленность в подготовке специалистов в области экономической безопасности. Особенностью подготовки по программе высшего профессионального образования «Экономическая безопасность» в целом является отсутствие изначальной ориентации на формирование компетенций аналитика макроэкономиста или микроэкономиста в случае, если вузом не заявляется четкая специализация на микроуровень, например, специализация, направленная на проведение судебно-экономических экспертиз или контрольно-ревизионную деятельность. Отсутствие четко выраженной микроэкономической специализации (а ее фактически не могут себе позволить региональные вузы в силу ограниченных возможностей последующего трудоустройства выпускников и прибегают, как правило, к максимально возможной интерпретации заявляемой специализации) вынуждает составлять учебные планы с размытой ориентацией на макро и микро уровень экономической аналитики.

Осознанное понимание разработчиками основной образовательной программы разницы в подготовке макроэкономиста и микроэкономиста в итоге позволяет сформировать учебные планы с максимальным учетом особенностей мышления специалиста макро и микро уровня. В противном случае – есть опасность получить выпускника с малоприспособленным для практической деятельности набором компетенций, но при этом формально все «ПК» будут обеспечены.

Профессиональное мышление же макроэкономиста и микроэкономиста отличается существенным образом. Риск ориентированное мышление микроэкономиста ограничивается активами и капиталами хозяйствующего субъекта. В поле его внимания ресурсы, бизнес-процессы и результаты деятельности конкретного хозяйствующего субъекта. Если это бизнес-структура, то в заботы экономиста входит наблюдение за безопасностью и эффективностью деятельности, конкурентоспособностью этого экономического субъекта. «Зрение» такого экономиста сфокусировано на экономике одного предприятия или компании. Безусловно, такой экономист должен уметь работать с экономическими данными и вне своего экономического субъекта. Он должен понимать, как себя чувствует отрасль, какие внешние риски у его предприятия или компании. Особенно в современных условиях, когда структурно внешние риски преобладают над внутренними. Но, при этом анализ внешних рисков ограничивается только заботами о результатах деятельности конкретного предприятия или компании.

Совсем другое дело, когда экономист работает с данными региона или даже целого государства. Регион – это открытая социально-экономическая система, в каждом регионе есть бюджет, но остальные ресурсы могут свободно перемещаться, и экономист уже оперирует информацией, которая не ограничена жесткими рамками одного экономического субъекта, а ориентиром жизни региона становится его устойчивое развитие, которое измеряется не

бизнес-показателями, а качеством жизни людей. Макроэкономист озабочен устойчивым развитием экономики в целом. В условиях жесткой конкуренции, внешних возмущениях и рисках, вполне естественно, что кто-то вынужден уходить с рынка, разоряться, менять сферу деятельности. И для макроэкономиста такая ситуация вполне нормальна, если в целом он наблюдает за структурными экономическими сдвигами, поступательным движением экономики вперед. Для микроэкономиста судьба одного предприятия или компании исключительна, вся его профессиональная деятельность направлена на обеспечение благополучия именно этого экономического субъекта.

Макроэкономист в сфере национальной и региональной экономической безопасности должен быть компетентен в вопросах стратегического макроэкономического прогнозирования и планирования, мониторинга макроэкономических показателей и параметров экономики. Естественно, для глубины понимания происходящих процессов и выявления экономических трендов, макроэкономист должен обладать и определенным набором знаний микроэкономического уровня. В целом же, риск ориентированное мышление макроэкономиста и микроэкономиста различается существенным образом. Безусловно, в ходе своей профессиональной деятельности, после соответствующей профессиональной переподготовки и накопления определенного опыта возможен профессиональный переход с микроэкономического уровня на макроэкономический и наоборот, но это довольно сложная адаптация для специалиста с уже имеющимся багажом узкопрофессиональных компетенций.

В ходе реализации основной образовательной программы «Экономическая безопасность» возможно организовать подготовку специалистов с риск ориентированным мышлением как для макроэкономической направленности, так и микроэкономической направленности. Действующий образовательный стандарт (ФГОС ВО 3++) [3] предоставляет такую возможность на основе образовательных треков специализации посредством набора дисциплин по выбору.

Таблица 1 – Концептуальная модель формирования аналитических компетенций специалиста в области экономической безопасности

Макроэкономический трек	Микроэкономический трек
1. Развитие универсальных компетенций (УК)	
2. Развитие общепрофессиональных компетенций (ОПК)	
Общая (базовая) часть Дисциплины по выбору	
Дисциплины, формирующие компетенции макроэкономического аналитика Дисциплины по выбору	Дисциплины, формирующие компетенции микроэкономического аналитика Дисциплины по выбору
3. Развитие общепрофессиональных компетенций на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников (ПК)	
Общая (базовая) часть Дисциплины по выбору	
Дисциплины, практики, формирующие компетенции макроэкономического аналитика Дисциплины по выбору	Дисциплины, практики, формирующие компетенции микроэкономического аналитика Дисциплины по выбору

Вывод. Сбалансированное распределение бюджетных мест между укрупненными группами направлений подготовки, внутри этих групп, отход от формальных процедур контроля качества подготовки выпускников системы высшего образования – необходимые направления развития высшего образования в целом. Обязательный анализ развития общепрофессиональных и профессиональных компетенций с точки зрения формирования макроэкономических и микроэкономических треков – специфика разработки основной образовательной программы по направлению подготовки «Экономическая безопасность».

Список использованных источников:

1. Феофилова Т.Ю. Подготовка специалистов в сфере экономической безопасности в соответствии с требованиями ФГОС ВО/ Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. - Санкт-Петербург. - Из-во: Издательство: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 198 – 203.

2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 января 2011 № 19 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального по направлению подготовки (специальности) 080101 Экономическая безопасность (квалификация (степень) «специалист»)» [электронный ресурс]// URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/61/20110505010046.pdf> (дата обращения 06.11.2022г.)

3. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 апреля 2021 № 293 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность» [электронный ресурс]// URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Spec/380501_C_3_24052021.pdf (дата обращения 06.11.2022г.)

УДК 338.1

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SYSTEM OF TRAINING SPECIALISTS IN THE FIELD OF ECONOMIC SECURITY

И.А. Сушкова

*Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, Россия*

I.A. Sushkova

*Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin, Saratov, Russia
e-mail: irinasushkova60@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматривается необходимость использования технологий искусственного интеллекта в системе подготовки специалистов в сфере экономической безопасности. Отмечается, что внедрение технологий искусственного интеллекта повышает роль преподавателя, расширяя его возможности. Доказывает, что искусственный интеллект призван повысить эффективность деятельности профессорско-преподавательского состава и сформировать практически «идеальные» условия подготовки будущих специалистов.

Abstract: The article discusses the need to use artificial intelligence technologies in the system of training specialists in the field of economic security. It is noted that the introduction of artificial intelligence technologies increases the role of the teacher, expanding his capabilities. Proves that artificial intelligence is designed to increase the efficiency of the faculty and create almost "ideal" conditions for the training of future specialists.

Ключевые слова: цифровая экономика, искусственный интеллект, экономическая безопасность, система высшего образования, специалист в сфере экономической безопасности.

Keywords: digital economy, artificial intelligence, economic security, higher education system, specialist in the field of economic security.

Переход национальной экономики на неиндустриальный путь развития неразрывно связан с использованием цифровых технологий. Необходимо понимать, что неоиндустриальное преобразование национальной экономики представляет собой всестороннее обновление и преобразование производительных сил на основе использования прорывных инновационных технологий [1, с. 23]. Следовательно, вполне справедливым будет

утверждение о том, что новый этап развития национальной экономики предполагает формирование нового подхода к обеспечению необходимого и достаточного уровня экономической безопасности государства. Основой реализации этой задачи должны стать инновации, наука и знания [2, с. 86].

В России этот процесс получил название «цифровая экономика». В соответствии с Указом Президента России от 7.05.2018 года была сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [3]. Реализация данной программы осуществляется по 10 направлениям, где кроме всего прочего, предусмотрены направления: «Кадры для цифровой экономики» и «Искусственный интеллект».

Направление «Кадры для цифровой экономики» предполагает построение такой системы образования, которая обеспечивает подготовку высококвалифицированных кадров, отвечающих новым требованиям к ключевым компетенциям цифровой экономики.

Ключевым элементом цифровой экономики является человек, а это означает что требуются кардинальные изменения в системе подготовки специалистов, и в первую очередь, в сфере обеспечения безопасности. Это в свою очередь, свидетельствует о том, что формируются новые требования к специалисту в сфере обеспечения экономической безопасности. Иными словами, необходимо сформировать модель специалиста будущего, подготовка которого будет осуществляться в рамках системы высшего образования.

Важно понять, что представляет собой специалист в сфере экономической безопасности завтрашнего дня – пользователь, обладающий определёнными компетенциями, позволяющими эффективно функционировать в условиях цифровой экономики; либо высококвалифицированный специалист, обращающийся в своей деятельности к цифровым инструментам на профессиональной основе. Автор считает, что найти однозначный ответ на этот вопрос весьма проблематично, поскольку знаний только информационных технологий и основ их применения недостаточно для результативной и эффективной деятельности профессионала в условиях неоиндустриальных преобразований национальной экономики. Необходимо формирование новых компетенций, а именно: формирование критического и творческого мышления, инициативности и ответственности, адаптивности, аналитичности и др.

От современного специалиста в сфере экономической безопасности требуется способность быстро и адекватно реагировать на возникновение вызовов, опасностей и угроз и способности своевременно принимать риски для их нейтрализации.

В условиях цифровой экономики многократно возрастает объём информации, требующей оперативного анализа для целей принятия риска. Это требует от специалиста в сфере экономической безопасности профессионального владения цифровыми технологиями, а также навыками использования их в своей деятельности.

Направление «Искусственный интеллект» реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» предполагает создание условий использования технологий искусственного интеллекта, обеспечивающей качественно новый уровень эффективности во всех сферах деятельности, включая подготовку специалистов в сфере экономической безопасности.

По мнению автора, задача высшего учебного заведения в процессе подготовки специалиста в сфере экономической безопасности заключается, прежде всего, в создании инновационных образовательных разработок, иными словами, для решения задач высококвалифицированных специалистов для новой экономики «необходимо создание инновационной высшей школы, учебного заведения опережающего развития» [4, с. 17]

Термин «искусственный интеллект» впервые был сформулирован на семинаре, проведённом в Дартмутском колледже (США) в 1956 году [5, с. 16]. Участники данного семинара исходили из гипотезы о том, что «машина разумная также как и человек» будет существовать не позже, чем через поколение [6, с.146]

По сути, идея создания искусственного интеллекта (далее по тексту – ИИ) сформировалась как определённое желание разобраться в основах функционирования человеческого мозга.

По мнению автора, целесообразность и необходимость использования технологий ИИ в системе подготовки специалистов в сфере экономической безопасности заключается в том, что её обеспечение требует принятия большого числа рисков, зависящих от большого числа переменных факторов, которые чрезвычайно сложно алгоритмируются вручную.

На законодательном уровне определение категории «искусственный интеллект» закреплено в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, где сказано, что ИИ представляет собой определённый комплекс технологических решений, имитирующий когнитивные функции человека, и позволяющий, в конечном итоге, получить результаты сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека [7, п. 5].

В экспертном и научном сообществе существует достаточно большое количество существенных признаков категории «искусственный интеллект», а именно: способность выполнять креативные функции человека; технологии создания интеллектуальных машин и программ [8, с. 65-66]; система программных продуктов, способных выполнять специфические функции человеческого интеллекта [9, с. 46]; интеллектуальные системы, основной задачей которых, является моделирование образовательных процессов [10, с. 81]; моделирование процессов человеческого интеллекта, включающего: процессы получения и обработки информации; формулировку конкретных выводов; выявление закономерностей и т.д. [11, с. 117-118].

Таким образом, ИИ обеспечивает возможность в короткие сроки получить большой объём данных из большого количества источников, проверить эти данные и провести их анализ с использованием технологий прогнозной аналитики и машинного обучения.

На сегодняшний день в экспертной среде сформировалось общее понимание того, какие навыки следует считать необходимыми для достижения будущими специалистами как во время обучения, так и в последующей профессиональной деятельности. Эти навыки принято называть «Навыки XXI века» [12, с. 8]. По своей сути «Навыки XXI века» представляют собой определённый набор компетенций и способностей, которые потребуются будущим специалистам для максимально полной реализации их потенциала по окончании обучения.

По мнению автора, к числу основополагающих навыков будущего специалиста в сфере экономической безопасности следует относить: умение критически мыслить, умение сотрудничать, настойчивость, умение решать возникающие проблемы, осведомлённость в глобальных вопросах, цифровая грамотность и др.

Безусловно, для обеспечения получения «Навыков XXI века» необходим сбор достаточно большого объёма данных. А реализация этой задачи без использования ИИ является нереализуемой.

С точки зрения использования ИИ в образовательном процессе к его признакам относят: дополнительный интеллект, позволяющий всем субъектам образовательного процесса получать и обрабатывать большие объёмы информации [13, с. 12]; инструмент, обеспечивающий возможность совершенствовать методы и способы подготовки специалистов на основе ускорения и упрощения учебных процессов [14, с. 88].

ИИ играет определяющую роль в процессе реализации системы персонализированного обучения, позволяющей адаптировать подготовку будущего специалиста, её содержание и темпы к возможностям и потребностям конкретного человека. ИИ в рамках системы персонализированного обучения позволяет получить достаточно большой объём данных из большого количества, казалось бы, не связанных между собой источников, обеспечить результативный анализ этих данных по заданным параметрам с использованием технологий прогнозной аналитики и машинного обучения.

По мнению автора, способность ИИ устанавливать связи между разрозненными источниками информации позволяет будущим специалистам в сфере экономической безопасности достаточно эффективно выявить те вопросы, в которых им требуется взаимодействие с преподавателем в режиме реального времени. Следствием этого, является

возможность разработки индивидуальной образовательной программы, с учётом сильных и слабых сторон будущего специалиста.

Помимо этого, прогнозная аналитика и машинное обучение обладают достаточно высоким потенциалом в сфере развития социальных и эмоциональных навыков, необходимых в процессе подготовки специалиста в сфере экономической безопасности, поскольку позволяют преподавателю на основе анализа качественных и количественных данных сделать процесс обучения персонализированным.

Автор считает, что в сфере подготовки специалистов по экономической безопасности целесообразнее всего рассматривать ИИ как дополнительный интеллект, поскольку использование ИИ позволяет всем заинтересованным сторонам получить дополнительную информацию, сделать вполне конкретные выводы и принять эффективные решения.

Здесь важно понимать, что ИИ позволит всем, кто причастен к подготовке будущего специалиста в сфере экономической безопасности получать в режиме реального времени доступ к информации и основным выводам по ключевым аспектам успеваемости будущего специалиста, а также к иным факторам, которые могут стать негативными факторами изменения в его отношении к учёбе и заинтересованности в получении конечного результата. Можно говорить о том, что способность ИИ не только осваивать и анализировать большие массивы информации, но и устанавливать связи между разрозненными между собой источниками, обеспечивать своевременное выявление областей, где необходимо немедленное вмешательство преподавателя. По сути, это позволяет сформировать индивидуальную образовательную «траекторию» для подготовки конкретного специалиста с учётом его слабых и сильных сторон, способностей и проблем. Автор считает, что возникновение таких возможностей имеет серьёзные последствия. По-настоящему персонализированная подготовка специалистов в сфере экономической безопасности обеспечивает формирование оптимальной среды, в которой будущие специалисты в максимальной степени реализуют свой потенциал.

Важно понимать, что ИИ не в состоянии заменить преподавателя. Достаточно часто цитируемое высказывание Дэвида Торнбурга о том, что «любой учитель, которого может заменить компьютер этого заслуживает» [15, с. 189], по мнению автора, следует считать некорректным. В настоящее время не существует технологий способных воспроизвести, а тем более заменить преподавателя. Более того возникновение инновационных прорывных технологий не только не уменьшило значимость преподавателя, но и стало ещё одним подтверждением его приоритетной роли в процессе подготовки специалистов. Потенциал ИИ для преподавателей связан с его способностью существенным образом повысить эффективность преподавания и создать комфортные условия для приобретения необходимых навыков.

Также целесообразно обратить внимание на то, что «реализация перехода экономики России на инновационный путь развития в условиях действия противоречивых тенденций, определяется набором инновационных факторов, способствующих установлению неоиндустриального порядка хозяйствования» [16, с. 147]. Эти факторы выдвигают на одну из ведущих ролей высокий профессионализм и интеллект каждой личности, и в первую очередь это относится к сфере обеспечения экономической безопасности. Следовательно, совершенно справедливым будет высказывание о том, что неоиндустриальная трансформация национальной экономики, предполагающая существенное усложнение экономических отношений, и как следствие возникновение новых факторов, оказывающих влияние на возникновение угроз, а также качественно новая модель образования, а именно – модель непрерывного образования [17, с. 17].

Необходимо понимать, что для того, чтобы преподаватель мог обеспечить развитие «Навыков XXI века» в условиях неоиндустриальной трансформации национальной экономики, у него должна быть возможность непрерывного профессионального развития. На пути решения этой задачи существует целый ряд проблем: большая загруженность профессорско-преподавательского состава, нехватка времени и иных ресурсов. Преподавателям крайне важно иметь возможность непрерывного сотрудничества в процессе

подготовки специалистов в сфере экономической безопасности. Такое сотрудничество, в конечном итоге, позволит эффективно осваивать новые инновационные модели обучения. Вне всякого сомнения, невозможно обеспечить развитие «Навыков XXI века» в случае, если подготовка преподавателей идёт с использованием устаревших форм обучения. Следовательно, эффективное использование инновационных технологий, и в первую очередь ИИ, обеспечит преподавателям возможность доступа к обучению в любое время и в любом месте, что позволит им развивать навыки, которые потребуются для подготовки специалистов высокого уровня. Иными словами, ИИ способствует повышению уровня квалификации преподавателя без отрыва от работы.

Автор считает, что косвенным, но немаловажным фактором подготовки специалистов в сфере экономической безопасности является эффективность управления ресурсами ВУЗа. Безусловно на руководство учебным заведением возложено достаточно большое количество обязанностей, помимо тех, которые непосредственно связаны с преподаванием и обучением. Управление ВУЗом – его кадровыми и финансовыми ресурсами; материальной и информационной средой; контроль соблюдения фоновых и юридических требований и т.д. – сопровождается необходимостью принятия большого числа рисков (управленческих решений).

Реализация этой задачи усложняется текущими обстоятельствами: внезапные и непредвиденные расходы на содержание и ремонт зданий и помещений; рост либо снижение количества студентов и преподавателей и др. Всё это рассматривается как негативные факторы, оказывающие воздействие на эффективность управления.

Автор считает, что использование данных и прогнозной аналитики обеспечит возможность перехода от реактивного к упреждающему управлению, т.е. прогнозировать возникновение вызовов, опасностей и угроз до их возникновения.

В данном случае, технологии ИИ можно применять для снижения затрат на энергоресурсы в соответствии с фактическим спросом и точными прогнозами, выполненными с использованием машинного обучения. Более того ИИ позволяет в значительной степени повысить эффективность кадровыми ресурсами и формировать планы действий на случай возникновения непредвиденных обстоятельств.

Вполне очевидным является то факт, что помимо положительных факторов от внедрения ИИ существует целый ряд вызовов. К таким вызовам следует отнести: так называемый «цифровой разрыв», подразумевающий неравный доступ субъектов образования к технологиям ИИ; чрезмерно высокая зависимость от технологий, и как следствие, снижение когнитивных и креативных способностей субъектов образования; проблемы конфиденциальности информации, защиты персональных данных субъектов образования и т.п.; необходимость обеспечения непрерывного повышения технических компетенций субъектов образования [13, с. 35]; отсутствие так называемой «живой коммуникации», оказывающей серьёзное влияние на снижение эффективности деятельности субъектов образования [9, с. 45].

Вышеизложенное, позволяет сделать вывод о том, что для современных технологии ИИ недоступно мышление, понимание, объяснение и постановка проблемы. По сути, технологии ИИ на сегодняшний день позволяют решать только конкретно поставленные задачи, а неспособность ИИ дать объяснение причин принятия того либо иного решения, является причиной определённого недоверия к сделанным выводам.

По мнению автора, данная проблема может быть решена путём включения в функционирование ИИ наблюдателя – человека, поскольку он способен принимать рациональные и вместе с тем спонтанные решения. Можно говорить о том, что именно эти аспекты и являются основным направлением развития технологий ИИ в сфере подготовки специалистов по экономической безопасности.

В заключении следует отметить, что эффективное использование ИИ, в конечном итоге, позволит профессорско-преподавательскому составу сделать процесс подготовки специалистов в сфере экономической безопасности более увлекательным. Безусловно,

внедрение новых инновационных технологий повышает роль преподавателя, поскольку ИИ в значительной мере расширяет его возможности, но, ни в коем случае не заменяет его.

ИИ призван в значительной степени повысить эффективность деятельности профессорско-преподавательского состава и сформировать практически «идеальные» условия подготовки будущих специалистов.

За счёт создания возможности анализа большого объёма данных, полученных из различных источников и формирования на основе такого анализа рекомендаций по созданию индивидуальных образовательных «траекторий», обеспечивается значительное сокращение времени на изучение и сопоставление данных. По сути, использование ИИ превращает решение этой задачи из «невыполнимой» в условиях непрерывно изменяющихся данных во вполне реализуемую.

Помимо этого, следует уделять серьёзное внимание вопросам обеспечения безопасности внедрения ИИ. Чрезвычайно важно, чтобы прорывные инновационные технологии, открывающие неограниченные возможности для решения различного рода задач не стали источником формирования катастрофических угроз.

Список использованных источников:

1. Сушкова, И.А. Переход России к неоиндустриальной модели экономического развития в современных условиях / И.А. Сушкова // Информационная безопасность регионов. – 2016. – № 4(25). – С. 21-26.
2. Сушкова, И. А. Инновации как источник роста экономики и повышения уровня экономической безопасности / И. А. Сушкова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – № 4(78). – С. 86-89.
3. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ, 14.05.2018, № 20, ст. 2817.
4. Прасолов, В. И. Подготовка специалистов безопасности для цифровой экономики / В. И. Прасолов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – 2017. – № 4(12). – С. 16-19.
5. Kaplan, Andreas; Haenlein, Michael (2019). «Siri, Siri, in my hand: Who's the fairest in the land? On the interpretations, illustrations, and implications of artificial intelligence» // Business Horizons. No 62. pp. 15-25.
6. Newquist, HP (1994), The brain makers: [genius, ego, and greed in the quest for machines that think], New York: Macmillan. pp. 143-156.
7. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ, 14.10.2019, № 41, ст. 5700.
8. Павлюк, Е.С. Анализ зарубежного опыта влияния искусственного интеллекта на образовательный процесс в высшем учебном заведении / Е.С. Павлюк // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 1. – С. 65-72.
9. Ракитов, А.И. Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм / А.И. Ракитов // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 6. – С. 41-49.
10. Амиров, Р. А. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования / Р. А. Амиров, У. М. Билалова // Управленческое консультирование. – 2020. – № 3(135). – С. 80-88.
11. Паскова, А.А. Технологии искусственного интеллекта в персонализации электронного обучения / А.А. Паскова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – № 3(42). – С. 113-122.
12. Навыки XXI века в российской школе: взгляд педагогов и родителей / М.С. Добрякова, О.В. Юрченко, Е.Г. Новикова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 72 с.
13. Даггэн С. Искусственный интеллект в образовании: изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / ред. С.Ю. Князева; пер. с англ.: А.В. Паршакова. –

Москва : Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020. // [Электронный ресурс] – URL: <https://iite.unesco.org/ru/publications/iskusstvennyj-intellekt-v-obrazovanii-izmenenie-tempov-obucheniya/>.

14. Лучшева, Л.В. Социальные проблемы использования искусственного интеллекта в высшем образовании: задачи и перспективы / Л.В. Лучшева // Научный Татарстан. – 2020. – № 4. – С. 84-89.

15. D. Thornburg. From the campfire to the holodeck. creating engaging and powerful 21st century learning environments, Copying © John Wiley & Sons Limited? 2014, – 234 p.

16. Сушкова, И.А. Неоиндустриальная политика: основы формирования и факторы развития / И.А. Сушкова. – Саратов : ИЦ Наука, 2013. – 238 с.

17. Сушкова, И. А. Формирование новой модели образования – основное требование неоиндустриального развития / И. А. Сушкова // Базис. – 2017. – № 2(2). – С. 14-21.

Сведения об авторах:

Александрова Людмила Юрьевна, Чебоксарский институт (филиал) АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета, зав. кафедрой экономики и менеджмента, кандидат педагогических наук, доцент, e-mail: ljudmila.alexandrova@yandex.ru.

Балтабаев Болат Жанбекулы, старший преподаватель, Высшая Школа Экономики, Международный университет Астана, Астана, Казахстан, e-mail: Bbaltabaev1985@mail.ru.

Баранов Алексей Сергеевич, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, к.т.н., доцент, заведующий кафедрой, кафедра «Автомобили и автомобильное хозяйство», e-mail: baranowas@mail.ru.

Баранова Елена Владиславовна, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, старший преподаватель, кафедра «Международные экономические отношения», e-mail: elenbaranova@yandex.ru.

Баранова Инна Владимировна, доктор экон. наук, профессор, профессор кафедры аудита, учета и финансов, Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия, e-mail: baranova_sifbd@mail.ru.

Беликова Светлана Владимировна, Донской государственный технический университет, доцент, кафедра «Государственное и муниципальное управление», кандидат экономических наук, e-mail: lana_belikova@mail.ru.

Бессарабов Владислав Олегович, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, доцент, докторант кафедры бухгалтерского учёта, кандидат экономических наук, доцент, e-mail: bessarabov93@gmail.com.

Бондарь Т.Е. кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов УО «Белорусский государственный экономический университет», e-mail: bondar-tam@tut.by.

Важинская Кристина Владимировна, студентка факультета бизнеса, 4 курс, Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия, e-mail: kristinavazhinskaya@gmail.com.

Валецкая Татьяна Ивановна, Алтайский филиал РАНХиГС, доцент кафедры экономики и финансов, к.э.н., e-mail: tativval@mail.ru.

Ван Тэньюань, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, магистрант, каф. «Международные экономические отношения», e-mail: 2848480698@qq.com.

Головина Светлана Георгиевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Свердловская область, Россия, e-mail: s_golovina@yahoo.com.

Губарева Людмила Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионального обучения и бизнеса, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орел, Россия, e-mail: gubareva16@mail.ru.

Гэ Чэнжун, соискатель экономического факультета, Белорусский государственный университет, г. Минск, e-mail: goy19940102@gmail.com.

Давлианидзе Яна Сергеевна, Донецкий национальный университет, доцент кафедры экономики предприятия, к.э.н., доцент, e-mail: ya.davlianidze@donnu.ru.

Дерябин Владислав Сергеевич, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, магистрант, кафедра государственного и муниципального управления, e-mail: vlad.deryabin27.05@ya.ru.

Дронова Ольга Борисовна, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, доцент кафедры экономики и производственного менеджмента, к.э.н., доцент, e-mail: suholga.08@mail.ru.

Дугина Самира Юсифовна, ассистент кафедры профессионального обучения и бизнеса, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орел, Россия, e-mail: ms.samiraabd@mail.ru.

Жалгасова Гулназ Акимзадаевна, студент 3-го курса, Высшая школа экономики, Международный университет "Астана", Астана, Казахстан, e-mail: zhalgassovagulnaz@gmail.com.

Зотиков Николай Зотикович, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, кандидат экономических наук, доцент, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, e-mail: Zotikovcontrol@yandex.ru.

Зылёва Наталья Владимировна, доцент кафедры экономической безопасности, системного анализа и контроля, кандидат экономических наук, доцент, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия, e-mail: n.v.zylyova@urmn.ru.

Иванова Наталья Маратовна, Сибирский государственный университет путей сообщения, кандидат экономических наук, доцент, Новосибирск, Россия, e-mail: natalya-nnsk@yandex.ru.

Иваньковский Сергей Львович, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Институт Экономики и Предпринимательства, доцент кафедры экономики предприятий и организаций, к.э.н., доцент, e-mail: lew1968@mail.ru.

Казитова Эмилия Ивановна, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, старший преподаватель кафедры «Международные экономические отношения», Барнаул, Россия. e-mail: milkazitova@mail.ru.

Ковалева Ирина Валериевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Международные экономические отношения» Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия, e-mail: irakovaleva20051@rambler.ru.

Коваленко Виктория Максимовна, Донецкий национальный университет, студент, кафедра «Экономика предприятия», e-mail: viktoriya.kovalenko.00@mail.ru.

Кравченко Екатерина Юрьевна, Новосибирский государственный технический университет, ассистент кафедры, кафедра аудита, учета и финансов, e-mail: ekaterina_saltovskaya@mail.ru.

Кырыкбай Нурбол Бекжанулы, Международный университет Астана, студент, Высшая школа экономики, e-mail: kyrykbainurbol2004@gmail.com.

Лань Юйцин, аспирант, экономический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: st112916@student.spbu.ru.

Лобанов Алексей Вячеславович, аспирант кафедры Национальной и региональной экономики, РЭУ им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия, e-mail: lobanov.180599@gmail.com.

Ломоносов Александр Викторович, Руководитель информационного центра, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Новосибирская область, Россия, e-mail: a.v.lomonosov@nsuem.ru.

Лукин Александр Львович, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, к.э.н., доцент кафедры ЭТиП, Барнаул. e-mail: sasch_1@mail.ru.

Мачин Константин Александрович, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, доцент каф. «Экономика и производственный менеджмент», к.э.н., доцент, e-mail: matschin@yandex.ru.

Мильгуй Татьяна Петровна, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, доцент кафедры международных экономических отношений, кандидат экономических наук, e-mail: milgui@mail.ru.

Морозова Юлия Эдуардовна, Белорусский государственный университет, старший преподаватель кафедры инноватики и предпринимательской деятельности экономического факультета, магистр управления бизнесом, e-mail: morozova_ula82@mail.ru.

Наземцева Юлия Юрьевна, Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова, доцент кафедры международных экономических отношений, к.э.н., доцент, e-mail: ulnazemtseva@gmail.com.

Некрасова Виктория Сергеевна, Алтайский филиал РАНХиГС, студент 4 курса, кафедра экономики и финансов, victoriansq55@gmail.com.

Нуржанова Гулмира Исламовна, докторант, старший преподаватель, Высшая школа экономики, Международный университет Астана, Астана, Казахстан. e-mail: gulislam@mail.ru;

Окутаева Сауле Толегеновна, ассоциированный профессор, Высшая школа экономики, Международный университет Астана, Астана, Казахстан. e-mail: saulesha_okutaeva@mail.ru

Отставных Анна Алексеевна, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, студентка группы ЭК-11, кафедра «Международные экономические отношения», e-mail: anna.otstavnykh.03@mail.ru

Переведенцева Елизавета Владимировна, магистрант 1 курса, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орел, Россия, e-mail: ice20000@yandex.ru.

Письменский Роман Дмитриевич, Алтайский филиал РАНХиГС, студент 4 курса, кафедра экономики и финансов, mr.pismenskiy@list.ru

Плеская Лилия Евгеньевна, студент кафедры экономической безопасности, системного анализа и контроля, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, e-mail: lilya-1402@mail.ru.

Подтихова Наталья Николаевна, старший преподаватель, кафедра финансов и управления рисками, Институт экономики, государственного управления и финансов, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Красноярский край, Россия. e-mail: podtikhova@sfu-kras.ru.

Рахимова Сауле Абайбековна, Международный университет Астана, профессор, Высшая школа экономики, к.э.н., профессор, e-mail: Saulesha_Rahimova@mail.ru.

Рогова Валерия Владиславовна, УО «Белорусский государственный экономический университет», аспирант, кафедра международного бизнеса, магистр, e-mail: valeriyarogova15@yandex.by.

Руднева Д.А., студент 5 курса, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орел, Россия, e-mail: darigurudnewa@yandex.ru.

Савич Юлия Анатольевна, старший преподаватель кафедры экономической безопасности Воронежского государственного технического университета, e-mail: vilsavia@mail.ru,

Самаруха Алексей Викторович, доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики предприятий и предпринимательской деятельности, <https://orcid.org/0000-0002-5885-619X>, SPIN-код: 2345-0654, Scopus Author ID: 56578542900, ResearcherID: G-3067-2018, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, samarukha_alex@mail.ru.

Самаруха Виктор Иванович, доктор экономических наук, профессор, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий лабораторией региональной экономики и финансов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: oksalsam@mail.ru. SPIN-код: 8483-3052, AuthorID: 106515.

Самсонов Руслан Александрович, кандидат экономических наук, директор, Алтайский институт труда и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», Барнаул, Россия, e-mail: SamsonovR@yandex.ru.

Санникова Инна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра экономической безопасности, учета, анализа и аудита, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, e-mail: sannikova00@mail.ru.

Сафаров Алишер Хикматуллоевич, ассистент кафедры национальной экономики и экономической безопасности факультета экономики и управления Таджикского национального университета, e-mail: alik.sh@mail.ru.

Сафаров Навруз Умаралиевич - Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры национальной экономики и экономической безопасности, e-mail: cheh-16@mail.ru

Соколова Светлана Владимировна, Донской государственный технический университет, доцент, кафедра «Государственное и муниципальное управление», кандидат экономических наук, e-mail: lana_belikova@mail.ru.

Соловьев Аркадий Константинович, Научно-исследовательский Центр развития государственной пенсионной системы и актуарно-статистического анализа Финансового университета при Правительстве РФ, Директор, д.э.н., профессор, Заслуженный экономист России, e-mail: arksolov@yandex.ru .

Степаненко Дмитрий Владимирович, студент магистратуры Учебно-научного центра «Информационная безопасность», Институт радиоэлектроники и информационных технологий-РТФ, УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, ведущий инженер, ООО «Газпром информ» (филиал в г. Югорск), Екатеринбург, Свердловская область, Россия, e-mail: dmitry.stepanenko@urfu.me

Сушкова Ирина Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Отраслевое управление и экономическая безопасность», Социально-экономический институт, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов, Саратовская область, Россия, e-mail: irinasushkova60@mail.ru.

Сычева Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, директор института экономики и управления Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия, e-mail: madam.si4eva2010@yandex.ru.

Титоренко Семён Константинович, аспирант, Департамент международного и публичного права, Юридический факультет, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, e-mail: titorenko96.st@gmail.com

Тонких Ксения Александровна, Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова, студент 5 курса, кафедра «Международные экономические отношения», e-mail: tonkikh.ksenya@gmail.com.

Трегубова Дарья Григорьевна, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», ст. 5 курса, Кафедра финансов, учета и экономической безопасности, e-mail: tregubowad@yandex.ru

Усипбеков Алибек Альдибекович, докторант, старший преподаватель, Высшая школа экономики, Международный университет Астана, Астана, Казахстан. e-mail: A.usipbekov@mail.ru;

Фазилов Бегзод Бахромович, студент, Высшая школа экономики, Международный университет Астана, Астана, Казахстан, e-mail: fazilov.01@inbox.ru

Фещенко Валентина Владимировна, Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, доцент кафедры технологии и управления на предприятиях общественного питания, менеджмента и торговли, кандидат педагогических наук, доцент, Брянск, Россия, e-mail: fetschenko-val@mail.ru.

Чернышева Галина Николаевна, к.э.н., доцент, доцент 7 факультета Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», e-mail: sgs206@mail.ru,

Чжай Яньян, аспирант, кафедра цифровой экономики, кафедра цифровой экономики, факультет экономики, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, e-mail: yannzoie12@gmail.com

Чухнина Галина Яковлевна, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», к.э.н., доцент, Кафедра финансов, учета и экономической безопасности, e-mail: G0703@mail.ru

Шерко Наталья Евгеньевна, Сибирский государственный университет путей сообщения, магистрант, Новосибирск, Россия, e-mail: natashasherka@mail.ru

Эргардт Ольга Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической безопасности, учета, анализа и аудита, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, e-mail: ergardt.olga@bk.ru.